

199 659

199
659

Проф. В. И. Гриневецкій

**Послѣвоенныя
перспективы
РУССКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Издание Всероссийскаго Центральнаго
Союза Потребительныхъ Обществъ
Харьковъ 1919.   ✘   ✘   ✘   ✘   ✘

199 —
659

Проф. В. И. Гриневецкій.

ПОСЛѢВОЕННЫЯ ПЕРСПЕКТИВЫ
РУССКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ХАРЬКОВЪ—1919.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Всероссійскій Центральный Союзъ Потребительныхъ Обществъ.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25506 1973 г.

М

Отъ автора.

Въ міровой войнѣ, гдѣ еще нѣтъ полныхъ побѣдителей, есть уже побѣжденные, а въ томъ числѣ—Россія. Мы побѣждены, однако, не силой оружія, не мощью врага, а собственной политической незрѣлостью, некультурностью и духовной слабостью. Полную политическую незрѣлость выказала интеллигенція, когда она въ началѣ революціи при нерѣшенной тяжелой войнѣ не помогла народу въ реальной оріентировкѣ, не поддержала здоровыхъ его инстинктовъ, но отвлекла все его вниманіе и энергію отъ войны. Некультурность и духовную слабость обнаружилъ народъ, когда онъ, въ моментъ величайшей исторической отвѣтственности, какъ бы забылъ объ исполненіи долга и жертвахъ для государства и, прикрываясь революціонными лозунгами, отдался самой откровенной погонѣ за мелкими интересами.

Теперь, послѣ крушенія государства, въ интеллигенціи и массахъ идетъ отрезвленіе и пробуждается запоздалая готовность къ жертвамъ. Ищутъ виновныхъ и находятъ ихъ въ достаточныхъ количествахъ и въ разныхъ мѣстахъ, глядя по политической позиціи. Виняты старый режимъ, виняты народъ, который подъ палкой павшаго режима столѣтіями создавалъ великое государство, а на свободѣ развалилъ его въ одначасье. Мало думаютъ лишь объ одномъ: при томъ несоотвѣтствіи тѣхъ цѣлей, которыя ставила себѣ революція, тѣмъ средствамъ и обстановкѣ, которыми она могла пользоваться,—не могло быть ни иного хода дѣла, ни иного результата. На ходѣ всей революціи Россія должна была убѣдиться, что социальное *perpetuum mobile* также неосуществимо, какъ и механическое. Та идеологія, которая строила пышные воздушные замки социальнаго благополучія и съ этой высоты смотрѣла на „мѣщанскій“ Западъ, на дѣлѣ оказалась не въ состояніи построить самаго бѣднаго зданія государственности. Для этого у нея не оказалось ни реального плана, ни практическаго умѣнія строителей, ни правильной оцѣнки располагаемыхъ матеріаловъ и рабочихъ силъ. Это рѣзкое несоотвѣтствіе между поставленной задачей и располагаемыми средствами, понятное для атмосферы подполья, повлекло полное банкротство интеллигентской идеологіи, когда ей пришлось отвѣтственно взяться за государственное строительство. Отнынѣ эта идеологія должна быть изжита—не столько перестройкой социальнo-политическихъ системъ, сколько способами подхода къ дѣлу и постановкой лишь реально осуществимыхъ цѣлей практической политики. Банкротство идеологіи не должно влечь за собой ни паденія національной энергіи, ни уничтоженія вѣры въ то,

что сокрушенная и расчлененная Россія способна окрѣнуть, возродиться и развиваться. Къ укрѣпленію этой вѣры служилъ наше прошлое, та культурная работа, которая при самыхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ велась русской интеллигенціей, въ послѣднее время при непосредственномъ участіи народа. Эта работа дала Россіи литературу, науку, школу, земское хозяйство, кооперативное строительство, наконецъ, организацію обороны государства въ памятную эпоху 1915—1916 г. г. Народъ, который за 60 лѣтъ, съ Севастополя до Бреста, лишь вышелъ сколько-нибудь свободно на поле современнаго культурнаго строительства и при исключительно тяжелой обстановкѣ успѣлъ значительно вырасти, не можетъ очутиться въ положеніи народовъ Востока, судьбу которыхъ опредѣляютъ внѣшнія силы. Съ этой вѣрой въ будущее Россія, какъ бы ни было тяжело ея настоящее, надо приступать къ ея возрожденію. Эта вѣра, отвлекая отъ пустыхъ, хотя и громкихъ *словъ*, должна влечь къ болѣе скромному, но жизненному *дѣлу*.

Въ общемъ дѣлѣ возсозданія государства *возрожденіе промышленности* является лишь частностью. Но въ этой частности кровно заинтересованы все трудящіеся въ промышленности—рабочіе, служащіе и инженеры, заинтересована промышленная буржуазія, наконецъ,—въ качествѣ потребителей заинтересованы все граждане. Но болѣе того: *государство съ размѣрами и разнообразіемъ условій Россіи не можетъ быть одностороннимъ, опирающимся въ своей экономикѣ лишь на сельское хозяйство*. Государственная слабость, бѣдность внутреннихъ рынковъ и быстрое аграрное перенаселеніе, которое благословенная Украина испытывала уже съ конца XIX вѣка, были бы неизбежнымъ слѣдствіемъ такой односторонности. Поэтому нельзя мыслить въ интересахъ всехъ гражданъ, возрожденія Россіи безъ возсозданія ея промышленности, и частная задача пріобрѣтаетъ крупнѣйшее государственное значеніе. Къ разсмотрѣнію этой задачи можно подходить разными путями. Настоящая работа даетъ подходъ съ точки зрѣнія реальныхъ данныхъ промышленности въ прошломъ и общихъ условій ея техники и экономики для будущаго. Авторъ отнюдь не думаетъ, чтобы настоящая работа, которая писалась съ января по іюнь 1918 г., могла дать исчерпывающее и съ разныхъ точекъ зрѣнія вполне удовлетворительное разсмотрѣніе столь сложнаго вопроса. Слишкомъ неустойчиво для этого время, слишкомъ субъективно и слабо единоличное освѣщеніе вопроса. Но пора уже подвергнуть практической разработкѣ вопросъ возсозданія нашей промышленности, пора ставить его передъ общественнымъ вниманіемъ во всемъ объемѣ и реальной сложности. Настоящая работа и преслѣдуетъ эту цѣль. Пусть другіе труды сдѣлаютъ это шире и полнѣе, тверже и конкретнѣе.

Харьковъ, 30 іюня 1918 г.

В. Гриневецкій.

I. Введение.

Война и революція какъ бы устранили на время самое понятіе и регулирующее вліяніе *экономики* изъ жизни страны. Во время войны вопросы *количества* и *времени* производства стояли, естественно, впереди вопросовъ *стоимости*. Во время революціи балансированіе *производства* и *потребленія* велось воздѣйствіемъ не на производство, а на распредѣленіе,—мѣрами государственнаго регулированія, съ одной, стороны и спекуляціей и контрабандой, представлявшими своеобразные коррективы сдвѣннаго потребленія,—съ другой. Несоотвѣтствіе между падающей *цѣнностью* и чрезвычайно растущими *издержками* производства не уравнивалось борьбой за подъемъ цѣнности и за пониженіе издержекъ, а компенсировалось поглощеніемъ частью промышленнаго, а частью общенароднаго капитала, въ видѣ уничтоженія оборотныхъ капиталовъ предприятий и широкаго вливанія ссудъ и пособій отъ казны. Вся, переживаемая страной вотъ уже четвертый годъ, обстановка такова, что возстановить представленія экономики въ умахъ не только темныхъ массъ, но и болѣе отвѣтственныхъ слоевъ населенія чрезвычайно трудно.

Между тѣмъ, оцѣнка послѣвоенныхъ перспективъ русской промышленности можетъ обосновываться лишь *реальными данными экономики всей страны*. Само собой разумѣется, что для будущаго въ этой области приходится располагать лишь очень грубо оцѣниваемыми вѣроятностями, возможные предѣлы которыхъ иногда весьма широки. Но экономическая жизнь и промышленность представляютъ такіе сложные *органическіе* процессы, въ которыхъ *будущія возможности* существеннымъ и часто весьма тѣснымъ образомъ ограничены *реальностью прошлаго и настоящаго*. Это прошлое и настоящее должно быть установлено и проанализировано съ возможной объективностью въ качествѣ фундамента для оцѣнки перспективъ будущаго, фундамента, весьма ограничивающаго и въ сильнѣйшей степени опредѣляющаго все построеніе. Только на такомъ реальномъ фундаментѣ можно построить хотя бы и скромное, бѣдное, но *реальное зданіе*, а не пышный *воздушный замокъ* изъ категорій тѣхъ, которые дразнили воображеніе и массъ и интеллигенціи съ начала революціи.

Отсюда слѣдуетъ, что послѣвоенныя перспективы промышленности въ предѣлахъ ограниченій, очерченныхъ предисловіемъ, должны оцѣниваться на основѣ:

а) *реальныхъ данныхъ прошлаго* въ отношеніи развитія, технической организаціи и экономическихъ условій русской промышленности;

б) *военныхъ измѣненій промышленности*;

в) *революціоннаго разложенія промышленности*;

г) *перспективъ внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній*;

д) *внутреннихъ промышленныхъ перспективъ* въ отношеніяхъ: снабженія сырьемъ и топливомъ, транспорта, технической организаціи, продуктивности труда и емкости рынковъ сбыта;

е) *измѣненія экономического строенія Россіи* подъ вліяніемъ отпаденія части окраинъ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ группъ условій, группа г,—перспективы внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній, является какъ бы внѣшней для промышленности и представляетъ то *условное задание*, въ которомъ еще много загадочнаго и спорнаго. Въ настоящей работѣ не придется углубляться въ эту группу условій, а надо намѣтить лишь нѣкоторые предѣлы для нея и связать эти предѣлы съ остальными условіями въ смыслѣ возможнаго ихъ вліянія на перспективы промышленности. Остальныя группы условій: а, б, в, д и е какъ бы *внутреннія для промышленности*, будутъ послѣдовательно проанализированы ниже, составляя наравнѣ съ условными заданиями по группѣ г фундаментъ для выводовъ о послѣвоенныхъ перспективахъ нашей промышленности.

II. Реальные данные прошлого русской промышленности.

Анализъ реальныхъ данныхъ прошлого нашей промышленности, въ отношеніи ея экономики и техники, представлялъ бы крайне громоздкую задачу, если не ограничить ее лишь основными чертами, не вдаваясь въ детали.

Производство русской промышленности можетъ быть проанализировано преимущественно на основаніи правительственныхъ статистическихъ обследованій промышленности, имѣющихся для 1900, 1908, 1910, 1911 и 1912 гг. *). Изъ этихъ матеріаловъ наиболѣе полнымъ и систематизированнымъ является обследование 1908 г., охватывающее всю территорію государства и всѣ отрасли обрабатывающей промышленности, исключая добывающую—горное дѣло. Обследования 1900 и 1910—12 гг. охватываютъ лишь Европейскую Россію и Кавказъ и не включаютъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ. Первое изъ нихъ страдаетъ громоздкостью обработки, а послѣднее даетъ болѣе или менѣе сырой матеріалъ, страдающій некоторой *неполнотой* количественнаго обследования, недостаткомъ экономическихъ данныхъ объ элементахъ стоимости производства и отсутствіемъ порайонныхъ географическихъ сводокъ. Основнымъ матеріаломъ, позволяющимъ изучить *структуру русской крупной промышленности*, является обследование 1908 г., дающее наиболѣе полныя, всестороннія и детальныя данныя въ этой области. Для удобства всю промышленность надо раздѣлить на пять *основныхъ* группъ, характерныхъ по своимъ условіямъ и предметамъ производства:

- 1) *горное дѣло*,
- 2) *металлическія производства*,
- 3) *текстильныя производства*,
- 4) *пищевыя производства*,
- 5) *разныя производства*.

*) М-во Ф. Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ за 1900 г. С. Петербургъ, 1903 г.

М-во Т. и Пр. Статистическія свѣдѣнія по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Россійской Имперіи за 1908 г., С. Петербургъ, 1912 г.

М-во Т. и Пр. Фабрично-заводская промышленность Европейской Россіи въ 1910—1912 гг.—въ II выпускахъ. С. Петербургъ, 1914 г.

Послѣдняя группа включаетъ въ себя обработку животныхъ продуктовъ, деревообдѣлочныя производства, бумажное и полиграфическое производства, обработку минеральныхъ веществъ, химическія производства и резиновое производство.

Итоги производства во всѣхъ обследованіяхъ даютъ, въ сущности не итогъ національнаго производства въ области промышленности, а лишь итоги товарообмѣна изъ продуктовъ самыхъ разнообразныхъ степеней законченности въ отношеніи потребленія. Изъ всѣхъ производимыхъ промышленностью продуктовъ часть употребляется для дальнѣйшей переработки въ тѣхъ же предпріятіяхъ, не поступая въ товарооборотъ и въ учетъ денежной стоимости производства. Другая часть полуфабрикатовъ и разныхъ издѣлій поступаетъ въ видѣ товара на рынокъ, учитывается статистикой обследованія, но наравнѣ съ первой представляетъ лишь незаконченный въ отношеніи потребленія продуктъ, идущій для дальнѣйшей переработки. Такіе полупродукты своимъ учетомъ на рынкѣ характеризуютъ не сумму производства, а лишь степень его дифференціаціи и сумму товарооборота. Въ такомъ видѣ итоги внутренняго производства несравнимы также и съ иностраннымъ ввозомъ, своими суммами дающимъ реальныя цѣнности, тогда какъ обследованія, внутренняго производства представляютъ эти реальныя цѣнности явно преувеличенно. Было бы неправильно относительно механизма капиталистическаго производства пытаться все свести къ цѣностямъ потребительнымъ или къ цѣностямъ въ видѣ промышленнаго капитала. Это было бы и не осуществимо практически въ виду крайней сложности распредѣленія всѣхъ продуктовъ по группамъ производствъ въ видѣ матеріаловъ или полуфабрикатовъ и подсобныхъ издѣлій. Для нашей цѣли достаточно исключить изъ общихъ итоговъ производства *внутренній товарооборотъ* каждой группы, т. е. стоимость тѣхъ полуфабрикатовъ и издѣлій, которыя путемъ товарооборота обращаются въ *матеріалы* для другихъ болѣе сложныхъ издѣлій той же группы. Такіе продукты въ общемъ итогѣ производства по группѣ фигурируютъ по крайней мѣрѣ дважды: первый разъ въ видѣ готоваго продукта, а второй разъ — въ видѣ матеріала для послѣдующей переработки, отягощеннаго кромѣ издержекъ производства еще фрахтами, торговыми расходами и торговой прибылью. Очевидно, что для учета цѣнности производства по данной группѣ, даннымъ составомъ рабочихъ и даннымъ капиталомъ, надо стоимость такихъ продуктовъ, служащихъ матеріалами для дальнѣйшей переработки, *въ той же группѣ*, исключить изъ стоимости товаровъ, а равно и изъ общей стоимости употребленныхъ по группѣ матеріаловъ. Съ такой поправкой итогъ производства дастъ сумму реальныхъ цѣнностей выпускаемыхъ во внѣшній товарооборотъ всей группой въ совокупности. Эти цѣнности используются далѣе непосредственно для потребленія или для дальнѣйшаго производства въ кустарной и ремесленной промышленности или же въ другихъ группахъ крупной промышленности или, наконецъ, въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства, какъ транспортъ, строительство и т. п. Такія исключенія внутренняго товарооборота, естественно можно дѣ-

лать лишь весьма приблизительно и часто довольно условно, но все-таки эти поправки, даже при своей грубости, значительно приближают итоги производства разныхъ группъ къ реальнымъ, облегчая ихъ взаимную сравнимость и сопоставленіе съ иностраннымъ ввозомъ. Введеніе этихъ поправокъ вносить очень крупныя пониженія стоимости производства въ группы металлическую, текстильную и пищевую, отзываясь также нѣсколько и на прочихъ. Для 1908 г. общій итогъ по 5 группамъ съ этой поправкой составляетъ $3\frac{3}{4}$ миллиарда рублей, тогда какъ статистическіе итоги въ тѣхъ же группахъ достигаютъ $4\frac{3}{4}$ миллиард. руб. *).

Иностранный ввозъ не можетъ быть оставленъ безъ вниманія при оцѣнкѣ итоговъ нашего промышленнаго прошлаго. Детальный анализъ ввоза и условій таможенной политики, его опредѣляющихъ, въ предметъ настоящей работы совершенно не входитъ. Однако сравненіе обслуживания русскаго рынка иностраннымъ ввозомъ и внутреннимъ производствомъ должно быть проведено, иначе нельзя получить ясной картины нашего промышленнаго развитія. Должна быть отмѣчена и зависимость русской промышленности отъ ввоза иностраннаго сырья или полуфабрикатовъ. Сравнимость нашего производства и иностраннаго ввоза требуетъ *прибавки суммы пошлины къ таможенной оцѣнкѣ суммы ввоза*: этимъ достигается сравнимость стоимости нашего производства и иностраннаго ввоза по ихъ цѣнности на русскомъ рынкѣ. Въ качествѣ основного матеріала для оцѣнки ввоза используются официальные обзоры вѣншей торговли Россіи **), дающіе весьма полный, но частью очень громоздкій матеріалъ, благодаря расположенію его по статьямъ таможеннаго тарифа и ихъ подраздѣленіямъ.

На основаніи указанныхъ соображеній матеріалы промышленныхъ обследованій и таможенной статистики были обработаны, въ результатъ чего можно освѣтить слѣдующіе вопросы:

1) *структуру русской крупной промышленности въ 1908 г. по суммамъ производства пяти группъ, по элементамъ стоимости производства, числу рабочихъ и т. п.*

2) *развитіе русской крупной промышленности въ періодъ 1900—1912 гг. въ 3 группахъ — металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ по суммамъ производства, числу заведеній и числу рабочихъ;*

*) Обслѣдованія 1900 и 1908 гг. въ текстѣ освѣщаютъ принципиальную сторону этого вопроса (стр. 36 и 37 обслѣдованія 1908 г.), признавая однако практически неосуществимыми такія поправки въ виду сложности приѣмовъ и гадательности результатовъ. Соглашаясь въ общемъ съ этой оцѣнкой и отнюдь не преувеличивая точности своихъ грубыхъ приѣмовъ поправокъ, авторъ настоящей работы все-таки считаетъ эти поправки совершенно необходимыми для сравненія разныхъ группъ между собой, для сравненія разныхъ эпохъ, находящихся на разныхъ ступеняхъ товарнаго развитія и промышленной дифференціаціи и, наконецъ для сравненія внутренняго производства и иностраннаго ввоза.

**) М-во Ф. Обзоръ вѣншей торговли Россіи по европейской и азіатской границамъ въ 1912 г. Часть I. С.-Петербургъ, 1913 г.

М-во Ф. Привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію; сводъ данныхъ русской статистики вѣншей торговли за 1900—1911 г. С.-Петербургъ, 1913 г.

3) соотношение иностранного ввоза и внутреннего производства и зависимость послѣдняго отъ:

- а) ввоза иностраннаго сырья;
- б) таможенной охраны сырья, полуфабрикатовъ и издѣлій;
- в) размѣровъ и условій рынка;
- г) тонкости и технической сложности производства;
- д) технической организаціи производства и сбыта.

Всѣ эти вопросы будутъ разсмотрѣны послѣдовательно, причемъ количественныя данныя представлены преимущественно въ видѣ діаграммъ.

Структура русской крупной промышленности въ 1908 г. представлена діаграммой фиг. 1*). Вся крупная промышленность распределяется на 5 вышеуказанныхъ группъ, причемъ 4 группы: *горнаго дѣла, металлическихъ, пищевыхъ и разныхъ производствъ* имѣютъ

*) Въ итоги производства внесены поправки на исключеніе внутренняго товарооборота и нѣкоторыя другія.

а) Въ горномъ дѣлѣ—добавлена къ суммѣ производства непоказанная стоимость рудъ около 30 милл. руб. и скинута стоимость нефти, какъ матеріала для нефтеперегонныхъ заводовъ, около 65 милл. руб.; поэтому статистическій итогъ—425 милл. руб. уменьшился до 390 милл. руб.; группы расходовъ всѣхъ отраслей горнаго дѣла, исключая бакинскую нефте-промышленность, не выдѣлены, за исключеніемъ расхода на топливо, оцѣненного въ 18 милл. руб.

б) Въ металлическихъ производствахъ скинуто по особой оцѣнкѣ 139 милл. руб. на матеріалы для металлическихъ издѣлій и машиностроенія изъ производныхъ полупродуктовъ и издѣлій той же группы; поэтому статистическій итогъ 649 милл. руб. обратился въ 510 милл. руб.; настолько же уменьшена и затрата на матеріалы.

в) Въ текстильныхъ производствахъ скинуто по особой оцѣнкѣ 348 милл. руб. въ обработкѣ хлопка, 62 милл. руб. въ обработкѣ шерсти, 16 милл. руб. въ обработкѣ льна, пеньки и джута и 8 милл. руб. въ обработкѣ шелка, а всего 434 милл. руб. на полусырье, пряжу и суровье, идущіе отчасти черезъ товарооборотъ для дальнѣйшей переработки. Сюда включена группа производства изъ смѣшанныхъ матеріаловъ и галантерейнаго. Статистическій итогъ—около 1.385 милл. руб. уменьшался до 950 милл. руб., т.-е. весьма значительно, за счетъ сокращенія настолько же затраты на матеріалы.

г) Въ пищевыхъ производствахъ скинуто 10 милл. руб. на спиртъ для очистительныхъ и водочныхъ заводовъ, 80 милл. руб. на сахарный песокъ для рафинадныхъ заводовъ, 74,5 милл. руб. на спиртъ для казенныхъ винныхъ складовъ, фигурирующий продуктомъ винокурения, а изъ прибыли послѣднихъ въ суммѣ 225,3 милл. руб. оставлена лишь коммерчески нормальная часть, 20 милл. руб., а остатокъ 205,3 милл. руб., имѣющей чисто фискальный характеръ, исключенъ. Статистическій итогъ съ 1 576 милл. руб. сокращается до 1.207 милл. руб.

д) Въ разныхъ производствахъ скинуто 12 милл. руб. въ обработкѣ животныхъ продуктовъ, 8 милл. руб. въ деревообдѣлочныхъ, 5 милл. руб. въ бумажномъ и 10 милл. руб. въ химическихъ на продукты, используемые въ тѣхъ же группахъ въ качествѣ матеріаловъ путемъ внутренняго товарооборота, а всего исключено 35 милл. руб. Статистическій итогъ—694 милл. руб. обращается въ 659 милл. руб. и на столько же уменьшаются затраты на матеріалы въ соответственныхъ группахъ.

Общій итогъ производствъ по всѣмъ группамъ сокращается съ 4,729 милл. руб. до 3.716 милл. руб. свыше чѣмъ на миллиардъ рублей и при томъ въ разныхъ группахъ весьма неравномѣрно. На деталяхъ оцѣнки скидокъ здѣсь нѣтъ возможности останавливаться.

а послѣднія,—максимальную при очень несложной въ нѣкоторыхъ отрасляхъ переработкѣ, напримѣръ, въ мукомольной промышленности. *Текстильная промышленность* по числу рабочихъ занимаетъ первое мѣсто, имѣя одну треть общаго числа, а по суммѣ производства обнимаетъ немного болѣе $\frac{1}{4}$.

Лѣвая часть діаграммы даетъ абсолютную величину элементовъ стоимости производства, а правая—процентное распредѣленіе ихъ. Къ каждой группѣ русскаго производства отнесена соотвѣтственная величина *иностранныго ввоза* за 1908 г., включая пошлину *). Изъ общей суммы иностраннаго ввоза выдѣлены *матеріалы* и вдвинуты въ общій расходъ на матеріалы, *распадающийся* такимъ образомъ на матеріалы русскіе и матеріалы иностранные; послѣдніе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности составляютъ почти половину (въ текстильныхъ производствахъ 47%). *Издѣлія и полуфабрикаты*, которые трудно выдѣлить, надстроены надъ суммой русскаго производства въ видѣ черныхъ площадокъ, что дѣлаетъ весьма нагляднымъ соотношеніе иностраннаго ввоза и русскаго производства, достигающее болѣе одной трети—35% въ металлическихъ производствахъ. Въ группѣ пищевыхъ производствъ иностранный ввозъ даетъ 26% русскаго производства, не столько конкурируя съ послѣднимъ, сколько дополняя его экзотическими продуктами (чай, кофе, фрукты и т. д.). Валовыя цифры иностраннаго ввоза по группамъ не даютъ картины полнаго вліянія его на отдѣльныя отрасли промышленности, что будетъ представлено далѣе.

Анализируемая на **фиг. 1** структура нашей промышленности съ 1908 г. подверглась измѣненіямъ, частью по количественному развитію отдѣльныхъ отраслей, частью по соотношенію русскаго производства и иностраннаго ввоза, частью по элементамъ стоимости: Измѣненія за время войны и, особенно,—революціи, соовершенно не укладываются ни въ указанныя суммы, ни въ установленныя пропорціи.

Рабочая плата составляла въ 1908 г. сумму около 600 мил. руб., при 2.466 тыс. рабочихъ, а *средняя заработная плата* была всего около 243 руб. въ годъ, колеблясь отъ 329 руб. для металлическихъ производствъ, до 211 руб. для текстильныхъ и до 155 руб. для пищевыхъ производствъ, гдѣ она была наини́зшей благодаря сезонной работѣ. Доля рабочей платы въ общей суммѣ производства была наименьшей въ пищевыхъ—5% и наивысшей въ металлическихъ и горномъ дѣлѣ—29%, составляя въ среднемъ для всей промышленности—16%. Если денежная рабочая плата 1908 г. является весьма

*) При этомъ распредѣленіи ввоза пришлось внести нѣкоторыя измѣненія въ установленныя таможенной классификаціей 10 группъ. Группа V—въ части лишь топлива отнесена къ горному дѣлу, а въ остальной части—къ разнымъ производствамъ. Группа VII отнесена полностью къ металлическимъ производствамъ. Группы IX и X отнесены къ текстильнымъ производствамъ, присоединяя къ послѣднимъ чисто искусственно значительную группу галантереи. Группа I отнесена полностью къ пищевымъ производствамъ. Наконецъ, группы: II, часть III, за исключеніемъ сѣмянъ, IV, часть V, затѣмъ вся VI и VII отнесены къ разнымъ производствамъ.

низкой, то въ началѣ 1918 г. мѣсячный заработокъ рабочаго превышалъ въ бумажныхъ рубляхъ годичный заработокъ 1908 года.

Валовая прибыль, показанная обследованіемъ, вѣроятно, несколько преуменьшенной, достигла съ поправкой примѣчанія на стр. 10, п. 2,—около 360 милл. руб., а включая часть горнаго дѣла,—около 400 милл. руб. или $\frac{2}{3}$ заработной платы. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности прибыль значительно повысилась къ началу войны (горное дѣло, металлургія, резиновое производство и т. д.), а затѣмъ въ отрасляхъ, выигравшихъ много на возрастаніи цѣнъ матеріаловъ и издѣлій (мѣдное дѣло, текстильныя производства, кондитерское и другія пищевыя производства), прибыль сильно повысилась за время войны. Однако, въ среднемъ, для всей промышленности не могло быть и рѣчи о тѣхъ колоссальныхъ размѣрахъ прибыли, которые рисовались демократіи и рабочему классу въ борьбѣ за повышение заработной платы на счетъ доли капитала. Изъ всей валовой прибыли болѣе одной трети должно быть удѣлено на погашеніе и возобновленіе основнаго капитала производства, и лишь остальная часть является чистой прибылью капиталиста и фондомъ для повышения заработной платы. Есть все основанія предполагать, что этотъ фондъ къ началу 1917 года былъ значительно, не менѣе чѣмъ *втрое*, ниже суммы рабочихъ платъ въ промышленности. Поэтому какъ весеннее, такъ и осеннее повышение рабочей платы въ 1917 году произошло не столько за счетъ прибылей капиталистовъ, сколько за счетъ общенароднаго дохода и въ рѣшительный ущербъ крестьянству, теряющему болѣе всѣхъ классовъ на обезцѣненіи бумажныхъ денегъ.

Накладные расходы включаютъ въ себя отдѣльно показанные въ обследованіи „расходы въ пользу рабочихъ“ (на содержаніе различныхъ учреждений, врачебную помощь, страховку и т. д.) въ суммѣ около 31 милл. руб., составляя въ общемъ итогъ 580 милл. руб. Сверхъ того особо выдѣленъ *расходъ на топливо* въ общей суммѣ 250 милл. руб. Прибавляя соотвѣтственную часть нераспределенныхъ расходовъ горнаго дѣла, надо считать сумму расходовъ накладныхъ и на топливо около 900 милл. руб., до 150% отъ рабочей платы. Въ отдѣльныхъ группахъ расходы накладные и на топливо колеблются отъ 120% въ текстильныхъ производствахъ и 125% въ мелаллическихъ—до 350%—въ пищевыхъ.

Расходъ на матеріалы составляетъ, включая незначительную долю нераспределенныхъ расходовъ горнаго дѣла, около 1.800 милл. руб. или 48% отъ всей суммы, *втрое* превышая расходъ на рабочую плату. Здѣсь рѣзко сказывается продѣланное выше исключеніе внутренняго товарооборота, ибо обследованіе 1908 г. исчисляетъ затрату на матеріалы свыше 2.600 милл. руб. Доля матеріаловъ въ общей стоимости производства составляетъ отъ 67% въ пищевыхъ до 27% въ металлическихъ и еще ниже, очевидно, въ горномъ дѣлѣ. Изъ общей стоимости матеріаловъ замѣтную часть,—около одной пятой,

составляли материалы иностранного ввоза, но в среднем зависимость русской промышленности от иностранных материалов была меньше, чем для английской и германской.

Таким образом фиг. 1 достаточно широко освещает, не касаясь деталей, многие вопросы структуры русской промышленности в 1908 г. Здесь видно распределение суммы производства и числа рабочих по основным группам, даны различные элементы стоимости производства и их доли в разных группах, а также указано соотношение русского производства и иностранного ввоза.

Развитие русской крупной промышленности в период 1900—1912 г.г. наглядно представлено диаграммой фиг. 2 для металлических, текстильных и разных производств. Необходимо отметить, что обследование 1908 г., охватывая всю Россию, шире данных 1900, 1910 и 1912 г.г. причем данные 2 последних лет количественно, повидимому, не так полны, как обследования 1900 и 1908 г.г. *). Эти замечания надо иметь в виду при сопоставлении изменений за весь период. Для приведения к условиям 1908 г. пришлось бы сделать в общем весьма небольшие добавления к данным 1900 г. и добавления несколько большие к данным 1910 и 1912 г.г. Поправки на внутренний товарооборот групп сделаны для 1900, 1910 и 1912 г.г. аналогично 1908 г. и в итогах показаны на диаграмме. Кроме того по металлическим производствам добавлено на разные работы и ремонты по 35 милл. руб. для 1910 и 1912 г.г., чтобы уравновесить неполноту данных. Для 1900 г. взята оценкой стоимость металла не в деле, идущего на рынок, в виду того, что обследование горнозаводских предприятий там отсутствует. Наконец, из итога 1908 г. выделены особо работы и изделия предприятий военного и морского ведомств на 80 милл. руб. и железнодорожных мастерских — на 71 милл. руб., отсутствующая в других годах и увеличивающая общую сумму металлических производств на 33%.

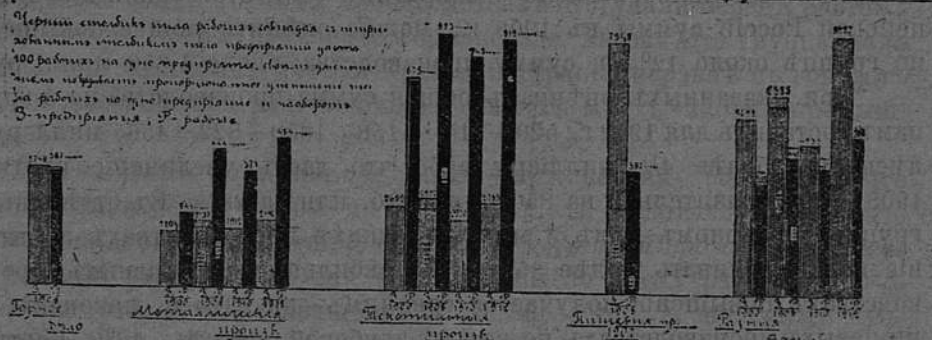
Две группы — горное дело и пищевые производства не имеют полных данных за 1900, 1910 и 1912 г.г. в общих обследованиях. Не используя специальных данных по этим отраслям, все же можно сделать несколько замечаний об их развитии. В горном деле добыча нефти повысилась за 4 года на 9%, добыча угля —

*) Так, специальное обследование производства сельскохозяйственных машин по анкете 1911 г. дает общую сумму производства за исключением механических двигателей в 47 милл. руб., тогда как по общему обследованию имеется 35 милл. руб. в 1910 г., 38 милл. руб. в 1911 г. и 40 милл. руб. в 1912 г., что объясняется включением отчасти мелких мастерских, отчасти более полными ответами. Производство тепловых двигателей по общему обследованию составляло в 1912 г. 14 милл. руб., а по специальной проверке, произведенной автором настоящей работы, дополнившим данные по заводам, не показавшим всего или части производства около 15,6 милл. руб. («Вестник Инженеров», 1915, № 4). Наконец, ремонтные и разные работы, составлявшие в 1908 г. крупную сумму 68 милл. руб., в 1910 г. показаны в 15 милл. руб., а в 1912 г. — 20 милл. руб.

на 29%; добыча руды увеличилась примѣрно на 30%. Сумму производства 1912 г. благодаря отчасти повышенію цѣнъ надо считать

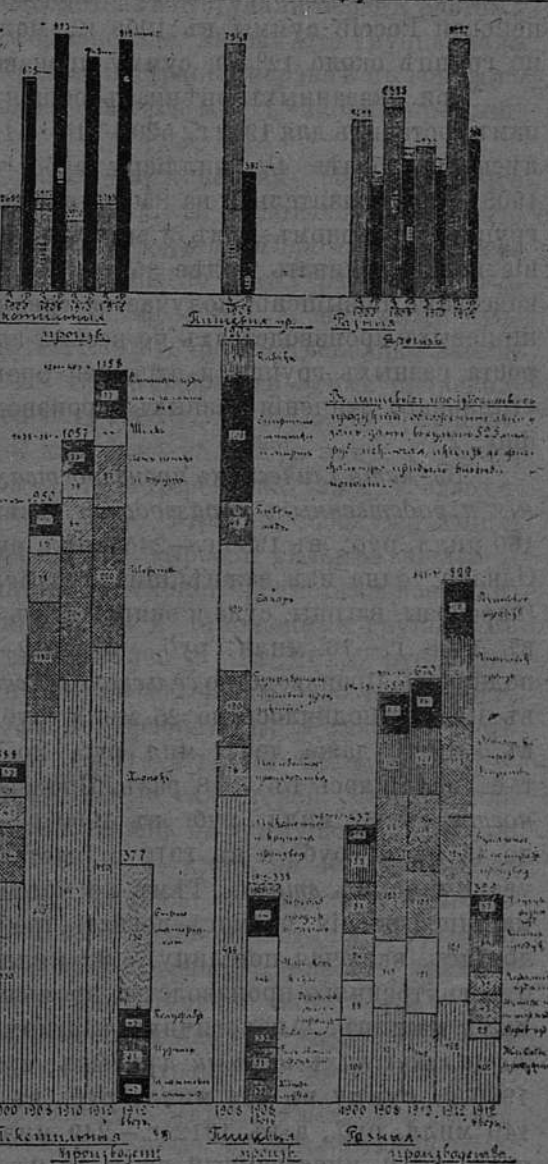
Развитіе крупной промышленности Россіи по основнымъ группамъ за 1900—1912.

Первымъ этапомъ была работа совблуда изъ шуровъ добывающихъ ископаемые ископаемые приростомъ до 100 рабочихъ на одну фабрику. Слѣдуетъ отметить также въ этотъ периодъ значительное увеличение числа рабочихъ на шуровъ приростомъ и часоворотомъ въ фабрикахъ, в. р. руды.

Въ каждой группѣ и отрасли промышленности наблюдается значительное увеличение производительности труда и производительности труда въ фабрикахъ. Это объясняется вѣдучею работой и увеличеніемъ числа рабочихъ на фабрикахъ.

Въ 1900—1912 гг. наблюдалось значительное увеличение производства въ промышленности, особенно въ текстильной, металлургической, лесной, пищевой и др. отрасляхъ. Это объясняется вѣдучею работой и увеличеніемъ числа рабочихъ на фабрикахъ.

Фиг. 2.

приблизительно на одну треть выше, чѣмъ въ 1908 г., и цѣнѣтъ около 520 милл. руб. Въ пищевыхъ производствахъ, обложенныхъ акцизомъ выкурка спирта съ 1907—8 г. по 1911—12 г. повысилась почти на 16%,

а выварка пива съ 1908 г. по 1912 г.—на 21⁰/₀; производство сахара съ 1907—8 г. по 1911—12 г. повысилось на 48⁰/₀, но затѣмъ опять рѣзко упало, вернувшись въ 1912—13 г. къ уровню 1907—8 г. Имѣя въ виду, что по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ и составлявшимъ въ 1908 г. около 57⁰/₀ всей суммы по группѣ, возростаніе къ 1912 г. составляетъ около 6⁰/₀ противъ соотвѣтственной для Европейской Россіи суммы въ 1908 г., можно оцѣнить общее повышение по группѣ около 12⁰/₀ и сумму производства около 1.350 милл. руб.

При указанныхъ оцѣнкахъ общая сумма производства по 5 группамъ составитъ для 1912 г.: 520+715+1158+1350+822=4565 милл. руб., нѣсколько болѣе 4½ миллиард. руб., что даетъ увеличеніе противъ 1908 г. приблизительно на 850 милл. руб. или на 23⁰/₀. Въ отдѣльныхъ группахъ—горномъ дѣлѣ и металлическихъ производствахъ повышение надо оцѣнивать болѣе 35⁰/₀, въ текстильныхъ и разныхъ производствахъ повышение получается среднимъ—на 23⁰/₀ и, наконецъ, въ пищевыхъ производствахъ по весьма глубокой оцѣнкѣ,—12⁰/₀. Картина роста разныхъ группъ и отраслей промышленности, а равно и относительнаго значенія разныхъ производствъ, дается весьма наглядно фиг. 2.

Въ металлическихъ производствахъ видно развитіе машиностроенія и родственныхъ производствъ, давшихъ въ 1900 г. сумму около 160 милл. руб., въ 1908 г.—245 милл. руб., а въ 1912 г.—302 милл. руб. Однако, одна изъ важнѣйшихъ отраслей,—*оборудованіе транспорта* (паровозы, вагоны, суда и экипажи) въ 1900 г. составляла 85 милл. руб., въ 1908 г.—76 милл. руб., въ 1912—97 милл. руб., т.-е. почти не поднялась. Производство *сельскохозяйственныхъ машинъ* съ 6 милл. руб., въ 1900 г. поднялось до 25 милл. руб., въ 1908 г. и до 40 милл. руб., въ 1912 г. (даже до 47 мил. руб. по специальной анкетѣ 1911 г.)—т.-е. повысилось въ 7—8 разъ. Производство *машинъ для промышленности* съ 32 милл. руб. въ 1900 г. къ 1908 г. поднялось слабо—до 46 милл. руб., а въ 1912 г. составляло уже около 90 милл. руб., увеличившись *втрое*. Тѣмъ не менѣе даже и такой быстрый ростъ машиностроенія не могъ догнать требованій рынка, и ввозъ 1912 г. достигъ, включая пошлину, 182 милл. руб., составивъ болѣе 125⁰/₀ отъ внутренняго производства промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ машинъ. Аналогичную картину даютъ производства разныхъ *металлическихъ издѣлій*: грубыхъ, среднихъ и тонкихъ, давшихъ въ 1900 г. сумму въ 124 милл. руб., въ 1908 г.—лишь немного болѣе—149 милл. руб., а въ 1912 г.—249 милл. руб., воевое противъ 1900 г.; но и здѣсь иностранный ввозъ 1912 г. составилъ около 110 милл. руб. или около 44⁰/₀, причемъ его доля тѣмъ больше, чѣмъ издѣлія тоньше. Наконецъ, условно оцѣненная стоимость металла не въ дѣлѣ, выпускаемая на внѣшній товарооборотъ, съ 1908 г. увеличилась къ 1912 г. на 40⁰/₀. Съ 1908 г. по 1912 г. всѣ металлическія производства выросли на 205 мил. руб. или на 40⁰/₀, но и ввозъ по группѣ VII поднялся съ 232 милл. руб. до 373 милл. руб., т.-е. на 141 милл. руб.

или на 61⁰/₀, преимущественно въ наиболѣе тонкихъ и отвѣтственныхъ издѣліяхъ. Отсюда получается выводъ, что русскія металлическія производства, давшія слабый ростъ съ 1900 по 1908 г. *), своимъ послѣдующимъ весьма быстрымъ ростомъ, наиболѣе сильнымъ сравнительно съ прочими группами, все же не могли догнать требованій рынка и въ болѣе тонкихъ производствахъ отступали передъ ростомъ иностраннаго, преимущественно германскаго, ввоза. Эта группа, важнѣйшая для капиталистическаго развитія страны, наравнѣ съ горнымъ дѣломъ была однимъ изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ нашей промышленности.

Текстильные производства даютъ иную картину развитія, чѣмъ металлическія. Между 1900 и 1908 г.г. шелъ значительный ростъ, наиболѣе сильный въ *хлопчатобумажной и льняной промышленности*, достигавшій въ среднемъ для всей группы по числу рабочихъ 20⁰/₀, при незначительномъ сокращеніи числа заведеній, а по суммѣ производства—62⁰/₀. Между 1908 и 1912 г.г. этотъ ростъ нѣсколько замедлился, но все же при одинаковомъ числѣ рабочихъ сумма производства выросла на 22⁰/₀, а по сравненію съ 1900 г. на 97⁰/₀. По сравненію съ 1900 г. выросли больше всего: хлопокъ—на 103⁰/₀, ленъ и прочее—на 108⁰/₀, смѣшанные матеріалы и галантерея—на 133⁰/₀, а слабѣе: шелкъ—на 83⁰/₀ и шерсть—на 64⁰/₀, т.-е. отрасли, обслуживающія болѣе широкій рынокъ,—хлопокъ и ленъ выросли сильнѣе шелка и шерсти, являвшихся для большинства населенія предметами роскоши. Иностраннѣй ввозъ по этой группѣ (IX и X таможенныя группы) съ 1908 г. по 1912 г. почти не измѣнился: 360 и 373 милл. руб., причѣмъ главная часть его падала на сырые матеріалы—220 и 230 мил. руб., а изъ остального—немного на полуфабрикаты, а главная часть на издѣлія, которыхъ было ввезено въ 1912 г.: на 61 милл. руб.—тканей, а на 43 милл. руб.—смѣшанныхъ и галантереи. Сопоставляя для 1912 г. иностранный ввозъ пряжи и тканей, на сумму всего 103 милл. руб. съ нашимъ вывозомъ тѣхъ же продуктовъ на 42 мил. руб. и производствомъ—1.081 милл. руб., видимъ, что ввозъ покрывалъ всего 9⁰/₀ потребностей рынка и на 40⁰/₀ уравнивался вывозомъ. Однако, вывозъ на 90⁰/₀ шелъ по азіатской границѣ, а ввозъ—преимущественно по европейской, давая въ значительной части болѣе тонкіе или штучные товары. По смѣшаннымъ издѣліямъ и галантереѣ ввозъ 1912 г. составлялъ 43 мил. руб. при внутреннемъ производствѣ—

*) Эта картина развитія производства подтверждается верхней діаграммой, дающей измѣненіе числа предпріятій и числа рабочихъ. Здѣсь видно, что за исключеніемъ металлургическихъ предпріятій 1908 г. далѣ относительно 1900 г. приростъ числа предпріятій около 6%, а числа рабочихъ около 2%. Сопоставляя далѣ 1910 и 1912 г.г. мы видимъ за 2 года весьма быстрый ростъ—увеличеніе числа предпріятій на 14%, а числа рабочихъ даже на 28%, что даетъ наиболѣе быстрый ростъ изъ всѣхъ группъ промышленности. Между 1908 и 1910 г. по ходу производства можно установить небольшой подъемъ, поэтому картина видимаго паденія числа предпріятій и числа рабочихъ за это время лишь кажущаяся, объясняемая разницей районовъ и полноты обследованій.

77 милл. руб. и ничтожномъ вывозѣ, т. е. ввозъ покрывалъ болѣе 35% потребностей рынка преимущественно въ болѣе тонкихъ, сложныхъ или новыхъ по техникѣ производства товаровъ. Нельзя забывать, что смѣшанныя издѣлія и галантерея поступали на рынокъ еще въ значительномъ количествѣ отъ мелкой городской и кустарной промышленности; это нѣсколько ослабляетъ картину значительнаго, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ господствующаго положенія ввоза въ данной области. Въ общемъ можно сказать, что текстильная промышленность, работающая почти на половину на иностранномъ, обложенномъ пошлиной, сырьѣ, но защищенная въ своихъ издѣліяхъ 40% и болѣе пошлины, дала за періодъ 1900—1912 гг. устойчивый и наиболѣе равномерный ростъ, наибольшій въ группахъ широкаго массоваго потребленія—хлопка и льна, а также въ отсталой группѣ,—смѣшанныхъ издѣлій и галантереи.

Разныя производства даютъ во общемъ довольно пеструю картину.

Обработка животныхъ продуктовъ, представляла изъ себя крупную группу,—24% въ 1900 г. и 20% въ 1912 г., давшую наиболѣе медленное развитіе за счетъ, отчасти, недостатка жирового и кожевеннаго сырья, которое составляло большую часть иностраннаго ввоза, наиболѣе крупнаго по этой группѣ.

Деревообдѣлочныя производства сохранили свою долю въ общей суммѣ—20% въ 1900 г. и столько же въ 1912 г., причемъ болѣе грубая отрасли, какъ лѣсонильное производство, росли почти также быстро, какъ и болѣе тонкія; иностранный ввозъ занималъ въ 1912 г. всего 25 милл. руб.,—15% собственнаго производства, падая почти на половину на сырье—пробковое и тропическія дерева, затѣмъ дрова и лѣсъ съ Карпатъ и изъ Финляндіи, а остальное на издѣлія.

Бумажное и полиграфическія производства составляли въ 1900 г.—17%, а въ 1912 г., отчасти за счетъ явной неполноты данныхъ по типографскому дѣлу,—упали до 16%. Эти производства, наиболѣе непосредственно связанныя съ ростомъ культуры, были довольно слабыми, особенно замедлился приростъ въ періодъ реакціи—1908—1912 гг., а ввозъ бумаги, издѣлій и разныхъ печатныхъ произведеній въ 1912 г. составлялъ солидную часть внутренняго производства, болѣе одной трети.

Обработка минеральныхъ веществъ, включая производство строительныхъ матеріаловъ, стеклянное, фаянсовое и фарфоровое и разныя керамическія производства, занимала 18% въ 1900 г. и 19% въ 1912 г. Наиболѣе сильный ростъ получился въ періодъ 1908—1912 г., совпадая съ промышленнымъ подъемомъ, усиленіемъ городского, земскаго и желѣзнодорожнаго строительства. Ввозъ въ 1912 г. составлялъ около 23% нашего производства, давая преимущественно болѣе тонкія издѣлія или естественные камни (мраморъ, гранитъ).

Химическія производства дали кажущійся болѣе сильный ростъ, повысившись съ 14% въ 1900 г. до 15% въ 1912 г., но въ 1900 г. не входило въ учетъ спичечное производство, откидывая которое,

получаемъ, наоборотъ, ростъ ослабленный. Основныя отрасли химической промышленности, а равно и производство болѣе тонкихъ продуктовъ,—красочныя, фармацевтическія и т. д. съ 1900 по 1908 г. дали довольно быстрый ростъ, а съ 1908 по 1912 г.—обнаружили застой. Этотъ застой сопровождался весьма быстрымъ ростомъ иностраннаго ввоза, составившаго въ 1912 г. двѣ трети внутренняго производства и приходившагося въ большей мѣрѣ на болѣе тонкіе готовые продукты и въ меньшей—на сырье. Химическая промышленность наравнѣ съ бумажной и полиграфической была безспорно наиболѣе слабымъ мѣстомъ всей группы разныхъ производствъ.

Резиновое производство, наиболѣе требовательное, пожалуй, въ отношеніи техники и условій работы капитала, работающее исключительно на иностранномъ сырьѣ, а потому, казалось бы, наиболѣе затрудненное для развитія въ Россіи, дало парадоксально сильный ростъ. Съ 1900 г. по 1912 г. это производство выросло болѣе, чѣмъ *втрое*, составляя въ 1900 г. лишь 7% общаго итога группы, а въ 1912 г. повысившись до 11%. Ввозъ 1912 г. въ суммѣ 37 милл. руб. падалъ почти исключительно на сырье, а ввозъ издѣлій составлялъ всего 2% русскаго производства, которое въ свою очередь болѣе 5% вывозило за границу. Этотъ таможенно-промышленный парадоксъ найдеть себѣ полное объясненіе ниже.

Въ общемъ группа разныхъ производствъ выросла съ 1900 по 1912 г. на 88%, наиболѣе сильно въ грубыхъ частяхъ и слабѣе, за исключеніемъ резиноваго производства,—въ тонкихъ. Этотъ ростъ шелъ, однако, болѣе экстенсивно, чѣмъ въ металлическихъ и текстильныхъ производствахъ, за счетъ большаго прироста числа заведеній—на 44%, чѣмъ числа рабочихъ,—на 40%. Здѣсь мы видимъ единственный примѣръ ослабленія концентраціи производства, за счетъ умноженія мелкихъ предприятий преимущественно по производствамъ строительныхъ матеріаловъ и лѣсопильному.

Соотношеніе иностраннаго ввоза и внутренняго производства представляетъ собой очень крупный вопросъ развитія промышленности, который къ тому же очень рѣдко получалъ неодностороннее и нетенденціозное освѣщеніе. Здѣсь нельзя входить въ детальное освѣщеніе этого вопроса, что болѣе уместно въ работѣ по таможенной политикѣ, но нельзя оставить его и вовсе безъ разсмотрѣнія въ виду накопившихся недоразумѣній.

Ввозъ иностраннаго сырья долженъ былъ бы оказывать тормозящее вліяніе на развитіе нашей промышленности, и обезпеченіе собственнымъ сырьемъ было естественной цѣлью таможеннаго покровительства, поставленной себѣ „Менделѣевскимъ“ тарифомъ 1891 г. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать практическаго значенія этого положенія. Наиболѣе здоровая группа нашей промышленности,—текстильная, работала почти на половину на иностранномъ, довольно высоко обложенномъ сырьѣ и все-таки развивалась достаточно быстро и равномерно. Работающая на своемъ сырьѣ, относительно котораго

на мировомъ рынкѣ Россія является чуть не монополистомъ, льняная промышленность развивалась не быстрѣ хлопчатобумажной и вывозила своихъ издѣлій меньшую долю, чѣмъ послѣдняя. Работающая исключительно на иностранномъ сырьѣ, резиновая промышленность достигла расцвѣта, а рядомъ съ этимъ химическая промышленность не осилила переработки собственныхъ фосфоритовъ въ суперфосфатъ, ввозимый частью изъ Австріи, но приготовляемый изъ подольскихъ фосфоритовъ. Нѣкоторыя металлическія производства на своемъ сырьѣ не развились, а производство швейныхъ машинъ развилось на иностранномъ полуфабрикатѣ и лишь постепенно, но и то не до конца перешло на русскіе полуфабрикаты и сырье. Такихъ примѣровъ можно было бы напомнить очень много, и все они приводятъ къ выводу, что работа на иностранномъ сырьѣ въ прошломъ не могла считаться сильно тормозящимъ факторомъ. Иначе, конечно, обогаяло дѣло во время войны и инымъ оно будетъ и далѣе: мировой рынокъ сырья оскудѣлъ больше всего, и странѣ съ разстроенной экономикой, какъ Россія, нагружать свой торговый балансъ промышленнымъ сырьемъ, конкурировать въ его закупкѣ и его переработкѣ съ болѣе сильными странами будетъ весьма тяжело. Это надо предвидѣть заранѣе и *надо искать выходъ въ развитіи снабженія промышленности своимъ сырьемъ.*

Таможенная охрана нашего производства путемъ усиленнаго обложенія сырья, полуфабрикатовъ и издѣлій, являлась основнымъ мотивомъ нашей экономической политики съ 1890-хъ годовъ. Все задачи развитія промышленности рѣшались главнѣйше этимъ орудіемъ экономической политики, которому приписывалось значительно большая универсальность и дѣйствительность, чѣмъ это было фактически. Тарифъ 1891 г. вызвалъ, въ связи съ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, значительное развитіе нашей металлургіи, горнаго дѣла и металлообрабатывающей промышленности. Текстильный рынокъ былъ достаточно прочно защищенъ отъ иностраннаго ввоза; пищевой рынокъ, естественно, въ особой защитѣ, кромѣ отраслей болѣе тонкихъ или обложенныхъ акцизомъ, не нуждался. Тарифъ 1891 г. былъ повышенъ въ большинствѣ ставокъ на 10 и 20%, а въ нѣкоторыхъ на 30—50% въ 1900 г., во время китайской войны, но отдѣльныя повышенія начались почти немедленно по его изданіи. Въ 1903 г. былъ установленъ новый тарифъ, за ничтожными исключениями сохранившій все повышенія 1900 г. и давшій сверхъ того дальнѣйшія повышенія по машинамъ, инструментамъ и металлическимъ издѣліямъ, по нѣкоторымъ родамъ пряжи, тканей и издѣлій изъ нихъ, дифференціацію и повышеніе ставокъ по ряду химическихъ продуктовъ, керамическихъ и деревянныхъ издѣлій и т. п. Повышенія по машинамъ достигали 30—50% и лишь по нѣкоторымъ сельскохозяйственнымъ машинамъ еще съ 1898 г. получилось пониженіе съ 1 р. 05 к. до 75 к. съ пуда и до беспошлиннаго ввоза сложныхъ машинъ.

Размѣръ таможенной охраны издѣлій относительно ихъ пограничной стоимости составляетъ по тарифу 1903 г. по животнымъ продуктамъ, дереву, керамикѣ и химическимъ продуктамъ большей частью отъ 25 до 50⁰/₀. Для металловъ не въ дѣлѣ онъ поднимался до 100⁰/₀ и выше, а для машинъ составлялъ отъ 40 до 20⁰/₀., поднимаясь для нѣкоторыхъ грубыхъ и тяжелыхъ машинъ до 60⁰/₀ и выше и опускаясь въ сложныхъ сельско-хозяйственныхъ до нуля. Для бумажныхъ и текстильныхъ издѣлій размѣръ охраны былъ довольно равнымъ, около 40⁰/₀, съ незначительными колебаніями въ обѣ стороны. Въ совокупности русскій таможенный тарифъ еще съ 1891 г. давалъ весьма высокую охрану издѣлій, но тѣмъ не менѣе ввозъ ихъ съ 1892 по 1912 г. увеличился съ 78 до 395 мил. руб., на 400⁰/₀, тогда какъ ввозъ полуфабрикатовъ и сырыхъ матеріаловъ выросъ за тотъ же періодъ съ 242 до 556 мил. руб. — всего на 130⁰/₀. Такое соотношеніе приходится объяснять двумя причинами. Во первыхъ, ввозъ сырья и полуфабрикатовъ возросталъ медленно за счетъ развитія русскаго производства таковыхъ, въ большей мѣрѣ обслуживавшаго потребности нашей промышленности. Во вторыхъ, нашъ тарифъ 1903 г. сохранилъ всѣ высокія ставки на сырье и полуфабрикаты тарифа 1891 г., хотя къ тому времени онъ уже свою роль въ значительной степени сыграли. Повышеніе ставокъ на издѣлія въ нѣкоторыхъ случаяхъ было незначительно, въ другихъ оно поглотилось конвенціонными пониженіями, и тарифъ 1903 г. сохранилъ свой охранительный характеръ въ нѣкоторыхъ частяхъ не столько для издѣлій, сколько для сырья и полуфабрикатовъ. Въ рядѣ случаевъ, особенно по VII группѣ (руды, металлы и издѣлія изъ нихъ) пошлина на издѣлія—водотрубные паровые котлы, трубчатые конденсаторы, плуги и разныя земледѣльческія машины—была ниже, чѣмъ пошлина на потребные для нихъ полуфабрикаты или сырье. Такимъ образомъ, охрана издѣлій становится по существу *отрицательной*, лишь обременяя ихъ стоимость сравнительно съ иностранными большой дороговизной матеріаловъ и полуфабрикатовъ. Эта непропорціональность тарифа 1903 г. и его конвенціонныхъ измѣненій существенно тормазила у насъ производство ряда издѣлій, тѣмъ самымъ лишая рынка также соотвѣтственное сырье и полуфабрикаты и заставляя прибѣгать къ ввозу готовыхъ издѣлій. *Эта непропорціональность, а не недостаточность таможенной охраны и объясняла ростъ ввоза издѣлій, казалось бы, достаточно защищенныхъ пошлиной.*

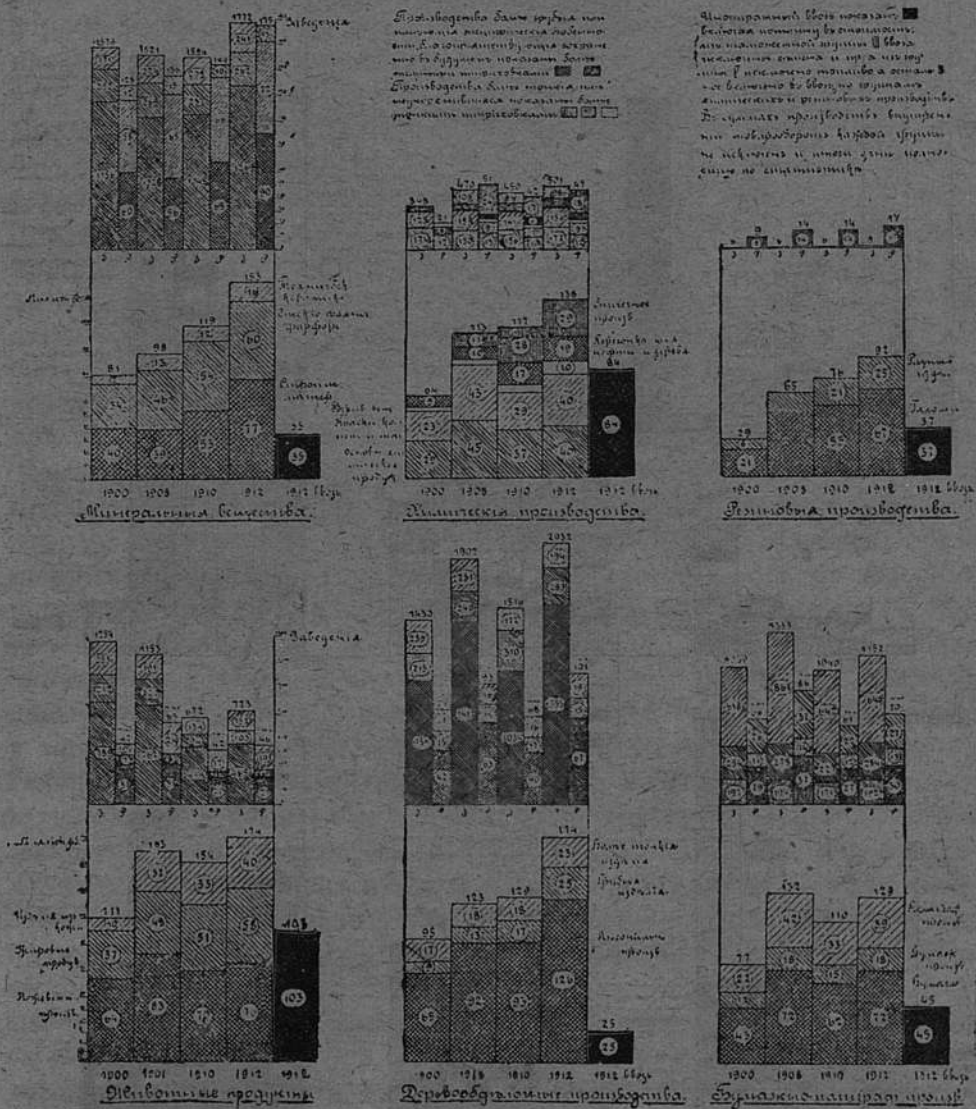
Размѣры и условія рынка служили во многихъ случаяхъ рѣшающимъ факторомъ развитія того или другого производства. Фактически незащищенное сельско-хозяйственное машиностроеніе съ 1900 по 1912 г. выросло тѣмъ не менѣе въ 7—8 разъ, благодаря росту рынка, близости къ нему и лучшему удовлетворенію его требованій; сравнительно съ иностраннымъ ввозомъ. Въ то же время производство машинъ-орудій текстильныхъ, металлическихъ, деревообдѣлочныхъ и пищевыхъ производствъ, сильно защищенное пошлиной, выросло ме-

нѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, что отчасти объясняется недостаточной емкостью рынка и крайнимъ разнообразіемъ его требованій. Весьма сложное резиновое производство создало себѣ громадный рынокъ массоваго продукта—галашь и при помощи этого чрезвычайно развилось, работая на иностранномъ сырѣ. Многія отрасли бумажнаго и деревообдѣлочнаго производствъ, имѣя передъ собою неисчерпаемые запасы сырья и высокую охрану, развивались очень туго и отнюдь не избавили насъ отъ иностраннаго ввоза, ибо имѣли слишкомъ разнообразный и недостаточно емкій рынокъ. Такихъ примѣровъ можно было привести не мало въ разныхъ группахъ. На емкость рынка протекціонизмъ обращалъ совершенно недостаточное вниманіе и введеніемъ чрезмѣрныхъ пошлинъ иногда не столько способствовалъ очищенію рынка отъ иностранной конструкціи, сколько уменьшалъ его емкость въ данномъ продуктѣ.

Тонкость и техническая сложность производства бывали нерѣдко рѣшающимъ факторомъ въ отношеніи укрѣпленія у насъ того или другого производства. Еще большее значеніе надо приписать этому условію для будущаго, когда обстановка нашей промышленности значительно ухудшится. Въ этомъ отношеніи наиболѣе разнообразія представляютъ собою группы *металлическихъ и разныхъ производствъ*. Для послѣдней фиг. 3 даетъ картину развитія всѣхъ отдѣловъ съ подраздѣленіемъ на отрасли болѣе грубыя или специфически укоренившіяся и болѣе сложныя и слабыя. Изъ фиг. 3 ясно видно, что во всѣхъ отдѣлахъ, кромѣ химическихъ и резиноваго производствъ, болѣе грубыя отрасли, частью мѣстнаго значенія (строительные матеріалы) частью работающіе на экспортъ (лѣсопильное дѣло), занимаютъ преобладающее мѣсто. Производства болѣе сложныя развиты гораздо слабѣе, сюда, между прочимъ, относится большинство химическихъ производствъ. Наконецъ, наиболѣе сложныя производства, за однимъ исключеніемъ резиноваго, имѣютъ второстепенное значеніе какъ по суммѣ выработки, такъ по числу рабочихъ и значенію на рынкѣ, питаемомъ преимущественно иностраннымъ ввозомъ. Ту же картину, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ лишь болѣе яркую, даютъ металлическія производства на фиг. 4. Здѣсь сопоставленіе внутренняго производства и иностраннаго ввоза для 1912 г. въ группахъ грубыхъ, среднихъ и тонкихъ издѣлій чрезвычайно поучительно. Въ первой группѣ ввозъ даетъ около 9% внутренняго производства, во второй—около 66% и, наконецъ, въ третьей—около 215%. При этомъ, правда, надо имѣть въ виду, что нѣкоторыя отрасли третьей группы слабо защищены пошлиной, но другія имѣютъ защиту отъ 30 до 40% и все же не могутъ справиться съ значительнымъ иностраннымъ ввозомъ по причинѣ технической сложности или тонкости производства. То же самое, но въ болѣе слабой степени можно видѣть и въ машиностроеніи—машины грубыя, какъ сельскохозяйственныя, выросли въ производствѣ значительно больше машинъ сложныхъ и въ гораздо большей степени удовлетворяютъ спросъ

рынка, чѣмъ послѣдняя, въ преобладающей долѣ ввозимыя изъ-за границы. Изъ этого положенія имѣются два исключенія—электрическія машины и машины тонкія (швейныя, вязальныя, папиросныя, счетныя и т. д.). Первое исключеніе объясняется весьма высокою

Развитіе группы "разныхъ производствъ" за 1900-1912 г. съ подраздѣленіями по отраслямъ.

Фиг. 3

пошлиной, а о второмъ рѣчь будетъ впереди. Сопоставленія фиг. 3 и 4 должны быть признаны весьма поучительными для оцѣнки таможенной охраны, въ качествѣ, универсальной системы промышленнаго протекціонизма,—очевидно, универсальность протекціонизма въ

оцѣнка дѣйствительнаго хода развитія промышленности должна бы дать этому фактору во многихъ случаяхъ значеніе рѣшающее, перевѣшивающее экономическое вліяніе степени таможенной охраны. Это можно иллюстрировать рядомъ примѣровъ. Изъ фиг. 4 остается совершенно необъяснимымъ наиболѣе быстрый ростъ производства *тонкихъ машинъ*, занимавшаго въ 1900 г. около 1% всѣхъ промышленныхъ машинъ, а въ 1912 г. составившаго уже 15%, какого роста не дала ни одна изъ группъ. Между тѣмъ швейныя машины, составившія главную массу этой группы, были защищены пошлиной 3 р. 20 к. съ пуда, одинаково съ грубыми газовыми двигателями, паровыми машинами, насосами и т. д., коихъ попудная иностранная стоимость отъ 2½ до 5 разъ меньше, чѣмъ для швейныхъ машинъ. Чрезвычайный ростъ производства швейныхъ машинъ при столь слабой защитѣ пошлиной, отъ 15 до 20%, надо объяснить цѣликомъ технической организаціей производства и сбыта въ рукахъ комп. Зингеръ. Успѣхъ производства еще болѣе дорогихъ папиросныхъ машинъ надо объяснить также технической организаціей производства на заводѣ И. А. Семенова. Въ обоихъ случаяхъ протекціонизмъ не давалъ сколько-нибудь серьезныхъ видовъ на успѣхъ, но послѣдній былъ обезпеченъ фактически надлежащей организаціей дѣла. По тонкимъ машинамъ иностранный ввозъ давалъ менѣе 70% русскаго производства, а по всѣмъ остальнымъ группамъ промышленныхъ машинъ въ совокупности болѣе 150%. Затѣмъ въ весьма разнообразномъ производствѣ тепловыхъ двигателей наибольшій успѣхъ русскаго производства можно установить для локомотивовъ, наименѣе защищенныхъ пошлиной, и для дизелей, являющихся наиболѣе дорогими и отвѣтственными изъ поршневыхъ двигателей, но имѣющихъ одинаковую съ ними охрану—3 р. 20 к. съ пуда. Этотъ успѣхъ сполна объясняется технической организаціей дѣла. Блестящій примѣръ даетъ резиновое производство, нашедшее себѣ опору, отсутствующую у многихъ заграничныхъ предиріятій, въ массовомъ производствѣ галошъ, выросшее въ крупную и прочную отрасль, несмотря на всю техническую и коммерческую сложность дѣла. Отдѣльные примѣры можно найти и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ кожевенныхъ, деревообдѣлочныхъ, керамическихъ и текстильныхъ производствъ. Такимъ образомъ, болѣе внимательный анализъ развитія отдѣльныхъ отраслей промышленности долженъ привести къ выводу, что *факторъ технической организаціи производства и сбыта часто получаетъ рѣшающее значеніе для успѣха тамъ, гдѣ таможенная охрана оказалась бы безсильной. Наоборотъ, утриванная таможенная охрана располагаетъ къ инертности въ созданіи и усовершенствованіи технической организаціи, ибо и безъ того производство обезпечивается отъ иностранной конкуренціи.*

Заканчивая настоящій бѣглый обзоръ соотношеній иностраннаго ввоза и внутренняго производства въ прошломъ русскои промышленности, можно прійти къ опредѣленному выводу относительно вліянія

таможенной охраны. Изъ всего предыдущаго ясно, что таможенная охрана, являясь необходимымъ и частью рѣшающимъ факторомъ, все же не могла имѣть того универсальнаго значенія, которое ей склонны были приписывать экономисты и промышленники. Въ большинствѣ случаевъ это вліяніе дополнялось, уравнивалось и нерѣдко совершенно измѣнялось другими факторами,—размѣрами и условіями рынка, тонкостью и технической сложностью производства, технической организаціей производства и сбыта. Для выясненія перспективъ нашей промышленности отнюдь нельзя упускать изъ виду этихъ, наравнѣ съ таможенной охраной, также рѣшающихъ факторовъ; но совершенно ясно, что ихъ изслѣдованіе не можетъ быть столь простымъ схематичнымъ, какъ оцѣнка вліянія таможенной охраны.

Мелкая промышленность, ремесленная и кустарная, не входящая въ планъ изслѣдованія, должна быть характеризована лишь въ отношеніи *дополняющаго* или *ограничивающаго* значенія ея для крупной. Той довольно полной и отчетливой картины, которую даютъ обследованія крупной промышленности, въ области мелкой установить нельзя, ни относительно количества рабочихъ, ни тѣмъ болѣе,—относительно суммы производства и всѣхъ экономическихъ условій. Здѣсь приходится довольствоваться самыми грубыми и во всякомъ случаѣ весьма неполными оцѣнками.

Ремесленная промышленность въ 1910 г. охватывала по всей Россіи, кромѣ Польши, слѣдующее число заведеній*):

	Всего по обследованію	Въ томъ числѣ въ городахъ
Безъ наемныхъ лицъ или съ 1 наемнымъ . . .	110.642	81.286
Съ 2— 4 наемными лицами	86.326	67.125
» 5—15 » »	14.919	12.686
» 16—25 » »	1.256	1.107
» свыше 25 наемныхъ лицъ	968	841
В с е г о	214.111	162.709

Беря въ расчетъ лишь городскую ремесленную промышленность и оцѣнивая недостающія данныя для Польши, надо считать число лицъ, включая сюда наемныхъ и всѣхъ хозяевъ, около 550—600 тысячъ. Это составитъ около 30% рабочихъ въ промышленности. *Производительность на 1 рабочаго въ ремесленной промышленности надо считать по крайней мѣрѣ, вдвое ниже, чѣмъ въ крупной*, вслѣдствіе: а) меньшей дифференціаціи производства; б) болѣе низкой производительности труда; в) болѣе низкой оплаты труда; г) болѣе высо-

*) Г. П. Петровъ. Промысловая кооперация и кустарь. Приведенныя данныя взяты изъ обследованія М-ва Т. и Пр.

кой доли рабочей платы относительно накладных расходов. Поэтому общую сумму производства ремесленной промышленности надо считать не выше 15% суммы производства крупной и вряд ли превышающей 600—700 милл. руб. в годъ. По разнымъ группамъ ремесленная промышленность распределяется далеко не пропорционально крупной. Такъ, на изготовленіе предметовъ одѣянія и обстановки (галантереи), занимающее въ крупной промышленности менѣе 2% вѣсъ рабочихъ, здѣсь надо отнести до 30%. На обработку животныхъ продуктовъ, занимающую въ крупной промышленности менѣе 2% вѣсъ рабочихъ, здѣсь надо отнести до 18%, на обработку дерева, занимающую въ крупной промышленности, за исключеніемъ лесопильнаго производства, менѣе 1½% рабочихъ, въ ремесленной надо отнести до 16%. На металлическую группу, занимающую въ крупной промышленности около 18% рабочихъ, здѣсь надо отнести всего 14%. Наибольшая группа крупной промышленности, текстильная, представлена зато, за исключеніемъ производства одѣянія и галантереи, очень слабо. Въ общемъ надо сказать, что городская ремесленная промышленность лишь дополняетъ крупную и объ ея ограничивающемъ, конкурирующемъ вліяніи можно серьезно говорить лишь въ нѣкоторыхъ отрасляхъ галантерейной и деревообдѣлочной промышленности, и, можетъ быть, обработки животныхъ продуктовъ, металлическихъ издѣлій, обработки минеральныхъ веществъ и т. д. Этимъ намѣчаются менѣе развитыя отрасли крупной промышленности, не достигшія еще современнаго уровня концентраціи производства или слабыя въ техническомъ отношеніи.

Кустарные промыслы въ своемъ количественномъ развитіи представляютъ гораздо болѣе неопредѣленную картину; довольно осторожныя оцѣнки даютъ число занятыхъ въ нихъ рабочихъ до 2-хъ милліоновъ, а нѣкоторыя увлекающіяся говорятъ о 10 милліонахъ, цифрѣ, явно не сообразной*). Остановливаясь на первой цифрѣ и считаясь съ весьма неравномѣрной затратой рабочаго времени, отъ зимняго сезона въ 3—4 мѣсяца, до полнаго года, это число надо сократить еще на 40—50% для уравниванія съ годичной, за малыми исключеніями, работой крупной и ремесленной промышленности. Еще труднѣе сдѣлать какія-нибудь заключенія о суммѣ производства; здѣсь въ отдѣльныхъ отрасляхъ встрѣчаются выработки на 1 лицо отъ 15—20 руб. въ годъ, до 1.000—1.500 руб. и болѣе. Считаюсь,

*) Г. П. Петровъ. Промысловая кооперация и кустарь. А. А. Рыбниковъ. Кустарная промышленность и сбытъ кустарныхъ издѣлій. Ежегодникъ Кустарной Промышленности, 1912 г.

Колоссальная разница этихъ оцѣнокъ, повидимому, обуславливается тѣмъ, что первая имѣетъ въ виду болѣе или менѣе сформировавшуюся промышленность, а вторая беретъ за одну скобку какъ установившуюся въ видѣ промысла кустарную работу на рынокъ, такъ и болѣе или менѣе случайныя и ничтожныя по своимъ производственнымъ результатамъ работы въ видахъ самопотребленія. Последнюю, наиболѣе примитивную форму технико-производительной дѣятельности, очевидно можно было бы вовсе откинуть, беря сравненіе съ крупной промышленностью.

однако, съ тѣмъ, что подавляющая масса кустарей рабѣтаетъ на удовлетвореніе деревенскаго рынка, безъ прочной технической организаціи, при чрезвычайно низкой оплатѣ труда и въ общемъ—весьма низкой его производительности, а равно и при дешевизнѣ матеріаловъ, едва ли можно оцѣнивать среднюю годичную выработку 1 рабочаго болѣе 100—120 руб. Отсюда вся сумма производства кустарной промышленности врядъ ли можетъ быть оцѣнена выше 200—250 милл. руб., т.-е. около 5—6% производства крупной промышленности *) Оставляя совершенно въ сторонѣ числовую оцѣнку, въ виду полной ея гадательности, все-таки можно утверждать, что общій итогъ производства кустарной промышленности на рынокъ, а не для самопотребленія производителей, значительно ниже итога производства ремесленной промышленности. Кромѣ того надо имѣть въ виду чрезвычайное разнообразіе положенія разныхъ отраслей кустарныхъ промысловъ въ смыслѣ ихъ жизнеспособности, продуктивности и перспективъ сохраненія по мѣрѣ роста производительныхъ силъ страны. Солидное изслѣдованіе Г. П. Петрова выдвигаетъ въ качествѣ наиболѣе жизнеспособныхъ производствъ.

№	Группы производства	Число рабочихъ	
		абсолютное	относительн.
1	Обработка дерева	200.986	34 ⁰ / ₁₀₀
2	Обработка разныхъ растител. матеріаловъ	150.371	26 ⁰ / ₁₀₀
3	Обработка животныхъ продуктовъ	101.620	18 ⁰ / ₁₀₀
4	Обработка минеральныхъ веществъ	23.613	4 ⁰ / ₁₀₀
5	Обработка металловъ	76.033	13 ⁰ / ₁₀₀
	Обработка различныхъ матеріаловъ	26.276	5 ⁰ / ₁₀₀
	Всего по 5 группамъ	578.899	100 ⁰ / ₁₀₀

Общее число рабочихъ дано для 28 губерній Европейской Россіи, изъ которыхъ нѣкоторыя входятъ лишь частью, а нѣкоторыя—съ значительнымъ развитіемъ кустарныхъ промысловъ и многія съ слабымъ—въ итогъ не включены. Надо полагать, что общее число рабочихъ указанныхъ группъ по всей Россіи должно повыситься на 25—30% и можетъ достигнуть $\frac{3}{4}$ милліона. Остальная масса кустарей по роду производства, по отсталости его постановки, исключаяющей сколько-нибудь производительную конкуренцію съ промышленностью, наконецъ, по назначенію въ значительной мѣрѣ для самопотребленія, что почти устраняетъ элементъ технического прогресса, врядъ ли имѣетъ прочныя перспективы въ будущемъ. Оба условія существованія этой наибольшей массы кустарей—крайняя эксплуатація труда

*) Такъ оцѣниваетъ сумму кустарнаго производства Н. Рыбниковъ. Совершенно несообразна оцѣнка М. Слобожанина: числа производителей въ кустарной промышленности до 15 милліоновъ, а суммы производства—не менѣе какъ 2 милліарда рублей. (Ежегодникъ Кустарной Промышленности, 1912 г.).

и крайняя примитивность средств и задач производства—общимъ ходомъ экономическаго развитія будутъ отодвигаться въ прошлое, уничтожая почву для сохраненія такихъ формъ «производительнаго» труда. Останавливаясь на оцѣнкѣ числа рабочихъ въ жизнеспособныхъ отрасляхъ кустарной промышленности въ 750 тыс. человекъ, надо общій итогъ производства этихъ отраслей считать, во всякомъ случаѣ, не выше 200 милл. р. и далѣе оперировать преимущественно этой цифрой, а не гадательными итогами миллиардныхъ размѣровъ.

Общій итогъ производства ремесленной и кустарной промышленности надо оцѣнивать, такимъ образомъ, около 1 милл. руб., а общее число *сполна* занятыхъ рабочихъ, пожалуй, менѣе $1\frac{1}{2}$ милліоновъ лицъ. Сравнительно съ этими цифрами итоги крупной промышленности для 1908 г. $3\frac{3}{4}$ мрд. руб. производства и $2\frac{1}{2}$ милліона рабочихъ, и для 1912 г.: $4\frac{1}{2}$ мрд. руб. производства и болѣе $2\frac{3}{4}$ милліоновъ рабочихъ, имѣютъ гораздо большее значеніе въ экономикѣ страны, по крайней мѣрѣ *вчетверо* большее по суммѣ производства и *вдвое* больше по числу рабочихъ. Этотъ выводъ надо принять и для будущаго, для котораго судьба промышленности въ Россіи и ея значеніе въ общей экономикѣ страны—это судьба преимущественно крупной промышленности и лишь на второмъ планѣ—ремесленной и кустарной. Въ отдѣльныхъ отрасляхъ этотъ общій выводъ подлежитъ, однако, значительнымъ поправкамъ. Въ *обработкѣ дерева* общее число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности превышаетъ число рабочихъ крупной, вѣроятно, въ 4 раза, а сумма производства должна быть выше, чѣмъ для крупной въ 1912 г. —165 милл. руб., вѣроятно, въ $1\frac{1}{2}$ раза. Въ *обработкѣ металловъ* общее число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности, вѣроятно, достигаетъ $\frac{1}{2}$ числа рабочихъ крупной, а сумма производства составляетъ, вѣроятно, не менѣе 15% послѣдней, давшей въ 1912 г. 715 милл. руб. Въ *обработкѣ животныхъ продуктовъ*, включая шерсть, число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности, вѣроятно, въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе числа рабочихъ обѣихъ соответственныхъ группъ крупной промышленности, но сумма производства врядъ ли превышаетъ $\frac{1}{3}$ общаго итога обѣихъ группъ,—382 милл. руб. въ 1912 г. Въ *одежно-галантерейномъ производствѣ* число рабочихъ ремесленной и кустарной промышленности, навѣрное, въ 6 разъ превышаетъ число рабочихъ соответственной группы крупной, а сумма производства превышаетъ итогъ послѣдней,—77 милл. руб. въ 1912 г., вѣроятно, въ 3 раза. Во всѣхъ перечисленныхъ группахъ мелкой и кустарной промышленности принадлежитъ большее или меньшее, но все же значительное мѣсто въ общемъ потребленіи, а въ производствахъ деревообдѣлочныхъ и одежно-галантерейныхъ она даетъ не только большія суммы, чѣмъ крупная промышленность, но и значительно ограничиваетъ область развитія послѣдней.

Общіе выводы обзора реальныхъ данныхъ прошлаго русской промышленности можно формулировать слѣдующими положеніями:

1) *Горное дѣло* при задержанномъ и временами падающемъ ходѣ нефтдобыванія характеризуется ростомъ съ 1908 года угледобыванія; ростъ потребленія привелъ въ 1913 году, несмотря на повышеніе добычи и привоза минеральнаго топлива на 42%, къ рѣзкому *топливному кризису*. Въ 1908 году эта группа охватывала 10% производства и 15% рабочихъ, а въ 1912 году она дала увеличеніе противъ 1908 г., вѣроятно, болѣе 30%, превысивъ 500 милл. руб.—около 11% общаго итога.

2) *Добыча и обработка металловъ*, составляющая вмѣстѣ съ горнымъ дѣломъ основу крупно-капиталистическаго производства, въ періодъ 1900—1908 г. находилась въ задержанномъ состояніи, послѣ чего, особенно въ періодъ 1910—1912 г., получился приростъ до 40%, неудовлетворившій, однако, спроса рынка, который въ 1908 г. заграничнымъ ввозомъ покрылъ 29% потребности, а въ 1912 г. уже 34%. Обработка металловъ, особенно въ болѣе сложныхъ производствахъ металлическихъ издѣлій и машиностроенія, стояла все подъ давленіемъ иностраннаго ввоза, въ рядѣ отраслей явно господствовавшего надъ русскимъ производствомъ. Эта экономически и технически важнѣйшая группа была однимъ изъ наиболѣе неустойчивыхъ и болѣзненныхъ мѣстъ развитія русской промышленности; въ 1908 г. она охватывала 14% производства и 18% рабочихъ; въ 1912 г. производство превысило 700 милл. руб.—около 16% общаго итога.

3) *Текстильная промышленность*, имѣя наиболѣе давнюю исторію широкаго развитія и достаточно емкій рынокъ, представляла наиболѣе равномѣрно растущую группу, которая съ 1900 года по 1912 дала увеличеніе производства на 97%,—рабочихъ на 20%, а предпріятій—на 40%. Эта группа въ 1908 году потребляла до 45% заграничнаго сырья, но ввозъ издѣлій и полуфабрикатовъ покрывалъ не болѣе 13% потребленія, въ 1912 г. эта цифра упала до 9% (относя лишь къ издѣліямъ), и повысился вывозъ русскихъ издѣлій за границу, составивъ болѣе 3% нашего производства. Въ 1908 г. эта группа охватывала 26% производства и 33% рабочихъ, а въ 1912 г. производство превысило 1.150 милл. руб., свыше 25% общаго итога.

4) *Пищевыя производства*, будучи тѣсно связанными съ сельскимъ хозяйствомъ и питая широкій рынокъ, обнаруживали устойчивость развитія, ходъ котораго отчасти стѣснялся фискальной системой, ибо до 45% производства облагалось акцизомъ, общая выручка отъ котораго почти *втрое* превышала стоимость издѣлій. По стоимости производства, благодаря исключительно высокой долѣ расхода на сырье, эта группа въ 1908 году стояла на *первомъ мѣстѣ* и охватывала до 32% производства при всего 16% рабочихъ, притомъ занятыхъ большей частью лишь сезонно. Далѣе развитіе этой группы замедлилось, и ея производство въ 1912 г. составило, вѣроятно, около 1.350 милл. руб., до 30% общаго итога.

5) *Разныя производства*, охватывая сложную группу производствъ химическихъ, бумажныхъ, деревообдѣлочныхъ, обработки минераль-

ныхъ и животныхъ продуктовъ, представляли весьма пеструю картину; въ періодъ 1900—1912 г. производство выросло на 88%, число рабочихъ—на 40%, число предпріятій на 44%. Преобладали болѣе грубая производства первичной переработки дерева, животныхъ продуктовъ и строительныхъ матеріаловъ, но прочное развитіе дали и нѣкоторыя высококвалифицированныя отрасли, какъ резиновое производство, работающее на иностранномъ сырѣ. Въ 1908 году около 20% общей потребности рынка покрывались иностраннымъ ввозомъ, спускаясь въ грубыхъ отрасляхъ и части тонкихъ до 5% и ниже, но поднимаясь въ другихъ до 50—75%; эта группа охватывала 18% производства и 18% рабочихъ; въ 1912 г. производство превысило 800 милл. руб., около 18% общаго итога.

6) *Соотношеніе между иностраннымъ ввозомъ и внутреннимъ производствомъ* давало въ разныхъ областяхъ весьма пеструю картину, отъ подавляющаго господства ввоза до полнаго почти вытѣсненія его русскимъ производствомъ. Рѣшающими факторами являлись здѣсь не только таможенная охрана, страдавшая не недостаткомъ общей высоты, а лишь непропорціональностью, но также размѣры и условія рынка, тонкость и техническая сложность производства, техническая организація производства и сбыта. Эти факторы, недостаточно учтывавшіеся таможенной политикой и промышленностью, представляли чрезвычайную пестроту въ разныхъ группахъ и отрасляхъ промышленности, дополняя недостаточную охрану однихъ отраслей и ослабляя весьма высокую охрану другихъ.

7) *Мелкая промышленность*, ремесленная и кустарная, должна быть отодвинута на второй планъ сравнительно съ крупной, давая примѣрно *вчетверо* меньшее производство и занимая полностью *вдвое* меньше рабочихъ. Мелкая промышленность въ общемъ являлась лишь дополняющимъ, а не ограничивающимъ факторомъ относительно крупной, только въ группахъ *деревобдѣлочной и одежно-галантерейной* она занимала гораздо больше рабочихъ и давала въ 1½—3 раза большее производство, чѣмъ крупная промышленность. Въ группахъ металлическихъ производствъ и обработки животныхъ продуктовъ, включая шерсть, вліяніе мелкой промышленности также довольно замѣтно, а въ остальныхъ оно очень слабо.

III. Военныя измѣненія промышленности.

Условія военной работы промышленности представляются въ слѣдующемъ видѣ. Съ начала войны промышленность Россіи, какъ и другихъ странъ, стала испытывать существенныя измѣненія. Вторая половина 1914 г. и первая—1915 г. прошли подъ знакомъ *сокращенія производства* въ рядѣ отраслей, частью подъ влияніемъ повторныхъ мобилизацій рабочихъ, частью подъ влияніемъ сокращенія снабженія сырьемъ и топливомъ, частью подъ влияніемъ естественнаго сжатія рынка и внутренней задержки предпринимательства. *Военные заказы* начали притекать въ промышленность весьма неравномѣрно и съ значительнымъ запозданіемъ. Осенью 1914 г. нѣкоторые крупные заводы, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій и др. начали по своей специальности готовиться къ снарядному производству въ большомъ масштабѣ, несмотря на отклоненіе Военнымъ Вѣдомствомъ ихъ непосредственныхъ предложеній. Крупными предпріятіями заказывалось за границей и въ Россіи оборудованіе, строились новыя зданія или прикупались цѣлые заводы. Частная инициатива оказалась въ этой области куда дальновиднѣе органовъ власти, дававшихъ заказы лишь немногимъ, преимущественно петроградскимъ заводамъ и отнюдь не поощрявшихъ широкой предпримчивости въ этомъ направленіи. Конецъ 1914 г. показалъ Военному Вѣдомству безнадежность его плановъ въ дѣлѣ снабженія арміи, и съ 1915 г. начали нагружаться снарядами и иными военными заказами заводы, услуги которыхъ первоначально отклонялись. Тогда же началось судорожное метаніе Военнаго Вѣдомства по раздачѣ заказовъ за границу, причемъ, далеко не всѣ заказы, особенно въ Америку, размѣщались въ надежныя руки. Съ февраля 1915 г. возникла частичная подготовка металлообрабатывающей промышленности къ принятію снарядныхъ и иныхъ заказовъ неспеціализированными заводами, но въ началѣ дѣло шло весьма туго, по неподготовленности заводовъ и технической косности Военнаго Вѣдомства. Химическая промышленность и производство взрывчатыхъ веществъ, весьма слабыя въ Россіи, испытывали на себѣ напоръ запросовъ войны еще раньше и сильнѣе. Текстильная промышленность почти незамѣтно для себя перешла въ значительной долѣ по хлопку и въ преобладающей—по шерсти на выработку тканей для интендантства. Нѣкоторыя затрудненія по-

лучились лишь отъ преобладанія тяжелыхъ товаровъ и отъ измѣненія окраски въ одинъ „защитный“ цвѣтъ. Значительную нагрузку военными заказами получили кожевенное и шорно-аммуничное производства. Почти весь первый годъ войны можно характеризовать какъ періодъ частичнаго, постепеннаго и въ общемъ запоздалаго приспособленія промышленности къ военнымъ заказамъ, приспособленія наиболѣе глубоко коснувшагося химической и отчасти металлообрабатывающей промышленности и гораздо менѣе—остальныхъ группъ.

Весна 1915 г. показала не только прикосновеннымъ къ дѣлу кругамъ, но и всей Россіи, ужасающее положеніе снабженія нашей арміи и безпомощность правительства справиться съ этой задачей. Широкий общественный подъемъ былъ результатомъ сознанія этого положенія всей страной, и русской промышленности предстояло разрѣшить колоссальную задачу въ чрезвычайно короткій срокъ и въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Задача представлялась колоссальной, потому что военное снабженіе предъявило наибольшія требованія къ металлообрабатывающей и химической промышленности, т. е. именно къ отраслямъ, наиболѣе слабымъ въ прошломъ. Производства сварядное, оружейное, обозное и взрывчатыхъ веществъ имѣли наименьшее развитіе въ прошломъ, какъ ясно показываютъ фиг. 3 и 4. Эти обстоятельства нельзя не учитывать при оцѣнкѣ достигнутаго результата. Срокъ исполненія заданій военнаго вѣдомства, естественно, могъ быть лишь очень краткимъ; по заказамъ, выданнымъ лѣтомъ 1915 г., назначались сроки отъ 1 іюля до 1 декабря 1916 г.—лишь немногіе заказы переходили на 1917 г. Между тѣмъ, рѣчь шла болѣею частью не о текущемъ производствѣ, а о введеніи новыхъ, а иногда о созданіи цѣлыхъ предпріятій. Этимъ трудность рѣшенія задачи во времени характеризуется лишь относительно. Для мирнаго времени, свободнаго рынка сырья, полуфабрикатовъ и оборудованія, полного хода всѣхъ отраслей промышленности и естественнаго запаса рабочихъ рукъ такая задача была бы весьма тяжела. Для военнаго времени всѣ трудности усугубились.

Оборудованіе и средства производства для промышленности и технического хозяйства въ мирное время въ значительной части получались Россіей изъ-за границы, такъ въ 1912 русское производство дало въ этой области около 450 милл. руб., а иностранный ввозъ—около 270 милл. руб.*) или 37% всей потребности. Оборудование транспорта было преимущественно отечественнымъ; зато оборудованіе промышленности было преимущественно иностраннымъ. Важнѣйшій элементъ, *машины для промышленности*, изъ общаго потребленія 1912 г. въ суммѣ около 217 милл. руб., былъ покрытъ въ 58% иностраннымъ ввозомъ. Такое положеніе должно было чрезвычайно затруднить развитіе нашей военной промышленности, которая не только

*) Включая пошлину.

была удалена отъ иностранныхъ производителей географически, но и стѣснена коммерчески, валютой и опозданіемъ своихъ заказовъ, когда наиболѣе цѣнные иностранные производители были заняты другими странами.

Комплектованіе рабочихъ кадровъ встрѣтило чрезвычайныя затрудненія. Россія, наиболѣе богатая изъ всѣхъ воюющихъ странъ населеніемъ и наиболѣе бѣдная техническими средствами, казалось бы, должна была испытывать наименьшія затрудненія относительно рабочей силы. На дѣлѣ вышло скорѣе обратное. Мобилизаціи 1914 г. оторвали изъ промышленности и технического хозяйства до 40% рабочихъ, слабо затронувъ лишь угледобываніе и желѣзныя дороги. Онѣ разстроили всѣ отрасли промышленности, особенно тяжело отозвавшись на металлическихъ производствахъ, наиболѣе требовательныхъ относительно квалифицированныхъ рабочихъ. Отвлеченныя на военную службу рабочія силы въ главной массѣ пребывали въ тылу, но возвращеніе ихъ изъ войскъ шло въ Россіи гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, было запоздано началомъ и проводилось въ видѣ частныхъ, а не общихъ мѣръ. Затѣмъ дальнѣйшее широкое предоставленіе *отсрочекъ* военнообязаннымъ послѣдующихъ призывовъ, безъ тщательной оцѣнки ихъ квалификаціи и необходимости для производства, сдѣлало промышленность убѣжищемъ всѣхъ уклоняющихся отъ военной службы. Крайняя срочность взятыхъ заказовъ ставила предъ предпріятіями задачу созданія рабочихъ кадровъ какой бы то ни было цѣной, не задумываясь ни надъ качествомъ, ни надъ оплатой. Все это вмѣстѣ взятое, внесло значительную деморализацію въ рабочія массы, поглотивъ тотъ національный подъемъ, который, безспорно, наблюдался въ нихъ еще лѣтомъ 1915 г. Неурегулированность рабочихъ платъ, ихъ несоотвѣтствіе квалификаціи разныхъ группъ, отставаніе отъ начавшагося вздорожанія жизни, утомленіе форсированной работой, разлагающая пропаганда интернаціонализма и пораженчества, разогрѣваніе классовой борьбы нелѣпо преувеличенными представленіями о промышленныхъ прибыляхъ, все это вмѣстѣ взятое создало для промышленности крайнія трудности въ разрѣшеніи рабочаго вопроса, еще увеличенныя отсутствіемъ соотвѣтственныхъ политическихъ формъ. Эта трудность, гораздо большая, чѣмъ въ странахъ Запада, должна быть учтена при оцѣнкѣ достигнутыхъ результатовъ.

Техническая организація нашей промышленности была, какъ показано ранѣе, однимъ изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ ея въ прошломъ. Для наладки новыхъ производствъ и созданія новыхъ предпріятій и даже цѣлыхъ отраслей промышленности у русскихъ техниковъ не только не было достаточнаго организаторскаго *опыта*, но часто не хватало и необходимыхъ *знаній*, нѣзнакомыхъ нашей промышленности отрасляхъ. Между тѣмъ, наравнѣ съ рабочими мобилизаціями, было изъято громадное количество цѣнныхъ техническихъ силъ, использовавшихся далеко не всегда по спеціальности. Эти обсто-

ательства чрезвычайно затруднили промышленное предпринимательство. Постепенное возвращение части призванных специалистов к их прямому дѣлу, значительная инициатива, самостоятельность и энергія, проявленныя массой русскихъ техниковъ, какъ практиковъ, такъ и научныхъ работниковъ, привели къ тому, что задачи, пугавшія своей трудностью и объемомъ, все-таки оказались разрѣшенными. Русской техникѣ пришлось рѣшать эти задачи въ условіяхъ неизмѣримо болѣе трудныхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы и Америки, и тѣмъ не менѣе военное снабженіе русской арміи получило гораздо больше и много скорѣе отъ отечественной промышленности, чѣмъ отъ иностранныхъ заказовъ. Когда развертывалась оборонная работа въ 1915 г., лицамъ, близко знавшимъ располагаемые средства и условія работы нашей промышленности и техники, трудно было повѣрить, чтобы были достигнуты такіе результаты, которые можно было установить въ концѣ 1916 г. Авторъ настоящей работы, близко знакомый съ ходомъ оборонной работы промышленности въ Центральномъ районѣ, относилъ себя къ такимъ скептикамъ и поэтому можетъ считать высказываемую оцѣнку достаточно объективной. Въ быстрой наладкѣ новыхъ производствъ, въ расширеніи и созданіи новыхъ предприятий русскіе инженеры показали себя не только энергичными техниками, способными справляться съ трудностями самаго разнообразнаго порядка, но и организаторами, способными несмотря на недостаточную подготовку находить надлежащія формы для рѣшенія промышленныхъ задачъ. Можно сказать увѣренно, что тяжелые годы войны и революціи привели къ банкротству многія политическія чаянія и многія стороны русской культуры, но наша техника и инженерныя силы показали себя тверже стоящими на почвѣ реальной дѣйствительности, чѣмъ многое другое въ сферѣ интеллигентнаго труда. Безпристрастный историкъ будетъ вынужденъ впоследствии признать, что *въ общемъ и цѣломъ русская техника справилась съ положеніемъ и сдѣлала значительно шире и значительно скорѣе то необходимое, чего имѣла право требовать отъ нея оборона страны.*

Предпринимательство, которое должно было организовать все элементы производства и взять на себя главную отвѣтственность за дѣло, пошло четырьмя разными путями, изъ которыхъ каждый представлялъ значительныя трудности. Во-первыхъ, *частная предприимчивость* прежде всего поставила задачу развитія оборонной промышленности. Соціальные идеологи имѣютъ этому, конечно, готовое объясненіе въ империалистическихъ наклонностяхъ капитала и буржуазіи. На практикѣ, дѣло стояло, однако, нѣсколько проще: промышленность въ началѣ войны была ошеломлена ею, какъ и все другое въ государственномъ организмѣ, но у нея оказалось больше элемента предвидѣнія и технического расчета, чѣмъ у власти или у идейныхъ руководителей. Рядъ предприятий по опыту японской войны и извѣстному имъ состоянію снабженія нашей арміи твердо зналъ, что безъ

развитія промышленной работы на оборону война вестись не можетъ, нѣкоторыя изъ нихъ утратили, кромѣ того, частный рынокъ. Начались естественные поиски военныхъ заказовъ, которые первоначально рѣшительно отклонялись Военнымъ Вѣдомствомъ. Затѣмъ уже само Вѣдомство вынуждено было обратиться къ промышленности, частью къ отдѣльнымъ предпріятіямъ, частью къ организаціямъ и, надо сказать, не всегда до лѣта 1915 г. эти обращенія встрѣчали полную отзывчивость. Во-вторыхъ, Военное и Морское Вѣдомства вынуждены были чрезвычайно развить *казенные заводы*, находившіеся до войны частью въ полномъ загонѣ и устарѣлые по оборудованію. Это развитіе шло въ началѣ не изъ центра, а отъ периферіи, изъ самыхъ предпріятій, руководящій техническій персоналъ которыхъ сознавалъ свою отвѣтственность передъ родиной. Эта инициатива съ мѣстою во многихъ случаяхъ сдѣлала гораздо больше, чѣмъ можно было ожидать по имѣющимся техническимъ средствамъ. Здѣсь сказалось вліяніе узкой спеціализаціи мирнаго времени, цѣлость кадровъ рабочихъ и техниковъ и бесспорный національный подъемъ, охватившій всѣхъ стоявшихъ у дѣла. Затѣмъ, со второй половины 1915 г. началось чрезвычайно интенсивное воздѣйствіе изъ центра, преимущественно въ видѣ устройства новыхъ казенныхъ заводовъ съ чрезвычайно широкими, но экономически и даже технически безпочвенными расчетами на будущее, что показало несостоятельность казеннаго предпринимательства. Въ третьихъ, Главное Артиллерійское Управление еще съ начала 1915 г. взялось за *объединеніе промышленниковъ* въ области снаряднаго дѣла и изготовленія взрывчатыхъ веществъ. Въ первой области организація генерала Ванкова охватила массу заводовъ, преимущественно въ центрѣ и на югѣ Россіи, проявила черты чуждой казенному духу предприимчивости, облегченія формальностей и технической организаціи и создала въ короткій срокъ очень крупное и цѣнное для обороны дѣло. Правда, при этомъ было дезорганизовано производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и нѣкоторыя другія, что приходится приписать общему направленію дѣятельности центра. Въ-четвертыхъ, позже всего, съ мая 1915 г. выступило на сцену *общественное предпринимательство* въ лицѣ Военно-Промышленныхъ Комитетовъ и Всероссийскихъ Земскаго и Городскаго Союзовъ. Это предпринимательство явилось при крайне неблагоприятныхъ для себя условіяхъ, когда всѣ свободныя и цѣнныя средства и силы были уже использованы частнымъ и казеннымъ предпринимательствомъ, когда ихъ не хватало, а неразрѣшенныхъ и частью весьма трудныхъ задачъ снабженія арміи оставалось еще очень много. Военное Вѣдомство очень свободно и легко стало передавать эти задачи военно-общественнымъ организаціямъ, а послѣднія, увлекаемая національнымъ подъемомъ, легко за нихъ брались, далеко не всегда учитывая свои средства и трудности дѣла. Поэтому, совершенно естественно, что именно военно-общественнымъ организаціямъ пришлось наиболѣе отстать въ выполненіи взятыхъ на себя задачъ. Однако,

этимъ организаціямъ удалось, во-первыхъ, разрѣшить болѣе или менѣе успѣшно организацію *мелкой промышленности*, что было бы врядъ ли исполнимо другими путями. Во-вторыхъ, онѣ внесли въ дѣло снабженія арміи тотъ духъ *общественной ответственности и бережливости*, котораго, естественно, не было у частнаго предпринимательства и не было въ достаточной мѣрѣ у казенной организаціи, дѣйствовавшихъ другъ на друга отчасти разлагающимъ образомъ. Экономическую роль военно-общественныхъ организацій надо цѣнить не столько по сдѣланному ими непосредственному сбереженію, сколько по задерживающему вліянію, которое онѣ оказали на аппетиты промышленниковъ и „снисходительность“ вѣдомственныхъ учрежденій. Роль военно-общественныхъ организацій въ созданіи собственныхъ предпріятій также замѣтна въ дѣлѣ обороны, но должна быть оцѣнена значительно ниже и показала ихъ хозяйственную слабость. Суммируя проявленное Россіей въ періодъ войны предпринимательство, безпристрастный историкъ вынужденъ будетъ признать, что несмотря на всѣ тѣневыя стороны частнаго, казеннаго и военно-общественнаго предпринимательства, страна въ цѣломъ дала значительно больше, чѣмъ можно было ожидать отъ нея по реальнымъ даннымъ прошлаго и по политическимъ условіямъ настоящаго. *Врядъ ли въ какой-либо прежній періодъ русской исторіи созидательная энергія и коллективное общественное творчество поднималось до той высоты, которой они достигли въ 1915—1916 годахъ.*

Снабженіе сырьемъ и топливомъ и транспортъ уже съ начала войны стали грозить величайшими затрудненіями промышленности, всему народному хозяйству и самой оборонѣ страны. Паденіе снабженія минеральнымъ топливомъ въ 1915 г. на 20% противъ 1913 г., при одновременномъ ростѣ относительнаго потребленія транспорта съ 29% добычи до 45%, уменьшило располагаемое для промышленности количество угля и нефти съ 2¹/₂ миллиард. пуд., въ переводѣ на уголь, почти до 1¹/₂ миллиард. пуд. или на 40%. Это вызвало рѣзкое обостреніе кризиса топлива, возникшаго еще въ 1913 г., смягченнаго уничтоженіемъ промышленности западныхъ окраинъ, но усиленнаго ростомъ оборотной промышленности Юга, Центра и Петрограда. Наряду съ обостреніемъ топливнаго кризиса выросъ кризисъ снабженія сырьемъ: выплавка чугуна 1915 г. упала сравнительно съ 1913 г., на 20%, затруднилась доставка иностраннаго хлопка и т. д., а оборонная промышленность одновременно усилила спросъ на все сырье. Выходъ изъ кризиса отыскивался въ *государственномъ регулированіи* снабженія топливомъ и сырьемъ и всей оборонной работы. Эти мѣры отчасти помогли дѣлу, но во многихъ случаяхъ онѣ тормозили предпринимательство и затрудняли устройство новыхъ предпріятій. Не меньше затрудненій въ наладку производствъ и особенно въ строительство новыхъ предпріятій вносилъ транспортъ, централизованное регулированіе котораго изъ Петрограда было практически совершенно

несостоятельно *). Само собой разумѣется, что не только устройство новыхъ предпріятій, не только наладка новыхъ производствъ, но даже и безпрерывное поддержаніе старыхъ производствъ, обеспеченныхъ ранѣе запасами матеріаловъ, представляло при такомъ положеніи снабженія и транспорта значительныя затрудненія, незнакомыя мирному времени.

Въ такихъ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, съ большимъ опозданіемъ противъ другихъ странъ, русской промышленности пришлось мобилизоваться для національной обороны. Учитывая эту обстановку, интересно прослѣдить общіе размѣры промышленной работы на оборону, измѣненія въ числѣ занятыхъ рабочихъ, достигнутые техническіе и количественные результаты производства, измѣненія въ положеніи важнѣйшихъ отраслей промышленности, эвакуацію предпріятій съ западной окраины и устройство новыхъ.

Общіе размѣры промышленной работы на оборону не могутъ характеризоваться суммами производства и ихъ сопоставленіемъ съ таковыми же мирнаго времени. Чрезвычайно измѣнился не только денежный масштаб цѣнностей, вслѣдствіе паденія рубля, но и самый характеръ работы—отъ изготовленія частью единичныхъ, частью довольно разнообразныхъ товаровъ промышленность должна была перейти къ массовому изготовленію хотя и новыхъ, но болѣе однородныхъ предметовъ. Всѣе сопоставленіе также не можетъ быть принято за основу въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ измѣнился изготавливаемый продуктъ. Средства производства и число предпріятій не могутъ быть мѣриломъ производительности, ибо чрезвычайно усилилась двухъ и трехсмѣнная работа, взамѣнъ дневной. Наиболѣе надежнымъ, пожалуй, критеріемъ остается измѣненіе *числа рабочихъ*; повышение производительности, вслѣдствіе измѣненія характера производства должно отчасти уравниваться паденіемъ такой, за счетъ неподготовленности рабочихъ и предпріятій. Не располагая полными данными по всей Россіи, можно въ **таблицѣ I** представить сопоставленіе по 15 губерніямъ Центра и тяготящимъ къ Москвѣ, отъ 1908 по 1916 годъ, а въ **таблицѣ II**—суммарное сопоставленіе для 10 губерній по разнымъ группамъ промышленности. Представленныя въ **таблицѣ II** губерніи охватывали въ 1908 г. около 40% общаго числа рабочихъ обрабатывающей промышленности, что позволить сдѣлать нѣкоторые выводы.

*) Въ этомъ направленіи дѣйствительность приводила къ невѣроятнымъ на первый взглядъ положеніямъ. Такъ, въ началѣ 1916 г. Сормовскій заводъ невольно задержалъ выпускъ 60 паровозовъ, почти готовыхъ, потому что не могъ получить съ юга болѣе полугода нѣсколькихъ вагоновъ дымогарныхъ трубъ, также готовыхъ. Заводы Центра значительно сократили вагоностроеніе, не получая для нихъ съ юга швеллеровъ, давно готовыхъ. Московско-Курская-Нижегородская дорога страдала отъ недостатка вагонныхъ колесъ для ремонта и не могла вывезти ихъ изъ прилегающаго къ ней Сормовскаго завода, страдавшаго отъ загроможденія мастерской колесами. Такихъ примѣровъ можно было бы привести десятки и сотни.

Сопоставляя цифры рабочихъ изъ таблицы I, можно заключить слѣдующее:

1) За 8 мѣсяцевъ 1916 г. оборонная работа получила значительное развитіе; число занятыхъ въ ней рабочихъ значительно повысилось въ 8 наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ изъ 15; увеличение этого числа—106.663, составляетъ по всему району около 15%, а по Московской губерніи, обнимающей почти половину всего состава и обладающей наиболѣе разнообразной промышленностью,—даже 20%.

2) Общее число рабочихъ, установленное довольно неполной анкетой Особаго Совѣщанія по топливу къ половинѣ 1916 года представляется нѣсколько меньшимъ, чѣмъ къ началу 1915 года, по болѣе полнымъ даннымъ фабричной инспекціи, что врядь ли можно отнести къ дѣйствительному соотношенію, а скорѣе—къ неполнотѣ анкеты 1916 года. Сравнительно съ 1908 г. центръ далъ довольно значительный приростъ общаго числа рабочихъ: съ 744 тысячъ по 10 губерніямъ до 878 тысячъ или на 19%. Для Петроградской губерніи этотъ приростъ гораздо больше; въ 1908 г. она имѣла 167 тысячъ рабочихъ, въ 1916 г.—407 тысячъ или на 144% больше.

ТАБЛИЦА I.

Измѣненіе общаго числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности 15 губерній Центра и къ нему тяготящихся съ 1906 г. по 1916 г.:

№ №	ГУБЕРНІИ	1908 г. вся промыш- ленность по об- слѣдованію.	1 января 1915 г. данныя фабрич. инспекціи	1 января	1 сентяб.	15 июня 1916 года вся промышлен- ность по анкетѣ Особаго Совѣща- нія по топливу.
				1916 г.	1916 г.	
1	Московская	314.476	381.158	315.292	377.717	369.577
2	Владимірская	185.838	206.146	174.348	197.041	197.140
3	Костромская	82.347	95.347	77.160	85.753	87.246
4	Нижегородская	36.764	—	21.643 ¹⁾	26.372 ¹⁾	63.604
5	Тверская	34.225	43.418	29.041	37.300	38.773
6	Ярославская	34.552	38.294	30.309	33.101	35.544
7	Рязанская	24.314	26.324	20.590	22.450	25.956
8	Тульская	14.849	17.967	15.956	20.118	22.264
9	Орловская	22.459	31.738	25.917	24.963	13.055 ²⁾
10	Калужская	18.653	12.836	15.005	12.604	15.320
11	Смоленская	11.965	12.598	6.701	5.949	8.724
12	Тамбовская	18.263	—	нѣтъ	нѣтъ	14.648
13	Пензенская	13.570	—	свѣдѣній	свѣдѣній	6.193
14	Вологодская	7.354	6.916	1.755	1.743	5.712
15	Архангельская	13.970	16.080	89	76	313
Всего по 15 губерніямъ		833.599	—	—	—	924121
Всего по 10 губерніямъ за исклю- ченіемъ №№ 4, 12, 13, 14 и 15.		743.678	866.186 ¹⁾	712.163	818.826	833.652

Примѣчанія:

- 1) Показаны только Сормовскій и Кулебакскій заводы;
- 2) Вѣроятно, не показанъ Брянскій заводъ;
- 3) Во всѣхъ данныхъ исключены заведенія Военнаго Вѣдомства: Тульскій оружейный заводъ, Брянскій арсеналъ и Московскія обозная мастерскія;
- 4) Данныя 1915 г. не включаютъ рабочихъ въ предприятияхъ, подчиненныхъ горному надзору, въ количествѣ, вѣроятно, до 10—12 тысячъ человѣкъ.

ТАБЛИЦА II.

Измѣненія числа рабочихъ по группамъ промышленности въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Костромской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Орловской, Калужской, Смоленской.

№	Группы промышленности.	1908 г.	1912 г.	1 января 1916 г.	1 сентября 1916 г.	1917 г. конецъ
		По обследованію промышленности.		По даннымъ Московскаго Заводскаго Совѣщанія работающія на оборону.		
1	Металлообрабатывающая . .	—	—	а) 11.873 б) 110.936 в) 54.543	а) 14.953 б) 149.098 в) 79.283	г) 167 тыс. д) 12 е) 30 ж) 10
1	Металлообрабатывающая . .	84.921	84.494	177.352	243.334	229 тыс.
2	Текстильная, хлопокъ . . .	379.173	391.412	фабрики,	фабрики,	332 тыс.
3	Текстильная, шерсть . . .	45.790	43.022	изготовл. предметы	изготовл. предметы	30 "
4	Текстильная, ленъ и проч. .	54.721	50.421	интендантск. снаряженія.	интендантск. снаряженія	81 "
5	Текстильная, шелкъ . . .	21.635	30.012	—	—	7 "
6	Смѣшанная и шорно-аммун.	12.883	12.858	—	—	67 "
7	Итого по группамъ 2—6 . . .	514.202	527.725	473.886	508.222	507 "
8	Химическая . . .	10.131	11.055	8 024	13.203	27 ..

Примѣчанія: 1) Для 1916 г. литера а—обозначаетъ металлургическіе заводы, литера б—механическіе, снарядные и трубочные (изготовл. взрывателей), литера в—механическіе, изготовл. интендантское и инженерное снаряженіе. Данныя 1916 г. по металлообрабатывающей промышленности включаютъ Сормовскій и Кулебакскій заводы Нижегородской губерніи, исключеніе коихъ должно уменьшить общіе итоги соответственно до 156.709 и 216.962 рабочихъ, а также Вологодскую и Архангельскую губерніи, дающія ничтожную поправку.

2) Данныя 1917 г. по металлообрабатывающей включаютъ всѣ 15 губерній, перечисленныхъ въ таблицѣ I, но добавленіе части Нижегородской, всей Пензенской и Тамбовской губерній очень мало вліяетъ на итоги, почему данныя 1916 г. и 1917 г. довольно близко сравнимы; литера г—обозначаетъ машиностроительные заводы, литера д—электротехническіе, литера е—горные и металлургическіе, литера ж—прочіе металлообрабатывающіе.

3) По текстильной промышленности за 1916 и 1917 гг. даны лишь предпріятія, значительно занятые на оборону, но сюда же включены предпріятія кожевенно-аммунничныя, которыя по нормальной статистикѣ не всѣ входили бы въ группу смѣшанныхъ издѣлій. Предпріятія разныхъ группъ, слабо занятые работой на оборону, имѣли на 1-е января 1916 г.—69.544 рабочихъ, а на 1-е сентября 1916 г.—77.981 рабочаго, сверхъ показанныхъ въ таблицѣ II.

3) Металлообрабатывающая промышленность Центра дала противъ мирнаго времени колоссальный приростъ рабочихъ—начало 1916 года на 110%, а сентябрь 1916 г.—почти на 190%, очевидно, за счетъ громаднаго привлеченія неквалифицированныхъ рабочихъ.

4) Текстильная и родственная группы промышленности, снабжившія интендантство, получили слабое развитие, а число рабочихъ въ предпріятіяхъ съ значительной загрузкой оборонной работой было даже меньше общаго числа всѣхъ рабочихъ въ 1908 или 1912 году; но сверхъ этого нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ приходилось на предпріятія, мало или вовсе не занятія оборонной работой.

5) Химическая промышленность дала нѣкоторое развитие за 1916 г. и гораздо большее за 1917 г., однако, абсолютное значеніе ея очень невелико, сравнительно съ двумя предыдущими группами. Прочія группы надо предполагать скорѣе сократившимися, чѣмъ развившимися.

6) Распространеніе этихъ выводовъ на всю Россію, конечно, невозможно, но можно отмѣтить, что петроградская металлообрабатывающая промышленность получила не меньшее, а, вѣроятно, даже большее развитие, чѣмъ промышленность Центра, за счетъ колоссальнаго роста не только частныхъ, но и казенныхъ заводовъ, не вошедшихъ въ статистику. Можно полагать, что подавляющая масса возрастанія числа рабочихъ Петроградской губерніи послѣ 1908 г. приходится на металлообрабатывающую промышленность. Металлообрабатывающая промышленность Юга получила значительное развитие за счетъ эвакуаціи съ Запада и устройства новыхъ предпріятій, а также расширенія старыхъ; значительно выросла и металлообрабатывающая промышленность Урала. Существенное развитие получили химическая, кожевенная, шорно-амуничная и другія отрасли промышленности Юга и Урала.

7) Общее развитие разныхъ группъ и районовъ было весьма неравномѣрно. Металлообрабатывающая промышленность выросла болѣе всего, за ней—отсталая химическая и гораздо слабѣе—прочія группы, а нѣкоторыя отрасли даже сократились. Особое развитие получили Петроградъ и Москва, а также районы восточнѣ линіи Екатеринославъ—Москва—Вологда, за то совершенно исчезла частью эвакуированная, частью разоренная промышленность Польши и Прибалтики, занимавшая въ 15 губерніяхъ, служившихъ театромъ войны, въ 1908 г. около 367 тысячъ рабочихъ или до 20% общаго числа. Суммарное измѣненіе числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности Россіи за періодъ 1912—1916 г. врядъ ли особенно замѣтно, но отдѣльныя измѣненія по группамъ производствъ и по районамъ—чрезвычайно велики.

Достигнутые количественные и техническіе результаты представляютъ въ разныхъ группахъ весьма пеструю картину. Даже въ наиболѣе развившейся *металлообрабатывающей промышленности* есть отрасли сократившіяся или пришедшія въ упадокъ. *Производство подвижнаго состава*, стоявшее въ Россіи совершенно твердо и сильное технически, занимавшее 8 крупныхъ заводовъ постройкой паровозовъ и 17—20 заводовъ, совпадавшихъ отчасти съ первой группой,—постройкой вагоновъ, имѣло всѣ внутреннія данныя для развитія во время войны. Это было бы чрезвычайно важно для самой

войны и для народнаго хозяйства, ибо затрудненія транспорта были однимъ изъ наибольшихъ экономическихъ золь,—но этого не совершилось. Наоборотъ, годичное производство вагоновъ составило за 3 года—1914—1916 около 27.000 штукъ въ среднемъ, т. е. около 60% производительной способности заводовъ. Годичное производство паровозовъ составило за тѣ же 3 года около 700 штукъ въ среднемъ т. е. около 50% производительной способности, причеъ въ 1916 г. изъ общаго числа 576 паровозовъ—2 южные завода дали 60%, а остальные—6—всего 40%. Такой результатъ надо приписать, прежде всего, нелѣпой политикѣ Министерства Путей Сообщенія, о чемъ придется ниже говорить подробнѣе, затѣмъ—крайнимъ затрудненіямъ въ снабженіи матеріалами и полуфабрикатами съ Юга заводовъ Центра и Сѣвера. Вліяло также занятіе значительной, а иногда преобладающей части производительной способности паровозо—и вагоностроительныхъ заводовъ гораздо болѣе выгодными военными заказами, начиная отъ вагонетокъ и полевыхъ паровозовъ, кончая станками и пушками. *Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ*, имѣвшее значительное развитіе и чрезвычайно важное значеніе для нашего народнаго хозяйства, было совершенно дезорганизовано изъятіемъ массы рабочихъ рукъ, вынужденнымъ переходомъ части заводовъ на снарядные, повозочные и иные заказы, а также прекращеніемъ или крайнимъ затрудненіемъ снабженія металломъ и топливомъ. Въ результатъ Россія почти утратила эту весьма цѣнную отрасль промышленности, должна была загружать тоннажъ и валюту иностранными заказами, совершенно недостаточными для покрытія потребностей рынка и дошла послѣ поглощенія накопившихся запасовъ до рѣзко выраженного въ 1917 г. машиннаго голода, еще болѣе обостряющагося далѣе. *Производство оборудованія*,—машинъ орудій и двигателей, представляло весьма пеструю картину; чрезвычайно выросло производство станковъ для обработки металловъ: цѣлый рядъ заводовъ развилъ старое производство, другіе занялись этимъ производствомъ вновь и поставили его на широкую ногу. Среди заводовъ изготовлявшихъ каждый по нѣсколько сотъ станковъ, можно назвать: Тульскій Оружейный, Ю. Штолле, Бр. Бромлей, Добровъ и Набгольць, В. Грачевъ и К^о въ Москвѣ, Коломенскій, Сормовскій, Брянскій, Людиновскій, Краматорскій и т. д. Это производство, представлявшее изъ себя наиболѣе слабое и отсталое мѣсто русскаго машиностроенія, выросло чрезвычайно не только количественно, но и качественно. Многіе заводы поставили производство по типу нормализованнаго или массоваго; Тульскій оружейный заводъ, Ю. Штолле, техническія школы, объединенныя „Земгоромъ“, Краматорскій, Сормовскій и Брянскій заводы строили станки весьма тонкіе или сложные и давали лучшій фабрикатъ, чѣмъ большинство скандинавскихъ и иныхъ военныхъ ввозителей. Съ двигателями дѣло обстояло гораздо хуже—первоклассные заводы, строившіе дизеля, перешли почти исключительно на работу для Морского Вѣдомства, другіе также были загру-

жены заказами, но могли исполнять ихъ чрезвычайно медленно изъ-за недостатка матеріаловъ и прочаго. Еще хуже стояло дѣло съ производствомъ машинъ—орудій прочихъ производствъ.

Снарядное производство, равнѣ почти незнакомое частной промышленности, достигло чрезвычайнаго развитія. Въ центральномъ районѣ кульминаціоннымъ мѣсяцемъ былъ ноябрь 1916 г.—въ немъ было исполнено трехдюймовыхъ снарядовъ по заказамъ генерала Ванкова на 40% больше, чѣмъ за весь 1915 г., къ нимъ запальныхъ стакановъ на 300% больше, чѣмъ за весь 1915 г. и т. д. Нѣкоторые заводы, изготовившіе за японскую войну 30.000 шт. снарядовъ выпускали свыше 1 милліона штукъ въ годъ. Въ 1915 г. рекордными цифрами производительности на станокѣ въ Московскомъ районѣ были 7—10 штукъ трехдюймовыхъ снарядовъ; въ 1916 г. рекордными цифрами были 22—25 штукъ, а въ южномъ районѣ еще выше. Очень значительные успѣхи сдѣлало болѣе тонкое производство взрывателей, которое въ началѣ задерживалось бѣдностью инструментальныхъ средствъ, неподготовленностью рабочихъ и плохимъ качествомъ станковъ. Оно справилось съ этими затрудненіями преимущественно организаціонными мѣрами: раздробленіемъ обработки на самыя элементарныя операціи и соотвѣтственной подготовкой рабочихъ и инструментовъ. Нѣкоторые заводы хорошо поставили производство *точныхъ инструментовъ*, измѣрительныхъ и рабочихъ не только для себя, но и для продажи и справились съ этимъ труднымъ дѣломъ въ весьма краткій срокъ. Среди такихъ заводовъ надо особенно отмѣтить казенные оружейные заводы и американскія фирмы: К^о Зингеръ въ Подольскѣ и Международную К^о жатвенныхъ машинъ въ Люберцахъ, а также рядъ другихъ. Наконецъ, нѣкоторые заводы, какъ Сормовскій, весьма быстро поставили у себя труднѣйшее пушечное производство. Въ дѣломъ производство снарядовъ, взрывателей, инструментовъ и оружія было великолѣпной школой для нашего машиностроенія въ смыслѣ пріученія къ технически строго организованной массовой, точной работѣ по калибрамъ. Экономическое вліяніе этого дѣла было, однако, далеко не столь благоприятно: разбивались установившіяся производства, портились и изнашивались иногда весьма цѣнные станки. Еще гораздо важнѣе, этимъ чрезвычайно нарушалось соотношеніе между оплатой квалифицированнаго и мало обученнаго труда въ пользу послѣдняго, и на заводы собрались массы рабочихъ, не дорожающія ихъ судьбой, безъ всякой рабочей дисциплины и безъ заводскихъ привычекъ, что не мало усилило дезорганизацію труда въ 1917 г. По сосѣдству съ снаряднымъ дѣломъ стояло производство мелкаго вооруженія, какъ ручныя гранаты, мины и прочее, къ чему промышленности пришлось готовиться вновь, усиливать штамповальныя средства и т. д.

Повозочное дѣло, представляя промежуточную область между металло-и деревообрабатывающей промышленностью, имѣло въ Россіи, какъ видно изъ *фиг. 4*, чрезвычайно слабое развитіе съ ничтожнымъ производствомъ автомобилей и малымъ производствомъ военныхъ по-

возокъ и экипажей. Потребности страны покрывались преимущественно кустарной и мелкой промышленностью. Война выдвинула колоссальный спросъ въ этомъ направленіи. Изъ заграницы, почти исключительно изъ Америки, получился массовый ввозъ автомобилей, на многія сотни миллионъ рублей; внутри страны начали устраиваться въ разныхъ районахъ 8 крупныхъ автомобильныхъ заводовъ, которые, однако, въ 1917 г. еще не успѣли пустить въ ходъ производства. Военныя поправки—пароконныя и двуколки исполнялись нѣкоторыми заводами десятками тысячъ въ годъ и даже болѣе сложныя издѣлія, какъ кухни и зарядные ящики,—тысячами въ годъ. Получилось громадное развитіе производственныхъ средствъ, частью временно, частью специально приспособленныхъ къ повозочному дѣлу.

Такимъ образомъ металлообрабатывающая промышленность частью разстроила или утратила свои старыя отрасли производства, но зато развила новыя и какъ разъ такія, которыя по технической организаціи и по процессамъ работы являются болѣе современными. Въ смыслѣ умѣнія организовать дѣло, ставить новыя производства и быстро добиваться результата, наша отсталая металлообрабатывающая промышленность сдѣлала за время войны крупный шагъ впередъ.

Химическая промышленность до войны была одной изъ весьма слабыхъ группъ, почти лишенной многихъ важныхъ отраслей, напримѣръ обработки каменноугольныхъ продуктовъ, производства фармацевтическихъ веществъ, искусственныхъ удобрений и т. д. Крупная химическая промышленность по производству кислотъ и оснований, лишенная базы широкаго и развивающагося потребленія, также не обладала достаточной устойчивостью. Война своимъ чрезвычайнымъ спросомъ взрывчатыхъ веществъ, для производства которыхъ въ Россіи не хватало основныхъ матеріаловъ, совершенно новой потребностью въ средствахъ газовой борьбы, спросомъ на фармацевтическіе и иные продукты поставила передъ нашей химической промышленностью чрезвычайно трудныя задачи. Для этого нужно было организовать цѣлыя новыя отрасли: обработку продуктовъ каменноугольной перегонки, производство взрывчатыхъ веществъ, средствъ газовой борьбы, фармацевтическихъ продуктовъ и т. д., нужно было расширить производство главныхъ кислотъ и т. д. Расширеніе ряда существующихъ и устройство многихъ новыхъ предприятий осложнялось тѣмъ, что въ мирное время оборудованіе шло преимущественно изъ-за границы, а заводы нерѣдко устраивались иностранными техниками. Тѣмъ не менѣе, русская промышленность и техника въ общемъ широко справились съ поставленными имъ задачами. **Таблица III** показываетъ развитіе ряда производствъ *).

Изъ **таблицы III** видно, что производство кислотъ замѣтно увеличилось за время войны, но что главная часть усиленной производительной способности осталась къ 1917 г. еще неиспользованной.

*) Докладъ инж. С. Д. Шейна на 2-мъ делегатскомъ съѣздѣ Всероссійскаго Союза Инженеровъ.

ТАБЛИЦА Ш.

№№	ПРОДУКТЫ	1913 г.	1916 г.	Производительная способность
1	Сѣрная кислота, въ переводѣ на моногидратъ въ тоннахъ	113.123	145.844	239.000
2	Сѣрная кислота «олеумъ» въ тоннахъ	15.736	28.897	93.000
3	Азотная кислота, въ переводѣ на моногидратъ, въ тоннахъ	2.872	11.727	27.000
4	Соляная кислота, въ тоннахъ	32.339	20.410	?
5	Феноль, въ пудахъ	—	—	90.000
6	Нафталинъ сырой, въ пудахъ	7 000	—	276.000
7	То же, 80%, въ пудахъ	3.500	—	97.000
8	Бензолъ сырой, въ пудахъ	5.500	—	1.561.000
9	То же, чистый, въ пудахъ	1.800	—	575.000
10	Толуоль чистый, въ пудахъ	1.000	—	294.000

Примѣчаніе. Данныя строкъ 1—4 не включаютъ производствъ Петроградскаго района и Кавказа, а данныя строкъ 5—10 относятся только къ переработкѣ продуктовъ коксованія въ Южномъ районѣ, тогда какъ тѣ же продукты во время войны получались еще изъ нефти.

Обработка продуктовъ коксованія получила на Югѣ грандіозное развитіе по сравненію съ прежнимъ ничтожествомъ, но эта производительная способность послѣ войны грозитъ остаться неиспользованной вслѣдствіе паденія спроса. Нѣкоторыя другія развившіяся или возникшія отрасли химической промышленности ждуть аналогичная перспектива. Въ общемъ, развитіе химической промышленности заноздало для войны, благодаря цѣлому ряду особыхъ трудностей, и значительно превзошло бы ближайшія потребности мирнаго времени даже въ случаѣ благоприятнаго исхода войны.

Эвакуація промышленности Польши и Прибалтики передъ очищеніемъ русской арміей этихъ окраинъ протекала въ крайне разнообразныхъ условіяхъ. Промышленность западной части Польши въ началѣ войны полностью перешла въ руки Германіи, изъ Варшавы были эвакуированы болѣе или менѣе полно лишь немногія важнѣйшія металлообрабатывающія предпріятія, изъ Сѣверо-Западнаго края эвакуація также была далеко не полной. Либава нетронутой попала въ руки Германіи, зато Рига усиліями и энергіей представителей общественныхъ организацій и Военнаго Вѣдомства была эвакуирована почти полностью, хотя сами промышленники относились къ этому вопросу далеко не положительно. Транспортныя задачи эвакуаціи были грандіозны: для одной Риги потребовалось болѣе 20.000 вагоновъ, причѣмъ крупнѣйшія предпріятія: „Проводникъ“, Всеобщая Компанія Электричества, Русско-Балтійскій заводъ и „Фениксъ“ каждое вывезли по нѣскольку тысячъ вагоновъ. Размѣщеніе эвакуированныхъ предпріятій было предоставлено въ значительной степени инициативѣ предпринимателей, властью ограничивалась лишь западная черта располагаемой территоріи. Варшавскіе и рижскіе металлообрабатывающіе заводы размѣстились въ Екатеринославѣ, Кременчугѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Москвѣ, Твери, Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ и т. д.

Резиновое підприємтіє „Проводникъ“ помѣстилось въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, текстильнныя, обувныя и другія подобныя підприємтія размѣщались въ Центральномъ районѣ и Москвѣ. Преобладающая часть підприємтіи и изъ нихъ самыя крупныя возстанавливались на новомъ мѣстѣ полностью, перевоза не только оборудованіе, но и весь рабочій составъ, сохраняя всѣ заказы и всю кліентуру. Меньшая часть підприємтіи вывозила лишь оборудованіе, но и то иногда не полностью, теряла людей и кліентуру; вывезенное оборудованіе распредѣлилось по другимъ підприємтіямъ, люди расходились и дѣло погибало. Размѣщеніе возстанавливаемыхъ підприємтіи частью было довольно удачно въ южномъ районѣ отъ Екатеринослава и Кременчуга до Харькова, Ростова и Воронежа и на Волгѣ—заводы: Мантель, Лильпопъ Рау и Левенштейнъ, Рудакій и К^о, Всеобщая Компанія Электричества, Герлахъ и Пульсъ, Рихардъ Поле, Фельзеръ и К^о, „Этна“ и другіе. Другія підприємтія, попавшія въ Москву и сѣвернѣе ея: „Проводникъ“, Русско-Балтійскій заводъ, „Фениксъ“, „Урсусъ“ и другіе сильно теряли въ снабженіи сырьемъ и топливомъ, въ быстротѣ возстановленія. Въ общемъ надо признати, что промышленный Центръ получилъ невыгодную перегрузку, тогда какъ Востокъ былъ использованъ рѣшительно недостаточно, а Сибирь совершенно не тронута. Во всякомъ случаѣ эвакуація 1915 г., исполненная отчасти планомерно, но больше—хаотически, представляла собой очень крупное экономическое явленіе, рѣзко подвинувшее къ востоку нашъ экономическій центръ тяжести.

Устройство новыхъ и развитіе старыхъ підприємтіи шло независимо отъ эвакуаціи, частью опережая ее. Большая часть крупнѣйшихъ заводовъ, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій, Путиловскій, Обуховскій, Тульскій оружейный и т. д. получили существенный, иногда чрезвычайный ростъ во время войны. Нѣкоторыя підприємтія развивались по опредѣленному плану съ предвидѣніемъ перестройки на мирное производство, какъ Сормовскій, Коломенскій и Кулебакскій, представляющія весьма мѣщную промышленную группу, направленную въ особенности на обслуживаніе всѣхъ видовъ транспорта. Другія підприємтія, особенно петроградскія и нѣкоторыя общественныя, развивались исключительно въ расчетахъ на военные заказы, безъ широкихъ плановъ мирной работы, безъ учета снабженія матеріалами и близости къ рынкамъ сбыта. Такія підприємтія при тяжелыхъ условіяхъ промышленности въ будущемъ обречены на уничтоженіе или, по крайней мѣрѣ, на сокращеніе до первоначальныхъ размѣровъ. Тяжелое будущее предстоить ряду химическихъ підприємтіи, не успѣвшихъ до сихъ поръ стать на ноги и далеко не всегда цѣлесообразно размѣщенныхъ. Несомнѣннымъ представляется, что развитіе старыхъ підприємтіи и устройство новыхъ во время войны шло подъ знакомъ чрезвычайнаго промышленнаго подъема, внѣ учета тяжелыхъ послѣвоенныхъ условій и внѣ всякаго предвидѣнія постигшей Россію промышленной катастрофы. Поэтому многія підприємтія не имѣютъ

прочнаго экономического фундамента, и ихъ производительная дѣятельность была ограничена лишь преходящими условіями военнаго времени, внѣ которыхъ они были бы не жизнеспособны, а настоящей обстановкой рѣшительно обрекаются на гибель.

Общее заключеніе относительно измѣненій промышленности въ военное время можно формулировать слѣдующими положеніями.

1) Военная перестройка промышленности въ Россіи весьма запоздала по сравненію съ другими воюющими странами, настолько въ зависимости отъ самой промышленности, сколько по винѣ правительства.

2) Съ 1915 г., особенно съ лѣта, эта перестройка подъ вліяніемъ общественнаго подъема пошла чрезвычайно энергично, но должна была считаться съ исключительно тяжелыми условіями оборудованія, недостатка рабочихъ, малой подготовленностью техниковъ, кризисомъ снабженія сырьемъ и топливомъ и разстройствомъ транспорта. Учитывая объемъ задачи, краткость срока и тяжесть условій ея разрѣшенія, надо признать достигнутые результаты неожиданно благопріятными какъ для русской техники, такъ и для предпринимательства; при этомъ фактически большинство заказовъ, распределенныхъ въ Россіи, исполнялось ранѣе заграничныхъ.

3) Развитіе коснулось главнѣйше металлообрабатывающей и химической промышленности, являвшихся до войны наиболѣе слабыми отраслями; оно выразилось расширеніемъ старыхъ и устройствомъ новыхъ предпріятій, а также введеніемъ новыхъ производствъ.

4) Оборудованіе предпріятій, а равно и ихъ размѣщеніе, включая предпріятія эвакуированныя, слишкомъ подчинялось эфемернымъ задачамъ военнаго времени, недостаточно учитывая тяжелыя экономическія условія перехода на мирную работу въ смыслѣ снабженія сырьемъ и топливомъ, близости къ рынкамъ, приспособленія и эластичности средствъ производства. Эти обстоятельства весьма ограничиваютъ какъ техническую, такъ, особенно, экономическую возможность продуктивнаго использованія расширенныхъ производительныхъ силъ въ мирное время, придавая лишь эфемерную цѣнность многимъ жертвамъ, принесеннымъ страной для искупленія своей промышленной отсталости.

IV. Революціонное разложеніе промышленности.

Промышленность за время войны испытала весьма глубокия измѣненія, очерченныя въ предыдущей главѣ, и вступила въ періодъ революціи, уже пройдя кульминаціонный пунктъ своего развитія въ концѣ 1916 г., но все же въ весьма оживленномъ состояніи. Въ періодъ революціи восходящее движеніе промышленности, не возстановлялось; наоборотъ, подъ вліяніемъ весьма сложной цѣпи вліяній промышленность начала разлагаться съ быстротой, которая къ концу 1917 г. стала катастрофической. Причины этой катастрофы, чреватой послѣдствіями для экономическаго будущаго Россіи, весьма разнообразны. Революціонное разложеніе промышленности захватывало постепенно снабженіе сырьемъ и топливомъ, сферу труда, техническую организацію промышленности, рынка, сбыта и, наконецъ, финансовую сторону. Всѣ эти факторы между собой тѣсно связаны и нѣкоторые изъ нихъ имѣли тѣ или другіе зародыши разложенія, внесенные изъ военнаго или даже довоеннаго времени, но всѣ были чрезвычайно обострены ходомъ революціоннаго процесса.

Снабженіе сырьемъ и топливомъ отставало отъ спроса еще до войны: въ 1912 г. не хватало чугуна, а въ 1913 г. возникъ серьезный топливный кризисъ. Война усилила спросъ, а одновременно добыча чугуна и топлива въ 1915 г. понизилась на 20% противъ 1913 г. Принятыми мѣрами государственнаго регулированія и усиліями предпринимателей кризисъ топлива былъ отчасти преодолень. Съ металломъ дѣло стояло значительно хуже, ибо его добыча зависѣла, во-первыхъ, отъ *внутренняго* транспорта топлива въ Донецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, весьма разстроенаго, а во-вторыхъ, отъ рѣшительно неудачной централизованной и чисто бюрократической системы государственнаго регулированія прокатки и распределенія металла. Положеніе осложнялось въ сильнѣйшей степени транспортомъ, благодаря удаленности Центра и Петрограда отъ Донецкаго бассейна. Между тѣмъ въ отношеніи транспорта кульминаціоннымъ мѣсяцемъ былъ июль 1916 г., съ вывозомъ до 120 милл. пуд. угля изъ Донецкаго бассейна, а далѣе, подъ вліяніемъ военныхъ передвиженій осени 1916 г., общихъ затрудненій и зимняго кризиса, транспортъ постепенно разстраивался. Снабженіе потребляющихъ районовъ падало, и самая добыча топлива задерживалась невывозомъ. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ промышленность Центра и Петрограда, а частью и другихъ районовъ вступила въ революцію почти безъ запасовъ сырья и топлива. Передъ революціей стояла задача большой труд-

ности, но все-таки исполнимая: рѣшительными и дѣлсообразными мѣрами, которыхъ такъ не доставало старому режиму, *поднять транспортъ*, усилить его снабженіе металломъ и топливомъ, повысить оборотъ подвижного состава и усилить его ремонтъ. Далѣе нужно было *устранить недочеты регулированія распределенія металла и топлива и принять мѣры къ повышенію ихъ добычи*. Всѣ эти задачи были совершенно конкретно, вплоть до технических мѣръ, созданы и намѣчены стоявшими у дѣла людьми еще при старомъ режимѣ, но безсидіе власти не давало имъ хода. Если бы революціонная власть сознала, что внѣ практическаго разрѣшенія этихъ задачъ для Россіи нѣтъ выхода ни изъ войны, ни изъ экономическаго кризиса, если бы демократія увидѣла, что здѣсь могутъ спасти дѣло лишь жертвы и исполненіе долга, а не революціонныя фразы и „паритетная“ перестройка органовъ регулированія, у Россіи были, безспорно, всѣ матеріальныя данныя выйти изъ этого положенія. Ни власть, въ лицѣ министровъ Скобелева и Некрасова, сдѣлавшихъ столь много для усиленія дезорганизаціи Донецкаго бассейна и желѣзныхъ дорогъ и ничего—для практическаго разрѣшенія этихъ задачъ, ни революціонная демократія, начавшая съ самоувѣренностью невѣжества и безотвѣтственности исправлять государственное регулированіе, а фактически—разлагать организацію Донецкаго бассейна и транспорта, ничего положительнаго не сдѣлали и сдѣлать не могли. Россія, имѣя всѣ матеріальныя возможности, не имѣла лишь психологическихъ, духовныхъ предпосылокъ справиться съ этими затрудненіями. Снабженіе топливомъ и сырьемъ продолжало ухудшаться, не приводя къ рѣзкому ошеломляющему кризису единственно потому, что рядъ другихъ вліяній чрезвычайно сокращалъ ихъ потребленіе.

Кризисъ труда былъ совершенно естественнымъ и неизбежнымъ слѣдствіемъ революціонныхъ потрясеній, но почва для него была утучнена прошлымъ военнаго и довоеннаго времени. При старомъ режимѣ Россія была лишена политическихъ и общественныхъ формъ, регулирующихъ взаимоотношенія труда и капитала на современныхъ началахъ. Государственное вмѣшательство носило односторонній характеръ. Рабочій классъ не имѣлъ организаціи и политическаго опыта отвѣтственнаго и открытаго дѣйствія, живя почти дѣликомъ въ атмосферѣ подполья. Попытки военно-промышленныхъ комитетовъ привлечь рабочихъ къ дѣлу обороны страны и облегчить имъ организацію по существу были правильны, но фактически, подъ гнетомъ полицейскаго режима—бесильны. Рабочій классъ испыталъ на себѣ отраженіе національнаго подъема въ началѣ войны: осень 1914 г. и лѣто 1915 г. дали весьма интенсивную работу на заводахъ Петрограда, Николаева и Центра по снабженію вооруженіемъ флота и арміи. Рабочіе не останавливались ни передъ сверхурочной, ни передъ праздничной работой и показывали высокую производительность. Параллельно съ этимъ подъемомъ шла, однако, въ рабочихъ кругахъ интенсивная пропаганда идей пораженчества и интернаціонализма.

ответственность за которую ложится какъ на часть россійской революціонной интеллигенціи, такъ и на германскую агентуру. Для духовной борьбы съ этимъ ничего не предпринималось и по условіямъ режима врядъ ли могло предприниматься. Русскіе рабочіе и революціонная интеллигенція не могли понять тогда, какъ не понимаютъ и до сихъ поръ, что одной изъ глубокихъ причинъ войны было не столкновение мнимаго россійскаго и весьма реального германскаго империализмовъ, а *національная защита Россіей своего экономическаго будущаго противъ неотвратимаго національнаго стремленія Германіи на востокъ*. Такимъ образомъ, частью сознательное, частью безсознательное предательство со стороны близкой къ рабочему классу революціонной интеллигенціи не только обнищало интересы Россіи, но и прямыхъ интересовъ рабочаго класса оставалось совершенно непонятнымъ послѣднее. „Гражданскій миръ“, который установился на Западѣ, въ Германіи и въ союзныхъ Россіи странахъ, являлся слѣдствіемъ яснаго сознанія пролетаріатомъ общности своихъ цѣлей съ національными задачами буржуазнаго государства въ сферѣ защиты экономической, политической и культурной самостоятельности. Нашей революціонной интеллигенціи, а за ней и русскимъ рабочимъ этотъ „миръ“ казался лишь пагубнымъ самообманомъ европейскаго пролетаріата и его вождей. Быстрота и полнота паденія стараго режима, обусловленныя отнюдь не напоромъ революціонныхъ силъ, а самоуничтоженіемъ режима, создала въ революціонныхъ кругахъ совершенно ошибочную увѣренность въ мощи русской революціи и въ ея подготовленности къ разрѣшенію міровыхъ задачъ. Съ высоты этой увѣренности россійская революціонная интеллигенція, а за ней рабочій классъ начали судить буржуазныя грѣхопаденія рабочаго класса на Западѣ, не замѣчая того, что искусная рука направляла это въ одну сторону, — союзныхъ съ нами странъ, оставляя ловко въ сторонѣ Германію и Австро-Венгрію. Такъ постепенно изъ сферы пониманія рабочаго класса исчезли: война, національныя задачи и все, что съ ними связано, а осталась исключительно классовая борьба и потуги разрѣшенія соціальныхъ задачъ мірового значенія. Такое направленіе было въ высшей степени опаснымъ для промышленности и народнаго хозяйства, причемъ, опасность усиливалась тѣмъ, что въ прошломъ рабочій классъ, какъ въ правовомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи чувствовалъ себя обездоленнымъ, а къ моменту революціи былъ довольно безформеннымъ.

Безправное положеніе рабочаго класса и отсутствіе организованности крайне затрудняли еще до революціи улаживаніе всякихъ конфликтовъ между заводскою администраціей и рабочими, между капиталомъ и трудомъ. Къ этому присоединилось чрезвычайное переполненіе заводовъ самыми разнородными элементами, привлеченными высокими заработками и освобожденіемъ отъ воинской повинности, не привычными къ заводской дисциплинѣ, чуждыми пролетарской психологіи и проникнутыми анархическими тенденціями. То, что въ

моментъ революціи выступило подъ именемъ пролетаріата, въ дѣйствительности представляло изъ себя очень пестрое, неустойчивое и малосознательное скопленіе различныхъ элементовъ, среди которыхъ подлинныя представители рабочаго класса были, въ общемъ, въ меньшинствѣ. Естественно, что такой пестрый социальный аггломератъ, да еще подогреваемый революціонной атмосферой и увлекаемый безотвѣтственными, демагогически настроенными вождями, не могъ ориентироваться въ реальной экономической обстановкѣ, не могъ намѣтить своимъ требованіямъ реальныхъ границъ, диктуемыхъ классовой заинтересованностью въ будущемъ русской промышленности. Если бы революціонная интеллигенція и сознательная часть рабочаго класса съ самаго начала заняли исключительно сдерживающую позицію, считаясь съ реальными возможностями, съ неумолимостью экономическихъ законовъ, если бы всѣ силы были положены на организацію и просвѣщеніе рабочихъ массъ, то могла бы еще явиться надежда, что массы сознають, наконецъ, опасность и получаютъ возможность ориентироваться не въ яркихъ революціонныхъ фразахъ, а въ неприглядной экономической дѣйствительности. Этого, однако, не случилось и не могло случиться: классовая позиція не допускала самоограниченія, все было направлено на борьбу противъ предпринимателей, которые, какъ классъ, были лишены единственнаго своего оружія. *Правовое положеніе* промышленниковъ сдѣлалось фактически двусмысленнымъ съ момента образованія коалиціоннаго правительства и созданія министерства труда подъ руководствомъ Скобелева, а затѣмъ они утратили уже всякую правовую опору. *Экономическихъ средствъ борьбы* у предпринимателей также не было, ибо закрытіе предпріятій въ военное время не могло быть допущено, а всякія экономическія уступки промышленниковъ довольно легко и не безъ активнаго содѣйствія представителей рабочаго класса перекладывались на казну, въ конечномъ счетѣ на плечи крестьянства. Чрезвычайно затруднила положеніе промышленности и ея сопротивленіе неограниченнымъ требованіямъ рабочихъ почти полная сдача естественныхъ предпринимательскихъ позицій всѣми казенными и военно-общественными заводами, что оказало гибельное вліяніе на ходъ дѣла. Такимъ образомъ, революціонная демократія, выставивъ лозунги классовой борьбы, очутилась въ весьма двусмысленномъ положеніи противъ связаннаго и обезсиленнаго противника, у котораго фактически не было средствъ борьбы, кромѣ пассивнаго сопротивленія и аппеляціи къ благоразумію. Но и съ этими средствами удалось легко справиться, окрестивъ ихъ титулами „саботажа“ и «контръ-революціи». Увлеченныя демагогіей массы, не встрѣчая реального сопротивленія, а лишь словесныя призывы вождей и руководителей, должны были смести со своего пути сознавшія хотя и поздно, свою отвѣтственность группы революціонной демократіи, что и сдѣлалъ октябрьскій переворотъ. Разсматривая весь ходъ событій съ точки зрѣнія разложенія промышленности и гибельныхъ его послѣдствій для рабочаго класса,

отнюдь нельзя возлагать ответственности лишь на наиболее демагогическую лѣвую часть революціонной демократіи, которая явилась только завершителемъ процесса, назрѣвавшего за весь періодъ революціи съ неумолимостью рока. Начало этого стихійнаго процесса, поскольку онъ допускалъ еще сознательное регулированіе и вмѣшательство, относится къ первымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ революціи. Первые митинги, первая заявленія рабочаго класса, въ которыхъ требованіе правъ звучало очень сильно, а сознаніе тяжести положенія страны, необходимости жертвъ и исполненія долга передъ родной фактически отсутствовало, прикрываясь казенной революціонной фразой, эти первые этапы революціи уже предрѣшили все дальнѣйшее. Въ это время различныя партійныя группы революціонной интеллигенціи если и конкурировали между собой, то отнюдь не въ проясненіи сознанія народа, не въ освѣщеніи необходимости жертвъ и исполненія долга, а въ утвержденіи заявленныхъ правъ и въ демагогическихъ призывахъ. Поэтому, если формально отвѣтственныхъ группъ за создавшееся положеніе, въ сущности говоря, нѣтъ, то моральную отвѣтственность передъ народомъ будетъ нести вся революціонная интеллигенція въ цѣломъ, не сознавая сама и ничего не сдѣлавшая для уясненія массамъ военной и экономической опасностей, клеймившая всякую хотя бы слабую попытку такого уясненія «контръ-революціей».

Экономическое положеніе рабочаго класса передъ революціей было весьма пестрымъ. Съ одной стороны, въ старыхъ производствахъ не страдавшихъ отъ недостатка рабочихъ рукъ, обладавшихъ болѣе квалифицированнымъ рабочимъ составомъ, промышленники въ общемъ туго шли на требованія повышенія платы. Однако, въ металлообрабатывающей промышленности уже за 1915 г. можно установить общее повышеніе рабочей платы. Нѣкоторую иллюстрацію представляетъ Таблица IV, относящаяся къ 8 московскимъ болѣе крупнымъ

ТАБЛИЦА IV.

Средній заработокъ рабочихъ по металлу, включая все приплаты въ копейкахъ въ часъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1915 г. на Московскихъ машиностроительныхъ заводахъ.

Заводы	Токаря взросл.	Слесаря взросл. сдѣльно	Слесаря взросл. поденно	Слесаря инструм.	Модель- щики	Литей- щики	Кузнецъ	Молого- боекъ сдѣльно	Кранов- щикъ	Шорник. смазочн.	Чернор. мужчина	Чернор. женщина
А	39.7	29.8	—	31.0	31.5	31.0	50.0	23.0	18.0	15.0	16.6	11.0
Б	69.3	65.2	40.6	69.6	59.3	47.2	77.0	32.7	35.4	33.0	30.4	—
В	34.2	44.2	28.0	40.0	46.7	42.0	39.9	25.0	18.0	22.6	15.6	11.7
Г	40.0	29.3	21.0	22.0	32.0	29.0	43.0	24.0	19.0	20.5	16.0	10.0
Д	40.2	29.3	23.6	21.5	35.5	41.2	47.7	25.6	15.5	25.6	13.7	10.3
Е	33.7	29.3	23.8	26.8	36.8	39.1	36.4	22.0	19.4	20.0	14.7	09.4
Ж	31.7	26.7	22.7	38.1	38.3	25.0	44.5	22.7	20.2	17.5	17.4	09.7
З	41.6	31.5	27.4	29.1	23.5	31.3	35.1	19.9	19.4	23.4	18.2	10.9
Среднее для 8 заводовъ	41.9	35.8	26.8	32.3	33.0	35.7	46.7	24.6	—	22.8	17.8	10.2

заводамъ общаго машиностроенія и дающая заработки конца 1915 г. всѣхъ группъ квалифицированныхъ рабочихъ; получается средній часовой заработокъ 37 коп., около 3 р. 33 к. въ день, съ наибольшими средними—для кузнецовъ, въ 46,7 к., и токарей, въ 41,9 к., и наименьшей—для поденныхъ слесарей, въ 26,8 к. Всѣ заводы между собой близки, за исключеніемъ отмѣченнаго литерой Б, рѣзко выдѣляющагося высотой своихъ платъ, за счетъ чего ему удалось очень быстро поставить и чрезвычайно форсировать производство снарядныхъ станковъ. Равнымъ образомъ, таблица V, относящаяся къ крупному подмосковному заводу, въ которомъ количество квалифицированныхъ рабочихъ составляло всего отъ 10 до 15⁰/₁₀₀, а число женщинъ значительно ихъ превышало, также не говоритъ объ особой отсталости платы, давая средній поденный заработокъ по заводу въ 1 р. 97 к., т.е. около 550 руб. въ годъ.

ТАБЛИЦА V.

Рабочая плата въ августъ 1915 г. на узкоспециализированномъ заводѣ тонкаго машиностроенія въ 10-ти часовой день.

Категорія по платѣ	менѣе 60 коп.	отъ 60 к. до 1 руб.	отъ 1 руб. до 1р.50к.	отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб.	отъ 2 руб. до 2р.50к.	отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб.	выше 3 рублей	Всего
Число рабочихъ	87	488	1.009	803	802	349	486	4.024

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенно на провинціальныхъ заводахъ съ болѣе дешевыми условіями жилья и питанія, плата была значительно ниже. На очень крупномъ машиностроительномъ заводѣ недалеко отъ Москвы, въ августъ 1915 г. средній дневной заработокъ для всѣхъ категорій рабочихъ былъ около 1 р. 52 к., хотя число квалифицированныхъ рабочихъ (мастеровыхъ „первой и второй руки“) тамъ превышало 40% т.е. составъ рабочихъ былъ значительно выше, чѣмъ на предыдущемъ заводѣ. Въ иномъ положеніи оказались новые, преимущественно снарядные заводы; этимъ заводамъ пришлось привлекать еще въ 1915 г. квалифицированныхъ токарей и слесарей, особенно инструментальщиковъ, весьма высокими платами,—отъ 75 к. до 1. р. 25 к. въ часъ. „Обученные“ рабочіе, стоявшіе у станковъ на одной специальной операціи, на этихъ заводахъ при сдѣльной работѣ начали зарабатывать также значительно больше, чѣмъ настоящіе квалифицированные рабочіе въ другихъ отдѣлахъ тѣхъ же заводовъ и въ старыхъ заводахъ. Создалась весьма неравномѣрная и рѣзко несправедливая въ отношеніи производительности и степени квалификаціи рабочихъ градація рабочихъ платъ, частью совершенно случайная, частью вынужденная для запоздавшихъ въ организаціи заводовъ. Справиться съ этимъ затрудненіемъ можно было бы исключительно увеличеніемъ контингента рабочихъ специалистовъ, путемъ ихъ подготовки и возвращенія изъ арміи, что шло въ Россіи очень туго. Это создало текучесть рабочаго состава, стремленіе переходить на заводы

съ болѣе высокими заработками, броженіе на заводахъ съ отсталыми платами и содѣйствовало росту общей неудовлетворенности. Во многихъ отсталыхъ отрасляхъ промышленности и въ текстильной группѣ, которая въ 1916 г. на 70% использовала трудъ женщины и подростковъ, ростъ платы отставалъ отъ дороговизны жизни и отъ роста платы въ металлообрабатывающей промышленности. Не имѣя полныхъ данныхъ, все же можно утверждать, что въ общій размѣровъ рабочей платы къ началу революціи неправы обѣ стороны: неправы предприниматели, утверждая, что вся рабочая плата чрезвычайно выросла и неправы рабочіе, устанавливая, что ростъ денежной платы безусловно отставалъ отъ роста дороговизны, т. е., что реальная плата уменьшилась. Жизнь въ дѣйствительности давала значительно болѣе сложную и весьма пеструю картину. Въ металлообрабатывающей промышленности, особенно въ Петроградѣ, а также на снарядныхъ и иныхъ специальныхъ заводахъ, занимавшихъ подавляющую часть рабочихъ этой группы, плата выросла, значительно обогнавъ какъ ростъ дороговизны, такъ и уровень квалификаціи рабочихъ. Если не улучшились серьезно всѣ условія жизни этой части рабочихъ,—по неосуществимости въ военное время,—то увеличилось накопленіе денегъ и ихъ расходованіе на такія потребности, которыя были недоступны ранѣе рабочему классу. То же относится ко многимъ предприятиямъ другихъ группъ. На ряду съ этимъ, оплата части квалифицированныхъ рабочихъ въ металлообрабатывающей промышленности выросла менѣе оплаты неподготовленныхъ, нѣкоторыя крупныя группы, напримѣръ, текстильная промышленность, остались при слабомъ возрастаніи платы, лишь отчасти компенсируемомъ снабженіемъ продуктами по довоеннымъ цѣнамъ. Какъ бы то ни было, но къ моменту революціи чувствовалась общая неудовлетворенность рабочаго класса какъ въ отношеніи высоты, такъ и особенно въ отношеніи неравномѣрности рабочей платы.

Борьба за повышение рабочей платы началась съ марта-апрѣля 1917 г. Во многихъ мѣстахъ требованія предъявлялись рабочими совершенно несогласованно даже между собой, не говоря уже о полномъ ихъ несоотвѣтствіи ресурсамъ промышленности. Въ Петроградѣ довольно быстро было достигнуто соглашеніе объединенныхъ промышленниковъ и рабочихъ въ металлообрабатывающей промышленности, но дѣло затѣмъ разстроилось сепаратнымъ соглашеніемъ казенныхъ заводовъ съ представителями своихъ рабочихъ. Въ Москвѣ требованія рабочихъ были предъявлены въ апрѣлѣ 1917 г., и организациі предпринимателей,—московскому обществу фабрикантовъ и заводчиковъ—стоило извѣстныхъ усилій убѣдить какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ, объединить отдѣльныя выступленія однимъ общимъ соглашеніемъ между названнымъ Обществомъ и профессиональнымъ Союзомъ металлистовъ. Дѣло затянулось, и при посредствѣ третейскаго суда въ іюнѣ былъ установленъ минимумъ оплаты чернорабочихъ по 6 руб. мужчинамъ и по 5 руб. женщинамъ за 8-часовой день.

Лишь 10 июля были вырешены минимальныя платы квалифицированных рабочих по категориямъ, отъ 12 руб. до 7 руб. 20 к. въ день, т.-е. отъ 1 руб. 70 к. до 90 к. въ часъ и «обученныхъ» рабочихъ по категориямъ, отъ 9 р. до 6 р. 80 к. въ день т.-е. отъ 1 р. 12 к. до 85 к. въ часъ. Установивъ, что „тяжелое экономическое положеніе Россіи требуетъ самыхъ энергичныхъ мѣръ для повышенія производительности“, судъ призналъ не только допустимость *сдѣльной работы*, но и необходимость установленія согласительнымъ путемъ *минимума производительности*, который долженъ быть при 8-часовомъ днѣ не ниже 85% домартовской производительности 10-часового дня. Выработка ниже минимума является уважительной причиной для увольненія рабочаго; сдѣльныя расцѣнки должны быть установлены съ такимъ расчетомъ, чтобы дѣйствительный заработокъ превышалъ минимальный тарифъ на 20—60%. Въ этомъ рѣшеніи, обязательномъ для обѣихъ сторонъ, былъ зародышъ здоровыхъ началъ регулированія рабочаго вопроса въ большей мѣрѣ, чѣмъ во многихъ аналогичныхъ соглашенияхъ. Для полученія такого результата требовалось, однако, болѣе двухъ мѣсяцевъ организаціонныхъ усилій и осторожнаго, но упорнаго сопротивленія предпринимателей повышеннымъ требованіямъ рабочихъ. Въ результатъ получился социальный компромиссъ, который въ общемъ оказался достаточно жизненнымъ, задержавъ развалъ московской металлообрабатывающей промышленности. Практика примѣненія этихъ нормъ дала самые пестрые результаты. Въ однихъ случаяхъ, удавалось добиться подчиненія имъ рабочихъ полностью, установленія минимума производительности и сдѣльныхъ расцѣнокъ, съ малымъ лишь ущербомъ для производительности при сокращеніи рабочаго дня. Въ другихъ случаяхъ не удавалось установить минимума производительности, и послѣдняя падала, въ третьихъ возникали недоразумѣнія на почвѣ сдѣльныхъ расцѣнокъ, въ четвертыхъ, являлись требованія добавокъ къ минимуму въ размѣрѣ до 40% безъ введенія сдѣльныхъ работъ и т. д. Съ октября началось новое движеніе за повышеніе платы, которое было завершено изданіемъ въ декабрѣ декрета о принудительномъ повышеніи рабочихъ платъ отъ 1 р. 87 к. въ часъ для высшей категоріи квалифицированныхъ рабочихъ и до 1 р. 12 к. и 1 руб. въ часъ для чернорабочихъ мужчинъ и женщинъ. Труднѣе, чѣмъ въ металлообрабатывающей промышленности, былъ разрѣшенъ вопросъ въ кожевенной и текстильной группахъ. Здѣсь весьма низкія дореволюціонныя оплаты, менѣе сознательный составъ рабочихъ, полная ихъ неорганизованность и меньшая гибкость предпринимателей приводили къ длительнымъ забастовкамъ, къ песообразно высокимъ размѣрамъ требованій, къ невозможности проведенія минимума производительности и т. д. Въ кожевенной промышленности являлись „минимальныя“ платы 12—14 руб. въ день, большія, чѣмъ у наиболѣе дорогихъ категорій рабочихъ по металлу. Въ хлопчатобумажной промышленности Центра средній дневной заработокъ съ довоеннаго уровня,—79 к., къ октябрю 1917 г. повысился до 9 руб., съ предъяз-

леніемъ дальнѣйшихъ требованій въ предѣлахъ отъ 9 до 17 руб. въ день. Едва ли въ началѣ 1918 г. можно имѣть точныя данныя о происшедшемъ къ концу 1917 г. общемъ повышеніи рабочей платы, но для Центрального района надо считать плату отъ 6 до 20 руб. въ день и болѣе, въ среднемъ около 10 руб. Это даетъ *среднюю почасовую оплату для всего района въ концѣ 1917 г. около 1 руб. 25 коп. превышающую довоенную, по крайней мѣрѣ въ 12 разъ.*

Паденіе производительности труда явилось факторомъ колоссальнаго значенія въ разложеніи промышленности. Съ марта 1917 г. явочнымъ порядкомъ почти повсемѣстно стали вводиться *8-часовой день*, не считаясь ни съ условіями производства, ни съ срочностью военныхъ заказовъ, ни съ трудностью введенія добавочныхъ смѣнъ по недостатку рабочихъ. Въ металлообрабатывающей промышленности перелъ революціей была большей частью двухсмѣнная работа по 9—10 часовъ, частью трехсмѣнная по 8 ми часовъ, и всего рѣже—односмѣнная. Введеніе 8-часового дня во многихъ предпріятіяхъ не составляло коренной ломки, а въ другихъ могло бы быть наверстано повышеніемъ производительности. Гораздо серьезнѣе вопросъ стоялъ въ текстильной промышленности, гдѣ сокращеніе смѣнъ съ 9 на 8 часовъ было равносильно паденію производительности на 10—11%. Однако, 8-часовой рабочей день, самъ по себѣ представлявшій крупное измѣненіе условій производства, существовалъ лишь номинально; въ дѣйствительности работа прерывалась митингами, разговорами хожденіемъ по мастерскимъ и исполненіемъ различныхъ общественныхъ обязанностей въ рабочее время. Въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ фактическое рабочее время сокращалось до 4—5 часовъ въ день. Паденіе производства обусловливалось далеко не однимъ номинальнымъ фактическимъ сокращеніемъ рабочего дня, ашло еще далѣе за счетъ общей *дезорганизаціи работы, недостатка матеріаловъ* и т. д. Въ рядѣ предпріятій и отраслей промышленности среднее паденіе производства надо измѣрять 25—30%, а въ отдѣльныхъ случаяхъ—гораздо больше. Авгору извѣстны изъ области металлообрабатывающей промышленности изъ массы случаевъ лишь единичныя исключенія, гдѣ можно констатировать не паденіе, а *подъемъ производительности труда* *). Однако, гораздо больше случаевъ, гдѣ

*) Снарядныя мастерскія Московскаго Высшаго Техническаго Училища съ сентября 1916 г. и октябрь 1917 г. дали слѣдующіе результаты.

№	Предм.	1916 годъ				1917 годъ									
		Сен-тябрь	Ок-тябрь	Но-ябрь	Де-кабрь	Ян-варь	Фев-раль	Март.	Ап-рѣль	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.
1	Числочасовъ въ смѣнѣ	10	10	10	10	10	10	8	8	8	8	8	8	8	8
2	Число рабочихъ	132	183	187	182	198	192	209	214	200	192	178	168	171	179
3	Выпускъ снарядовъ	1460	2080	2730	3180	3500	4050	2780	3390	3750	4300	4500	5130	5500	5760
4	Выпускъ за-пальныхъ стальныхъ	6400	10000	10000	5200	12000	15200	13500	10000	12000	13000	13600	15000	16000	18031
5	Сумма рабочихъ платъ въ рубляхъ	11970	13556	15009	14190	14685	15350	14240	17606	24995	27574	25631	28580	28567	36007

абсолютное падение производства, даже при наличности 8-часового дня до революции, было выражено весьма резко. Это абсолютное падение часто не дает еще правильного мѣрила, ибо довольно много предприятий къ концу 1916 г. только налаживали свою работу и при нормальныхъ условіяхъ должны были бы послѣ февраля 1907 г. дать существенный *приростъ производительности*, который по опыту нѣкоторыхъ снарядныхъ заводовъ надо цѣнить отъ 10 до 25%. Если дѣйствительное производство въ такихъ предприятияхъ дало не приростъ, а значительное падение, то относительную величину его надо считать еще большей. Повышение суммы рабочей платы стояло нерѣдко не въ прямомъ, а скорѣе въ обратномъ отношеніи къ выпуску издѣлій *). Паровозостроительные заводы Центрального района, имѣя

Часовая производительность мастерской съ февраля 1917 г. по октябрь повысилась по трехдюймовымъ снарядамъ на 79%, а по запальнымъ станканамъ на 49% въ октябрь противъ февраля 1917 г. Этотъ примѣръ надо признать исключеніемъ, а объясненіе ему дать рѣшительная постановка рабочимъ вопроса производительности труда подъ угрозой закрытія мастерской въ концѣ апрѣля немедленно при предъявленіи ими требованія о повышеніи платы, а также заинтересованность преміями всего технического персонала, особенно низшаго. Число рабочихъ стр. 2 относится къ 3 отдѣленіямъ, включая инструментальную и ремонтную мастерскую, которая кромѣ производства инструментовъ и приспособленій, работала на сторону и занимала около 23% всѣхъ рабочихъ. Въ моментъ переворота производство трехдюймовыхъ снарядовъ развивалось; производство запальныхъ стакановъ было довольно установившимся, падение въ декабрь 1916 г. было случайнымъ и вызвало повышение выпуска въ январѣ и въ февралѣ 1917 г. Сумма рабочихъ платъ показана въ каждомъ столбцѣ за 4 недѣли, количество рабочихъ дней не одинаково; значительное повышение платы видно съ полной ясностью. Финансовый результатъ этой небольшой мастерской также нѣсколько отличается отъ обычнаго: работа закончилась съ прибылью, несмотря на оплату забастовокъ и простоевъ отъ недостатка матеріала въ 1917 г.—въ количествѣ около 9% рабочихъ дней и несмотря на то, что цѣны на запальные стаканы съ 1916 г. не были повышены, а на трехдюймовые снаряды были повышены на 11%. Прибыль оказалась достаточной для надлежащей амортизаціи имущества и выдачи всѣмъ рабочимъ и служащимъ 1½-мѣсячныхъ заработковъ при увольненіи. Такой результатъ показываетъ, что многое находилось въ предѣлахъ достижимаго, но въ большинствѣ случаевъ фактически не достигалось.

*) Весьма характерны данныя одного изъ небольшихъ, но хорошо оборудованныхъ московскихъ заводовъ, производившихъ тонкія спеціальныя военныя принадлежности. Сравненіе даетъ слѣдующія цифры:

Отдѣленія завода Прем., сравненія	Февраль 1917 года					Августъ 1917 года				
	Токар-ное	Сле-сарн.	Ин-струм.	Разн. отд.	Всего	Токар-ное	Сле-сарн.	Ин-струм.	Разн. отд.	Всего
Число рабочихъ . . .	126	88	69	78	361	144	111	75	75	405
Число раб. час за 4 недѣли въ руб. . .	24722	18858	13955	14645	72180	22225	18242	12436	11430	64333
Сумма оплаты за 4 недѣли въ руб. . .	3082	13513	10103	8767	64465	42057	32827	19730	17425	112039
Часов. плата въ средн.	1р.29к.	72к.	73к.	60к.	89к.	1р.89к.	1р.79к.	1р.58к.	1р.53к.	1р.75к.
Прибавки платы.	—	—	—	—	—	+46%	+149%	+117%	+155%	+98%
Колич. изгот. частей	—	—	—	—	11705	—	—	—	—	7315

Сравненіе дореволюціонной и послѣреволюціонной производительности при установившемся характерѣ производства настолько ярко относительно увеличенія числа рабочихъ уменьшенія числа часовъ, увеличенія оплаты и пониженія выпуска, что какіе-либо комментаріи здѣсь излишни. Цифры оплаты февраля 1917 г. показываютъ довольно высокія нормы, а августъ даетъ значительныя повышенія и одновременно — нивелировку.

общую производительную способность до 54 штукъ въ мѣсяць, въ январѣ и февралѣ 1917 г. давали въ среднемъ по 28 штукъ, а въ августѣ и сентябрѣ всего 20 штукъ; одинъ изъ этихъ заводовъ далъ въ:

	январь,	февр.,	мартъ,	апр.,	маѣ,	июнѣ,	июль,	авг. сент.
Въ переводѣ на норм. типъ:	9 ¹ / ₃	10	4 ² / ₃	3 ² / ₃	2 ¹ / ₃	13	6 ¹ / ₃	7 шт.

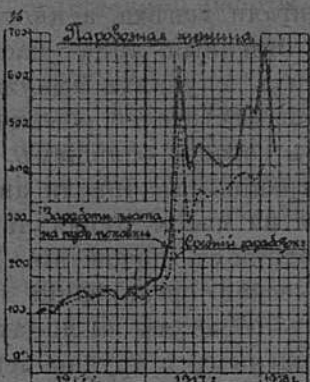
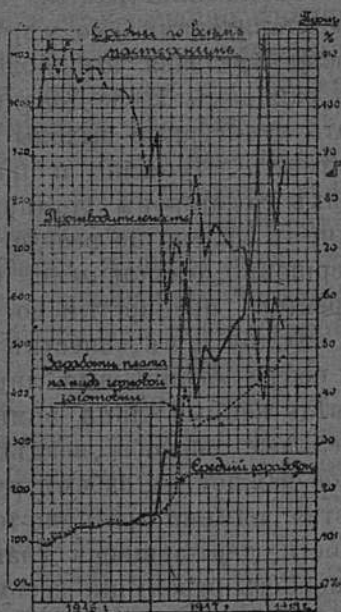
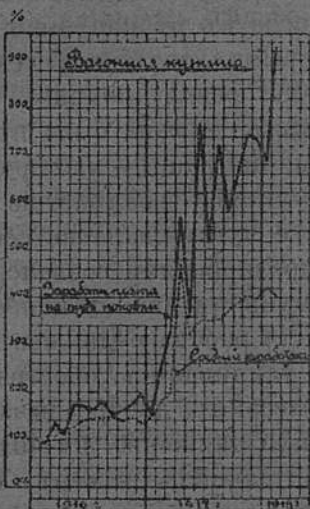
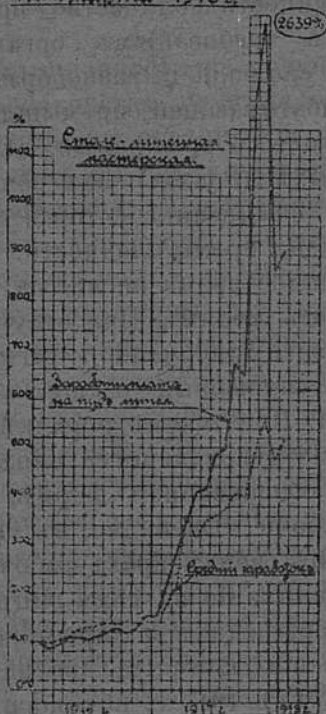
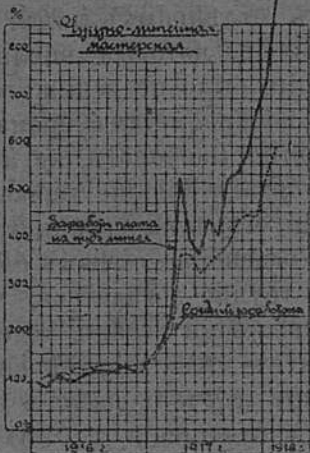
Интересныя данныя относительно паденія производительности подъема рабочей платы и роста оплаты работы на пудъ излѣлія даетъ діаграмма фиг. 5, относящаяся къ черновымъ цехамъ крупнаго подмосковнаго машиностроительнаго завода и охватывающая періодъ съ начала 1916 г. по февраль 1918 г.

Аналогичныя данныя, хотя можетъ-быть и не въ такой рѣзкой формѣ, представляетъ паденіе снаряднаго производства; здѣсь рѣзкость смягчается увеличеніемъ производительной способности нѣкоторыхъ заводовъ и массовымъ характеромъ производства, позволяющимъ легче поддерживать работу, но и здѣсь по отдѣльнымъ заводамъ встрѣчаются поразительныя цифры. На одномъ изъ крупныхъ заводовъ выпускъ на 1 станокъ запальныхъ стакановъ (частей взрывателей), дойдя въ ноябрѣ 1916 г. до 23 шт. при 24 часахъ работы упалъ въ маѣ, июнѣ 1917 г. до 10 и 9 шт. Въ другомъ заводѣ (см. прим. предыд. стр.) этотъ выпускъ въ ноябрѣ 1916 г. при 20 часахъ составлялъ 20 шт., а въ октябрѣ 1917 г. поднялся до 35 шт. при 16 часахъ работы, превысивъ въ 5 разъ производительность перваго завода. Не приводя дальнѣйшихъ данныхъ для характеристики паденія производительности труда, которыя почти неисчерпаемы, можно отмѣтить одну „положительную“ сторону этого революціоннаго процесса. Онъ сократилъ потребленіе сырья и отчасти топлива и тѣмъ смягчилъ кризисъ снабженія этими матеріалами, облегчивъ распредѣленіе, но зато лишилъ соответственныя отрасли добывающей промышленности и транспортъ того напора жизненныхъ требованій, который помогъ бы имъ скорѣе справиться съ внутреннимъ разложениемъ.

Техническая организація промышленности представляла, какъ было указано во II главѣ, одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ ея. *Матеріальная организація* страдала многими недостатками: оборудованіе во многихъ отрасляхъ промышленности было довольно устарѣло, изношено и слабо. Матеріальная организація, весьма сильно страдавшая при интенсивной оборонной работѣ и недостаточномъ ремонтѣ и возобновленіи инвентаря, должна была еще больше страдать во время революціи, когда усилилось небрежное обращеніе съ машинами и инструментами и исчезли всякіе способы воздѣйствія на рабочихъ. Хорошая *административно-техническая организація* въ современномъ смыслѣ подразумѣваетъ прежде всего строгое разграниченіе функций и ответственности всѣхъ органовъ и лицъ администраціи, затѣмъ— строго определенныя взаимоотношенія между различными частями производства и съ ввѣшнимъ міромъ, далѣе— тщательную организацію производства въ отношеніи плана работъ, контроля и учета производства у всѣхъ его факторовъ. При такой организаціи и строгой системѣ

Характеристика производительности рабочей смены и стоимости ее на пути кд в годовом целом крутиного машиностроительного завода с 1 января 1916 г. по 1 марта 1918 г.

Фиг. 5

всего дѣла смѣна отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и изъ руководящаго персонала, имѣеть второстепенное значеніе. Значительная затрата силъ и средствъ на созданіе системы очень сильно облегчаетъ зато поддержаніе хода рабѣты предпріятія, ставя его въ зависимость отъ системы гораздо больше, чѣмъ отъ отдѣльныхъ лицъ. Въ русской промышленности количество предпріятій, которыя вполнѣ отвѣчали бы такимъ требованіямъ организаціи, было не велико, особенно въ наиболѣе сложной и разнообразной по предметамъ производства металлообрабатывающей промышленности. Наоборотъ, не исключая самыхъ крупныхъ предпріятій, дѣло гораздо больше держалось на опредѣленныхъ лицахъ и ихъ сочетаніи, чѣмъ на административно-технической организаціи, которая была безспорно самымъ слабымъ мѣстомъ нашей промышленности. Не трудно догадаться, что если въ революціонное время не всегда выдерживали станки, то еще труднѣе приходилось людямъ. При отсутствіи въ дѣлѣ твердой системы и законѣмѣрности, письменной регистраціи и учета, рабочіе склонны переводить служебныя распоряженія и отношенія къ нимъ на почву личностей. При такомъ порядкѣ дѣла практически неизбѣжно личное воздѣйствіе руководящихъ лицъ, иногда въ рѣзкой, иногда въ недостаточно обоснованной формѣ, которымъ „подтягиваются“ исполнители и рабочіе. Очевидно, въ періодъ революціоннаго броженія и стѣсниванія своихъ правъ рабочая масса должна была прежде всего обратить вниманіе на тѣхъ лицъ администраціи, — мастеровъ, начальниковъ мастерскихъ и директоровъ, личное воздѣйствіе или общее „подтягиваніе“ которыхъ она наиболѣе чувствовала на себѣ. Уже въ мартѣ, апрѣлѣ 1917 г. во многихъ предпріятіяхъ создался рядъ конфликтовъ съ администраціей, преимущественно съ наиболѣе активными представителями. По мѣрѣ роста рабочаго движенія и общаго политическаго развала эти явленія усиливались, обостряясь въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ Донецкій бассейнъ, до чрезвычайности. Попытки дать культурные выходы этому движенію вмѣшательствомъ „конфликтныхъ комиссій“ и примирительныхъ камеръ, воздѣйствіе на рабочихъ со стороны организацій служащихъ и т. д. по цѣлому ряду причинъ далеко не всегда достигали успѣха, а иногда оказывались совершенно безсильными. Отвѣтственные лица — мастера, инженеры, директора предпріятій во многихъ случаяхъ вынуждены были покинуть службу и въ качествѣ ихъ замѣстителей обыкновенно выдвигались болѣе безцвѣтные лица. Въ гораздо большемъ числѣ случаевъ отвѣтственные лица администраціи утрачивали авторитетъ и дѣйствительные способы воздѣйствія на массы, теряя, такимъ образомъ, самое важное въ своемъ руководящемъ положеніи. Въ общемъ разстройство административно-технической организаціи нашей промышленности, державшейся главнымъ образомъ на лицахъ, получилось въ періодъ революціи весьма тяжелымъ и трудно исправимымъ почти независимо отъ того, ушли ли лица изъ предпріятій или просто утратили свой авторитетъ. Это обстоятельство должно сказаться весьма сильно на будущемъ нашей промышленности и излѣчивать

его придется не столько возвращением или восстановлением тех или других лиц, сколько введением в дело строгой организации. Введение послѣ октябрьскаго переворота „рабочаго контроля“ дало лишь нѣкоторое ускореніе переживаемому всей промышленностью процессу и обострило его въ рядѣ отдѣльных случаевъ, мало мѣня суть дѣла.

Рынки сбыта не затрудняли промышленности въ военное время: направленіе подавляющей массы производства на цѣли обороны и на сокращеніе иностраннаго ввоза настолько ограничило работу на свободный внутренний рынокъ, что какъ бы онъ ни сжимался, ему все-таки приходилось испытывать острый голодъ. Между тѣмъ, внутренний рынокъ во многихъ частяхъ имѣлъ наклонность къ расширенію: сюда относятся прежде всего предметы широкаго массоваго потребленія, затѣмъ оборудованіе и различные матеріалы для промышленности и транспорта, отчасти предметы роскоши. Нѣкоторыя издѣлія для строительства и обслуживанія культурныхъ потребностей могли бы испытать сокращеніе спроса, если бы ихъ производство не было сокращено подвѣяніемъ цѣлаго ряда причинъ. Въ такомъ состояніи рынокъ былъ до осени 1917 г., пока фактически велась война и пока не было расширенія перспективъ иностраннаго ввоза. Съ начала мирныхъ переговоровъ вопросъ *демобилизации промышленности* долженъ былъ разрѣшаться практически, а между тѣмъ, онъ не только не былъ разработанъ, но даже не былъ серьезно поставленъ. Изъ положенія вопроса демобилизації и изъ создавшейся около него обстановки вытекала уже въ началѣ декабря 1917 г. практическая невозможность его проведенія въ жизнь. Налицо не было власти, способной поставить и провести въ жизнь этотъ технически чрезвычайно сложный и экономически связанный съ самыми разнообразными интересами вопросъ. У рабочаго класса не было сознанія необходимости измѣнить свое отношеніе къ технической организаціи, къ капиталу и къ собственному труду. У предпринимателей и техниковъ не было ни возможности, ни стимуловъ къ тому творчеству, котораго требуетъ всякая перестройка промышленной работы. По совокупности всѣхъ объективных условій промышленности демобилизація лишь и могла пойти такъ, какъ пошла: военные заказы были судорожно аннулированы и отдѣльныя предпріятія или начали закрываться, или стали безпомощно метаться въ поискахъ заказовъ. При этихъ условіяхъ состояніе рынка пріобрѣтало весьма существенное значеніе: промышленности немедленно пришлось почувствовать, что многія части рынка для удовлетворенія потребностей самой промышленности, для муниципальнаго и государственнаго хозяйства и т. д. закрылись для сбыта по отсутствію спроса и подвѣяніемъ перспективъ ввоза изъ заграницы. Обслуживаніе широкаго потребленія имѣло передъ собою совершенно голодный рынокъ, но столь же опустошеннымъ во многихъ случаяхъ былъ и рынокъ матеріаловъ, необходимыхъ для такихъ производствъ. Лишь немногія, случайныя и хозяйственно маловажныя отрасли, освободившись отъ военныхъ заказовъ, могли бы немедленно и вполне

увѣренно братья за мирную работу. Трагедія голоднаго потребительнаго рынка, безработныхъ рабочихъ массъ и остаивающейся на полпути къ націонализациі промышленности съ пустыми матеріальными складами, съ разбитой технической организаціей и съ замирающей работой, должна показать, что механизмъ капиталистическаго производства требуетъ съ собой обращенія болѣе осторожнаго, чѣмъ то, которому онъ подвергался въ „соціалистической“ республикѣ.

Финансовое положеніе промышленности въ 1915—1916 г. имѣло видъ расцвѣта, однако, въ общемъ и цѣломъ „военныя прибыли“ русской промышленности, благодаря запозданію начала оборонныхъ работъ и трудностямъ развитія новыхъ производствъ, были меньше, чѣмъ, въ Германіи и другихъ странахъ. Какъ правило, 1916 г. далъ въ большинствѣ предпріятій значительно лучший результатъ, чѣмъ предыдущій, а главные барыши ожидались предпринимателями въ 1917 г., но революція опрокинула все расчеты. Ростъ заработной платы, часто болѣе, чѣмъ *вдвое* за первые 9 мѣсяцевъ 1917 г., и паденіе производительности труда, ошеломляющее вздорожаніе матеріаловъ и т. д. должны были совершенно нарушить финансовую устойчивость предпріятій. Это должно было относиться въ особенности къ предпріятіямъ, загруженнымъ работой на длинные сроки по фиксированнымъ цѣнамъ, какъ военные заказы, или къ предпріятіямъ, vyrabatyvaющимъ продукты потребленія по нормированнымъ цѣнамъ. До какихъ крайностей доходили такія предпріятія, показываетъ справка о финансовыхъ результатахъ работы одного изъ крупнѣйшихъ предпріятій Центрального района за 2-ю половину 1917 г.

Мѣсяцы	Июль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Расходъ по производству . . .	6129	10483	11345	10568	9700	11000	59225
Выпускъ издѣл . . .	3260	5390	5510	5302	6960	7820	34242
Убытокъ	2969	5093	5834	5261	2740	3180	25077

Расходы не включаютъ торговыхъ и иныхъ расходовъ Правленія и амортизациі капитала; поэтому дѣйствительный убытокъ долженъ быть еще выше. Конечно, никакое предпріятіе не могло бы выдержать убытка болѣе 25 милл. руб. въ теченіе 6 мѣсяцевъ, а поэтому главнымъ заказчикомъ—Правительствомъ, еще съ сентября было рѣшено повышение цѣнъ на все издѣлія, съ приплатой, около 27 милл. руб. Другой крупный заводъ въ 1916 г. имѣлъ ежемѣсячный выпускъ издѣлій около 4200 тыс. руб. при расходѣ на рабочую оплату около 1050 тыс. руб. и на жалованіе служащихъ 180 тыс. руб. Во второй половинѣ 1917 г. ежемѣсячный выпускъ издѣлій понизился при возросшемъ числѣ рабочихъ до 3500 тыс. руб., при уплатѣ рабочимъ 3400 тыс. руб., служащимъ—480 тыс. руб. и общемъ расходѣ до 9000 тыс. руб. Ясное дѣло, что и этотъ заводъ могъ существовать лишь за счетъ исключительнаго повышения цѣнъ на казенные заказы. Одинъ крупный сварядный заводъ имѣлъ лѣтомъ 1917 г. такія соотношенія: ежемѣсячный выпускъ 1072 тыс. руб., рабочая плата 1500 тыс. руб., а общій расходъ 2155 тыс. руб.,

т. е. рабочая плата лишь на двѣ трети покрывалась выпускомъ издѣлій, а на одну треть шла въ убытокъ и все прочіе расходы шли въ убытокъ *). Зарботки рабочихъ на этомъ заводѣ превышали нормы Союзъ металлистовъ въ предѣлахъ отъ 60 до 90%, а производительность была ниже, чѣмъ на нѣкоторыхъ другихъ заводахъ въ 3—4 раза. Такихъ примѣровъ можно было бы набрать десятки въ области металлообрабатывающей промышленности. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще тяжелѣе пришлось текстильной промышленности. Матеріаль, —хлопокъ поднялся съ 16 руб. 70 коп. до 118 руб. 50 коп. за пудъ, что даетъ увеличеніе расхода противъ мирнаго времени для всей группы почти на 2 миллиарда руб., увеличеніе рабочей платы при 380 тыс. рабочихъ должно составить противъ мирнаго времени около 1 миллиарда руб. въ годъ, значительно должны вырости расходы на топливо и прочіе накладные, въ суммѣ, навѣрное, еще на $1\frac{1}{2}$ миллиарда руб. Между тѣмъ, до войны весь годичный выпускъ издѣлій этой группы, исключая Польшу, составлялъ около 600 милл. руб., а основной капиталъ предпріятій не превышалъ 300 милл. руб. Осилить прибавокъ расходовъ по производству на $3\frac{1}{2}$ миллиарда въ годъ при такомъ размѣрѣ оборота и основного капитала совершенно невозможно безъ чрезвычайной финансовой поддержки Правительства. Цѣна товара при такихъ условіяхъ производства должна достигать баснословныхъ размѣровъ. Осенью 1917 г. при стоимости пряжи 194 руб. за пудъ, а миткаля 283 руб. за пудъ, стоимость переработки миткаля изъ хлопка составляла около 145 руб. за пудъ, что затѣмъ еще возросло. Между тѣмъ въ Англии и Соединенныхъ Штатахъ до войны стоимость этой переработки колебалось отъ 3,5 до 5,5 долларовъ, —отъ 7 до 11 руб. на пудъ миткаля. Ясно, что ни при какомъ курсѣ нашей валюты и ни при какой пошлинѣ конкуренція внутренняго производства такой стоимости съ иностраннымъ ввозомъ рѣшительно невозможна.

Такова была обстановка и таково вызванное ею разложеніе русской промышленности въ 1917 г. Въ міровой исторіи мы видимъ, можно сказать, первый опытъ постановки развитого капиталистическаго хозяйства въ такія хаотическія и внѣэкономическія условія, все прошлое не даетъ сколько-нибудь близкихъ аналогій. Если бы до 1914 г. предсказывать 3 года міровой войны при величайшемъ напряженіи всехъ странъ, трудно было бы повѣрить сохраненію промышленности и капиталистическаго хозяйства; если бы передъ революціей предсказывать обстановку русской промышленности въ концѣ 1917 г.—трудно было бы повѣрить, что она выживетъ. Однако, промышленность еще живетъ и черезъ нѣкоторое время возродится, хотя и въ умаленномъ видѣ; есть много данныхъ, что возродится ей придется, какъ Лазарю, послѣ кратковременнаго замиранія. Такой процессъ долженъ быть чрезвычайно тяжелъ для русскаго пролетаріата и для всей страны и невольно возникаетъ вопросъ, кто понесетъ за

*) Заводъ принадлежалъ крупному общественному хозяйству и поэтому его убытки должны въ концѣ концовъ переложиться на плечи мѣстнаго населенія.

это хотя бы моральную ответственность. Если разобраться съ возможной безпристрастностью въ переживаніяхъ промышленности, то врядь ли можно сомнѣваться въ томъ, что экономическій нажимъ на промышленность въ видѣ исключительнаго повышенія рабочей платы и пониженія производительности труда, проводившійся революціонной демократіей и пролетаріатомъ, долженъ быть названъ тактикой *самоубійственной*. Безполезно и по существу неправильно объясняютъ разложеніе промышленности послѣдствіями лишь октябрьскаго переворота въ видѣ рабочаго контроля, націонализаціи банковъ, гражданской войны, паралича транспорта и т. д. Ускоренное крушеніе промышленности въ этой обстановкѣ представляло собой лишь стихійное завершеніе процесса, принятое на свою отвѣтственность лѣвой частью революціонной демократіи. Самый же процессъ начать былъ съ первыхъ мѣсяцевъ революціи не стихійно, а сознательно какъ всей революціонной интеллигенціей, такъ и рабочимъ классомъ подъ флагомъ классовой борьбы съ капиталомъ. По своимъ экономическимъ тенденціямъ, по своей технической обстановкѣ процессъ неуклонно шелъ въ направленіи разложенія промышленности, и октябрьскій переворотъ далъ лишь ускоренное и болѣе катастрофическое завершеніе процесса. Но уже по самому ходу процесса, по его безостановочно разрушительному движенію можно было предугадать ту интернаціонализацію русской промышленности и то замираніе интернаціонализированнаго русскаго пролетаріата, которыя обозначились теперь съ неизбѣжностью рока.

Окончательный выводъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. *Настоящее состояніе промышленности является состояніемъ разрушенія* подъ вліяніемъ:

- 1) *полнаго разстройства снабженія сырьемъ и топливомъ* въ зависимости отъ паденія ихъ добычи и паралича транспорта;
- 2) *кризиса труда* въ зависимости отъ общей его дезорганизаціи подъ вліяніемъ революціи и классовой борьбы, и паденія производительности отъ многихъ причинъ;
- 3) *технической дезорганизаціи*, какъ въ матеріальной такъ и въ административно-технической части; это отягчается тѣмъ, что техническая организація была однимъ изъ слабыхъ мѣстъ въ прошломъ русской промышленности;
- 4) *крайней неустойчивости или замиранія рынка* въ отношеніи многихъ продуктовъ, несмотря на товарный голодь въ основныхъ предметахъ широкаго потребленія;
- 5) *катастрофическаго хода демобилизаціи* въ видѣ рѣзкаго и неожиданнаго обрыва военныхъ работъ при неподготовленности для перехода на мирный рынокъ и при практической неосуществимости такого перехода благодаря технической дезорганизаціи и финансовому краху промышленности;
- 6) *финансоваго краха промышленности* въ зависимости отъ роста оплаты труда и паденія его производительности, полнаго разстройства снабженія, націонализаціи банковъ и т. д.

V. Перспективы внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній.

Теперь, въ мартѣ 1918 г., не можетъ быть рѣчи о сколько-нибудь конкретной оцѣнкѣ перспективъ будущихъ внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній, зависящихъ не столько отъ настоящаго состоянія политическаго крушенія когда-то мощной Россіи, сколько отъ условій окончанія мировой войны, до сихъ поръ представляющихся еще весьма неопредѣленными. Если можно считать исторически уже рѣшеннымъ вопросъ о будущей политической слабости Россіи, то вопросъ о степени ея политической раздробленности, на которомъ сталкиваются противоположныя міровыя политическія интересы, и которому рѣзко противорѣчатъ экономическія интересы самой Россіи, отнюдь нельзя считать рѣшеннымъ одностороннимъ вмѣшательствомъ Германіи. Далѣе, предстоящее и въ общемъ неизбѣжное экономическое ослабленіе Россіи нельзя оцѣнивать однимъ масштабомъ съ политическимъ, ибо оно является результатомъ гораздо болѣе сложныхъ воздѣйствій, въ которыхъ отразится вліяніе какъ разрушительныхъ, такъ и созидательныхъ силъ. Несомнѣнными являются разрушительныя вліянія отъ настоящей катастрофы промышленности, отъ расчлененія экономически единой страны, отъ паралича транспорта, отъ овладѣнія извнѣ нашимъ внутреннимъ рынкомъ, отъ тягощенія громаднымъ государственнымъ долгомъ, особенно внѣшнимъ, отъ революціоннаго разложенія муниципальнаго хозяйства. Нельзя отрицать тяжести всѣхъ этихъ вліяній, которыя другія страны будутъ испытывать лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ и то далеко не въ той сильной степени. Наряду съ этимъ нельзя закрывать глаза и на совокупность мощныхъ созидательныхъ факторовъ, лишь отчасти въ болѣе слабой степени касающихся другихъ странъ.

Созидательные факторы заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія. Во-первыхъ, какъ бы ни разрѣшился *земельный вопросъ*, какія бы временныя утраты не пришлось переживать сельскому хозяйству, но въ конечномъ результатѣ земля перейдетъ въ крѣпкія руки хозяйственнаго мужика. Этотъ типъ крестьянскаго хозяйства имѣетъ передъ собой перспективы наибольшей продуктивности и свое поступательное движеніе показалъ еще передъ войной, послѣ Столыпинской реформы, когда періодъ 1909—1913 гг. далъ чрезвычайно быстрый экономическій расцвѣтъ Россіи и неожиданно скорое исцѣленіе послѣдствій японской войны и экономической разрухи 1905—1906 гг.

Во-вторыхъ, нельзя упускать изъ вида, что *повышеніе потребностей широкихъ массъ населенія* является мировымъ слѣдствіемъ великой войны. Параллельно этому шло и *развитіе производительныхъ силъ мирового хозяйства*, приспособившагося къ достиженію отчасти немного сократившихся, а отчасти расширившихся результатовъ производства за счетъ гораздо меньшей затраты труда. Конечно, нельзя думать, что при общей демобилизаціи дѣло пройдетъ безъ отдѣльных потрясеній и мѣстныхъ экономическихъ кризисовъ, разстраивающихъ полное использованіе производительныхъ силъ и сжимающихъ массовое потребленіе. Однако, та организованность экономической жизни, которая укрѣпилась за время войны во многихъ странахъ, та приспособляемость капиталистическаго строя, которая имъ доказана, то хозяйственное творчество, которое проявлено всеми почти народами—служать порукой тому, что въ цѣломъ мировое хозяйство и потребленіе послѣ войны сдѣлаютъ крупный шагъ впередъ. Отсюда ясно, что главной задержкой роста производства и потребленія будутъ *добыча сырья и производство продуктовъ сельскаго и лѣснаго хозяйства*, ибо эти отрасли, особенно послѣдняя, имѣютъ гораздо болѣе тѣсныя границы и болѣе медленный ростъ производительныхъ силъ, чѣмъ сфера обрабатывающей промышленности. Если это такъ, а противъ этого возражать ни съ какой точки зрѣнія нельзя, то экономическое будущее Россіи, какъ одного изъ важнѣйшихъ мировыхъ поставщиковъ сырья и продуктовъ сельскаго и лѣснаго хозяйства, представляется далеко не столь мрачнымъ, какъ оно кажется подѣ влияніемъ современныхъ политическихъ и экономическихъ переживаній.

Въ-третьихъ, каковы бы ни были экономическія, политическія и моральныя послѣдствія тяжелой войны и несчастной революціи для Россіи въ цѣломъ, нельзя отрицать того, что народные низы получили при этомъ колоссальную умственную и психическую встряску, равной которой не испытывала еще ни одна нація въ столь короткій періодъ. Наряду съ массой разрушительныхъ и отрицательныхъ инстинктовъ разбужденныхъ войной и революціей, пробудилось въ народѣ *сильнѣйшее стремленіе къ приобритательству*, къ улучшенію своего матеріальнаго положенія, расширились потребности, чего такъ не хватало русскому крестьянству. Было бы просто не умно продолжать облекать разбуженныя потребности и запросы массъ въ стремленіе къ болѣе высокимъ формамъ соціального устройства, какъ это до сихъ поръ пыталась дѣлать русская интеллигенція. Никогда еще, вѣроятно, въ исторіи столь ярко-соціалистическій флагъ не прикрывалъ столь буржуазнаго содержанія, какъ въ нашей революціи. Весь ходъ революціи вкратцѣ можно характеризовать одной формулой: *соціализму—форма, буржуазности—суть*, и такое содержаніе явленій можно раскрыть въ самыхъ по внѣшности „соціалистическихъ“ актахъ и дѣйствіяхъ: въ аграрныхъ декретахъ, въ рабочемъ движеніи, въ хлѣбной и иныхъ монополіяхъ, въ націонализаціи банковъ и промышленности и т. д. Если это такъ, то надо признать, какъ бы

ни были малы и даже отрицательны социалистическія достиженія нашей „соціальной“ революціи, что она произвела великій историческій сдвигъ, вмѣстѣ съ войной выведя русскія народныя массы изъ примитивныхъ формъ существованія не только формально, но и психически въ плоскость буржуазнаго строя. Можно думать, что война и революція, въ результатѣ которыхъ почти заколачивается матеріальное „окно въ Европу“, сильно подѣйствуютъ на сближеніе психологическое и духовное съ той же Европой, разрѣшая вѣковой интеллигентскій споръ между западничествомъ и славянофильствомъ въ пользу перваго, въ виду трагическаго банкротства нашихъ особливыхъ социальныхъ путей. Если принять такое содержаніе нашей революціи, если учесть неизбежное укрѣпленіе буржуазныхъ группъ крестьянства, ослабленіе пролетаріата и банкротство нашей социалистической интеллигенціи, то надо признать, что поставленныя въ дѣйствительности, а не въ словесныхъ формулахъ и такихъ же устремленіяхъ, историческія задачи русской революціи рѣшены съ большою полнотой. Это не можетъ не повліять положительно на наше экономическое будущее.

Въ-четвертыхъ, Россія вошла въ войну и затѣмъ въ революцію съ тяжчайшимъ грузомъ народнаго *невъжества и неорганизованности* и въ томъ же состояніи подходит къ завершенію революціи. Сознательныя просвѣтительныя вліянія революціи ничтожны по своей культурной цѣнности, а созданная ею организованность призрачна или эфемерна. Однако, пробужденныя войной и революціей стремленія массъ къ просвѣщенію и организованности, надо считать совершенно реальнымъ и очень существеннымъ факторомъ будущаго русской культуры. Этимъ потребностямъ надо найти жизненныя формы, надо отыскать силы и средства для ихъ удовлетворенія, надо пробудить въ интеллигенціи творческую энергію для практической постановки и разрѣшенія этихъ задачъ. Какъ бы ни были тѣсны наши ближайшія политическія и экономическія перспективы—намѣчанная задача, благодаря силѣ пробужденныхъ потребностей, является разрѣшимой, порукой чему служатъ практическіе результаты кооперативнаго движенія и вся культурно-просвѣтительная работа русской интеллигенціи въ столь неблагоприятномъ прошломъ. Если это такъ, то внесеніе *просвѣщенія и организованности* въ народныя массы, отвѣчающія ихъ запросамъ и тому историческому фазису, въ который революція вдвинула Россію, должны одновременно явиться могучими средствами нашего политическаго и экономическаго подъема. Эти факторы способны оказывать болѣе быстрое воздѣйствіе, чѣмъ политическій и экономическій ростъ государства самъ по себѣ, и наша историческая слабость въ этомъ отношеніи при благоприятныхъ условіяхъ можетъ стать способомъ болѣе быстраго исцѣленія отъ послѣдствій войны и революціи. Для этого нужно, однако, оставить интеллигентскія потуги въ поискахъ міровыхъ новыхъ словъ, нужно разстаться съ фантастической мечтой видѣть Россію во главѣ социальныхъ достиже-

ній, нужно признать, что Россія и въ своихъ ближайшихъ соціальныхъ возможностяхъ является весьма отсталой отъ Запада страной. Для этого нужно отказаться отъ попытокъ строительства „соціального“, „perpetuum mobile“, которыми жила до сихъ поръ русская интеллигенція. Нужно понять, что великія соціальныя достижения даются народамъ только чрезъ накопленіе громадной соціальной энергіи въ видѣ культуры, общественныхъ навыковъ и высокаго развитія производительныхъ силъ. Нужно, наконецъ, усвоить, что интеллигентскія мечтанія и демагогія ничего положительнаго въ соціальномъ отношеніи создать не могутъ. Развитие просвѣщенія и внесеніе организованности въ массы являются тѣми средствами, за которыя ходъ историческаго процесса заставляетъ насъ взяться со всей суммой располагаемой національной энергіи, и тогда наше экономическое и политическое будущее станетъ проявляться гораздо быстрее, чѣмъ можно было бы мыслить теперь.

Подводя итоги, надо признать, что война и революція, наряду съ чрезвычайно разрушительными воздѣйствіями на русскую экономику, открываютъ и рядъ положительныхъ перспективъ въ сельскомъ хозяйствѣ, въ положеніи Россіи на внѣшнемъ рынкѣ въ качествѣ міроваго поставщика сырья, лѣса, хлѣба и т. д., въ пробужденіи буржуазной психики народныхъ массъ, въ стремленіяхъ ихъ къ просвѣщенію и организованности. Эти положительныя перспективы, достаточно сознанныя и оцѣненныя интеллигенціей и народнымъ творчествомъ, должны быть использованы, и тогда наше экономическое будущее, а за нимъ и наши политическія отношенія, будутъ отнюдь не столь мрачными, какъ они кажутся теперь. Къ этому надо добавить, что экономическія вліянія войны отразятся и на другихъ странахъ: экономическую слабость Россіи надо оцѣнивать не абсолютно, а лишь относительно, что значительно сокращаетъ кажущееся пока громаднымъ разстояніе между Россіей и ея ближайшими западными сосѣдями.

Переходя къ оцѣнкѣ болѣе конкретныхъ перспективъ экономическихъ отношеній Россіи съ другими странами надо послѣдовательно, хотя бы гадательно, оцѣнить перспективы вывозной и ввозной внѣшней торговли, бремя внѣшнихъ финансовыхъ обязательствъ и перспективы вливанія иностранныхъ капиталовъ. Кроме того, надо установить и оцѣнить противоположность въ отношеніи Россіи экономическихъ и, частью, политическихъ интересовъ бывшихъ нашихъ союзниковъ и Германіи, ибо въ состояніи нашей государственной безопасности эта противоположность должна явиться одной изъ наиболѣе реальныхъ возможностей нашей экономической защиты.

Перспективы внѣшней торговли въ области *вывоза* могутъ быть намѣчены довольно ясно, учитывая ея ближайшее прошлое, перспективы роста міроваго спроса на сырье и продукты сельскаго и лѣсного хозяйства, а также и возможности развитія этихъ отраслей въ Россіи. Сводка важнѣйшихъ данныхъ по внѣшней торговлѣ Россіи за 1902—1912 гг. представлена въ таблицахъ VI и VII и діаграммѣ фиг. 6.

ТАБЛИЦА VI.

Годы;	1902.	1903.	1904	1905.	1906.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.
Вывозъ . . .	860	1001	1006	1077	1095	1053	998	1428	1449	1591	1519
Ввозъ . . .	599	682	651	635	801	847	913	906	1084	1162	1172
Балансъ . . .	261	319	355	442	294	206	85	522	365	429	347

Суммы вывоза, ввоза и баланса даны въ миллионѣхъ рублей.

ТАБЛИЦА VII.

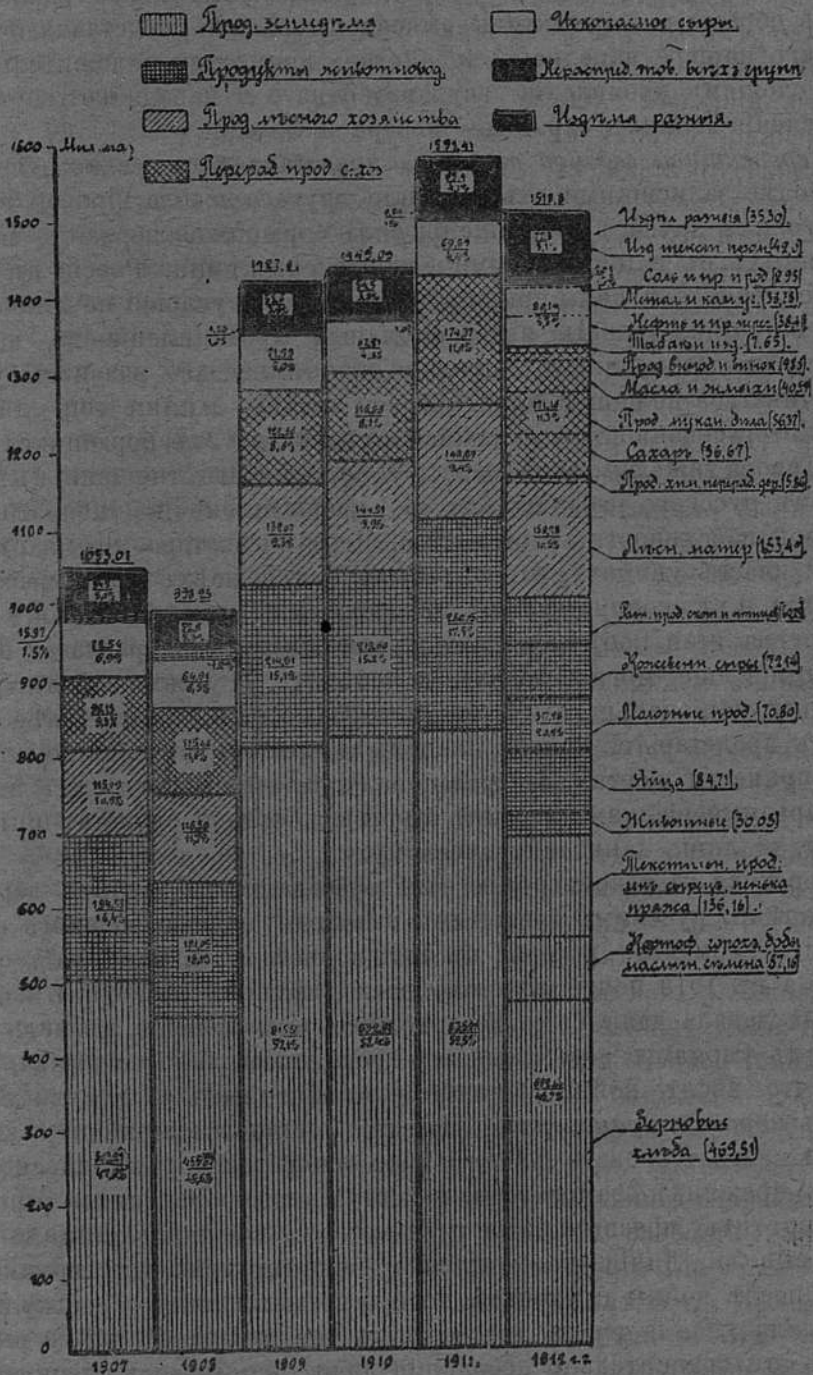
№№	Г р у п п ы	Г о д ы										
		1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
1	Вывозъ	860	1001	1006	1077	1095	1053	998	1428	1449	1591	1519
2	Жизненные припасы	542	616	639	716	642	588	547	928	933	1018	822
3	Сырье и полуфабрикаты	261	319	306	297	356	390	378	423	437	482	589
4	Животныя	19	17	12	13	24	20	20	21	24	26	31
5	Издѣлія	38	49	49	51	73	55	53	56	55	65	77
6	Ввозъ	599	682	651	635	801	847	913	906	1084	1162	1172
7	Жизненные припасы	121	130	132	130	192	202	211	183	191	207	210
8	Сырье и полуфабрикаты	312	366	349	325	365	403	435	443	554	553	555
9	Животныя	5	5	5	4	6	5	8	8	11	11	12
10	Издѣлія	161	181	165	176	238	237	259	272	328	391	395

Суммы вывоза и ввоза даны въ миллионѣхъ рублей.

Изъ таблицы VI слѣдуетъ, что въ пятилѣтіе 1902—1906 г.г. нашъ вывозъ постепенно повышался, затѣмъ 1907 и 1908 г.г. даютъ застой, а 1909 г.—рѣзкій скачекъ вверхъ, болѣе 400 милл. руб., съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ въ 1910 и 1911 г.г. и легкимъ паденіемъ въ 1912 г. Нашъ ввозъ въ общемъ повышался за 1902—1906 г.г., сохранивъ далѣе неуклонно поступательное движеніе и въ 1912 г. почти удвоившись противъ 1902 г. Нашъ торговый балансъ все время оставался положительнымъ въ суммѣ 330 милл. руб. въ среднемъ за 1902—1912 г.г., съ наибольшими цифрами 442 милл. руб. въ 1905 г. и 522 милл. руб. въ 1909 г. и съ наименьшей 85 милл. руб. въ 1908 г. Изъ таблицы VII видно, что главной частью нашего вывоза по назначенію въ потребленіи были *пищевые продукты*, сырье и переработанные, составляя въ пятилѣтіе 1902—1906 г.г. 63%, въ слѣдующее пятилѣтіе 1907—1911 г.г.—62%, а въ 1912 г.—54%. Затѣмъ шли *сырье и полуфабрикаты* въ первое пятилѣтіе—31%, во второе—32%, а въ 1912 г.—38%, причемъ эта группа обнаружила наибольшую наклонность къ росту. Наконецъ, *животныя* и *издѣлія* составляли небольшія и относительно устойчивыя части вывоза, первая около 2%, вторая около 5%. Изъ діаграммы фиг. 6 виденъ составъ нашего вывоза за 1907—1912 г.г. болѣе детально, съ другимъ подраздѣленіемъ по *основнымъ группамъ производствъ*. Отсюда съ полной ясностью видна господствующая роль въ нашемъ вывозѣ *земледѣлія* и отчасти переработки его продуктовъ, которые составляли около 57% вывоза въ 1907 г., около 66% въ 1909 г. и упали опять до 57% въ 1912 г. Главное мѣсто въ этой группѣ занимали зерновые хлѣба, затѣмъ ленъ и пенька, далѣе сѣмена, преимущественно масличныя, растительное масло и жмыхи, потому

мука и отруби и, наконецъ, сахаръ; остальное было мелочью. Слѣдующей группой было *животноводство*, давшее въ 1907 г. 19%, въ 1909 г.—15%, а въ 1912 г. поднявшееся до 21%, причѣмъ главное мѣсто занимали здѣсь яйца, затѣмъ масло, потомъ кожи и мягкая рухлядь и, наконецъ, животныя и птица. Третье мѣсто занимали продукты *лѣсного хозяйства*, давшіе въ 1907 г. 11%, въ 1909 г.—9% и въ 1912 г.—11%, причѣмъ главнымъ предметомъ вывоза были лѣсъ необработанный и доски, а остальные деревянные матеріалы и продукты переработки занимали подчиненное мѣсто. Четвертое мѣсто занимала группа *ископаемыхъ*, составляя 7% въ 1907 г. и 5% въ 1912 г., т.-е. обнаруживъ относительное паденіе, причѣмъ наиболѣе видную часть ея составляли нефтяные продукты, затѣмъ платина, желѣзныя и марганцевыя руды. Наконецъ, послѣднее мѣсто занимала группа *издѣлій*, около 5%, причѣмъ до половины ея составляли текстильныя и замѣтное мѣсто занимали металлическія и резиновыя. При такой структурѣ нашего вывоза можно для совокупности частей, на которыя распалась Россія, ожидать въ общемъ благоприятныхъ перспективъ. Продукты земледѣлія, а въ особенности продукты животноводства и лѣсного хозяйства, будутъ имѣть самый широкій спросъ на міровомъ рынкѣ; въ частности изъ продуктовъ земледѣлія это относится ко льну, сахару и масличнымъ. Вопросъ объ наличіи въ Россіи избытковъ этихъ продуктовъ къ вывозу представляется болѣе сложнымъ. Для зерновыхъ продуктовъ можно предвидѣть на первые годы значительное сокращеніе, которое потѣмъ можетъ компенсироваться за счетъ экстенсивнаго хозяйства Сибири, Степного Края и Юго-Востока, если на помощь придетъ развитіе транспорта. Вывозъ масличныхъ и льна имѣетъ перспективы непосредственнаго развитія, благодаря усилению спроса и неизбежному подъему цѣвъ на міровомъ рынкѣ на жиры и текстильсе сырье. Вывозъ сахара на время долженъ отпасть. Всѣ продукты животноводства имѣютъ шансы на развитіе вывоза за счетъ расширенія крестьянскаго хозяйства и развитія Сибири. Внутреннее потребленіе, благодаря сокращенію промышленности и сжатію городовъ должно сжаться и не сможетъ поглощать избытковъ производства, которые съ полной выгодой пойдутъ на вывозъ. Широкія перспективы имѣетъ передъ собой вывозъ лѣса и продуктовъ его переработки, но это требуетъ транспортнаго и промышленнаго оборудованія нашего Сѣвера, что можетъ быть исполнено въ теченіе лишь ряда лѣтъ. Что касается раздѣленія вывоза соответственно областямъ распадаенія Россіи, то за Украиной долженъ остаться преимущественно вывозъ хлѣба, яицъ и отчасти другихъ животныхъ продуктовъ, Польша и Прибалтика могли бы рассчитывать на значительный вывозъ лѣса, отчасти льна и въ небольшой долѣ остальныхъ продуктовъ. Оставшаяся Россія за счетъ Сѣвера, Юго-Востока и, особенно, Сибири и Степного края должна сохранить главную массу продуктовъ животноводства, должна развитъ вывозъ лѣса и продуктовъ его переработки, а при надлежащемъ развитіи транспорта имѣетъ гораздо болѣе Украинны шансы на развитіе хлѣбнаго

Структура вывоза из России по товарным группам за 1907-1912гг.

Фиг. 6

экспорта изъ районовъ экстенсивнаго хозяйства. Всѣ оставшіяся части Россіи, за исключеніемъ Центра, имѣютъ наиболѣе шансовъ не только на удержаніе, но и на значительное развитіе вывоза сырья и продуктовъ сельскаго и лѣснаго хозяйства, однако, при условіи улучшенія и широкаго развитія желѣзнодорожнаго и воднаго транспорта. Такимъ образомъ, перспективы вывозной торговли представляются для будущаго нашего народнаго хозяйства достаточно положительными подъ условіями проявленія государственнаго и народнаго творчества и оживленія нашихъ окраинъ—Сѣвера и Сибири.

Перспективы ввозной торговли представляются весьма неясными и наиболѣе зависящими отъ того или другаго исхода міровой войны, отъ того или другаго соотношенія силъ борющихся державъ, заинтересованныхъ въ нашей экономической эксплуатаціи. Россія въ качествѣ политической силы при опредѣленіи этихъ условій почти сбрасывается со счета. Кровные интересы нашей промышленности, нашего рабочаго класса и нашего социально-экономическаго развитія будутъ обезпечиваться не нашей политической мощью, а лишь той или другою заинтересованностью въ нашей судьбѣ другихъ борющихся державъ. Такова тяжелая расплата за двусмысленность отношенія къ войнѣ и побѣдѣ русскаго рабочаго класса и революціонной демократіи при стихійной пассивности крестьянства. Черезъ нѣкоторое время русскій рабочій классъ увидитъ, что онъ былъ болѣе всѣхъ заинтересованъ въ побѣдѣ и въ экономическомъ освобожденіи Россіи и что онъ самъ не захотѣлъ этой побѣды и даже препятствовалъ ей, разлагая армію, когда армія еще могла воевать и побѣдить. Русскій пролетаріатъ, лишенный національнаго чувства, которое есть въ гораздо болѣе культурномъ пролетаріатѣ Запада, пошелъ за жрецами интернаціонализма, думая принести жертву Интернаціоналу, но вмѣсто того самъ попалъ на алтарь имперіализма въ видѣ жертвы и если послужилъ интернаціоналу, то лишь капиталистическому.

Переходя къ разсмотрѣнію заинтересованности разныхъ державъ въ овладѣніи русскимъ товарнымъ рынкомъ, надо на первомъ планѣ поставить Германію, которая въ 1912 г. ввезла къ намъ 45% общей суммы, а въ 1913 почти *половину* всего, причемъ по группѣ издѣлій Германія давала даже 65%. Географическое положеніе дѣлаетъ и въ будущемъ Германію естественнымъ господиномъ нашего рынка, тѣмъ болѣе, что послѣ войны останется ослабленнымъ и затрудненнымъ міровой *морской транспортъ*. Германія останется лишенной значительной части торговаго флота и уже основательно вытѣсненной съ своихъ прежнихъ заморскихъ и частью съ европейскихъ рынковъ, т. е. встрѣтитъ чрезвычайныя трудности въ возстановленіи до 60% своего вывоза. Линія наименьшаго сопротивленія для германскаго вывоза послѣ войны проходитъ черезъ союзныя ей страны, куда она направляла 13% и черезъ Россію, куда она давала 9% всего вывоза. Развить эти сравнительно небольшія доли, быть можетъ, до половины всего вывоза—будетъ очередною и неизбѣжною задачею германской

политики, которая уже въ прошломъ показала свою силу какъ въ экономикѣ, такъ и въ области закулиснаго или прямого политическаго давленія. *Торговый договоръ*, облегчающій снабженіе германской промышленности сырьемъ изъ Россіи и ставящій въ наиболѣе благоприятныя условія сбытъ ея издѣлій, долженъ быть главнымъ оружіемъ. Затѣмъ идетъ овладѣніе русскимъ банковымъ аппаратомъ, овладѣніе русскимъ транспортомъ и вліяніе на его тарифы, наконецъ, хорошее приспособленіе къ условіямъ русскаго рынка. Германія показала отчасти уже въ прошломъ умѣлое пользованіе такимъ оружіемъ. Наряду съ этой мощной заинтересованностью Германіи русскимъ рынкомъ другія страны имѣли гораздо болѣе слабое участіе: въ 1912 г. Великобританія ввезла 12%, Соединенные Штаты—7¹/₂%, Китай—6¹/₂%, Франція—5%, Финляндія—3¹/₂%, и т. д. Эти торговые интересы частью не нуждаются въ специальной защитѣ, какъ ввозъ главныхъ продуктовъ Соединенныхъ Штатовъ и Китая, хлопка, сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и чая, частью слишкомъ пестры и мелки. Нельзя думать поэтому, что другія державы захотятъ и сумѣютъ какъ-нибудь серьезно ограничить Германію въ овладѣніи нашимъ рынкомъ, поскольку онѣ не будутъ заинтересованы въ развитіи нашей промышленности при помощи своихъ капиталовъ. Если таковы факторы, которые должны вліять на защиту внутренняго рынка для нашей промышленности, то судьба ея не можетъ рисоваться въ розовомъ свѣтѣ. Рынокъ этотъ, конечно, не будетъ весь захваченъ германскимъ ввозомъ. Группы текстильная и пищевая должны сохраниться почти полностью, должны остаться грубѣйшія и опирающіяся на мѣстное сырье части группъ металлической и разныхъ производствъ. Болѣе тонкія отрасли группы металлической, особенно машиностроеніе, и группы разныхъ производствъ, особенно химическая промышленность, производства полиграфическихъ, керамическихъ, кожевенныхъ, бумажныхъ, деревянныхъ и иныхъ издѣлій обречены почти на полную беззащитность. Эти группы являются какъ разъ наиболѣе сильными въ Германіи и наиболѣе важными для ея вывоза, и здѣсь можно опасаться наибольшаго ея давленія. Часть ихъ,—металлообрабатывающая, электротехническая, химическая, резиновая, кожевенная и т. д.—отрасли, необходимыя для военнаго дѣла, должны испытать на себѣ особенно отрицательное отношеніе Германіи, поскольку ея не будутъ руководить соображенія соціально-экономическія, о которыхъ рѣчь будетъ впереди. Въ общемъ перспективы нашей ввозной торговли, при всей ихъ неясности, приводятъ скорѣе всего къ выводу, что Германія въ ней будетъ главнымъ факторомъ и что ограниченія здѣсь можно видѣть лишь въ слабости нашей покупательной способности, въ заинтересованности другихъ странъ эксплуатаціей нашихъ производительныхъ силъ и въ особыхъ соціально-экономическихъ планахъ Германіи. Въ отличіе отъ перспективъ вывозной торговли, интересы Россіи въ области ввоза, слѣдовательно, интересы ея промышленности и ея рабочаго класса, а вмѣстѣ

тъ съ тѣмъ и всѣ ея соціально-экономическія перспективы, должны наиболѣе пострадать отъ крушенія нашей политической мощи.

Время внѣшнихъ финансовыхъ обязательствъ, которыми Россія уже связана и которыя въ значительной мѣрѣ еще расширятся въ результатъ капитуляціи передъ Германіей и продолженія войны на территоріи Россіи, должно быть очень существеннымъ факторомъ въ нашемъ экономическомъ будущемъ. Соціалистическія мечты о возможности уйти отъ международныхъ финансовыхъ обязательствъ при капиталистическомъ строѣ мірового хозяйства рассыпались въ прахъ при первомъ движеніи германскаго экспедиціоннаго корпуса. Ничего, кромѣ подчиненія этой суровой экономической необходимости, не останется Россіи и тогда, когда міровой капитализмъ будетъ сообща и весьма разнообразными средствами отстаивать свои интересы въ Россіи. Позиція капитализма будетъ тѣмъ сильнѣе, что главная масса населенія,—крестьянство, реально испытываетъ послѣдствія этого давленія не въ близкомъ будущемъ. Оплата процентовъ по иностраннымъ долгамъ со 150 милл. руб. въ годъ до войны выросла къ 1917 г. до 600 милл. руб. золотомъ: надо предвидѣть дальнѣйшее, трудно еще оцѣниваемое возрастаніе этой суммы за счетъ принятыхъ уже обязательствъ по отношенію къ Германіи и грядущихъ обязательствъ относительно нашихъ бывшихъ союзниковъ. Врядъ ли какой-нибудь бухгалтеръ сумѣлъ бы теперь подсчитать этотъ общій итогъ, вслѣдствіе полной неопредѣленности текущаго и будущаго роста всѣхъ его слагаемыхъ. Можно сказать съ увѣренностью, что этотъ *итогъ долженъ значительно превысить одинъ миллиардъ рублей золотомъ*. Если это такъ, то задача поддержанія нашего расчетнаго баланса положительнымъ и втрое болѣе высокимъ, чѣмъ было до войны, становится исключительно трудной. *Форсированіе вывоза* явится однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ этомъ направленіи. Стѣсненіе ввоза врядъ ли можно считать исполнимымъ въ силу договорныхъ отношеній, за исключеніемъ опредѣленныхъ установленныхъ пошлинъ и взиманія послѣднихъ въ золотой валютѣ, или валютѣ, равноцѣнной золотой. Наконецъ, вливаніе иностранныхъ капиталовъ въ денежной формѣ, путемъ финансированія государства или промышленности, могло бы при извѣстныхъ условіяхъ явиться временнымъ до развитія вывоза способомъ поддержанія расчетнаго баланса. Изъ всѣхъ указанныхъ способовъ первый и третій должны считаться экономически наиболѣе плодотворными, но ихъ реализація требуетъ наличности ряда экономическихъ и политическихъ условій, которыя государственная власть вынуждена будетъ создавать подъ давленіемъ внѣшней необходимости. Время внѣшнихъ финансовыхъ обязательствъ вынуждая по возможности ограничивать ввозъ и привлекать иностранные капиталы въ страну, должно вліять въ положительномъ смыслѣ на возстановленіе нашей промышленности, поскольку это давленіе не поведетъ къ созданію кабальныхъ условій для эксплуатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ или нашего транспорта во вредъ собственной промышленности.

Вливаніе иностранныхъ капиталовъ могло бы явиться могучимъ средствомъ быстраго возстановленія нашей разрушенной экономики и развитія производительныхъ силъ. Цѣлый рядъ задачъ развитія нашихъ производительныхъ силъ, особенно на окраинахъ: на Сѣверѣ, въ Сибири и т. д. не можетъ быть разрѣшенъ безъ *широкаго развитія путей сообщенія и общаго благоустройства*, требующаго быстраго вливанія крупныхъ капиталовъ. Такое развитіе производительныхъ силъ властно диктуется какъ необходимостью форсированія нашего вывоза, главнѣйше за счетъ окраинъ, такъ и необходимостью усиленія снабженія промышленности и населенія сырьемъ и пищевыми продуктами, а равно и неизбежностью использованія избыточныхъ рабочихъ рукъ Центра. Далѣе, *разработка естественныхъ богатствъ* Сѣвера, Урала, Сибири и Туркестана, развитіе тамъ лѣсного и горнаго дѣла, искусственнаго орошенія и т. д. требуетъ быстрой затраты крупныхъ капиталовъ на предпріятія современнаго типа и большого мѣшгаба. Эти богатства въ прошломъ эксплуатировались очень слабо и частью не были даже изслѣдованы. Въ будущемъ иностранный капиталъ можетъ найти весьма выгодное для себя приложеніе въ эксплуатаціи такихъ отраслей хозяйства, обставивъ себя за то рядомъ преимуществъ и концессионныхъ правъ. Если въ прошломъ можно было разсчитывать на сравнительное подчиненное положеніе иностраннаго капитала и на значительную роль государства, то въ будущемъ при политическомъ и экономическомъ ослабленіи государства придется примириться съ господствующимъ положеніемъ иностраннаго капитала. Какія бы временныя невыгоды такое положеніе ни обѣщало, оно должно дать основную выгоду—быстраго и въ современномъ мѣшгабѣ развитія эксплуатаціи нашихъ природныхъ богатствъ, лежащихъ до сихъ поръ втунѣ. Эта эксплуатація должна облегчить форсированіе нашего вывоза наиболѣе безболѣзненнымъ для внутренняго потребленія способомъ, должна оживить экономическую жизнь окраинъ и должна дать значительную работу свободнымъ рабочимъ силамъ. Въ этой эксплуатаціи будетъ, безспорно, наиболѣе продуктивный способъ платить ту дань міровому капиталу, на которую теперь ходомъ событій обречена Россія. Наконецъ, *вливаніе капитала въ наше сельское и муниципальное хозяйство* черезъ посредство кооперативныхъ организацій, муниципалитетовъ и государства было бы въ высшей степени желательнымъ способомъ оживленія нашей экономической жизни и развитія производительныхъ силъ. Однако, если кредитованіе сельскаго хозяйства черезъ кооперативныя организаціи, имѣющія связи на иностранныхъ рынкахъ, врядъ ли представитъ затрудненія, то иное надо предвидѣть относительно нашего разрушеннаго муниципальнаго хозяйства, которое едва ли сумѣетъ привлечь иностранные капиталы въ другой формѣ, чѣмъ концессионная.

Нельзя сомнѣваться, что при возстановленіи нашей экономической жизни и государственнаго аппарата иностраннымъ капиталамъ нашлось бы широкое и обоюдно выгодное поле примѣненія. Самое при-

влеченіе иностранныхъ капиталовъ въ видѣ широкой политики, а не отдѣльныхъ случаевъ, потребовало бы отъ государства прежде всего *установленія прочнаго правопорядка*, затѣмъ созданія *опредѣленныхъ границъ для налоговъ* какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ, а также *установленія устойчивой финансово-экономической политики*, реальной и забавленной отъ доктринерства. Чѣмъ скорѣе установятся такія условія, которыя, конечно, идутъ въ разрѣзъ съ многими теоретическими социальными планами, тѣмъ легче и дешевле пойдетъ къ намъ иностранный капиталъ; чѣмъ медленнѣе пойдетъ такой процессъ, тѣмъ дороже придется оплачивать услуги этого капитала. Та комбинація политической слабости государства и большой нужды въ иностранныхъ капиталахъ, которая ходомъ революціи стала неизбежной для Россіи, конечно, не можетъ быть выгодна для широкихъ социальнo-экономическихъ плановъ. Но подобныя планы все равно не осуществимы при политическомъ развалѣ и экономической нищетѣ, подъ вѣдшимъ давленіемъ сильныхъ и прогрессирующихъ сосѣдей. Намъ остается одинъ выходъ—ради болѣе свободнаго социальнo-экономическаго развитія въ дальнѣйшемъ—*на ближайшее будущее поставить во главу угла задачу экономическаго подъема и политическаго возстановленія*. Этой задачѣ надо подчинить съ самой суровой послѣдовательностью все остальное, ибо намъ нельзя не помнить, что въ нашихъ условіяхъ промедленіе времени будетъ равносильно экономическому, а затѣмъ и политическому порабощенію болѣе сильными и политически болѣе расчетливыми сосѣдями. По всѣмъ отношеніямъ къ Россіи другихъ державъ видно, что какъ наши бывшіе союзники, такъ и враги, дѣляютъ наши экономическія перспективы выше, чѣмъ мы сами. Если поэтому надлежащія условія для привлеченія иностранныхъ капиталовъ будутъ созданы, то врядъ ли можно будетъ опасаться недостатка ихъ предложенія. Именно въ этой сферѣ должна сказаться рѣзкая противоположность интересовъ нашихъ бывшихъ союзниковъ въ Германіи. Дѣло въ томъ, что Германія, находясь еще въ періодѣ индустриализаціи, поглощаетъ не только свой вновь образующійся капиталъ, но использовала до войны въ значительной степени и чужой—французскій и голландскій, а поэтому вывозить свой капиталъ могла лишь весьма скупо. Англія же и Франція, имѣя большее капиталoобразованіе и значительно меньшее, чѣмъ Германія, развитіе внутренняго ея приложенія, должвы были вывозить свой капиталъ. Колоссальное накопленіе капиталовъ въ Соединенныхъ Штатахъ за время войны заставитъ, очевидно, и ихъ искать вѣдшняго примѣненія своимъ капиталамъ. Въ общемъ и цѣломъ экономическая заинтересованность нашихъ бывшихъ союзниковъ и Германія имѣетъ противоположный характеръ: союзники заинтересованы въ насъ главнѣйше, какъ въ поставщикѣ сырья и полѣ приложенія своихъ капиталовъ, а Германія важна Россіи преимущественно, какъ товарный рынокъ для издѣлій своей промышленности. Наши бывшіе союзники, въ общемъ, являются естественными друзьями развитія нашихъ производительныхъ силъ и на-

шей промышленности, тогда как Германия является скорѣе ея врагомъ, а ея положительная заинтересованность въ нашей промышленности имѣть подъ собой, вѣроятно, особые социальныя разсчеты германскаго капитала. Германскій капиталъ усиленно глотаетъ русскую промышленность и путемъ передачи ему правъ на „национализированныя“ отрасли промышленности въ возмѣщеніе нашихъ „безконтрибуціонныхъ“ обязательствъ сможетъ безъ финансовой натуги проглотить очѣнь многое. Но врядь ли въ этомъ можно усматривать дань его благодарности російскому пролетариату за оказанную имперіалистическимъ планамъ поддержку. Скорѣе здѣсь можно догадываться о своеобразной *соціальной страховкѣ* германскаго капитала противъ чрезмѣрныхъ по его оцѣнкѣ претензій германскаго пролетариата. Располагая однородными отраслями русской и германской промышленности, германскій капиталъ сумѣетъ не создавать слишкомъ высокихъ конъюнктуръ, благоприятныхъ для повышенныхъ требованій рабочихъ, путемъ переменяющагося развитія дѣла въ одной и другой странѣ. Поневоля и русскому и германскому пролетариату придется быть болѣе сговорчивымъ съ капиталомъ. Эта возможность, навѣрное, уже реально учтена германскимъ капиталомъ въ качествѣ крупнаго своего преимущества передъ капиталами: англійскимъ, французскимъ и американскимъ, которымъ придется неизбежно считаться съ повышенными требованіями рабочихъ и большой социальной перестройкой послѣ войны. Одна подобная возможность социальнаго страховки должна цѣниться германскимъ имперіализмомъ, какъ существенная награда за понесенныя жертвы, а то обстоятельство, что эта страховка достигается социалистическимъ самопожертвованіемъ Интернаціоналу русскаго пролетариата неспособно, конечно, умалить ея цѣнности.

ТАБЛИЦА VIII.

№ №	Годы и условія эмиссій	Россия въ мил. рб.	Германія въ мил. мар.	Англія въ мил. ф. ст.	Франція въ мил. франк.		
1	на свой рынокъ собств. кап. на свой рынокъ иностр. кап. на иностранные рынки. всегда по реальной цѣнности въ мил. рб.	1244 м. рб.	2220 м. мар.	26,1 м. ф. ст.	815 м. фр.		
2				въ свои колон.	65 м. ф. ст.	—	
3					100,6 м. ф. ст.	3882 м. фр.	
4					1244 м. рб.	1737 м. рб.	2541 м. рб.
5	всего номин. въ мил. рб..	—	1241 м. рб.	1815 м. рб.	1761 м. рб.		
6	на свой рын. собств. кап. на свой рын. иностр. кап. на иностранные рынки. всегда по реальной цѣнности въ мил. рб.	898 м. рб.	2760 м. мар.	45,3 м. ф. ст.	1960 м. фр.		
7				въ свои колон.	72,6 м. ф. ст.	—	
8					270 м. мар.	92,9 м. ф. ст.	3082 м. фр.
9					1350 м. рб.	1963 м. рб.	2793 м. рб.
10	всего номин. въ мил. рб..	—	1402 м. рб.	1995 м. рб.	1891 м. рб.		

Для того, чтобы имѣть болѣе ясное представленіе о перспективахъ вливанія иностранныхъ капиталовъ, въ таблицѣ VIII приводятся

данныя о величинѣ *денежныхъ эмиссій* на русскомъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ рынкахъ передъ войной.

Нельзя усмотрѣть большой разницы по номинальной суммѣ эмиссій каждой изъ странъ, данныхъ въ строкахъ 5 и 10 таблицы; можно лишь отмѣтить, что Россія и Германія между собой близки, а Франція и Англія превышаютъ ихъ на 35—40%. Если, однако, оцѣнивать эмиссии не по ихъ номинальнымъ денежнымъ размѣрамъ, а по ихъ покупательной способности на рынкѣ готовыхъ товаровъ, то надо иностранныя эмиссии повысить, по крайней мѣрѣ, на 40% противъ ихъ номинальнаго значенія для сравненія съ русскимъ рынкомъ, что и сдѣлано въ строкахъ 4 и 9. Оказывается, что по реальной цѣнности эмиссии Германіи превышаютъ русскія на 40%, а эмиссии англійскія и французскія—примѣрно на 100%. Совершенно различный характеръ носятъ эмиссии по роду привлекаемаго капитала и по его направленію. Въ то время, какъ Россія въ 1912 г. привлекла 33% иностраннаго капитала и лишь 67% собственнаго, ничего ни давая за границу, Германія 9% эмиссии дала иностраннымъ рынкамъ, а 91% собственному, причемъ въ послѣдней долѣ есть неучтенное участіе иностраннаго капитала. Еще рѣзче отличіе Англіи и Франціи, изъ которыхъ первая въ 1912 г. дала на свой рынокъ лишь 21% эмиссии, на колоніальный—34% и на иностранный—45%, а всего внѣ метрополіи—79%, а вторая дала на свой рынокъ лишь 39% эмиссии, а иностранный—61%. 1911 г. для всѣхъ странъ далъ еще большую долю эмиссии на иностранные рынки, чѣмъ 1912 г. Въ то время, какъ Россія въ значительной мѣрѣ развивала свою экономическую жизнь за счетъ иностраннаго капитала, Англія и Франція преобладающую долю своего накопленія капитала помѣщали на иностранныхъ рынкахъ и фактически довольно много въ Россіи. Весьма крупное вливаніе капиталовъ въ русскую экономическую жизнь въ предвоенный періодъ, увеличившееся въ 4—5 разъ сравнительно съ послѣдними годами XIX вѣка, періода промышленнаго подъема, указываетъ, что и передъ войной Россія находилась въ состояніи подъема. Однако, на непосредственное развитіе производительныхъ силъ шелъ не весь капиталъ, какъ можно видѣть изъ таблицы IX, дающей распределеніе эмиссии 1912 г. по назначенію.

ТАБЛИЦА IX.

№№	Назначенія и родъ эмиссій	Суммы въ мил. руб.	% %	Примѣчанія
1	Торгово-промышленныя цѣнности	271,9	20,1	} всего на промышленность, торговлю и транспортъ 48%
2	Желѣзно-дорожныя акціи и облигаціи	204,9	15,2	
3	Банковыя цѣнности	171,3	12,7	
4	Городскіе займы	57,2	4,2	} на города и сельское хозяйство 52%
5	Ипотечныя городскія и земельныя цѣнности	644,7	47,8	

Отсюда видно, что развитіе экономики при помощи промышленности, торговли и транспорта поглотило менѣ половины—48% всѣхъ привлеченныхъ капиталовъ, а культурныя улучшенія, развитіе городовъ и сельское хозяйство—52%. Въ такомъ соотношеніи сказались отчасти сельскохозяйственный характеръ страны и наша культурная и городская отсталость, вызвавшія одновременно съ развитіемъ промышленности и усиленный ростъ городовъ.

Приходя къ заключительнымъ выводамъ относительно перспективъ вливанія иностраннаго капитала въ Россію, надо подчеркнуть, что эта задача должна стать основной линіей нашей экономической политики, но влечетъ за собой рядъ ограничивающихъ политическихъ условій. Разрѣшеніемъ этой задачи, используя возможно систематично и дальновидно противоположности интересовъ разныхъ державъ въ нашей экономикѣ, можно будетъ, очевидно, не только скорѣйшимъ путемъ ослабить одностороннее господство надъ нами Германіи, но и форсировать развитіе нашихъ производительныхъ силъ, а тѣмъ добиться и политическаго возстановленія Россіи. Если въ ближайшемъ будущемъ политическая жизнь Россіи будетъ направляться не безплодной и по послѣдствіямъ губельной идеологіей, а трезвымъ политическимъ расчетомъ, хотя бы и преслѣдующимъ болѣе далекія соціально-экономическія цѣли, то задача вливанія иностраннаго капитала будетъ твѣрдо поставлена и имѣетъ всѣ данныя для широкаго разрѣшенія.

Подводя итоги этимъ весьма схематическимъ соображеніямъ, оцѣнивающимъ перспективы нашихъ внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній, можно прійти къ весьма печальнымъ политическимъ и гораздо болѣе благопріятнымъ экономическимъ выводамъ. Изъ изложеннаго ясно, что въ экономическихъ интересахъ Россіи лежала ея опредѣленная ориентировка въ сторону бывшихъ нашихъ союзниковъ и противъ Германіи. Нужно признать, что царское правительство, идейно близкое и кровно связанное съ германскимъ режимомъ, исполняло свой долгъ передъ родиной, идя вопреки своимъ симпатіямъ на союзъ съ западными демократіями въ чемъ оно встрѣтило и сознательную поддержку буржуазіи. Эта линія, которой царскій режимъ не могъ выдержать съ достаточной устойчивостью была совершенно искажена революціонной интеллигенціей, когда послѣдняя приняла на свою отвѣтственность руководство освобожденнымъ народомъ. Затуманенная германской соціалистической идеологіей и духовной близостью съ Германіей, русская революціонная интеллигенція съ начала революціи стала спасать народъ отъ опасности англійскаго и французскаго имперіализма. Объ реальнѣйшей, исторически совершенно ясной и экономически неоспоримой опасности германскаго имперіализма вся наша революціонная интеллигенція, за исключеніемъ немногихъ активныхъ оборонцевъ, молчала передъ народомъ и лишь предавъ его, безоружный и дезорганизованный, германскому имперіализму, начала кричать объ «вооруженномъ до

зубовъ» хищничествѣ. Врядъ ли на всемъ протяженіи міровой исторіи можно найти общественное заблужденіе или преступленіе, сопровождаемыя такими гибельными послѣдствіями. Можно сказать, что давившій русскій народъ царскій режимъ, тѣснившій его свободу, его духовное и экономическое развитіе, въ теченіе десятилѣтій не принесъ народу такого вреда, какой въ одинъ годъ революціи принесъ безсознательно или сознательно частью русской интеллигенціи.

Выводы относительно экономическаго будущаго представляются, однако, далеко не въ столь мрачномъ свѣтѣ, какъ это можно было бы заключить по современному состоянію Россіи. Естественныя природныя богатства Россіи, ея пространства, трудъ ея населенія, быстрая исправимость культурнымъ и духовнымъ творчествомъ дефектовъ невѣжества и неорганизованности массъ представляютъ такія реальныя возможности, которыя могутъ быстро возстановить наши производительныя силы, поднять нашу экономику, а съ ней постепенно и утраченную политическую мощь. Для этого нужна твердая экономическая политика, оперирующая реальными возможностями, а не социальными устремленіями; для этого съ идеологическихъ высотъ нужно спуститься въ гущу жизни и брать ее такой, какова она есть въ дѣйствительности, а не такой, какой желаетъ ее видѣть воображеніе. Для этого нужно дѣло, а не фраза и лозунги, хотя бы и очень высокаго содержанія. Если русская интеллигенція сумѣетъ взяться за дѣло, сумѣетъ понять и оцѣнить дѣйствительность, не ослабляя и не отвлекая себя въ сторону мечтами, то этимъ она хоть отчасти искупитъ свой грѣхъ передъ родиной.

VI. Задачи возстановленія и развитія промышленности.

Въ ближайшемъ будущемъ наша промышленность, подъ вліяніемъ военныхъ измѣненій, революціоннаго разложенія, захвата русскаго рынка извнѣ и политическаго крушенія Россіи, будетъ находиться въ крайне болѣзненномъ, можно сказать, разрушенномъ состояніи. Между тѣмъ, экономическое и политическое возрожденіе Россіи тѣсно связано съ судьбами промышленности и не можетъ привести къ прочнымъ положительнымъ результатамъ безъ ея возстановленія и дальнѣйшаго развитія. По совокупности всѣхъ очерченныхъ въ предыдущихъ главахъ обстоятельствъ, по тяжести обстановки, которая давитъ и будетъ еще долго давить на промышленность, нельзя думать объ ея самоисцѣленіи, объ автоматичности процесса ея возстановленія. Возстановленіе и дальнѣйшее развитіе промышленности должно стать поэтому одной изъ самыхъ основныхъ задачъ экономической политики пореволюціонной Россіи. Эта политика, имѣя цѣлью *возрожденіе производительныхъ силъ страны*, во имя политическаго возстановленія и социальнаго прогресса, должна этой единой цѣли подчинить всѣ частныя экономическія задачи и всю сферу общественнаго строительства. Относительно этой цѣли задача *возстановленія и развитія промышленности* является лишь частной, но тѣсно связанной и соподчиненной двумъ другимъ: *сельско-хозяйственному подъему* и *финансовому возстановленію*. Взаимное соподчиненіе этихъ задачъ весьма тѣсное. Ни сельско-хозяйственнаго подъема, ни финансоваго возстановленія нельзя ожидать безъ развитія путей сообщенія, безъ ослабленія иностраннаго ввоза, безъ притока иностранныхъ капиталовъ, безъ возстановленія городского потребительнаго рынка, а ни одно изъ этихъ условій не осуществимо безъ возстановленія промышленности. Поэтому, частная задача возстановленія промышленности, наряду съ подъемомъ сельскаго хозяйства и возстановленіемъ финансовъ, является одной изъ основъ, однимъ изъ трехъ китовъ, на которыхъ только и можетъ зиждиться возрожденіе Россіи. Экономическая политика, проводимая въ тягчайшихъ условіяхъ настоящаго крушенія Россіи, можетъ вести къ цѣли, если ея созидательныя начала будутъ сильнѣе тѣхъ разрушительныхъ элементовъ, которые дѣйствуютъ и еще будутъ продолжать дѣйствовать въ нашей экономической обстановкѣ. Первымъ и основнымъ условіемъ должно быть направленіе этой политики не тѣми или иными безпочвенными социальными-полити-

ческими устремленіями, а лишь *реальной обстановкѣ* и тѣми социально-политическими планами, которые въ нее укладываются. Вторымъ условіемъ должно явиться координированіе всей экономической политики въ направленіи *производства*, а не распределенія, ибо при продолжающемся разрушеніи нашей экономики скоро уже нечего будетъ распределять.

При такихъ основныхъ заданіяхъ для нашей экономической политики ея задачи въ области промышленности намѣчаются съ элементарной простотой и строжайшей послѣдовательностью. Во-первыхъ, *возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ* должны стать первой ступеню восходящаго движенія. Въ настоящемъ состояніи этого снабженія никакой подъемъ промышленности не возможенъ, а при былой бѣдности его и экономической невозможности развитія иностраннаго ввоза, всякій подъемъ промышленности и ростъ потребленія топлива и сырья привелъ бы еще быстрее, чѣмъ въ прошломъ, къ кризису въ этихъ областяхъ, т.-е. подрѣзалъ бы себя въ корнѣ. Во-вторыхъ, *возстановленіе и развитіе транспорта* должно также стать первымъ этапомъ не только промышленнаго, но и сельско-хозяйственнаго и финансоваго возстановленія. При настоящемъ состояніи разрушенія транспорта, при быломъ его отсутствіи или примитивности на окраинахъ, обладающихъ перспективой наиболѣе быстрого развитія производительныхъ силъ, никакой экономической подъемъ невозможенъ. Задача возстановленія и развитія транспорта должна быть рѣшена какой бы то ни было цѣной, въ кратчайшій срокъ и съ наибольшей полнотой, причемъ ея разрѣшеніе само по себѣ явится могучимъ факторомъ возстановленія и развитія промышленности. Въ-третьихъ, *техническая организація промышленности* должна подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ, съ устраненіемъ тѣхъ ея недостатковъ, которые дѣлали русскую промышленность столь слабой въ прошломъ, и съ развитіемъ предпринимательской инициативы, которая встрѣчала прежде столько препятствій. Въ-четвертыхъ, *повышеніе качества и интенсивности труда* должно явиться однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ повышенія производительности промышленности, въ отношеніи которой она была столь отсталой въ прошломъ. Въ-пятыхъ, *защита внутренняго рынка отъ иностраннаго ввоза*, которая была осью нашей экономической политики стараго режима, должна по мѣрѣ возможности проводиться и въ будущемъ. Эта защита будетъ, однако, чрезвычайно ограничиваться какъ интересами русскихъ потребителей, такъ и давленіемъ иностранныхъ ввозителей, давленіемъ, которому сокрушенная Россія уже не сможетъ противопоставить былой политической силы. Въ-шестыхъ, *измѣненія емкости рынка* должны опредѣлять эволюцію разныхъ группъ и отраслей нашей промышленности. Этотъ факторъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что по сравненію съ прошлымъ здѣсь должны произойти коренныя измѣненія, къ которымъ бывшая структура нашей промышленности далеко не подготовлена, но чуткое улавливаніе которыхъ,

само расширяя рынокъ, могло бы стать серьезнымъ условіемъ промышленнаго возстановленія. Въ-седьмыхъ, *измѣненіе экономическаго строенія Россіи* подѣ влияніемъ отпаденія окраинъ и вздорожанія транспорта должно повести за собой капитальную перестройку многихъ группъ промышленности. Во всѣхъ этихъ задачахъ матеріальныя условія ихъ разрѣшенія стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ *привлеченіемъ иностраннаго капитала*, а нематеріальныя условія представляютъ весьма сложный комплексъ изъ области экономики, политики и культуры. Не ставя задачей настоящаго изслѣдованія какого-либо намѣчанія плана и перспективъ нашей экономической политики въ цѣломъ, можно ограничить послѣдующее разсмотрѣніе конкретными вышеуказанными задачами въ области промышленности. Анализъ этихъ задачъ и ихъ связи со всей областью промышленности и народнаго хозяйства покажетъ, что внѣ послѣдовательнаго развитія этихъ задачъ не можетъ быть осуществленъ какой-либо планъ экономической политики съ положительными результатами для страны въ цѣломъ. Слѣдующіе отдѣлы работы будутъ заключать анализъ этихъ задачъ въ послѣдовательности сдѣланной выше ихъ формулировки.

VII. Возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ.

Задачи, подлежащія разсмотрѣнію, разбиваются на двѣ области: 1) топлива, 2) промышленнаго сырья, а также какъ бы на двѣ очереди: 1) возстановленія прежняго состоянія, 2) подъема снабженія за счетъ развитія добычи топлива и сырья. Обѣ области и обѣ очереди между собой во многихъ отношеніяхъ тѣсно, прямо органически, связаны, но для удобства разсмотрѣнія сперва можно взяться за топливо, а затѣмъ за промышленное сырье. Последняя область распадается на рядъ независимыхъ отраслей.

Условія снабженія топливомъ, въ ходѣ ихъ измѣненій за періодъ 1908—1917 гг., а равно и въ сравненіи съ другими странами, представлены въ діаграммѣ, фиг. 7. Здѣсь въ лѣвомъ верхнемъ углу діаграммы видна эволюція снабженія Россіи минеральнымъ топливомъ за періодъ 1908—1917 гг. Снабженіе за 5 лѣтъ, съ 1908 по 1913 г. выросло на 42%, не только за счетъ добычи, но и за счетъ иностраннаго ввоза, покрывавшаго въ 1908 г.—10% снабженія, а въ 1913 г.—15%, повысившагося абсолютно на 116%. Ростъ добычи по родамъ топлива и районамъ былъ далеко неравномѣренъ. Нефть дала ничтожный приростъ около 10%, за счетъ эксплуатаціи новыхъ площадей въ Баку и развитія Грознаго. Каменный уголь далъ приростъ около 48%, за счетъ развитія главнѣйше Донецкаго бассейна, при отсутствіи почти роста добычи мелкихъ бассейновъ и болѣе слабымъ ростъ Польскаго бассейна. Несмотря на такой ростъ добычи и ввоза, снабженіе топливомъ далеко отставало отъ усилившагося спроса и привело въ кульминаціонномъ 1913 г. къ рѣзкому топливному кризису и повышенію цѣнъ топлива на 75% и болѣе. Около 6% минеральнаго топлива шло на домовое потребленіе, около 6% на перегонку нефти, а 88% поглощалось промышленностью и транспортомъ, каковыя сверхъ того потребляли растительнаго топлива—дровъ и торфа, болѣе 25% отъ минеральнаго. Отсюда ясно, что кризисъ 1913 г. былъ вызванъ возросшимъ техническимъ потребленіемъ топлива и при томъ, главнѣйше, со стороны промышленности, а не транспорта, потребленіе котораго повысилось лишь на 10%. Затѣмъ, съ 1914 г. наступили военныя измѣненія въ снабженіи топливомъ, представленныя на діаграммѣ со всей рельефностью. 1914 г. лишилъ Россію почти на половину добычи Польскаго бассейна и иностраннаго ввоза, но зато далъ большое развитіе добычи Донецкаго бассейна и значительно больше—

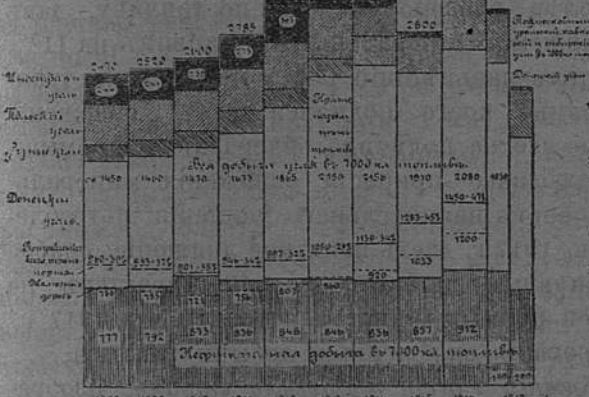
мелкихъ. 1915 г. далъ рѣзкое паденіе снабженія минеральнымъ топливомъ, — на 20% противъ 1913 г. за счетъ утраты Польскаго бассейна, почти полного прекращенія ввоза и нѣкотораго паденія добычи До-

Сравненіе состава промышленнаго развитія России и другихъ

Производствъ добычи каменнаго топлива и металловъ въ Россіи на 1908—1917 г.г.

странъ.

Топливо, добыча и потребление.

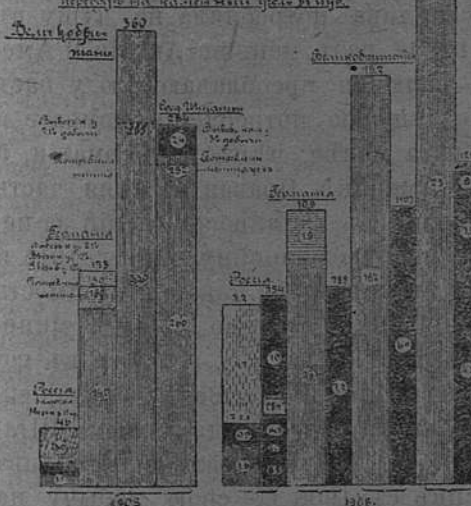

1. Въ 1915 г. промышленное потребление дровъ 400 млн. куб. а торфа — 45 млн. куб. въ 7000 кв. топочивъ.
2. Потребл. топлива въ среднемъ пром. и быт. въ Россіи росло до 1915 г. въ 1000 кв. топочивъ до 4200 млн. куб. м. дровъ 77% торфа 25, салита 11. Высокотемпературнаго топлива около 6%.
3. Переработка нефти на нефтяныхъ заводахъ и станціяхъ нефтянаго транспорта съ 1913 г. 250 млн. куб. м. нефти и 7000 кв. топочивъ.

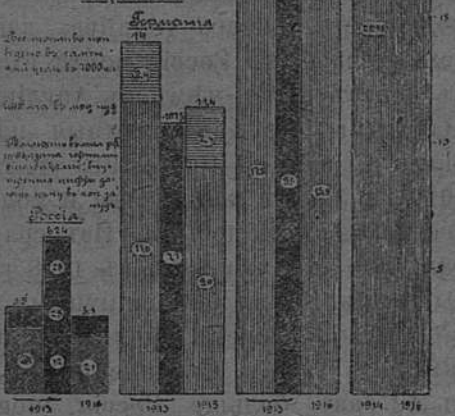

Древесина, добыча и потребление въ Россіи на 1908—1917 г.г.

Сравненіе добычи каменнаго топлива и металловъ въ Россіи и другихъ странахъ.

Сравненіе добычи каменнаго топлива и металловъ въ Россіи и другихъ странахъ.

Фиг. 7

нецкаго бассейна, далеко не уравновѣшиваемаго дальнѣйшимъ приростомъ добычи мелкихъ бассейновъ. Параллельно съ паденіемъ снабженія выросло на 22% потребление транспорта, поднявшихъ до 45%

снабжения съ 29⁰/₀, бывшихъ въ 1913 г. Одновременно весьма усилился спросъ оборонной промышленности. Все это вмѣстѣ взятое довело въ 1915 г. топливный кризисъ до чрезвычайной остроты и заставило обратиться къ правительственному регулированію снабженія, съ одной стороны, и къ развитію добычи минеральнаго и древеснаго топлива,—съ другой. Къ усиленію добычи топлива была привлечена частная инициатива, а въ сферѣ дровяныхъ заготовокъ—также казенное и общественное предпринимательство. Въ результатъ 1916 г. явился уже значительно болѣе благополучнымъ по топливу, давъ противъ 1915 г. приростъ снабженія минеральнымъ топливомъ на 11⁰/₀. При этомъ, правда, произошелъ дальнѣйшій ростъ потребления транспорта, общій расходъ топлива коего поднялся до 47⁰/₀ снабженія минеральнымъ топливомъ, но все же получила облегченіе и промышленность какъ за счетъ абсолютнаго прироста снабженія минеральнымъ топливомъ, такъ и за счетъ значительнаго усиленія потребления растительнаго. Наконецъ, 1917 г. даетъ попятное движеніе, слабое въ первой половинѣ и принявшее катастрофическій характеръ во второй. Для будущаго нашей промышленности и транспорта 1917 г. оставилъ развалины регулированія снабженія и добычи топлива.

Сравненіе топливоснабженія Россіи и другихъ странъ, изображенное на остальной части **фиг. 7**, является чрезвычайно поучительнымъ для оцѣнки перспективъ будущаго и для выработки плановъ возстановленія разрушеннаго топливоснабженія. Лѣвая нижняя часть діаграммы сравниваетъ душевое потребленіе топлива въ 1908 г. въ Россіи, Германіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ. Это сравненіе съ чрезвычайной яркостью подчеркиваетъ нищенское положеніе Россіи, которая минеральнаго топлива потребляла на душу въ 10 разъ меньше Германіи и почти въ 17 разъ меньше Англій и Америки. Даже и полное потребленіе, включая преобладающую у насъ долю растительнаго топлива, даетъ душевое потребленіе, домовое и техническое, въ Россіи почти въ 4 раза менѣе, чѣмъ въ Германіи, и въ 6 разъ ниже, чѣмъ въ Англій и Америкѣ. Правая нижняя часть діаграммы даетъ абсолютныя измѣненія въ топливоснабженіи за періодъ до войны—1908—1913 гг. и за первую половину войны, 1915 и 1916 гг. Кромѣ количества и родовъ топлива дана также и стоимость его на мѣстахъ добычи. Изъ сравненія видно, что по добычѣ минеральнаго топлива какъ въ 1908 г., такъ и въ 1913 г., а также въ годы войны Россія была пигмеемъ передъ Германіей и Великобританіей, и, особенно, передъ промышленнымъ гигантомъ—Соединенными Штатами. Въ 1916 г. Соединенные Штаты имѣли минеральнаго топлива въ 12 разъ больше Россіи, повысивъ съ 1908 г. свою добычу на 47⁰/₀, тогда какъ Россіи удалось послѣ кульминаціоннаго 1913 г. удержать въ 1916 г. повышеніе относительно 1908 г. всего на 26⁰/₀. Средняя начальная цѣна промышленнаго топлива въ Россіи въ 1908 г. составляла около 11 коп. за пудъ, превышая такую же цѣну для Германіи и Англій болѣе, чѣмъ въ 1¹/₂ раза, а для Америки болѣе чѣмъ

въ 2 раза. Кризисъ 1913 г., разразившійся въ Россіи отчасти параллельно съ мировымъ вздорожаніемъ топлива, повысилъ среднюю начальную цѣну до 18 коп. за пудъ, что превышаетъ такую же цѣну для Германіи въ $2\frac{1}{2}$ раза, а для Англій — въ 2 раза*). Дальнѣйшій военный ростъ цѣнъ топлива въ Россіи шелъ почти катастрофически, въ то время какъ въ Германіи и Англій повышение было сравнительно слабымъ. Въ Германіи повышение цѣнъ угля составило около 30%, въ Англій къ концу 1916 г. оно дошло почти до 100%, а въ Россіи къ началу революціи повышение цѣнъ топлива можно считать отъ 200 до 400%. Далѣе ростъ цѣнъ, въ связи съ паденіемъ добычи, разстройствомъ транспорта и регулированія снабженія, принялъ прямо катастрофическій характеръ, и къ началу 1918 г. въ Центральномъ районѣ цѣны топлива повысились сравнительно съ мирнымъ временемъ фактически отъ 10 до 15 и болѣе разъ. Никакіе экономическіе расчеты въ области топливоснабженія стали теперь невозможны, и всякіе шансы на конкуренцію съ иностраннымъ производствомъ наша промышленность должна утратить при такихъ условіяхъ топливоснабженія. Даже болѣе того, промышленность и транспортъ должны утратить самую возможность дѣйствія при грозно растущемъ недостаткѣ топлива, который долженъ еще обостриться спросомъ на домовое топливо со стороны городовъ, стоящихъ въ сезонѣ 1918—19 г. подъ угрозой замерзанія. Если до сихъ поръ, несмотря на всю абсолютную катастрофичность паденія топливоснабженія, оно сказывалось въ остальныхъ областяхъ безъ особой рѣзкости, то это можно объяснить нѣсколькими обстоятельствомъ. Во-первыхъ, параллельно съ паденіемъ топливоснабженія шло сокращеніе желѣзнодорожнаго движенія, сильно понизившее расходъ топлива, а также — сжатіе промышленнаго потребления, за счетъ развала или остановки многихъ отраслей промышленности. Во-вторыхъ, домовое потребленіе, благодаря мягкости зимы 1917—1918 г., получило неожиданно низкимъ, безъ особаго ущерба для населенія. Въ-третьихъ, потребность въ растительномъ топливѣ покрывалась преимущественно прежними заготовками зимы 1916—17 г. и весны 1917 г. и не могла еще почувствовать послѣдующаго рѣзкаго сокращенія заготовокъ. Наконецъ, гибель части нефтяныхъ промысловъ въ Грозномъ, а равно дальнѣйшее разстройство нефте- и угледобыванія можетъ сказаться рѣзко лишь въ слѣдующемъ сезонѣ. Если учесть всѣ эти обстоятельства, то надо притти къ тяжкому выводу, что нельзя говорить не только о какомъ-нибудь подъемѣ промышленности и транспорта, но даже о сохраненіи ихъ въ настоящемъ состояніи разрушенія, если не удастся быстро возстановить добычу топлива.

Такимъ образомъ, изъ разсмотрѣнія довоенныхъ, военныхъ и современныхъ условій снабженія топливомъ получаютъ слѣдующіе безспорные выводы.

*) Данные этихъ сравненій взяты изъ: Technik und Wirtschaft; 1911 г. Schwemann. Verfügbare Energiemengen der Weltkraftwirtschaft, Извѣстія Особаго Совѣщанія по топливу; Сводъ товарныхъ цѣнъ за 1913 г. и проч., причемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ приходилось дѣлать поправки. Все топливо переведено въ уголь съ теплопроизводительностью въ 7,000 кл. (средній донецкій).

1) *Возстановленіе добычи минеральнаго топлива* является неизбежной предпосылкой усиленія снабженія промышленности и транспорта, необходимаго для ихъ возстановленія. Достиженіе успѣха въ этой области должно предшествовать прогрессивному движенію въ области промышленности и транспорта; сохраненіе настоящаго состоянія разложенія невозможно по его неустойчивости, а дальнѣйшее паденіе добычи топлива способно повергнуть Россію въ окончательный экономическій параличъ.

2) *Пониженіе цѣнъ топлива* является необходимой предпосылкой для начала оздоровленія нашей экономики и можетъ быть достигнуто единственно увеличеніемъ снабженія и экономіей въ транспортъ и въ потребленіи топлива, а не какими-либо искусственными мѣрами, недоступными разбитой государственной организаціи.

Для разрѣшенія этихъ задачъ должны быть приняты всѣ доступныя мѣры и сдѣланы всѣ усилія со стороны промышленности, общественныхъ объединеній населенія, рабочаго класса и органовъ власти. Во что могутъ вылиться эти мѣры и усилія и какой они могутъ дать результатъ—въ настоящее время предсказать трудно. Здѣсь все зависитъ, во-первыхъ, отъ степени *организованности власти* и степени *согласованности* отдѣльныхъ общественныхъ объединеній между собой и съ властью, отъ степени взаимной поддержки. Во-вторыхъ, рѣшающее значеніе должна получить *техническая и хозяйственная цѣлесообразность* проводимыхъ мѣръ и ихъ подчиненіе именно этой цѣлесообразности, а не какимъ-либо извнѣ привнесенымъ цѣлямъ. Это условіе тѣмъ важнѣе, что технической и экономической развалъ, а также прямое физическое разрушеніе наиболѣе глубоко захватили въ народномъ хозяйствѣ именно топливодобываніе и транспортъ, на каковыхъ устояхъ и опирается все топливоснабженіе. Между тѣмъ, времени до рѣшающей зимы 1918—19 г. остается въ смыслѣ использованія заготовительнаго для растительнаго топлива сезона уже весьма немного. Если естественное чувство не только социальнаго, но и прямо физическаго самосохраненія не подскажетъ Россіи единственно возможной въ этой области реальной политики то нашей экономикѣ и культурѣ, нашему городскому населенію предстоятъ еще не бывало тяжелыя жертвы. Не углубляясь въ разсмотрѣніе этого вопроса, который можетъ получить въ ближайшемъ же будущемъ разнообразныя направленія въ зависимости отъ измѣненій политической обстановки, надо заняться анализомъ болѣе отдаленныхъ, но для будущаго промышленности болѣе важныхъ перспективъ топливоснабженія.

Перспективы топливоснабженія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Значительное усиленіе топливоснабженія, а отнюдь не возстановленіе его лишь въ прежнемъ размѣрѣ, должно стать повелительнымъ лозунгомъ въ этой области. Необходимость усиленія топливоснабженія должна стать внѣ спора: ближайшее прошлое привело насъ въ кульминаціонный по добычѣ 1913 г. къ топливному кризису, а будущее

грозить ростомъ транспортнаго и домового потребленія минеральнаго топлива, независимо отъ ожидающихъ промышленность перспективъ. Усиленіе топливоснабженія можетъ идти съ двухъ концовъ: *повышенія добычи* и *техническаго сбереженія топлива* безъ пониженія удовлетворенія потребностей. Задачи усиленія топливоснабженія чрезвычайно разнородны и обширны и могутъ быть освѣщены здѣсь лишь очень кратко главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія интересовъ промышленности.

Растительное топливо, покрывавшее въ 1908 г. около двухъ третей потребности, не можетъ сохранить своей государственной роли въ будущемъ, ибо такая структура топливоснабженія является расточеніемъ народнаго богатства. Міровые запасы древесины и соломы слишкомъ невелики, слишкомъ нужны для строительства, для технического использованія клѣтчатки, для обращенія отчасти въ кормовыя средства, чтобы на сжиганіи ихъ въ видѣ топлива можно было строить прогрессъ народнаго хозяйства въ Россіи. Избыткомъ русской древесины и соломы постепенно найдется болѣе цѣлесообразное примѣненіе, чѣмъ сжиганіе въ домовыхъ печахъ и, особенно, въ фабричныхъ установкахъ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что домовое потребленіе топлива растетъ, а техническое использованіе древесины и соломы внутри страны, а равно и развитіе ихъ вывоза въ сыромъ или переработанномъ видѣ должно поднимать ихъ цѣны значительно быстрѣе, чѣмъ для любого вида минеральнаго топлива. Если техническія усовершенствованія могутъ понижать цѣну минеральнаго топлива, что мы видимъ на сравненіи дешеваго американскаго угля и нефти, добываемыхъ дорогимъ трудомъ, съ дорогими русскими, добывавшимися дешевымъ трудомъ, то для растительнаго топлива непрерывный ростъ цѣвъ неизбеженъ. Цѣны дровъ или соломы, поднявшіяся теперь въ 10—15 разъ противъ довоеннаго времени, не имѣютъ никакихъ шансовъ возвращенія къ прежнему реальному уровню. Будущему придется считаться съ вздорожаніемъ господствующаго въ Россіи растительнаго топлива въ нѣсколько разъ. Въ этомъ отношеніи должны сыграть роль: колоссальное истребленіе наиболѣе удобныхъ къ вывозу запасовъ древесины за время войны и революціи, уничтоженіе запасовъ соломы, усиленіе вывоза лѣса за границу и ростъ внутренняго потребленія для восстановленія военныхъ и революціонныхъ разрушеній, ростъ технической переработки древесины и соломы. Затѣмъ должно сказать вздорожаніе транспорта. Рельсовый подвозъ дровъ въ города на разстоянія до 300 верстъ, съ добавкой гужевоы доставки на мѣсто, долженъ обойтись значительно дороже, чѣмъ доставка угля на 1,000 верстъ, въ виду почти въ 2½ раза меньшаго вѣса одинаковаго по теплопроизводительности количества угля, на 25% большей его нагрузки въ вагоны и приѣмности для угля технически совершенныхъ приѣмовъ погрузки. Невѣжное вздорожаніе транспорта, какъ рельсоваго, такъ и гужевого, особенно тяжело отражается и будетъ отзываться въ будущемъ на стоимости древеснаго топлива въ крупныхъ центрахъ. Между тѣмъ, отопленіе городовъ Европейской Россіи по даннымъ органовъ регулиро-

ванія топливоснабженія, недостаточно полнымъ, потребовало въ 1916 г. всего топлива въ переводѣ на дрова болѣе $6\frac{1}{2}$ милл. куб. саж., изъ чего болѣе $\frac{3}{4}$ приходится на дрова. Замѣна этого расхода дровъ каменнымъ углемъ повысила бы потребление послѣдняго на 500 милл. пуд. въ годъ. Кромѣ того, часть сельскаго и мѣстечковаго отопленія Юга Россіи будетъ постепенно переходить на уголь въ виду вздорожанія дровъ и соломы. На ряду съ этимъ должно значительно сократиться потребление дровъ въ промышленности и транспортѣ, которое въ 1916 г. замѣняло, вѣроятно, до 800 милл. пуд. каменнаго угля. Можно полагать, что въ возмѣщеніе городского, промышленнаго, транспорта и—въ малой долѣ—сельскаго потребленія растительнаго топлива потребуется уже въ недалекомъ будущемъ *до 1 миллиарда пудовъ каменнаго угля* или частью эквивалентныя количества другихъ минеральныхъ топливъ.

Потребленія топлива транспортомъ за время войны черзвычайно выросло, поднявшись съ 1913 г. на 400 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Отсюда 340 милл. пуд. падаетъ на желѣзныя дороги, расходъ топлива коихъ въ 1916 г. дошелъ до колоссальной цифры 1.200 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Общее потребление топлива транспортомъ въ 1916 г. равнялось 47% добычи минеральнаго топлива и было покрыто въ 28% нефтью и въ 58% каменными углями, а въ остаткѣ—дровами и торфомъ. По минованіи кризиса транспорта неотступныя потребности экономики вызовутъ значительное развитіе путей сообщенія и ростъ дальняго экспортнаго транспорта. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ потребление топлива транспортомъ должно подняться сравнительно съ 1913 г. по крайней мѣрѣ на $\frac{3}{4}$ миллиарда пудовъ, преимущественно въ видѣ угля.

Потребленіе топлива промышленностью въ общемъ сократилось за время войны, еще болѣе понизилось при ея революціонномъ разрушеніи и останется сжатымъ впредь до возстановленія. Развитіе болѣе грубыхъ отраслей: горнаго дѣла, металлургіи, добычи строительныхъ матеріаловъ, разработки лѣса, переработки нефти и т. д., расходующихъ значительныя количества топлива, должно повысить промышленное потребленіе топлива. Съ чрезмѣрной скупостью можно оцѣнить ростъ промышленнаго потребленія топлива въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ по сравненію съ 1913 г. по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{4}$ миллиарда пудовъ, т.-е. всего въ 10%, причемъ ускореніе возстановленія промышленности и развитіе окраинъ могло бы весьма значительно повысить этотъ приростъ.

Такимъ образомъ, самыя осторожныя оцѣнки вытѣсненія растительнаго топлива минеральнымъ и прироста расхода топлива транспортомъ и промышленностью, безъ внесенія въ нихъ рѣшающихъ техническихъ усовершенствованій, заставляютъ предвидѣть *ростъ годичной потребности минеральнаго топлива въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ въ суммѣ до 2 миллиард. пудовъ или болѣе.*

Покрытіе возросшихъ потребностей въ топливъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Донецкій бассейнъ составляетъ главный источникъ минеральнаго топлива въ Европейской Россіи и онъ, естественно, долженъ покрыть главную часть увеличеннаго спроса. Донецкій бассейнъ, выработавшій въ 1908 г. около 1.010 мил. пуд. угля, поднялъ свое производство въ 1913 г. до 1.627 мил. пуд., на 60%, что даетъ достаточно быстрый ростъ. Специальными мѣрами форсировки выработки и увеличеніемъ контингента рабочихъ къ концу 1916 г. почти на 70% противъ довоеннаго времени удалось въ 1916 г. повысить добычу до 1³/₄ миллиарда пудовъ, послѣ чего въ 1917 г. она стала быстро падать. Нельзя признать, однако, достигнутую форсировку нормальнымъ процессомъ. Она шла за счетъ удлиненія откатки, изнашивания оборудованія, ухудшенія всѣхъ техническихъ условій добычи и связаннаго съ этимъ и съ революціоннымъ кризисомъ труда паденія его производительности. Маленькая діаграмма въ центрѣ удалось въ 1916 г. повысить добычу до 1³/₄ миллиарда пудовъ, послѣ чего въ Донецкомъ бассейнѣ за 1913—1917 гг. съ обычной добычей въ Соединенныхъ Штатахъ, Германіи и Великобританіи. Сравненіе это даетъ производительность донецкаго рабочаго въ 1913 г. въ 3—4 раза ниже американской и болѣе, чѣмъ въ 1¹/₂ раза, ниже германской и англійской, а первая половина 1917 г., когда революціонныя воздѣйствія лишь начали еще сказываться, увеличиваетъ первое отношеніе до 5—6, а второе—до 2¹/₂ разъ. Эти печальныя для русской экономики цифры не могутъ быть отнесены на счетъ только рабочихъ; *техническая организація* и свойства пластовъ играютъ здѣсь не меньшую, если не большую роль. Нашей экономикѣ съ этими цифрами приходится совершенно реально считаться и уйти отъ непомерно высокой стоимости угля можно будетъ: 1) перестройкой технической организаціи и оборудованія Донецкаго бассейна въ уровень современнымъ техническимъ требованіямъ, 2) значительнымъ повышеніемъ производительности труда хотя бы до англійскихъ и германскихъ нормъ. Поэтому, одно возстановленіе прежняго уровня добычи Донецкаго бассейна должно будетъ потребовать очень крупныхъ средствъ на пробивку новыхъ шахтъ и на ихъ оборудованіе, на улучшеніе подземнаго и надземнаго транспорта, на замѣну и ремонтъ изношеннаго оборудованія. Далѣе повышеніе добычи угля хотя бы до 3 миллиард. пудовъ въ годъ, что далеко недостаточно для покрытія въ будущемъ спроса, должно потребовать почти удвоенія производительныхъ средствъ по сравненію съ 1913 г. Наконецъ, культурное благоустройство поселеній Донецкаго бассейна, улучшеніе рабочихъ жилищъ и т. д. потребуютъ очень крупныхъ затратъ муниципальныхъ и промышленныхъ средствъ. Въ совокупности всѣ необходимыя затраты на повышеніе технической организаціи, на культурное благоустройство и на удвоеніе добычи Донецкаго бассейна въ теченіе ближайшихъ 6—10 лѣтъ надо довольно скупо цѣнить *отъ 3*/₄ *до 1 миллиарда руб. золотомъ*. Въ эту сумму не входитъ еще крупный расходъ на развитіе вывозныхъ изъ Донецкаго бассейна транспортныхъ средствъ, которыя были недостаточны и для прежнихъ размѣровъ

добычи. Такимъ образомъ, развитіе Донецкаго бассейна сколько-нибудь въ уровень назрѣвшимъ потребностямъ представляетъ собою колоссальную техническую и финансовую задачу, стройное разрѣшеніе которой требуетъ широкой организаціи и значительнаго притока капитала.

Нефтяное дѣло въ недавнемъ еще прошломъ, дѣтъ 20 назадъ было для Россіи крупнымъ козыремъ въ международныхъ торговыхъ и финансовыхъ отношеніяхъ. Еще въ 1900 г., какъ видно изъ соотвѣтственной части діаграммы фиг. 9, Россія занимала первое мѣсто въ мірѣ по добычѣ нефти и покрывала около 57% всей добычи. Но затѣмъ колоссальный ростъ нефтяного дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ, обогнавшихъ Россію съ 1902 г., развитіе его въ Галиціи, Румыніи, Остѣ-Индіи, Мексикѣ и т. д. и паденіе въ Россіи совершенно измѣнили это отношеніе. Россія въ 1912 г. добывала нефти въ 3 раза менѣе Соединенныхъ Штатовъ, покрывая всего 20% міровой добычи. Относительное наше ослабленіе на нефтяномъ рынкѣ продолжалось и далѣе. Безспорно, Россія имѣетъ колоссальныя и далеко еще не полно изслѣдованныя нефтяныя богатства, но использование многихъ изъ нихъ представляетъ рядъ техническихъ затрудненій и потребуетъ колоссальныхъ средствъ. Кромѣ того, и все нефтяное дѣло должно сдѣлать многое, чтобы стать вполне на уровнѣ современной техники и чтобы понизить весьма высокое самопотребленіе нефти. Улучшенія нефтяного дѣла въ Баку, восстановленіе Грознаго, развитіе прочихъ Кавказскихъ, Урало-Эмбинскаго и Ферганскаго районовъ и возникновеніе новыхъ районовъ представляютъ собою грандіозныя техническія задачи и должны потребовать затраты капиталовъ, которыя въ зависимости отъ широты развитія можетъ исчисляться *отъ 1/4 до 1/2 миллиарда руб. золотомъ*. Нельзя думать, чтобы развитіе нефтяного дѣла могло сильно повысить количество потребляемаго нефтяного топлива. Оно должно пойти преимущественно въ направленіи болѣе полной *переработки нефтяныхъ продуктовъ и развитія усиленнаго вывоза за границу*, а также въ направленіи *снабженія топливомъ двигателей внутреннего сгорания*. По снабженію мірового рынка смазочными, освѣтительными маслами, твердыми продуктами перегонки и бензиномъ русская нефтяная промышленность могла бы занять при своемъ дальнѣйшемъ ростѣ значительно болѣе видное мѣсто, чѣмъ до сихъ поръ. Правда, фискальные виды государства, его стремленіе извлечь наиболѣе быстро доходы отъ эксплуатаціи нефтяныхъ земель и отъ выработки нефтяныхъ продуктовъ могутъ сѣйснить болѣе широкое развитіе нефтяного дѣла въ будущемъ, какъ они уже вліяли въ прошломъ. Однако экономическая слабость Россіи, гайнтересованность въ развитіи нефтяного дѣла мощныхъ иностранныхъ капиталистическихъ организацій и необходимость улучшать нефтянымъ вывозомъ нашъ торговый балансъ неизбѣжно ограничатъ фискальныя тенденціи государства. Можно полагать съ достаточной увѣренностью, что сразу или послѣ нѣкоторыхъ колебаній наше нефтяное дѣло вступитъ на

путь широкаго развитія, но топливоснабженіе русскаго рынка должно выиграть отъ этого очень мало или даже ничего.

Топливоснабженіе Центрального промышленнаго района представляло изъ себя наиболѣе пеструю картину по сравненію съ остальными районами и группами потребителей, какъ съ полной наглядностью даетъ *діграмма фиг. 8*. Оно базировалось въ 52% на топливъ дальняго привоза—нефти и донецкомъ, а въ остальной половинѣ на 3 родахъ мѣстнаго топлива: дровахъ, торфѣ и подмосковномъ углѣ, причемъ преобладали дрова, обнимая 35% общаго количества. Поэтому, топливоснабженіе Центрального района въ ближайшіе годы будетъ весьма неблагоприятно: топливо дальняго привоза и дрова будутъ весьма дороги и стѣснены транспортомъ, а на подмосковный уголь и торфѣ приходится всего около 13% общаго потребленія. Добыча торфа и подмосковнаго угля за счетъ некрупныхъ сравнительно капитальныхъ затратъ и при дешевизнѣ рабочихъ рукъ можетъ получить значительное развитіе и замѣстить, вѣроятно, до половины привознаго топлива и дровъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Задача топливоснабженія района будетъ рѣшена этимъ достаточно полно при условіи приспособленія его тепловаго хозяйства къ мѣстному малоцѣнному топливу.

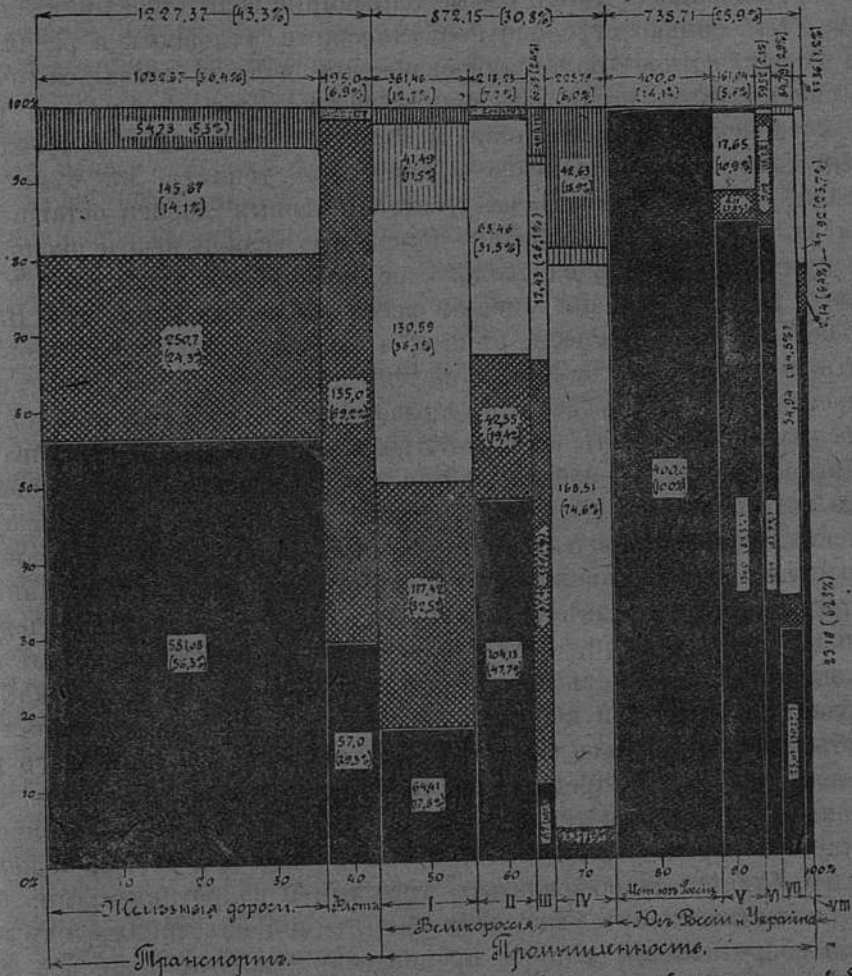
Сибирскіе и Уральскій бассейны, давшіе въ 1916 году около 14% общей добычи угля, обслуживали почти исключительно мѣстныя потребности, изъ нихъ на двѣ трети транспортъ. Развитіе промышленности Уральского района, а особенно, Кузнецкаго бассейна въ Сибири можетъ вызвать существенный ростъ угледобыванія, а также развитіе желѣзнодорожнаго и воднаго вывоза сибирскаго угля и кокса. Въ суммѣ всѣ мелкіе угольные бассейны и развитіе торфянаго дѣла потребуютъ затраты менѣе $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. золотомъ, общія развитіе добычи въ предѣлахъ, вѣроятно, менѣе половины миллиарда пудовъ въ годъ.

Техническія мѣры сбереженія топлива должны будутъ получить широкое развитіе въ ближайшемъ будущемъ въ виду дороговизны топлива быстро окупающей затрату на такія мѣры. Среди этихъ мѣръ на первомъ планѣ можно поставить *электрификацію промышленности* снабженіемъ ея энергіей отъ *районныхъ станцій*, работающихъ на мѣстномъ малоцѣнномъ, но зато дешевомъ топливъ. Опытъ Германіи и отчасти другихъ странъ выяснилъ техническія выгоды и экономическую цѣнность такого способа улучшенія тепловаго хозяйства. Наибольшее развитіе районныя централи могутъ получить въ области и подмосковнаго угля, не выгодныхъ для транспорта, но удобныхъ для сжиганія въ крупныхъ котельныхъ. Условіемъ примѣненія этого способа въ русскихъ условіяхъ, съ дороговизной капитальныхъ затратъ, надо считать достаточную *плотность* потребленія энергіи, что осуществимо въ Центральномъ промышленномъ районѣ, въ Донецкомъ бассейнѣ и т. д. Болѣе универсальными по сферамъ примѣненія могутъ быть *мѣстныя улучшенія тепловаго хозяйства*, что въ Центральномъ

районѣ проводилось довольно широко уже не первое десятилѣтіе. Такіе районы какъ Петроградскій, Южный, Бакинскій и т. д. работавшіе ранѣе дешевымъ топливомъ, а поэтому значительно отставшіе отъ Центральнаго, должны будутъ также взяться за широкое примѣненіе мѣстныхъ улучшеній. Городское домовое отопленіе должно будетъ стремиться къ замѣнѣ дровъ вообще минеральнымъ, а на Сѣверѣ и въ Центрѣ — малоцѣннымъ топливомъ. Здѣсь встанетъ вопросъ о *вытѣсненіи печного отопленія центральнымъ* и объ снабженіи этихъ отопленій горячей водой или паромъ отъ городскихъ *районныхъ отопительныхъ централей*. Для Россіи вопросы улучшенія домашнего отопленія, благодаря суровой зимѣ, дорогому и не всегда удобному для сжиганія топливу, приобретутъ въ ближайшее время гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣли въ прошломъ у насъ и на Западѣ. Эти вопросы потребуютъ отъ русской техники постановки и разрѣшенія крупныхъ своеобразныхъ задачъ и вызовутъ значительныя, но вполне окупающія себя затраты капитала. Наконецъ, должно сильно развиться *использованіе водяной силы*. Въ этомъ отношеніи Россія является страной весьма отсталой, используя по нѣкоторымъ даннымъ отъ 4 до 7% располагаемой мощности, тогда какъ Германія используетъ болѣе 30%, Соединенные Штаты около 15%, Швейцарія, Норвегія, Франція и Италія отъ 13 до 10%. Въ прошломъ относительная дешевизна топлива, дороговизна капитальныхъ сооружений для гидравлическихъ станцій и неурегулированность правовой стороны обусловливали слабое развитіе дѣла. Большинство крупныхъ источниковъ водяной силы, какъ рѣки Свирь, Мста и Волховъ, Днѣпровскіе пороги, большинство рѣкъ Кавказа, не были вовсе использованы. Русскія гидравлическія станціи имѣли преимущественно мелкіе и средніе размѣры на небольшихъ равнинныхъ, рѣкахъ или заводскихъ прудахъ съ малыми напорами и съ малой концентраціей водяной энергіи. Между тѣмъ, Россія имѣетъ многіе источники большой мощности и среди нихъ нѣкоторые близко къ промышленнымъ центрамъ, какъ Мста, Волховъ, Днѣпровскіе пороги и т. д. Рѣзкое вздорожаніе и недостатокъ топлива и установленіе правовыхъ нормъ для использованія водяной силы смогутъ въ будущемъ содѣйствовать значительному развитію гидравлическихъ станцій. Считаясь съ періодомъ въ 6—10 лѣтъ, можно оцѣнивать сумму мощности районныхъ тепловыхъ и гидравлическихъ электрическихъ станцій врядъ ли выше 750 тыс. лошадиныхъ силъ. Централизація снабженія электрической энергіей, мѣстныя улучшенія теплового хозяйства и централизація домашнего отопленія могли бы въ періодъ 6—10 лѣтъ достигнуть экономіи до $1\frac{1}{2}$ миллиарда пудовъ угля въ годъ или нѣсколько болѣе. Капитальные затраты на подобныя улучшенія теплового и гидравлическаго хозяйства и на электрификацію промышленности должны были бы составить при этомъ до 300—500 милл. руб. золотомъ, частью въ видѣ мелкихъ затратъ на отдѣльныя установки, частью въ видѣ весьма крупныхъ затратъ на электрификацію районовъ и большія гидравлическія станціи.

Расход топлива в Европейск. России в 1916 г. по родам топлива и потребител.

Всего: 2838,23 млн. пуд. в переводе на 7000 кал. грам.

- I Московский район:**
Влад. Воин., Калуж., Костр., Моск., Нижнег., Орл., Пенз., Ряз., Сызр., Тамб., Твер., Туль., Яросл.
- II Петроград район:**
Арханг., Лифл., Новогор., Олон., Петроз., Пензовск., Вятка и др.
- III Восточный район:**
Астр., Хаганск., Оренб., Самарск., Саратов., Сибир.

- IV Уральский район:**
Вост. Оренб., Пермск., Урал.
- V Каряков район:**
Ворошино, Екатири., Курск., Липт., Мавр., Каряков.
- VI Ростовск. район:**
Валент. оди., Дон. оди., Худ. оди., Ставр., Мерск. оди., Черман.
- VII Киевский район:**
Винниц., Волынск., Киевск., Митск., Мотил., Подол., Черн.
- VIII Одесский район:**
Бессарад., Херсонск.

Обозначения	% общего расхода
Дрова	43.3
Донецкое топливо	3.7
Иркутское топливо	1.7
Порошки	21.6
Древесное топливо	0.2
Иностран. уголь	0.2

Фиг. 8

Обрисованныя задачи увеличенія добычи или сбереженія потребления топлива въ суммѣ до 2 миллиардовъ пуд. въ годъ представляются технически вполне разрѣшимыми въ періодъ 6—10 лѣтъ. Главная трудность подъема топливоснабженія лежитъ несомнѣнно въ экономической сторонѣ, въ величинѣ капитальныхъ затратъ, требующей *привлеченія иностраннаго капитала и широкаго предпринимательства*. Очевидно, что въ самые ближайшіе годы такое привлеченіе можетъ быть сильно стѣснено политическими условіями и расчлененіемъ Россіи, которое на топливоснабженіи должно сказаться очень существенно. Какъ видно изъ **фиг. 8** великорусскіе топливные районы: московскій, петроградскій и волжскій въ 1916 г. потребляли каждый болѣе 50% донецкаго и нефтянаго топлива, въ суммѣ до 400 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Желѣзныя дороги оставшейся Россіи въ 1916 г. израсходовали донецкаго угля и нефти около 420 милл. пуд. въ переводѣ на уголь, а подмосковнаго, уральскаго и сибирскаго, въ переводѣ на донецкій всего около 200 милл. пуд. Наконецъ, оставшіяся для Россіи рѣчной и морской флотъ израсходовалъ въ 1916 г. донецкаго топлива и нефти, вѣроятно, до 130 милл. пуд. въ переводѣ на уголь. Такимъ образомъ, въ голодный по топливу 1916 г. оставшаяся часть Россіи потребила минеральнаго топлива съ Украины и Кавказа до 950 милл. пуд. въ переводѣ на уголь; довоенное же потребленіе этого топлива было значительно выше. На пути снабженія Центра, Сѣвера и Востока Россіи минеральнымъ топливомъ стоитъ политическое расчлененіе экономически единнаго организма государства. Когда и какъ урегулируются эти противорѣчія между политикой и экономикой, когда естественное и неизбѣжное изъ области экономики возьметъ верхъ надъ искусственнымъ и условнымъ изъ области политики и когда возстановится достаточное экономическое объединеніе разныхъ частей прежде единаго политическаго цѣлаго, врядъ ли можно предугадать теперь сколько-нибудь точно. Несомнѣннымъ представляется одно, что этотъ неизбѣжный процессъ объединенія сперва, можетъ быть, экономического, а затѣмъ и политическаго, будетъ сопровождаться треніями и сопротивленіями. Область топливоснабженія угрожаетъ быть одной изъ такихъ, гдѣ эти тренія и сопротивленія могутъ проявиться наиболѣе ярко, ибо имъ будетъ содѣйствовать еще техническое разъединеніе, благодаря разстройству транспорта. Очевидно, стимулы развитія Донецкаго бассейна и нефтяныхъ районовъ и привлеченія въ нихъ иностраннаго капитала могутъ быть значительно ослаблены временной экономической изоляціей ихъ отъ потребляющихъ районовъ Великороссіи. Съ другой стороны, политическія формы Украины и Кавказа, благодаря значительно меньшимъ политическимъ массамъ ихъ, а поэтому большей податливости иностранному давленію, могутъ скорѣе отлиться и укрѣпиться въ направленіи, удовлетворяющемъ капиталъ.

Въ цѣломъ, въ области топливоснабженія приходится считаться съ такой сложной и разнообразной цѣпью обстоятельствъ, что врядъ

ли въ настоящее время возможны сколько-нибудь точныя хронологическія предсказанія. Несомнѣннымъ остается лишь одно. До войны Россія была страной нищенской въ смыслѣ топливоснабженія, страной дорогого минеральнаго топлива и расточительнаго господства растительнаго. Послѣ войны и революціи какъ внутреннія экономическія причины, такъ и вѣшнія давленія заставятъ наше топливоснабженіе кореннымъ образомъ перестроиться. Съ одной стороны, неизбѣжно сокращеніе потребленія вздорожавшаго растительнаго топлива, съ другой—весьма вѣроятно развитіе нефтянаго дѣла для переработки и вывоза продуктовъ, неизбѣженъ, наконецъ, значительный ростъ потребления топлива транспортомъ и отчасти промышленностью. Все это вмѣстѣ взятое сдѣлаетъ неизбѣжнымъ развитіе добычи малоцѣннаго топлива въ Центральномъ промышленномъ районѣ, ростъ Уральскаго и Сибирскаго бассейновъ, имѣющихъ болѣе мѣстный характеръ, и особенно крупное развитіе Донецкаго бассейна, какъ главнаго средства въ разрѣшеніи топливнаго вопроса. Всѣ эти *пертурбаціи топливодобыванія*, а также совершенно неизбѣжное усиленное *развитіе техническихъ мѣръ сбереженія топлива* потребуютъ въ краткій срокъ 6—10 лѣтъ колоссальной затраты *отъ 1½ до 2 миллиард. руб. золотомъ или болѣе*. Сверхъ того потребуются значительныя затраты на усиленіе транспорта для вывоза топлива, что будетъ учтено въ общемъ итогѣ расходовъ на подъемъ транспорта. Затрата на топливодобываніе, экономически неизбѣжная для Россіи, будетъ покрыта, очевидно *привлеченіемъ иностраннаго капитала*, ибо другихъ источниковъ для этого не имѣется. Вся область топливоснабженія, бывшая однимъ изъ болѣзненныхъ мѣстъ російской экономики въ прошломъ и во время войны, обѣщаетъ стать не только мощнымъ факторомъ введенія политической перестройки въ болѣе тѣсныя, но зато реальныя границы, но должна послужить также однимъ изъ звеньевъ экономической связи распавшихся частей, дѣйствуя въ направленіи ихъ объединенія. Для русской техники, промышленности и государственной организаціи въ области топливоснабженія намѣчается цѣлый рядъ крупныхъ и сложныхъ задачъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что техника и промышленность съ этими задачами вполне въ состояніи справиться, но сумѣетъ ли ихъ обнять и реально поставить государственная организація—это вопросъ, который будетъ разрѣшаться, вѣроятно, уже не въ очень далекомъ будущемъ. Если привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и реальная постановка задачъ государственной властью дадутъ всему дѣлу ходъ, то одновременно получится и значительный *рынокъ для русской промышленности и труда*. Изъ общей суммы 2 миллиард. руб. золотомъ, навѣрное болѣе половины должно быть покрыто какъ русской работой строительнаго характера, такъ и русскими матеріалами: лѣсомъ, цементомъ и желѣзомъ и русскимъ болѣе грубымъ оборудованіемъ. Это можетъ дать въ годъ емкость отъ 150 до 200 милл. руб. золотомъ *рынку снабженія средствами производства*; а между тѣмъ, этотъ рынокъ въ

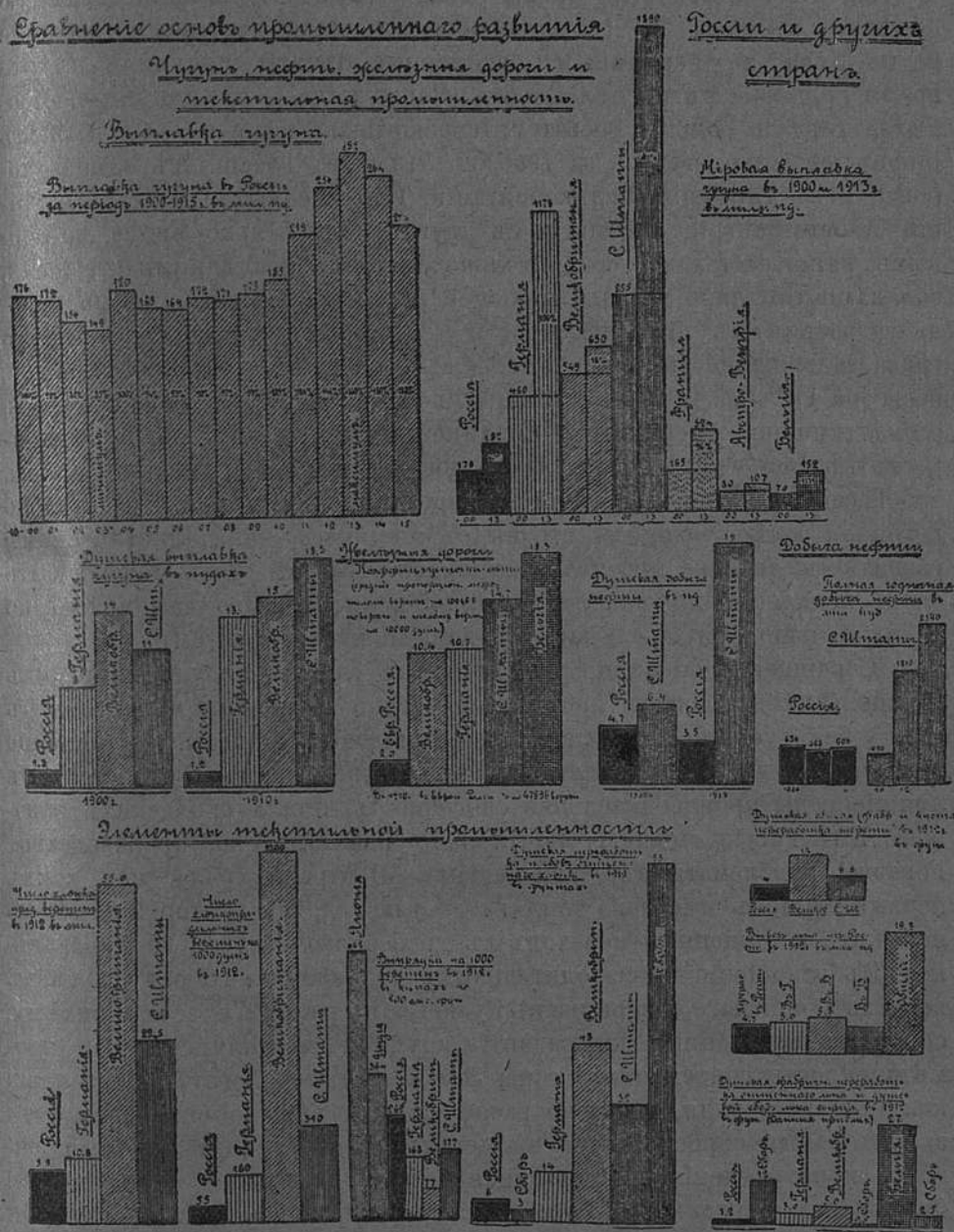
1912 г. поглотилъ всего лишь 450 милл. руб. изъ общаго производства русской промышленности. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду органически связанное съ топливодобываніемъ развитіе путей сообщенія, которое должно будетъ доставить также не малый рынокъ промышленности. Въ такой формѣ проблема топливоснабженія стоитъ передъ страной въ настоящее время, требуя большихъ усилій и энергии для своего разрѣшенія, весьма стѣсняя беспочвенныя политическія устремленія, но въ тоже время открывая реальные горизонты экономического возстановленія и развитія.

Условія снабженія сырьемъ нашей промышленности во многомъ сходны съ условіями топливоснабженія. Передъ войной, несмотря на ростъ добычи сырья, Россія находилась въ состояніи близкомъ къ кризису снабженія. Война точно также разстроила русское производство сырья и сильно стѣснила иностранный ввозъ. Революція произвела дальнѣйшія разрушенія, причемъ кромѣ внутреннихъ факторовъ разложенія на выплавку чугуна и производство металла усиленно влияли: задержки топливоснабженія металлургическихъ заводовъ и разстройство транспорта. На производство хлопка влияли сельско-хозяйственныя условія Туркестана, неурожай 1917 г. и полная беспомощность російской экономики справиться съ такими обстоятельствами. *Накопленіе дѣйствія* факторовъ разложенія, сказавшееся въ области производства сырья по сравненію съ первичнымъ влияніемъ ихъ въ области топливоснабженія, должно было неизбежно разрушить снабженіе сырьемъ еще въ большей степени, чѣмъ топливоснабженіе. Послѣ этихъ общихъ, но безспорныхъ положеній можно рассмотретьъ по отдѣльности снабженіе металлическимъ, текстильнымъ и прочимъ сырьемъ.

Выплавка чугуна, какъ основа металлоснабженія, представлена въ своей эволюціи съ 1900 по 1915 г. и въ своемъ сравненіи съ другими странами на верхней и средней части діаграммы фиг. 9. Выплавка чугуна въ Россіи послѣ длительного періода застоя 1900—1908 гг. получила довольно быстрый ростъ и въ 1913 г. повысилась сравнительно съ 1900 г. на 60%, давъ особенно быстрый ростъ за 3 предыдущіе года. Особенно значительный ростъ получилъ наиболѣе жизнеспособный Югъ, покрывавшій около 70% всего производства и значительно слабѣе развилась выплавка чугуна на Уралѣ, въ Польшѣ и въ Центрѣ. Война, несмотря на усиленный спросъ металла, поглощавшагося въ 40% и болѣе прямыми военными заказами, обусловила значительное паденіе выплавки чугуна. Въ 1915 г. это паденіе дошло до 20% противъ 1913 г. Причины здѣсь весьма разнообразны: съ начала войны былъ утраченъ Польскій районъ, разстроилась добыча руды въ Кривомъ Рогѣ, разладилось все снабженіе сырьемъ и топливомъ заводовъ Урала и Юга подъ влияніемъ разстройства транспорта. Мѣры правительственнаго регулированія металлоснабженія оказались гораздо менѣе удачными, чѣмъ въ топливоснабженіи, добыча металла не возстановилась въ 1916 г. и стала катастрофически

падать съ осени 1917 г., есть данныя, что въ январѣ 1918 г. выплавка чугуна на Югѣ понизилась на 70% сравнительно съ 1913 г. Такое состояніе металлоснабженія чрезвычайно тяжело отзывалось въ годы войны на оборонной работѣ, на транспортѣ и строительствѣ.

Фиг. 9

Сравненіе Россіи съ другими странами по выплавкѣ чугуна данное въ правомъ верхнемъ углу фиг. 9 и въ срединѣ діаграммы, весьма поучительно. Обращаетъ на себя вниманіе ничтожность ду-

шевной выплавки чугуна въ Россіи, около 1,3—1,2 пуда въ годъ въ 1900 и 1910 г., по сравненію съ громаднымъ и быстро растущимъ производствомъ Германіи, Соединенныхъ Штатовъ и Великобританіи. Въ 1910 г. мы имѣли въ 10—15 разъ меньшую душевую выплавку чугуна, чѣмъ передовыя страны Запада. 1913 г., поднявшій душевую выплавку въ Россіи до 1,6 пуда, повысилъ наше душевое потребление на 0,4 пуда, но Германія и Соединенные Штаты получили за это время прибавки въ предѣлахъ отъ 2 до 3 пудовъ на душу, т.-е. абсолютно гораздо больше. Весьма интересно также сравненіе абсолютныхъ цифръ выплавки чугуна за 1900 и 1913 г. въ Россіи, съ одной стороны, и въ Германіи, Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Австро-Венгріи и Бельгіи съ другой. Здѣсь ярко видна, во-первыхъ, наша отсталость сравнительно съ тремя послѣдними странами, обладающими либо гораздо меньшей рельсовой сѣтью, либо не сильнымъ развитіемъ промышленности. Во-вторыхъ, рѣзко бросается въ глаза задержанность роста Россіи въ отношеніи выплавки чугуна, всего на 60% за 13 лѣтъ, сравнительно съ мощнымъ развитіемъ въ этомъ отношеніи Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, давшихъ приростъ въ 156% и 121%. Это сравненіе краснорѣчиво говоритъ о томъ что Россія въ своемъ довоенномъ промышленномъ ростѣ не столько догоняла болѣе молодыя страны съ мощнымъ капиталистическимъ развитіемъ, сколько отъ нихъ отставала. Выводъ этотъ можетъ быть очень печаленъ для нашего соціально-политическаго самомнѣнія но съ нимъ надо считаться, какъ съ непреложнымъ фактомъ.

Совершенно очевидно, что никакихъ сколько-нибудь широкихъ перспективъ въ области промышленности и транспорта мы не можемъ имѣть безъ устраненія, нашей металлической нищеты. Разрѣшеніе этой задачи не представляетъ особыхъ техническихъ трудностей. Въ лучшіе годы производительная способность металлургическихъ заводовъ Юга Россіи сможетъ значительно повысить свое производство. Гораздо проблематичнѣе перспективы Центра и Урала, изъ коихъ первый лишенъ мѣстнаго топлива и отчасти руды, а второй долженъ пережить постепенный переходъ съ древеснаго топлива на минеральное. Въ отношеніи производительныхъ возможностей Уралъ долженъ встрѣтить опаснаго соперника въ Кузнецкомъ районѣ, гдѣ, повидимому, соберутся всѣ данныя для развитія крупной металлургической промышленности современнаго типа. Здѣсь имѣются богатѣйшія залежи коксующагося угля, недалеко расположены и руды, общааетъ вырости значительный спросъ Сибири на металлъ для транспорта, промышленности и потребления. Назрѣвающая и уже неизбежная эмиграція въ Сибирь изъ Европейской Россіи должна разрѣшить весьма трудный до сихъ поръ рабочій вопросъ. Такимъ образомъ, здѣсь суммируются всѣ данныя для развитія мощной промышленности, если будетъ обеспеченъ притокъ капиталовъ и пріобрѣтутъ извѣстную устойчивость правовыя отношенія. Считаюсь съ неизбежной экономической депрессіей Центра и Петрограда и съ мощными факторами экономического

развитія Сибири, которая *должна стать поѣтому притягательнымъ фокусомъ для иностраннаго капитала, можно достаточно оптимистически смотрѣть на перспективы развитія Кузнецкаго района. Въ общемъ потребность въ капиталахъ на усиленіе нашего Юга, на частичную перестройку Урала и на развитіе Кузнецкаго бассейна можно по достаточно скромной оцѣнкѣ считать *около 1/2 миллиарда руб. золотомъ*. Цѣной такой относительно небольшой затраты средствъ Россія сможетъ безъ техническихъ затрудненій и въ довольно краткій срокъ 6—10 лѣтъ повысить выплавку чугуна, вѣроятно, до 350—400 милл. пуд. Не слѣдуетъ, однако, слишкомъ переоцѣнивать такой возможный результатъ; мы и при этомъ останемся бѣдными въ смыслѣ металлоснабжения, имѣя не свыше 2—2,2 пуда на душу въ годъ. Да и вообще весь масштаб развитія русской металлургіи съ западной, особенно американской, точки зрѣнія невеликъ: рекордная выплавка 1913 г.—282 милл. пуд. *во всей Россіи* на двухъ сотняхъ заводовъ почти равнялась выработкѣ *одного завода* американскаго стального треста въ Багу, съ суточнымъ производствомъ до 12.000 тоннъ.

Въ ближайшіе годы снабженіе металломъ можетъ значительно осложниться, ибо главная масса металла производилась въ Украинѣ, имѣвшей наиболѣе мощную и наиболѣе близкую къ современнымъ требованіямъ металлургію. Между тѣмъ, заинтересованность Германіи вывозомъ руды и разруха въ добычѣ угля и выпускѣ кокса вмѣстѣ съ достаточностью, несмотря на сжатіе производства, снабженія металломъ самой Украины способны почти прекратить вывозъ металла на Сѣверъ. Это поставило бы Россію въ чрезвычайно тяжелое положеніе, если бы параллельно не сокращалось наше потребление металла. Приобрѣтеніе металла изъ Украины все же будетъ неизбѣжно въ нѣкоторыхъ частяхъ: рельсы, тяжелыя балки, тяжелое котельное желѣзо и т. д. изготовлялись главнѣйше тамъ. Эти и нѣкоторыя другія части спроса, весьма важныя для возстановленія и развитія желѣзныхъ дорогъ и городовъ, могутъ быть поставлены почти въ безвыходное положеніе сокращеніемъ украинскаго производства. Поѣтому, силой вещей Россія будетъ вынуждена форсировать развитіе Кузнецкаго района. Если всѣ эти обстоятельства будутъ учтены и капиталъ будетъ привлеченъ въ достаточномъ размѣрѣ, то самый процессъ возстановленія и развитія добычи металла не представитъ серьезныхъ затрудненій.

Снабженіе сырьемъ текстильной промышленности находится въ весьма разнородныхъ условіяхъ для разныхъ ея отраслей, какъ отчасти уясняетъ нижняя часть фиг. 9. Здѣсь слѣва дана характеристика *мощности хлопчатобумажной промышленности*, показывающая, что Россія по числу прядильныхъ веретенъ стоитъ позади даже Германіи, не говоря уже о Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ. Еще внушительнѣе наша отсталость по числу веретенъ на 1.000 душъ, что лишь отчасти компенсируется значительно большей вѣсовой выспрядкой на 1.000 веретенъ, какъ показываютъ двѣ слѣдующія

группы сравнения. По выпрядкѣ Россія стоитъ позади лишь Остъ-Индіи и Японіи, съ наиболѣе интенсивной эксплуатаціей труда, и далеко обгоняетъ Англію, вырабатывающую въ массѣ болѣе тонкую пряжу не при 18-ти часовой, какъ у насъ, а лишь при 10-ти часовой работѣ. Не смотря на усиленную выпрядку, малое количество веретенъ даетъ въ Россіи для 1912 г. всего лишь 6 ф. переработаннаго хлопка на душу, тогда какъ Германія имѣла 14 ф., Великобританія—48 ф. и Соединенные Штаты—32 ф. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ наиболѣе развитой отрасли своей промышленности, хлопчатобумажной, Россія является еще чрезвычайно слабой сравнительно съ гигантами промышленнаго развитія, Великобританіей и Соединенными Штатами. Однако, и эта далеко недостаточная наша промышленность передъ войной работала наполовину на иностранномъ хлопкѣ, какъ видно изъ фиг. 9 и изъ таблицы X.

ТАБЛИЦА X.

Годы	Переработано хлопка въ пудахъ	въ томъ числѣ русскаго		въ томъ числѣ иностранны.		американскаго въ процент.	прочихъ странъ въ процент.
		въ пудахъ	въ процент.	въ пудахъ	въ процент.		
1903	18 000.468	5.698.379	31,6	12.302.088	68,4	54,5	13,9
1904	18.241.194	6.657.399	36,5	11.583.794	63,5	50,1	13,4
1905	16.682.860	6.830.618	40,9	9.852.062	59,1	46,7	12,4
1906	18.080.477	8.639.112	47,8	9.441.364	52,2	38,7	13,5
1907	19.494.060	10.132.542	52,0	9.361.518	48,0	35,9	12,1
1908	21.150.615	8.191.550	38,7	12.959.065	61,3	49,1	12,2
1909	21.273.700	10 764.914	50,6	10.508 786	49,4	36,3	13,1
1910	22.086.008	11.239.734	50,9	10.846.274	49,1	35,7	13,4
1911	23.500.000	11.500 000	48,9	12.000.000	51,1	38,3	12,8
1912	23 800.000	12.200.000	51,3	11.600.000	48,7	33,6	15,1

Изъ таблицы видно, что русское хлопководство въ общемъ прогрессировало, но съ 1906 г. не могло повысить своей доли занятія нашего рынка, если отвлечься отъ случайныхъ годичныхъ колебаній. Иностранннй ввозъ держался въ предѣлахъ отъ 9¹/₂ до 13 милл. пуд. съ колебаніями по годамъ, но въ общемъ довольно ровно, причемъ ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ относительно ослабѣвалъ, понизившись съ 54¹/₂% до 33¹/₂%, а ввозъ съ востока въ общемъ сохранялъ свою долю. Въ военное время иностранное хлопкоснабженіе упало, а внутреннее въ 1915 и 1916 гг. повысилось, но 1917 г. далъ рѣзкое ухудшеніе, а 1918 г. общааетъ паденіе до одной пятой или одной четверти нормальнаго сбора. Такое положеніе будетъ равносильно крушенію хлопчатобумажной промышленности въ кампанію 1918—19 г., ибо надежда на ввозъ иностраннаго хлопка отпадаетъ и скорѣе стоитъ опасность вывоза нашего сырья въ Германію. Будущее нашего торговаго баланса, перспективы нашей валюты, наконецъ, грядущая конкуренція Германіи на рынокъ сырья по окончаніи войны, всѣ эти обстоятельства общають крайне тяжелыя перспективы нашему хлопкоснабженію извнѣ. До войны Россія тратила отъ 10 до 17% суммы ввоза на хлопокъ; теперь же такая затрата будетъ, вѣроятно, непо- сильной роскошью, тѣмъ болѣе, что при создавшихся условіяхъ тек-

стильной промышленности стоимость переработки хлопка въ Россіи будетъ гораздо выше, чѣмъ на Западѣ. Выходъ приходится искать лишь въ развитіи культуры хлопка въ Туркестанѣ и Закавказьѣ, что потребуетъ не только развитія *искусственнаго орошенія*, но также доставки въ Туркестанъ дешеваго сибирско-степного хлѣба. Такимъ образомъ, интересы промышленности Центра Россіи, какъ и интересы государства, въ цѣломъ, ставятъ на ближайшую очередь *прямую желѣзнодорожную связь Сибири и Туркестана*, общее культурное благоустройство послѣдняго и удержаніе съ нимъ тѣсной политической связи. Эти задачи неразрѣшимы безъ крупнаго привлеченія иностраннаго капитала.

Снабженіе льномъ стоитъ въ противоположныхъ условіяхъ: Россія, являясь поставщикомъ почти всего льна на міровомъ рынкѣ, — до 95%, имѣла полное обезпеченіе сырьемъ и перерабатывала сама не болѣе, чѣмъ вывозила въ Англію, Германію и Бельгію по отдѣльности, какъ видно изъ праваго нижняго угла фиг. 9. Въ результатъ душевая фабричная переработка своего льна ничтожна, — значительно меньше, чѣмъ въ Германіи и Англіи, и особенно въ Бельгіи, работающихъ главнѣйше на русскомъ льнѣ, какъ даетъ та же діаграмма. Затрудненія хлопчатобумажной промышленности и повышеніе покупательной способности деревни могли бы содѣйствовать развитію фабричной переработки льна и распространенію болѣе дорогихъ, но и болѣе носкихъ льняныхъ тканей, если капиталъ сможетъ развить эту сравнительно слабую у насъ отрасль. Господствуя на льняномъ рынкѣ, Россія могла бы со временемъ поставить себѣ задачей развитіе вывоза льняныхъ издѣлій, а не льна сырца, для чего нужно, однако, еще не мало сдѣлать въ области техники и экономики льняной промышленности.

Снабженіе шерстью стоитъ въ весьма своеобразныхъ условіяхъ. Землѣдельческая и скотоводческая Россія должна была главную массу тонкой шерсти ввозить извнѣ, ибо ея овцеводство давало почти исключительно грубую шерсть. Ввозъ шерсти у насъ постепенно увеличивался, съ колебаніями отъ 1.390 тыс. пуд. въ 1904 г. до 3.090 тыс. пуд. въ 1910 г., составляя отъ 2½ до 5% общей стоимости ввоза. Въ то же время Россія вывозила избытокъ грубой шерсти, съ колебаніями отъ 410 тыс. пуд. въ 1908 г. до 1.176 тыс. пуд. въ 1912 г., причемъ стоимость вывоза почти никогда не превышала ¼ стоимости ввоза. Въ общемъ фабричная переработка шерсти, давшая въ 1912 г. около 5 милл. пуд. пряжи при ввозѣ 2¾ милл. пуд. шерсти, основывалась почти на половину и болѣе на иностранномъ ввозѣ сырья. Грубая же русская шерсть, въ значительной мѣрѣ не выходя на рынокъ, шла преимущественно на домашнюю и кустарную переработку. Такимъ образомъ, данное въ правой части фиг. 9 сопоставленіе общей душевой переработки шерсти въ Россіи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ, не подчеркивающее нашей особой бѣдности, скрываетъ нашу промышленную отсталость, ибо фабричная перера-

ботка захватывала менѣе 1,5 ф. на душу. Для будущаго передъ Россіей стоитъ прежде всего вопросъ развитія шерстяной промышленности, почти половина которой утрачена въ Польшѣ. Затѣмъ уже идетъ вопросъ о снабженіи сырьемъ, причѣмъ шансы на развитіе своего тонкоруннаго овцеводства на Югѣ-Востокѣ, въ Степномъ Краѣ и Сибири все-таки имѣются, и это можетъ ослабить тяжелую зависимость отъ иностраннаго сырья.

Прочее животное сырье, какъ кожи, такъ и жиры, Россіей не только вывозилось, но и ввозилось въ значительныхъ количествахъ, какъ даетъ таблица XI.

ТАБЛИЦА XI.

Годы	ВЫВОЗЪ					ВВОЗЪ				
	Кожи невидѣл.		Мягкая рухлядь		Итого мл. руб.	Кожи невидѣл.		Сало животное		Итого мл. руб.
	тыс. пд.	тыс. рб.	тыс. пд.	тыс. рб.		тыс. пд.	тыс. рб.	тыс. пд.	тыс. рб.	
1902	837	7436	531	6576	14,01	1818	6683	876	2576	9,26
1903	924	10930	633	8962	19,89	1895	7427	1433	4263	11,69
1904	1172	14604	752	10924	25,53	1728	6708	2102	6632	13,34
1905	1099	12375	672	10515	22,89	2073	9060	2077	6519	15,58
1906	1638	18553	1129	17415	35,97	1885	8426	2459	7750	16,18
1907	1121	17371	857	16420	33,79	2281	10236	2568	8022	18,26
1908	882	14313	536	10248	24,56	3057	14542	3208	10454	25,00
1909	1719	22904	644	11985	34,89	2859	15967	2982	12356	28,32
1910	1251	16884	731	15080	31,96	3413	16988	3392	16681	33,67
1911	1712	29114	738	15757	44,87	3097	17034	3066	14911	31,97
1912	3103	48091	948	22876	70,97	2765	15915	2917	13859	29,77

Изъ таблицы видно, что бывали года, какъ 1908 и 1910, когда земледѣльческая и скотоводческая Россія ввозила этого животнаго сырья на большія суммы, чѣмъ вывозила. Нашими покупателями кожевеннаго сырья были преимущественно Великобританія, Германія и Соединенные Штаты, а ввозъ шелъ главнѣйше черезъ Германію и Великобританію, по существу изъ-за океанскихъ странъ. Отсюда слѣдуетъ, что Россія, благодаря относительной слабости и некультурности своего животноводства, зависѣла не только по шерсти, но и по салу и по кожамъ въ значительной степени отъ иностраннаго ввоза. Просторъ Степного Края и Сибири, одновременно съ усиленіемъ *кормовыхъ растений*, въ крестьянскомъ хозяйствѣ Европейской Россіи, позволяютъ рассчитывать, что наше скотоводство можетъ значительно усилиться, и тогда наша зависимость отъ иностраннаго рынка по животному сырью ослабнетъ.

Общіе выводы относительно снабженія сырьемъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Россія въ этой сферѣ далеко еще не используетъ своихъ производительныхъ ресурсовъ, даже и въ области сельско-хозяйственнаго сырья, какъ хлопокъ, шерсть и разные животные продукты, не говоря уже о сырьѣ металлическомъ. Предстоящее вздорожаніе сельско-хозяйственнаго сырья на міровомъ рынкѣ открываетъ серьезныя перспективы въ этой области и Россіи. Однако, даже и для этого потребуются быстрая и крупная затрата капиталовъ, на-

примѣръ, для искусственнаго орошенія, путей сообщенія и общаго благоустройства окраинъ. Столь же значительныя затраты потребовались бы для развитія нашей металлургіи. Въ общемъ необходимыя затраты капиталовъ на предпріятія крупнаго масштаба и иногда большаго риска надо считать въ области добычи сырья въ ближайшіе годы *отъ $\frac{3}{4}$ до 1 миллиарда руб. золотомъ*. Затрата эта не только неотложна, но и будетъ весьма продуктивна, позволяя значительно сократить оплату промышленнаго сырья, составлявшаго главную долю ввоза, и избавляя нашу ослабѣвшую промышленность отъ сильнаго вліянія другихъ конкурентовъ по закупкѣ сырья на иностранныхъ рынкахъ.

Общіе выводы относительно снабженія сырьемъ и топливомъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ* долженъ стоять на первомъ планѣ въ нашей экономической политикѣ и съ него должно начаться дѣйствительное возрожденіе промышленности, ибо даже и передъ войной страна подошла къ кризису снабженія, настоящая разруха наиболѣе отозвалась на производствѣ сырья, а закупка иностраннаго сырья обѣщаетъ стать намъ непосильной изъ-за валютныхъ затрудненій и конкуренціи спроса.

2) *Подъемъ добычи топлива и сырья*, составляя очень крупную экономическую задачу, долженъ потребовать въ теченіе 6—10 лѣтъ затраты капитала, очевидно иностраннаго, въ суммѣ *отъ $2\frac{1}{4}$ до 3 миллиардовъ руб. золотомъ*, изъ коихъ болѣе половины должно дать рынокъ нашей промышленности и русскому труду; это должно служить серьезнымъ стимуломъ не только промышленнаго, но и сельскохозяйственнаго развитія.

3) *Увеличеніе добычи минеральнаго топлива*, преобладающая доля котораго поглощается до сихъ поръ транспортомъ, должно составить первѣйшую задачу экономической политики, технически разрѣшаемую безъ затрудненій, но требующую значительной предпринимательской инициативы и широкихъ государственныхъ плановъ, а также экономического воссоединенія частей Россіи.

4) *Увеличеніе добычи металла*, котораго на восстановленіе и развитіе путей сообщенія потребуется вдвое болѣе, чѣмъ въ прошломъ, должно быть чрезвычайно форсировано, ибо безъ этого нельзя ждать ни восстановленія транспорта, ни удовлетворенія потребностей промышленности, деревни и городского строительства, ни развитія путей сообщенія, ни вообще какого-либо развитія производительныхъ силъ страны. Россія не можетъ обойтись здѣсь безъ тѣснаго объединенія съ Украиной, иначе задача отодвигается на рядъ лѣтъ.

5) *Увеличеніе хлопководства*, безъ чего нельзя ждать развитія и даже восстановленія текстильной промышленности, представляетъ также задачу первой срочности, ибо ея реализація требуетъ длительныхъ работъ по желѣзнодорожному строительству, искусственному орошенію и культурному благоустройству Туркестана, а равно и удержанія политической связи съ послѣднимъ.

6) Развитие животноводства должно усилить снабженіе шерстью, кожами и саломъ, ослабляя непосильную въ будущемъ зависимость нашей промышленности отъ рынка иностраннаго сырья; въ то же время оно должно быть чрезвычайно плодотворно для нашего сельскаго хозяйства, расширяя хозяйственныя перспективы окраинъ и давая болѣе гармоническое строеніе ему въ Европейской Россіи—открытіемъ пути къ интенсификаціи и ослабленіемъ его зернового характера.

7) *Всѣ указанныя направленія развитія добычи топлива и сырья находятся вполне въ предѣлахъ естественныхъ богатствъ страны и ея техническихъ возможностей. Экономическія и политическія условія для этого необходимыя, въ смыслъ широкаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ и движенія въ сторону возстановленія политическаго объединенія хозяйственно единаго организма Россіи, могутъ быть даны дальновидной и реальной политикой ближайшаго будущаго и будутъ лежать всецѣло на отвѣтственности правящей власти.*

VIII. Возстановленіе транспорта и развитіе путей сообщенія.

Возстановленіе транспорта изъ настоящаго состоянія разрушенія составляетъ лишь наиболѣе неотложную первую часть общей задачи развитія путей сообщенія, отъ бѣдности и неустроенности которыхъ такъ сильно страдало государство и народное хозяйство до войны, во время войны и теперь. Возстановленіе транспорта представляетъ собой задачу не только *матеріально-техническую*, требующую использованія обширныхъ промышленныхъ ресурсовъ. Значительно важнѣе и, пожалуй, труднѣе здѣсь сторона *организаціонно-техническая*, опорой которой можетъ быть лишь властная, объединяющая и цѣлесообразная государственно-политическая конструкція. Весь ходъ событій долженъ былъ убѣдить въ томъ, что такой сложный аппаратъ, какъ современный транспортъ, можетъ исполнять свои функціи лишь тогда, когда области имъ связываемыя находятся въ опредѣленныхъ политическихъ отношеніяхъ, а не въ состояніи анархическаго сосѣдства. Современный транспортъ возможенъ, когда пользованіе имъ регулируется опредѣленными нормами, а не захватнымъ порядкомъ, когда все, что работаетъ внутри транспорта и съ нимъ соприкасается при использованіи, дѣйствуетъ въ сферѣ опредѣленной *дисциплины транспорта*, особенно при характерной для Россіи дальности пробѣговъ сырья и вывозныхъ товаровъ. Между тѣмъ, экономическая сторона при разладкѣ транспорта начинаетъ страдать немедленно, ибо расходы желѣзныхъ дорогъ состояются изъ двухъ примѣрно равныхъ частей: *зависящей и независящей отъ движенія* *). Сокращеніе движенія вдвое должно поѣтому повысить издержки транспорта на 40—50%, сокращеніе вчетверо—на 120—150% и т. д. Кромѣ того, на транспортѣ отражается возростаніе стоимости топлива, повышеніе оплаты труда, увеличеніе цѣнъ матеріаловъ и издѣлій и т. п. Поѣтому, современная экономическая разруха должна была повысить издержки транспорта

*) По русскимъ желѣзнымъ дорогамъ эти части измѣнялись въ такой пропорціи:

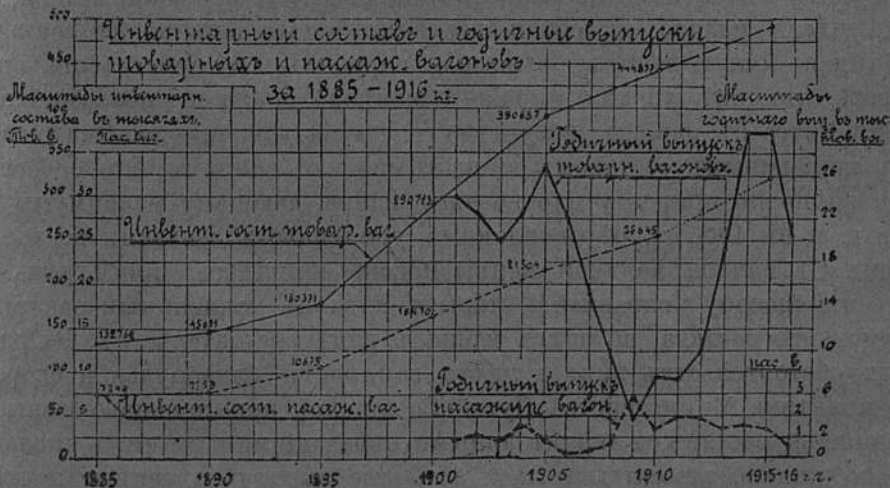
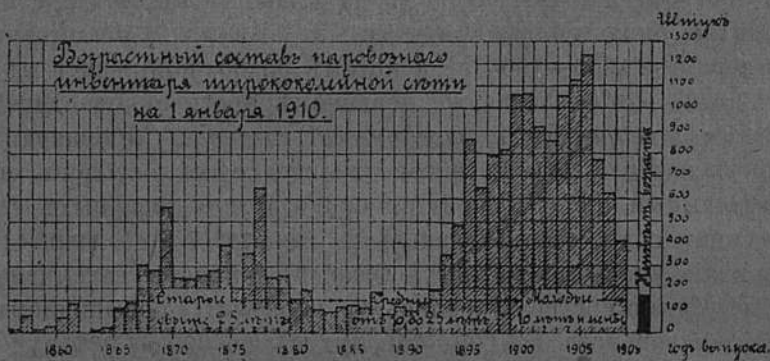
Отъ движенія:	Европ. каз. сѣтъ.		Азиатск. каз. сѣтъ.		Частная сѣтъ.		Вся сѣтъ.	
	зависящ.	независ.	зависящ.	независ.	зависящ.	независ.	зависящ.	независ.
1906	50,7%	49,3%	48,5%	51,5%	59,8%	40,2%	52,6%	47,4%
1907	61,9%	38,1%	62,1%	37,9%	58,9%	41,1%	61,1%	38,9%
1908	59,9%	40,1%	56,0%	44,0%	57,5%	42,5%	58,7%	41,3%
1909	60,1%	39,9%	57,8%	42,2%	57,5%	42,5%	59,0%	41,0%
1910	60,2%	39,8%	57,8%	42,2%	56,8%	43,2%	58,9%	41,1%

вдвойнь: за счетъ абсолютнаго ихъ увеличенія и за счетъ относительнаго возвышенія вѣдствіе паденія продуктивности транспорта. Такимъ образомъ, экономика транспорта, столь важная для возстановленія промышленности и всего народнаго хозяйства, должна была пострадать еще сильнѣе, чѣмъ въ отрасляхъ производства, являющихся экономически какъ бы первичными относительно транспорта. Въ общемъ задача возстановленія транспорта является колоссальной по своему объему, проникая не только въ область технической организаціи, но и государственно-правовыя конструкціи и во всю экономику страны. Здѣсь мы имѣемъ клубокъ противорѣчій и взаимнотормозящихъ сопротивленій; ни одна изъ частныхъ задачъ возстановленія транспорта не можетъ быть разрѣшена до конца безъ попутнаго разрѣшенія прочихъ. Въ этомъ заключается величайшія трудности, и приходится признать, что наиболѣе дѣйствительнымъ, а можетъ быть и единственно возможнымъ началомъ возстановленія транспорта является созданіе государственно-правовыхъ конструкцій, при которыхъ сложный аппаратъ транспорта только и можетъ прогрессировать. Не расширяя, однако, чрезмѣрно рамки разсмотрѣнія, можно ниже намѣтить условія матеріально-техническаго, организаціонно-техническаго и экономическаго возстановленія транспорта.

Матеріальное разложеніе транспорта имѣетъ весьма глубокіе корни въ слабости развитія русской рельсовой сѣти, въ нерасчетливой скарелности нашего желѣзнодорожнаго хозяйства до войны и въ цѣломъ рядѣ разрушительныхъ воздѣйствій войны и революціи. Для уясненія перспективъ исцѣленія матеріально-техническаго разрушенія транспорта надо ориентироваться въ этихъ болѣзнетворныхъ условіяхъ.

Слабое развитіе рельсовой сѣти—фактъ слишкомъ общеизвѣстный, чтобы на немъ стоило останавливаться, тѣмъ болѣе, что объ этомъ придется говорить ниже при разсмотрѣніи вопроса развитія новыхъ путей сообщенія. Здѣсь можно лишь отмѣтить, что недостатокъ развитія сѣти рѣзко чувствовался и до войны въ періоды хозяйственнаго подъема. Вопросъ весьма обострился во время войны, когда фронтъ требовалъ массы чисто военныхъ перевозокъ и отвлекалъ къ себѣ значительную часть подвижнаго состава, а въ тылу произошли коренныя измѣненія въ направленіяхъ грузооборота и въ дальности пробѣговъ. Перегрузка сѣти получилась двоякой: 1) не хватало *пропускной способности* нѣкоторыхъ особенно нагруженныхъ линій; 2) не доставало *провозоспособности* на всей сѣти, ослабленной подвижнымъ составомъ и перегруженной перевозками. Пропускная способность оказалась наиболѣе недостаточной на Юго-Сѣверныхъ магистральныхъ, въ особенности на Николаевской дорогѣ, вслѣдствіе перегрузки оборонной работы Петрограда и Центра. То же случилось на Сибирской магистральной и Вологодско-Архангельской узкоколейной линіи, —единственныхъ сохранившихся артеріяхъ нашей внѣшней торговли. Уплотненіемъ движенія, развитіемъ и постройкой линій, перешивкой колес и т. д. съ этими затрудненіями удалось отчасти справиться.

Подвижной состав российских жел. дорог и его изменения с 1885 по 1915 г.г.

Фиг. 10

Недостаточная провозоспособность, обусловленная количеством подвижного состава и степенью его использования, представляла затруднение на первый взгляд легче преодолимое, чѣмъ капитальныя работы желѣзнодорожнаго строительства. Но здѣсь на пути всталъ препятствіемъ весь характеръ русскаго желѣзнодорожнаго хозяйства въ предвоенный періодъ 1907—1914 гг., когда ему ставилась главнѣйше фискальная задача,—максимальная доходность, а не организационная,—содѣйствіе развитію производительныхъ силъ. Недостаточную экономичность хозяйства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, охватывавшихъ болѣе двухъ третей всей сѣти, Министерство Путей Сообщенія стремилось уравновѣсить скарденностью затратъ на поддержаніе возобновленіе и усовершенствованіе оборудованія сѣти. Въ частности наиболѣе страдалъ подвижной составъ, какъ это съ полной отчетливостью даетъ діаграмма фиг. 10. *Паровозный паркъ* получалъ весьма неравномѣрное пополненіе. Не касаясь давней эпохи, можно отмѣтить съ 1895 г. существенное увеличеніе его прироста, которое съ нѣкоторыми колебаніями достигло кульминаціоннаго пункта въ 1906 г. и затѣмъ быстро перешло въ застой, смѣнившійся слабымъ подъемомъ лишь съ 1913 г. При производительной способности нашихъ 8 паровозостроительныхъ заводовъ до 1.500 штукъ въ годъ, она была использована максимально, на 85⁰%, въ 1906 г., удовлетворительно за весь періодъ 1900—1906 г., а потомъ слабо, понижаясь въ 1911 и 1912 гг. до 25—20⁰%. Такая же неравномѣрность видна относительно выпуска *пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ*. Производительная способность нашихъ 17—20 вагоностроительныхъ заводовъ оцѣнивалась ими самими передъ войной около 45.000 товарныхъ единицъ, но въ лучшіе годы использовалась на 65—75⁰%, а въ 1909—1911 гг. использованіе упало до 20—30⁰%. Слабый приростъ вагоннаго парка съ 1906 г. Министерство старалось уравновѣсить повышеніемъ *грузоподъемности* вагоновъ съ 600—750 пудовъ до 900—1.000 пудовъ, что было совершенно цѣлесообразно съ экономической точки зрѣнія, но что отчасти влекло за собой перенапряженіе подвижного состава. Наблюдая общую картину русскаго паровозо- и вагоностроенія, надо сказать, что внѣ эпохи широкой желѣзнодорожной политики при графѣ Витте въ періодъ 1895—1903 гг., Россія усиленно снабжала свою сѣть подвижнымъ составомъ лишь въ связи съ войнами. Это особенно ясно видно по приросту паровознаго парка, дающему максимумы въ 1878 г. и въ 1906 г., обусловленные усиленными заказами во время войны. Съ начала великой войны Россіи пришлось прибѣгнуть къ тому же способу исправленія старыхъ грѣховъ усиленными заказами подвижного состава, но здѣсь мѣшаль рядъ обстоятельствъ. Въ ряду этихъ обстоятельствъ видное мѣсто занимаетъ близорукая и скарденная политика Министерства Путей Сообщенія, повышавшаго цѣны на подвижной составъ съ значительными опозданіями и заднимъ числомъ что побуждало заводы хвататься за болѣе выгодные военные заказы. Затѣмъ очень сильное вліяніе оказывала разруха транспорта и спо-

собы его регулированія, отъ чего наиболѣе важное для транспорта,— изготовленіе подвижного состава, страдало едва ли не больше всего. Достигнутые результаты по производству паровозовъ даны въ таблицѣ XII, которая показываетъ, что Россія далеко отстала за время войны отъ Германіи, хотя производительная способность и число заводовъ обѣихъ странъ довольно близки другъ къ другу; Россія оказалась не въ состояніи сдѣлать даже то, что удалось ей въ японскую войну.

ТАБЛИЦА XII.

Россія			Россія			Германія			Примѣчанія
Годы	Выпускъ паровозовъ	Среднее	Годы	Выпускъ паровозовъ	Среднее	Годы	Выпускъ паровозовъ	Среднее	
1904	1156	} 1191	1914	742	} 729 ¹⁾	1914	1260	} 1543	1)Сверхъэтого изготовлялось ежегод. болѣе 100 военно-полевыхъ паровозовъ, эквивалентныхъ $\frac{1}{3}$ нормального
1905	1146		1915	870		1915	1711		
1906	1270		1916	576		1916	1658		
			производ. способн заводовъ.	1500		1917	1854 ²⁾		2) Въ 1917 г. ожидалось къ выпускъ; данная взяты изъ Извѣст. Особого Совѣщанія по топливу 1917 г. № 3.

Недостатокъ подвижного состава Министерство стремилось пополнить заказами въ Америкѣ, откуда до 1917 г. удалось получить 400 мощныхъ паровозовъ и до 13.000 двойныхъ вагоновъ. Затѣмъ пришлось прибѣгнуть къ *уплотненію движенія*, представляющему сложную совокупность техническихъ мѣръ, направленныхъ къ интенсификаціи использования тяговой способности паровозовъ и къ ускоренію оборота и хода подвижного состава. Этимъ были достигнуты отчасти весьма существенные результаты *) и была доказана способность русской техники къ организаціонному строительству, но это же отягчило условія службы, износъ и ремонтъ подвижного состава. Между тѣмъ, русская сѣть вступила въ войну не только съ недостаточнымъ, но и съ весьма устарѣлымъ подвижнымъ составомъ. Къ 1916 г. нашъ паровозный паркъ имѣлъ лишь 21% паровозовъ молодыхъ, меньше 10 лѣтъ службы, до 57%—среднихъ, а въ остальномъ состоялъ изъ ветерановъ старше 25 лѣтъ, по слабости, изношенности

*) См. напримѣръ: С. А. Богдановъ, П. И. Пестичъ и А. А. Смирновъ. Результаты мѣропріятій по наиболѣе выгодному использованию паровозовъ на Московско-Курско-Нижегородской желѣзной дорогѣ въ 1914—1916 гг. За первое полугодіе, съ января по іюнь, работа товарныхъ паровозовъ на 1 тонну сѣпного вѣса въ мѣсяцъ была: въ 1904—1.355 тыс. пудо-верстъ, въ 1915 г.—1.407 тыс. пудо-верстъ, а въ 1916 г. при уплотненіи—1.955 тыс. пудо-верстъ или на 40% болѣе. На 1 лошади. силу паровозовъ въ 1914 г. приходилось 220 тыс. пудо-верстъ въ мѣсяцъ, а въ 1916 г.—322 тыс. пудо-верстъ. Обмѣнъ вагоновъ въ Курскѣ вмѣсто 750 штукъ въ сутки въ 1914 г. былъ повышенъ до 1.200 штукъ въ 1916 г., а въ отдѣльные дни поднимался до 2.000 штукъ. Эти крупные результаты надо приписать улучшенію технической организаціи и болѣе напряженной работѣ персонала. Къ концу 1917 г. обмѣнъ вагоновъ въ Курскѣ упалъ до 370 вагоновъ, подъ влияніемъ общей дезорганизаціи дѣла.

и неэкономичности почти негодныхъ къ эксплуатаціи. Естественно, что усиленная эксплуатація, недостаточный ремонтъ и въ конецъ разлаженное обслуживаніе привели нашъ устарѣлый паровозный паркъ въ отчаянное состояніе, при которомъ количество «больныхъ» паровозовъ вдвое и втрое превышаетъ нормальную долю ихъ, а общее состояніе ходящихъ паровозовъ тоже не можетъ быть признано здоровымъ. Вагонный паркъ до 1917 г. былъ въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, но стихійный напоръ на желѣзныя дороги отпускныхъ солдатъ, мѣщаниковъ и демобилизуемой арміи и проявленный ими вандализмъ разорили и вагонный паркъ, особенно пассажирскій. Такому разрушенію подвижного состава соотвѣтствуетъ и полная дезорганизация желѣзнодорожныхъ ремонтныхъ мастерскихъ, съ изношеннымъ отчасти оборонной работой оборудованіемъ, съ уничтоженнымъ или ослабленнымъ административно-техническимъ аппаратомъ и съ упавшей производительностью труда. Состояніе оборудованія желѣзныхъ дорогъ и его ближайшія перспективы при наличности этихъ условій надо признать катастрофическими.

Состояніе путей и сооружений нашей рельсовой сѣти весьма ухудшилось за время войны, а въ районахъ самой войны, какъ фронтной, такъ и гражданской, это состояніе граничитъ съ разрушеніемъ всего или наиболѣе отвѣтственныхъ частей.

Административно-техническая дезорганизация желѣзныхъ дорогъ началась въ серьезныхъ размѣрахъ съ первыхъ мѣсяцевъ революціи. Отъ стараго режима этотъ аппаратъ перешелъ, пожалуй, въ большемъ порядкѣ, чѣмъ многое другое и къ моменту революціи сохранялъ кадры, дисциплину и работоспособность. Чрезмѣрная централизация управленія казенными дорогами, тормозящее вмѣшательство государственнаго контроля и отчасти,—подборъ людей, дѣлали то, что желѣзнодорожный техническій аппаратъ хуже приспособлялся къ военной обстановкѣ, чѣмъ военный. Снабженіе желѣзныхъ дорогъ и поддержаніе ихъ матеріально-технической части разстраивались, хотя производительныя средства, которыми они могли бы располагать, были гораздо сильнѣе и лучше подготовлены, чѣмъ въ области военнаго снабженія. Все это было ясно сознано желѣзнодорожными дѣятелями и всѣми техниками, сколько-нибудь близкими къ желѣзнодорожному дѣлу. Революціонной власти предстояло разрѣшеніе весьма благодарной задачи, для чего на лицо были всѣ предпосылки. Министръ Некрасовъ поставилъ задачами своей дѣятельности «децентрализацию» и «демократизацию» управленія желѣзными дорогами. Децентрализация требовала серьезнаго организаціоннаго творчества, борьбы съ персоналомъ Министерства, не желавшимъ покидать своего командующаго положенія, наконецъ—контакта съ отвѣтственными руководителями на мѣстахъ и соотвѣтственнаго ихъ подбора. Все это было трудно, ново и непривлекательно; несмотря на интенсивныя побужденія съ мѣстъ. Петроградъ фактически былъ очень сухъ къ «децентрализаци»; она рѣшительно не удалась. Иное

дѣло „демократизація“—процессъ чрезвычайно благодарный и легкій въ памятную весну 1917 г. Правда, организованность желѣзнодорожной службы и дисциплина массы линейныхъ служащихъ, ихъ пестрота по спеціальностямъ и по іерархическому соподчиненію, затруднили этотъ процессъ по сравненію съ арміей и промышленностью. Пошла путаница между организаціей по мѣсту службы или по спеціальностямъ, не ясны были разграниченія компетенціи, сомнительной казалась безотвѣтственность и неподчиненность. Когда желѣзнодорожная масса путалась въ этихъ затрудненіяхъ, не утративъ еще ни чувства отвѣтственности, ни понятій дисциплины, Министерство приходило на помощь, памятникомъ чему останется майскій циркуляръ Некрасова о выборности. Постепенно все затрудненія въ процессѣ «демократизаціи» были, однако, преодолены. Правительство иногда пыталось напоминать о долгѣ, иногда говорило, что Россія стоитъ на колыньяхъ передъ желѣзнодорожной демократіей, иногда формально передавало ей всю распорядительную власть, иногда, наоборотъ, очень краснорѣчиво грозило, когда его пугали матеріальныя требованія желѣзнодорожниковъ и анонсы о забастовкѣ. Разъ начавшись, преодолевъ служебную инерцію массъ, отвѣчая духу окружающей социальной обстановки, процессъ „демократизаціи“ уже не могъ остановиться. Этотъ процессъ долженъ былъ раздробить функционирующій, какъ часовой мѣханизмъ, желѣзнодорожный техническій аппаратъ, оставивъ на его мѣстѣ груды частей, двигавшихся подъ напоромъ внѣшнихъ импульсовъ, безъ достаточной связи между собой и безъ всякаго регулированія. Этотъ напоръ извнѣ въ видѣ отпускныхъ солдатъ, затѣмъ мѣщачниковъ, демобилизуемыхъ армій внѣшняго фронта, красногвардейцевъ и армій внутренняго фронта, производился на желѣзныя дороги съ стихійной силой и возрасталъ по мѣрѣ ослабленія движенія. Внѣшній напоръ и внутренняя дезорганизація привели къ тому, что желѣзныя дороги какъ бы разбиты параличемъ: имѣя вагоны, паровозы, топливо, путь и людей онѣ все-таки почти не могутъ возить. Если движеніе еще идетъ, то очевидно не въ силу демократической организаціи дорогъ, а подъ вліяніемъ внѣшняго напора, заставляющаго работать изъ чувства самаго элементарнаго самосохраненія. Помогаютъ этому сохранившееся сознаніе долга у отдѣльныхъ лицъ и остатокъ служебной инерціи массъ, но врядъ ли дѣйствителенъ арсеналъ революціонныхъ фразъ и военно-революціонныхъ мѣръ организаціи „самоуправляющихся“ дорогъ. Маленькую иллюстрацію того, къ какому состоянію пришли желѣзныя дороги за годъ революціи, даетъ таблица XIII, характеризующая измѣненія эксплуатационныхъ данныхъ по дорогамъ Московскаго узла.

Изъ этой таблицы видно, что съ 1916 г. эксплуатация дорогъ все время шла подъ гору. Суровая зима 1916—17 г. сильно понизила работу дорогъ и увеличила ремонтъ паровозовъ; въ мартѣ 1917 г. наблюдалось небольшое улучшение; обычное относительное облегченіе дали лѣтніе мѣсяцы 1917 г., но въ цѣломъ они далеко уступали ок-

ТАБЛИЦА XIII.

№ №	Предметы сравненія	1916 г. октябрь	1917 г. январь	1917 г. апрѣль	1917 г. юль	1917 г. октябрь	1917 г. декабрь
1	Средняя суточная погрузка вагоновъ по всей российской сѣти	35905	31307	27992	27615	25531	ок. 20000
2	Мѣсячная отправка грузовыхъ вагоновъ	458541	389793	382659	371742	308600	218514
3	Наличность товарныхъ вагоновъ	78887	82375	87956	89718	104560	98881
4	Процентъ вагоновъ въ ремонтъ	4,6%	6%	7%	8,6%	7%	7,8%
5	Наличность паровозовъ инвентарная	3069	3060	3092	3170	3317	3333
6	Наличность паровозовъ рабочая	2574	2523	2194	2295	2320	2199
7	Процентъ паровозовъ въ ремонтъ	15%	17,5%	27,6%	28,5%	30%	34,4%
8	Средній оборотъ работ. вагоновъ въ дняхъ	6,1	6,2	7,4	6,8	8,8	12,1
9	Средній суточный пробѣгъ работ. паров. въ верст.	122,9	93,7	98,3	104,2	90,0	около 70
10	Средній суточный пробѣгъ работ. вагона въ верст.	69,6	60,2	52,5	56,1	41	около 35

Примѣчаніе. Строка 1 относится ко всей российской сѣти, а строка 2—10 къ дорогамъ вѣднія Московскаго Порайоннаго Комитета: Московско-Курской-Нижегородской Московско-Казанской, Сѣвернымъ, Александровской, Сызрано-Вяземской, Риго-Орловской, Либаво-Роменской, небольшой части Московско-Кіево-Воронежской и большей части Рязано-Уральской. Данныя сообщены инженеромъ В. П. Юрченко на 2-мъ делегатскомъ Съѣздѣ Всероссийскаго Союза Инженеровъ въ Москвѣ.

тябрю 1916 г.; затѣмъ пошло ускоряющееся паденіе. Декабрь 1917 г. далъ на дорогахъ Московскаго района, какъ видно изъ строки 2-й, почти половинную работу; то же показываетъ и строка 1-я для всей сѣти; объясненіе даютъ строки 3—10-я. Это объясненіе очень краснорѣчиво: дѣло не въ недостаткѣ вагоновъ и паровозовъ, наличное число которыхъ съ октября 1916 г. значительно выросло, — на 25% и на 9%; дѣло — въ увеличенномъ ихъ ремонтѣ и постепенно сокращавшемся суточномъ пробѣгѣ, упавшемъ къ декабрю 1917 г. почти вдвог. Къ концу 1917 г. дороги пришли въ такое состояніе, что увеличеніе подвижнаго состава было бы бесполезно: при повышеніи инвентарнаго числа паровозовъ на 9%, рабочее число ихъ упало на 15% противъ октября 1917 г., а суточный пробѣгъ — на 43%. Общая работа паровозовъ въ декабрѣ 1917 г. вмѣсто повышенія на 9% сократилась на 51% противъ октября 1916 г. Количество поѣздовъ московскаго узла сократилось въ 2—3 раза, суточный вагонооборотъ понизился съ 5.000 до 1.300, въ нѣкоторыхъ другихъ узлахъ упалъ еще больше. Далѣе въ разложеніи желѣзнодорожнаго аппарата итти, казалось бы, некуда, но первые 3 мѣсяца 1918 г. дала на нѣкоторыхъ дорогахъ добавочное ухудшеніе.

Экономическая сторона эксплуатаціи должна была испытать на себѣ еще съ начала войны вліяніе попуднаго военнаго налога и подъема тарифовъ. Увеличеніе интенсивности движенія позволяло нѣ-

сколько уравновѣшивать значительное повышение эксплуатаціонныхъ расходовъ. Но начавшееся съ 1917 г. паденіе эксплуатаціи обусловило чрезвычайное повышение стоимости транспорта, вызвавшее такую радикальную мѣру, какъ повышение товарнаго тарифа на 200% съ іюня 1917 г.; за этимъ повышеніемъ слѣдовали дальнѣйшія. Послѣ этого стоимость перевозки, особенно на короткія разстоянія, для многихъ грузовъ получалась несообразно высокой, какъ видно изъ примѣровъ таблицы XIV.

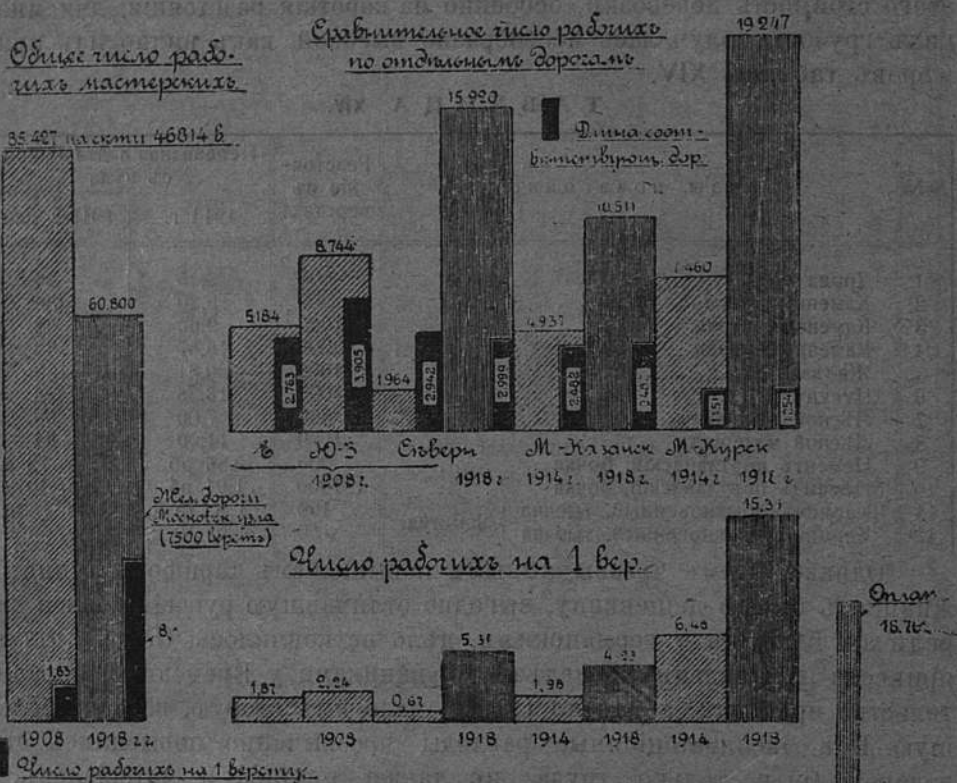
ТАБЛИЦА XIV.

№№	Грузы, повагонно.	Разстоянія въ верстахъ	Перевозная плата въ коп. съ пуда	
			1914 г.	1918 г. май
1	Дрова	300	3,45	26
2	Каменный уголь	300	5,20	36
3	Каменный уголь	1000	9,62	62
4	Каменный уголь	2000	16,67	82
5	Жельзо	1000	20,81	155
6	Чугунъ	1000	13,36	92
7	Лѣсной матеріаль	300	7,00	60
8	Лѣсной матеріаль	1000	11,00	84
9	Цементъ портландскій, бочка	300	0,86 рб.	5 р. 72 к.
10	Цементъ портландскій, бочка	1000	1,91 рб.	12 р. 10 к.
11	Кирпичъ обыкновенный, тысяча } 250 пуд.	100	3 р. 75 к.	30 р. — к.
12	Кирпичъ обыкновенный, тысяча } 250 пуд.	50	2 р. 10 к.	20 р. — к.

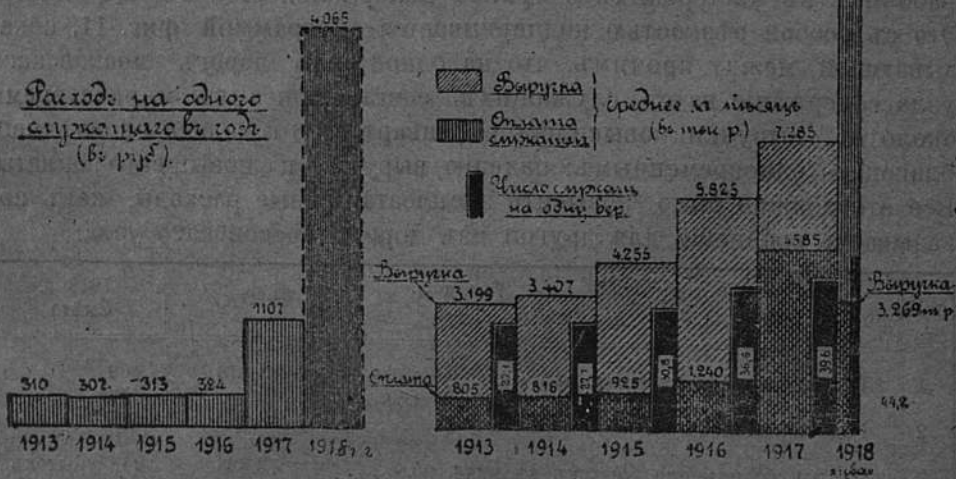
Однако, этимъ чрезвычайнымъ повышеніемъ тарифовъ, уничтожившимъ былую дешевизну, выгодно отличавшую русскія дороги передъ англійскими и германскими, дѣло не кончилось. Осень 1917 г. принесла вынужденную желѣзнодорожниками у Временнаго Правительства прибавку, а начало 1918 г. дало имъ вторую, гораздо большую. Всѣ эксплуатаціонные расходы чрезвычайно повысились отъ вздорожанія не только труда, но также топлива и матеріаловъ, а движеніе сократилось вдвое и втрое. Ремонтъ подвижнаго состава, благодаря технической дезорганизаціи дѣла, сталъ играть гораздо большую роль въ расходахъ за счетъ непомернаго возрастанія числа рабочихъ въ мастерскихъ и яркихъ ненормальностей въ ихъ оплатѣ. Это съ особой рѣзкостью подчеркивается диаграммой фиг. 11, показывающей, между прочимъ, что на одной изъ дорогъ московскаго узла содержаніе всѣхъ служащихъ, составлявшее въ мирное время около 25% выручки, повысилось въ январѣ 1918 г. до 560% послѣдней, благодаря одновременнымъ: паденію выручки и повышенію оплаты. Все это должно было повысить эксплуатаціонные расходы, какъ показываетъ сравненіе для другой изъ дорогъ московскаго узла:

№№	Суммы	Годы	
		1910 г.	1918 г. Сибѣа
1	Годовой доходъ въ милл. руб.	31,616	169
2	Годовой расходъ въ милл. руб.	18,290	417
3	Чистый доходъ или убытокъ въ милл. рб.	13,326	248 убытокъ

Характеристика производительности ремонта подвижного состава железных дорог 1908-1918 гг.

Эксплуатационные соотношения дохода, числа и оплаты служащих казенных дорог Московск узла за 1913-1918 гг.

Фиг. 11

Повышеніе дохода противъ 1910 г. въ 1918 г. ожидается лишь 5-тикратное, что должно дать эксплуатаціонный убытокъ около $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. или свыше 80 тыс. руб. на версту, около 150% отъ дохода. Другими словами, для того, чтобы сбалансировать доходъ съ расходомъ, надо тарифы новысить, вѣроятно, въ 4 раза противъ настоящаго, если учесть неизбежное при повышеніи тарифовъ сокращеніе движенія. Очевидно, что создавшееся положеніе желѣзнодорожнаго хозяйства лишено какихъ бы то ни было признаковъ *экономическаго равновѣсія* и можетъ быть сбалансировано единственно притокомъ денежныхъ знаковъ отъ государства или же рѣзкимъ сокращеніемъ расходовъ и такимъ же повышеніемъ интенсивности движенія. Иначе говоря, желѣзнодорожное хозяйство нынѣ находится въ такомъ туникѣ, изъ котораго оно естественной эволюціей безъ вѣшнихъ, быть можетъ, очень рѣзкихъ воздействій выведено быть не можетъ. Желѣзныя дороги, вмѣсто того, чтобы быть артеріями экономическаго кровообращенія, обратились въ гигантскія кровососныя банки, которыя способны въ теченіе короткаго періода совершенно экономически обезкровить истощенный организмъ Россіи.

Возстановленіе рельсоваго транспорта какъ техническое, такъ экономическое, представляетъ при очерченныяхъ условіяхъ не только самую неотложную, но и чрезвычайно трудную задачу въ дѣлѣ возсозданія Россіи. Съ этой задачей тѣсно связаны судьбы русской промышленности, которая должна не только предъявить большія и пока ни технически, ни экономически неисполнимыя требованія на перевозки, но и должна пріобрѣсти въ сферѣ возстановленія транспорта крупный и выгодный для себя рынокъ. Не входя въ детали этой весьма сложной и совершенно спеціальной области, можно лишь намѣтить составъ задачъ, останавливаясь нѣсколько подробнѣе на тѣхъ изъ нихъ, которыя способны дать рынокъ для промышленности.

Материально-техническая часть возстановленія рельсоваго транспорта имѣетъ предъ собой двѣ основныя задачи: 1) ремонтъ и возобновленіе подвижнаго состава; 2) ремонтъ и возобновленіе пути и сооружений. Этихъ задачъ можно бѣгло коснуться съ точки зрѣнія ихъ исполнимости ресурсами промышленности, потребныхъ затратъ и открываемаго ими рынка для послѣдней.

Ремонтъ наличнаго подвижнаго состава не могъ быть исполненъ послѣ сравнительно короткой японской войны наличными средствами желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, хотя тогда Россія имѣла до половины молодыхъ паровозовъ, возрастомъ менѣе 10 лѣтъ. Въ помощь мастерскимъ въ 1906 и 1907 гг. пришлось привлечь паровозостроительныя заводы, что оказалось, однако, далеко не экономично. Настоящее положеніе гораздо сложнѣе: послѣ 4 лѣтъ усиленной эксплуатаціи и благодаря революціонной разрухѣ нашъ устарѣлый паровозный паркъ, имѣвшій на 1916 г. лишь одну пятую молодыхъ паровозовъ, разрушенъ неизмѣримо сильнѣе, чѣмъ послѣ японской войны; прибавилось разрушеніе вагоннаго пассажирскаго парка; разстроился въ

конецъ весь ремонтный аппаратъ. Однимъ изъ выходовъ здѣсь могло бы быть скорѣйшее устройство центральныхъ ремонтныхъ мастерскихъ для отдѣльныхъ группъ дорогъ, такъ напримѣръ *починочныхъ заводовъ*, которые были намѣчены еще до войны въ числѣ 8 по всей сѣти *). Если въ такихъ мастерскихъ удастся создать правильную техническую организацію и дать имъ надлежащее оборудованіе, то производство работъ можно будетъ поставить болѣе специализированно, болѣе продуктивно и экономично, чѣмъ это доступно прежнимъ мастерскимъ. Этимъ будетъ пополненъ недостатокъ ремонтныхъ средствъ, а для будущаго откроются перспективы упорядоченія желѣзнодорожнаго хозяйства. Въ теченіе 6—10 лѣтъ на организацію такихъ центральныхъ мастерскихъ, на усиленіе прочихъ ремонтныхъ средствъ дорогъ и на выполненіе экстреннаго капитальнаго ремонта подвижнаго состава, сверхъ обычнаго, потребуется затрата, которую можно оцѣнить весьма скромно *отъ 3/4 до 1 миллиарда руб. золотомъ*. Въ небольшой части, касающейся оборудованія мастерскихъ, эта затрата можетъ быть покрыта отчасти иностраннымъ ввозомъ, а въ подавляющей она дастъ рынокъ русскому труду и нашей промышленности по снабженію строительными матеріалами, металлами и прочимъ. О возобновленіи подвижнаго состава будетъ нѣсколько сказано ниже.

Ремонтъ и возобновленіе пути и сооружений явится безотлагательной задачей для дорогъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій на внѣшнемъ и внутреннемъ фронтахъ. Кромѣ того, придется считаться съ усиленной смѣной шпаль и рельсъ на остальныхъ путяхъ. Едва ли теперь можно установить сколько-нибудь точно объемъ работъ и затратъ въ этой области, однако, техническая выполнимость и срочность этихъ работъ не подлежатъ сомнѣнію; весь вопросъ будетъ въ обезпеченіи ихъ матеріалами и денежными средствами. Денежную затрату на такой экстраординарный ремонтъ врядъ ли можно считать въ среднемъ по всей сѣти ниже 5 тыс. руб. на версту, что должно дать общую сумму *свыше 1/4 миллиарда руб. золотомъ*. Эта затрата должна полностью остаться въ Россіи, давая извѣстный рынокъ нашей промышленности и труду.

Организаціонно-техническое возстановленіе транспорта представляетъ собой спеціальную задачу, не имѣющую прямого отношенія къ промышленности, но по условіямъ разрѣшенія тѣсно связанную съ интересами послѣдней. Здѣсь прежде всего надо говорить о возсозданіи *административно-техническаго аппарата* съ полнотою власти, отвѣтственности и компетенціи взамѣнъ революціонныхъ эфемеридъ,

*) Въ Люблинѣ, Безымянкѣ, Екатеринбургѣ, Иннокентьевской, Верхнеудинскѣ, Фастовѣ, Брестѣ и Ригѣ. Стоимость сооруженія и оборудованія подмосковнаго починочнаго завода въ Люблинѣ исчислена для цѣнъ 1917 г. въ 120 милл. руб., не считая устройство рабочей колоніи; въ переводѣ на современныя условія это должно, включая колонію, вызвать затрату на одинъ заводъ до 30 милл. руб. золотомъ. Годичный выпускъ завода намѣченъ въ 500 паровозовъ и до 7.000 вагоновъ, на общую сумму свыше 50 милл. руб. по современнымъ цѣнамъ или въ переводѣ на золото—свыше 10 милл. руб.

представляющихъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ лишь пустое мѣсто, прикрываемое громкими лозунгами. При этомъ, должны быть устранены дефекты прежняго желѣзнодорожнаго строя въ смыслѣ излишней централизаціи и тормозящаго, по существу безотвѣтственнаго, вѣдренія государственнаго контроля. Затѣмъ надо провести *реорганизацію линейной службы* въ смыслѣ подбора вполне подготовленнаго и отвѣтственнаго персонала. Надо говорить объ лучшей оплатѣ труда, позволяющей требовать его продуктивности и безупречнаго отношенія къ обязанностямъ, объ строгой регламентаціи правъ и обязанностей служащихъ, и возсозданіи служебной дисциплины. Рѣшеніе этой задачи будетъ доступно только сильной государственной власти и притомъ лишь послѣ оздоровленія всей соціальной атмосферы. Въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги даютъ, повидимому, гораздо болѣе трудную задачу, чѣмъ промышленность, гдѣ дѣйствіе желѣзныхъ законовъ экономики скоро поставитъ все требованія и все отношенія на необходимую для подъема производительности почву. Между тѣмъ, на желѣзныхъ дорогахъ революціонный годъ заставилъ персоналъ въ значительной мѣрѣ утратить чувство долга службы и пріобрѣсти гипертрофированное представленіе о своихъ правахъ, по которому не столько желѣзныя дороги существуютъ для Россіи, сколько наоборотъ. Кромѣ того, промышленная задача можетъ рѣшаться по частямъ, желѣзнодорожная— требуетъ рѣшенія сразу во всемъ объемѣ, по всей сѣти и во всѣхъ отрасляхъ службы. Процессъ мѣстнаго оздоровленія на желѣзныхъ дорогахъ можетъ имѣть поэтому гораздо менѣе практическаго значенія, чѣмъ въ промышленности, а общее оздоровленіе, связанное съ измѣненіемъ общественной атмосферы во всей странѣ, должно явиться процессомъ затяжнымъ. Въ то же время разложеніе транспорта, обусловленное организаціонно-технической стороной, не можетъ быть предоставлено естественному теченію, въ силу губительности его вліянія на все положеніе страны. Отсюда неизбежно слѣдуетъ, что первой задачей государственной власти, способной къ созидательной работѣ, будетъ водвореніе порядка на желѣзныхъ дорогахъ какой бы то ни было цѣной и не останавливаясь особенно въ выборѣ средствъ, лишь бы они достигли цѣли.

Экономика транспорта, потрясенная еще болѣе, чѣмъ въ сферѣ промышленности, должна подвергнуться возстановленію въ смыслѣ *пониженія стоимости транспорта*, ибо внѣ этого абсолютно невозможно экономическое возрожденіе Россіи. Стоимость транспорта чрезвычайно повысилась подъ вліяніемъ:

- 1) вздорожанія топлива и значительнаго повышенія его расхода;
- 2) вздорожанія прочихъ матеріаловъ и оборудованія;
- 3) вздорожанія труда, вслѣдствіе чрезвычайнаго повышенія его оплаты при одновременномъ пониженіи производительности;
- 4) паденія интенсивности движенія, чрезвычайно увеличившаго долю независящихъ отъ движенія расходовъ.

Топливо въ современныхъ условіяхъ и въ ближайшемъ будущемъ должно играть весьма крупную роль въ стоимости транспорта.

Если до войны желѣзныя дороги расходовали топлива ежегодно на сумму около 100 милл. руб., то современный расходъ, оцѣниваемый по количеству 1916 г. и взятый по настоящимъ цѣнамъ, долженъ составить сумму отъ 1½ до 2 миллиард. руб. Улучшеніе паровозной эксплуатаціи и введеніе болѣе экономичныхъ паровозовъ, а равно и частичная электрификація желѣзныхъ дорогъ могли бы отчасти понизить этотъ расходъ. Коренного измѣненія можно ожидать лишь отъ введенія *тепловозной тяги*—локомотивами съ двигателями внутренняго сгорания, работающими жидкимъ топливомъ. Расходуемая у насъ на желѣзныхъ дорогахъ нефть въ количествѣ 150 милл. пуд. въ годъ способна при сжиганіи въ тепловозахъ дать *вчетверо* большую работу, т.-е. замѣнить 600 милл. пуд. нефти или 900 милл. пуд. угля используемыхъ въ паровозахъ. Другими словами, введеніе тепловозной тяги общааетъ чрезвычайно сократить расходъ топлива на желѣзныхъ дорогахъ и тѣмъ значительно смягчить остроту топливнаго вопроса для всей страны. Задачей созданія тепловоза западно-европейская техника начала заниматься около 10 лѣтъ назадъ и дѣлала уже практическія попытки въ этомъ направленіи. На основаніи своихъ многолѣтнихъ изслѣдованій авторъ утверждаетъ, что такая задача является совершенно доступной современной technikѣ, располагающей необходимыми ресурсами, какъ въ машиностроеніи, такъ и въ области двигателей внутренняго сгорания. Русской technikѣ въ ближайшемъ будущемъ неизбѣжно придется взяться за эту задачу, представляющую для Россіи неизмѣримо болѣе значенія, чѣмъ для странъ Запада, благодаря общей дороговизнѣ твердаго топлива и относительному богатству жидкимъ. Введеніе экономіи въ хозяйственное потребленіе топлива, поглощающее отъ 10 до 15% общаго расхода—на водоснабженіе, отопленіе зданій и мастерскія, также представляетъ задачу серьезнаго значенія. До сихъ поръ многія техническія устройства, въ томъ числѣ и водоснабженіе, стояли на уровнѣ гораздо низшей экономичности, чѣмъ это можетъ быть терпимо при дорогомъ топливѣ. Введеніе порядка въ эксплуатацію и цѣлый рядъ техническихъ улучшеній, переводъ водоснабженія на нефтяные двигатели или электромоторы—способны значительно понизить расходъ топлива. Общую затрату капитала на улучшеніе паровозной тяги, частичную электрификацію желѣзныхъ дорогъ, разработку и введеніе въ широкихъ размѣрахъ тепловозной тяги, а равно и на улучшеніе водоснабженія и хозяйственныхъ устройствъ можно цѣнить для ближайшихъ 10—12 лѣтъ въ размѣрѣ *отъ 1 до 1½ миллиард. руб. золотомъ*. За счетъ этого можно ожидать къ 1930 г. не возростанія расхода топлива примѣрно на $\frac{3}{4}$ миллиарда пуд. въ переводѣ на уголь, а сокращенія примѣрно до размѣра 1 миллиарда пудовъ, отчасти въ видѣ дешеваго мѣстнаго топлива, что должно понизить общій расходъ желѣзныхъ дорогъ на топливо почти на 50%. Въ этой экономіи введенію тепловозовъ будетъ принадлежать господствующая роль. Намѣченная крупная затрата явится вполне производительной съ точки зрѣнія народнаго хозяйства.

Борьба съ вздорожаніемъ прочихъ матеріаловъ и оборудованіи возможна проведеніемъ соответственныхъ мѣръ экономіи и дастъ результатъ лишь за счетъ общаго оздоровленія промышленности.

Вздорожаніе труда является факторомъ, подавляющимъ всю экономіку желѣзнодорожнаго хозяйства, ибо въ 1911 г. на содержаніе личнаго состава,—807 тыс. человекъ, было израсходовано 329,6 милл. руб., а для оплатъ конца 1917 г. на 1.500 тыс. человекъ потребовался бы годичный расходъ около 4¹/₂ миллиард. руб. Рѣчь идетъ, однако, не только о повышеніи средней годичной оплаты съ 408 руб. на человека до трехъ тыс. руб. и болѣе. Увеличилось за время войны и число служащихъ, которое въ 1911 г. составляло 13,15 человека на 1 версту пути, а въ 1917 г. около 24. На желѣзныхъ дорогахъ Соединенныхъ Штатовъ оплата труда была въ 1911 г. въ 3¹/₂ раза выше, чѣмъ на русской сѣти, но за то число служащихъ не превышало 4,6 человекъ на версту, т.-е. было втрое меньше, чѣмъ въ Россіи. Ближайшее будущее должно заставить наши дороги отказаться отъ принципа: «числомъ поболѣе, цѣною подешевле»; придется считаться съ сохраненіемъ, хотя и пониженной, но все же высокой оплаты труда. Но повелительно необходимымъ становится при этомъ *значительное уменьшеніе числа служащихъ* за счетъ: 1) повышенія интенсивности труда; 2) измѣненія строя и распорядка службы въ направленіи наибольшей экономіи труда; 3) введенія техническихъ усовершенствованій въ оборудованіе станцій и пути. Не разсматривая первыхъ двухъ стороннихъ для промышленности пунктовъ, можно отмѣтить, что усовершенствованіе оборудованія должно касаться развитія *централизаціи управленія стрѣлками и сигнализаціей*, широкаго оборудованія станцій *погрузочными приспособленіями*, введенія *автоматической вагонной сцепки*, затѣмъ—*улучшенія верхняго строенія, противоснѣговой защиты пути* и т. д. Затраты въ этомъ направленіи могутъ исчисляться съ колебаніями въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ плановъ и объема работъ. Можно весьма скупо оцѣнить для ближайшихъ 6—10 лѣтъ затрату на техническія улучшенія желѣзнодорожнаго хозяйства, связанная съ сбереженіемъ труда, *отъ 1/4 до 1/2 миллиарда руб. золотомъ.*

Возстановленіе воднаго и гужевого транспорта должно выразиться въ наведеніи запущеннаго во время войны и революціи ремонта судовъ, въ усиленіи сильно упавшаго судостроенія, въ замѣнѣ новыми судами погибшихъ въ качествѣ тралеровъ и т. д. Сюда же надо причислить рядъ отдѣльныхъ работъ по улучшенію рѣкъ и каналовъ, хотя во время войны эти работы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже усилились. Возстановленіе гужевого транспорта въ части возстановленія конскаго состава не касается промышленности и тѣмъ исключается изъ разсмотрѣнія. Относительно перевозочныхъ средствъ: повозокъ, упряжи и т. д. можно установить два противоположные процесса: уменьшеніе обывательскихъ перевозочныхъ средствъ—путемъ реквизиціи и ослабленія ремонта и замѣны, и усиленія ихъ пу-

темъ болѣе или менѣе стихійнаго «распредѣленія» военнаго имущества. По итогамъ, навѣрное ослабленіе перевѣсило, особенно въ отношеніи ремонта и замѣны старыхъ повозокъ и упряжи. Здѣсь придется говорить объ усиленномъ развитіи *повозочнаго производства*, частью въ крупной, частью въ кустарной промышленности, а также о значительномъ рынкѣ для кожевеннаго и шорнаго производствъ. Затѣмъ, несомнѣнное ослабленіе *коннаго транспорта* можетъ быть отчасти компенсировано усиленіемъ *автомобильнаго*, а со временемъ и *тракторнаго*, за счетъ использованія и возстановленія удѣлѣннаго военнаго имущества. Ремонтъ автомобильнаго и тракторнаго имуществъ, еще вполнѣ не налаженный, потребуетъ крупныхъ затратъ и долженъ дать значительную работу нашей недоношенной автомобильной промышленности. Совокупность затратъ на возстановленіе воднаго и гужевого транспорта, включая и автомобильный, но не касаясь развитія этихъ средствъ, надо цѣнить въ части интересной для промышленности весьма скупо *свыше $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. золотомъ*.

Совокупность затратъ на возстановленіе и улучшеніе рельсоваго транспорта въ предѣлахъ существующихъ линій, а также воднаго и гужевого—въ предѣлахъ довоенныхъ средствъ, надо считать для ближайшихъ 10—12 лѣтъ въ предѣлахъ *отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 миллиард. руб. золотомъ*. Подавляющая часть, до 80—90% этой затраты должна быть произведена въ Россіи, давая ежегодный рынокъ русской промышленности, лѣсному дѣлу и вообще народному труду въ предѣлахъ *отъ 250 до 300 милл. руб. золотомъ ежегодно*. Изъ этой суммы на промышленность можетъ прійтись болѣе двухъ третей, до 200 милл. руб. золотомъ или болѣе, въ годъ, что для металлообрабатывающей промышленности, производства строительныхъ матеріаловъ и т. п. общааетъ весьма солидное подкрѣпленіе.

Развитіе новыхъ рельсовыхъ путей силой вещей должно стать осью всей экономической политики Россіи на долгіе годы и представляетъ изъ себя задачу технически весьма сложную и экономически грандіозную. Наше прошлое ярко иллюстрируется маленькой діаграммой въ центрѣ **фиг. 9** (см. стр. 99) и таблицей **XV**. На **фиг. 9** дано сопоставленіе *коэффициентовъ густоты желѣзнодорожной сѣти* въ Европейской Россіи, Германіи, Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ и Бельгіи, весьма краснорѣчиво подчеркивающее нашу слабость. Теоретически наша потребность, оцѣниваемая не только пространствомъ, по которому грузы передвигаются, но и численностью населенія, которое эти грузы создаетъ, удовлетворялась въ 1910 г. въ 5 разъ слабѣе, чѣмъ въ Германіи и Великобританіи, въ 7 разъ слабѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ 9 разъ слабѣе, чѣмъ въ Бельгіи. Это относится къ Европейской Россіи, а объ Азіатской—говорить и вовсе не приходится. Практически, однако, разница не столь подавляющая, ибо значительная часть сельскаго населенія не пользовалась желѣзнодорожными дорогами и почти не давала грузовъ, живя еще въ сферѣ натурального хозяйства. Зато *транспортъ топлива и сырья*,

какъ металлъ, хлопокъ, лёсъ и т. д., а также—*вывозныхъ продуктовъ*, находился въ Россіи въ неблагоприятныхъ условіяхъ въ смыслѣ дальности рельсовыхъ пробѣговъ и слабости примѣненія воднаго транспорта. Балансируя эти взаимно-противоположныя уклоненія отъ Запада, надо призвать, что передъ войной наша рельсовая сѣть была развита чрезвычайно слабо, что подтверждается періодическими хлѣбными залежами, затрудненіями вывоза угля изъ Донецкаго бассейна и другими признаками перегрузки транспорта. Наша рельсовая сѣть вообще развивалась весьма туго, какъ видно изъ таблицы XV.

ТАБЛИЦА XV.

Годы	Протяженіе въ верстахъ			Число подвижнаго состава по всей сѣти					Перевозки по всей сѣти	
	Казенной сѣти	Частной сѣти	Всей сѣти	Паровозовъ		Пассаж. вагон. общее	Товарн. вагон.		Пассажировъ въ милл.	Товар. въ пудовъ
				Общее	На 1 версту		Общее	На 1 версту		
1885	2930	21111	24041	6317	0,26	7244	132762	5,6	37,6	2616,0
1890	8007	19231	27238	6933	0,25	7759	142611	5,3	46,5	3423,3
1895	20403	12538	32491	8123	0,25	10675	180371	5,5	60,8	4741,2
1900	33813	14752	48565	13429	0,27	16470	290783	6,0	104,3	7640,5
1905	38645	16957	55602	17006	0,30	21504	390687	6,0	109,8	8355,2
1910	41713	17989	59702	19877	0,33	25645	444877	7,4	193,1	11560,8
1915	—	—	66058	20015 ¹⁾	—	—	—	—	—	—

Если взять среднюю быстроту развитія нашей сѣти съ 1900 г. по 1915 г., всего около 1.070 верстъ въ годъ, то достигнуть даже для Европейской Россіи современной густоты сѣти Германіи или Англій было бы невысказуемо—это потребовало бы двухъ вѣковъ. Россія уподобилась бы черепахѣ, пытающейся догнать Ахиллеса, обратно общезвѣстному софизму. Между тѣмъ, если не теперь, то черезъ 2—3 десятилѣтія вытѣсненіе натурального хозяйства, развитіе добычи и вывоза, а также приростъ населенія—потребуютъ подъема густоты нашей Европейской сѣти, по крайней мѣрѣ, до теперешняго германскаго или англійскаго уровня, т.-е. *пятикратнаго увеличенія противъ 1910 г.* Еще грандіознѣе задачи въ Южной полосѣ Сибири. Стенномъ краѣ и Туркестанѣ, при своихъ природныхъ богатствахъ и огромныхъ производительныхъ возможностяхъ почти лишенныхъ рельсовыхъ путей. Не будетъ преувеличеніемъ считать, что къ 1950 году рельсовая сѣть Европейской и Азіатской Россіи должна получить приростъ по крайней мѣрѣ на 250—300 тысячъ верстъ, что можетъ быть достигнуто ежегодной постройкой отъ 8 до 10 тысячъ верстъ. По сравненію съ прошлымъ эта задача грандіозна и потребуетъ отъ страны не только сильнѣйшаго финансоваго, но и промышленнаго напряженія: Исходный пунктъ—современное крушеніе финансовъ и снабженія металломъ и топливомъ—чрезвычайно усложняетъ положеніе. Стоя

¹⁾ На 1 января 1916 г. и только на ширококолейной сѣти.

передъ такими трудностями, граничащими съ практической невозможностью, съ одной стороны, и передъ повелительной необходимостью развитія транспорта, съ другой—русская техника, промышленность и государственная власть должны проявить много творчества, чтобы вывести страну изъ экономического тупика. Здѣсь нельзя слѣдовать рутиннымъ образцамъ, нельзя бояться исканія особыхъ путей, вполне отвѣчающихъ фактической обстановкѣ, объему и средствамъ рѣшенія задачи.

Обращаясь къ исторіи нашего желѣзнодорожнаго строительства, приходится установить рядъ дефектовъ, тяжелыхъ для прошлаго и явно недопустимыхъ въ будущемъ. Прежде всего надо отмѣтить экономическую мелочность, такъ сказать, *кустарность въ планировку рельсовой сѣти*. Сибирская и, пожалуй, Средне-Азіатская магистрали—единственныя, которыя обусловлены широкимъ государственнымъ планомъ, благодаря элементарной ясности положенія при отсутствіи рельсовыхъ путей. Въ Европейской Россіи сѣть не столько перестраивалась соотвѣтственно широкимъ народно-хозяйственнымъ планамъ, сколько получала тѣ или иныя заплатки, подъ вліяніемъ различныхъ преимущественно узкофинансовыхъ, желѣзнодорожно-учредительскихъ и стратегическихъ комбинацій. Между тѣмъ, развитіе горнозаводскаго Юга, съ одной стороны, ростъ промышленнаго Сѣвера и Центра—съ другой, затѣмъ эволюція нашего вывоза въ связи съ экономическимъ пробужденіемъ Сибири, ставили Европейской сѣти задачи капитальнаго значенія, до сихъ поръ не разрѣшенныя.

Строительство должно направляться яснымъ, глубоко продуманнымъ *экономическимъ планомъ, преслѣдующимъ общее развитіе производительныхъ силъ страны*, а не мѣстные и частные интересы, съ какой бы энергіей они не проводились. Этимъ планомъ должны опредѣляться не только направленія и очереди постройки линій, но и ихъ техническій характеръ въ соотвѣтствіи съ предусматриваемыми задачами транспорта. По техническому характеру можно различать нѣсколько категорій линій: 1) *сверхмагистрали*, линіи массоваго и самаго дешеваго транспорта, представляющія главныя артеріи грузооборота въ странѣ; 2) *магистрали*, линіи районнаго или болѣе общаго значенія, иногда съ перспективами развитія въ сверхмагистрали, иногда безъ нихъ, если массовый грузовой потокъ естественно дѣлится на рядъ параллельныхъ теченій; 3) *мѣстныя линіи*, питающія магистрали и иногда въ болѣе отдаленномъ будущемъ частично обращающія въ послѣднія, но преимущественно съ малыми грузовыми потоками, тупиковыя или болѣе короткія; 4) *подъѣздные пути* специально для обслуживанія опредѣленныхъ грузовыхъ пунктовъ, отодвинутыхъ отъ мѣстныхъ или магистральныхъ линій. По сути дѣла очевидно, что сверхмагистрали должны обладать наибольшей пропускной и провозоспособностью, имѣть два или болѣе путей, легкіе профили и сильное верхнее строеніе, сильное развитіе и оборудованіе станцій и въ значительной мѣрѣ транзитный характеръ массоваго движенія грузовъ. Послѣднему при-

наку отвѣчаетъ рядъ нашихъ линій, по совокупности первыхъ—ни одна; и, быть можетъ, отвѣчаютъ имъ болѣе другихъ, за исключеніемъ развитія станцій, Николаевская, нѣкоторые участки Екатеринбургской, Московско-Казанской и Юго-Западныхъ дорогъ. Магистралей, одно—и двухколейныхъ линій, съ достаточнымъ развитіемъ станцій, по возможности съ легкими профилями, на случай развитія въ сверхмагистралей, а иногда, изъ экономическихъ соображеній, съ болѣе тяжелыми являлись до сихъ поръ обычнымъ типомъ нашихъ главныхъ линій. Мѣстныя линіи слишкомъ мало, въ общемъ, отличались по своимъ техническимъ условіямъ отъ магистралей, что значительно удорожало и затрудняло ихъ постройку. Наконецъ, подъѣздные пути занимали совершенно подчиненное мѣсто, а линіи узкоколейныя въ общемъ были слишкомъ мало распространены, но и то не всегда умѣстны, какъ показала судьба Вологодско-Архангельской линіи въ первый годъ войны. Вообще дешевыя мѣстныя и узкоколейныя линіи, наравнѣ съ сверхмагистралями, были наиболѣе чуждыми русской желѣзнодорожной техники формами строительства. Такимъ образомъ, нельзя не отмѣтить извѣстной близорукости и мелочности экономическихъ расчетовъ, направлявшихъ желѣзнодорожное строительство въ прошломъ.

Техническія нормы желѣзнодорожнаго строительства должны въ будущемъ стать гораздо болѣе разнообразными и свободными, чѣмъ было въ прошломъ, въ которомъ можно найти не мало рутинны и непредусмотрительности.

Онѣ должны охватывать всѣ типы, отъ сверхмагистралей до узкоколейныхъ или подъѣздныхъ путей, не только гарантируя общественную безопасность и извѣстное техническое объединеніе дѣла, но и не ссылаясь технической инициативы, оставляя просторъ для отысканія экономически наивыгоднѣйшихъ рѣшеній. Для мѣстныхъ линій важна *наибольшая гибкость* въ приспособленіи ихъ сооруженія и эксплуатаціи къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ, во многихъ случаяхъ цѣлесообразно широкое использование дерева въ сооруженіяхъ, вездѣ нужна разумная экономія, съ использованием наиболѣе дешевыхъ мѣстныхъ типовъ построекъ, упрощеніемъ эксплуатаціи и т. д.

Въ *экономическихъ изысканіяхъ* важно не столько обследованіе существующаго грузооборота, сколько оцѣнка производительныхъ возможностей и учетъ необходимыхъ для этого условій. Экономическія изысканія въ малозатронутыхъ мѣстностяхъ должны быть отнюдь не специально желѣзнодорожными, но гораздо болѣе широкими по задачамъ, подвергая оцѣнкѣ перспективы сельскаго хозяйства, лѣсного дѣла, добычи ископаемыхъ, обрабатывающей промышленности, колонизаціи края и т. д. Общегосударственные интересы требуютъ использования желѣзнодорожныхъ изысканій для подготовки и разрѣшенія гораздо болѣе общихъ экономическихъ задачъ, и поэтому государство должно не только понуждать къ такому расширенію программы, но и содѣйствовать этому.

Техническія изысканія должны считаться съ измѣнчивостью условій подъ влияніемъ развитія производительныхъ силъ края, съ перспективами перехода линій изъ низшихъ въ высшія транспортныя группы, съ изученіемъ всехъ мѣстныхъ источниковъ матеріаловъ и топлива, могущихъ сильно облегчить постройку и эксплуатацію. *Проекты линій* въ обладающихъ большими экономическими перспективами районахъ должны давать *въ вариантахъ различные типы линій*, примѣнительно къ тѣмъ или другимъ ожидаемымъ условіямъ развитія края, чтобы обезпечить выборъ наиболѣе цѣлесообразнаго типа. Кроме того, проекты должны предусматривать наиболѣе легкія и дешевыя возможности перехода линій изъ низшаго типа въ высшіе, если край имѣетъ широкую будущность и скромное настоящее. Малообоснованный, на первый взглядъ, самодержавный размахъ трассировки Николаевской дороги нашелъ себѣ въ исторіи нашего желѣзнодорожнаго дѣла лучшее оправданіе, чѣмъ техническая предусмотрительность и скаредность при сооруженіи сибирской и многихъ европейскихъ магистралей. Для будущаго нашей желѣзнодорожной политики и техники, которымъ придется заняться оживленіемъ спящихъ производительныхъ силъ окраинъ, не худо помнить эту параллель. Тѣсная связь желѣзнодорожнаго строительства и хозяйственнаго оживленія многихъ районовъ выдвигаетъ впередъ такіе способы предпринимательства, которые охватывали бы сразу обѣ задачи, примѣры чему даетъ американская практика, и за что неумѣло бралось казенное строительство въ Сибири. Такимъ образомъ, будущее, задавая грандіозныя задачи желѣзнодорожнаго строительства по сравненію съ прошлымъ, требуетъ гораздо болѣе широкой экономической планировки дѣла и значительно технического и промышленнаго творчества, свободнаго въ выборѣ средствъ и всесторонне подготовленнаго.

Послѣ этихъ соображеній интересно, хотя въ самыхъ грубыхъ чертахъ, ориентироваться въ техническихъ и финансовыхъ возможностяхъ осуществленія столь грандіозныхъ плановъ; попутно надо отмѣтить размѣры рынка для промышленности и труда. Совершенно ясно, что ближайшее десятилѣтіе не можетъ рассчитывать на полный ходъ желѣзнодорожнаго строительства. Доведеніе строительства до 6 тысячъ верстъ въ годъ или постройка всего 60 тыс. верстъ была бы очень крупнымъ успѣхомъ. Еще въ 1916 г. комиссія Борисова выработала въ Министерствѣ Путей Сообщенія и затѣмъ подвергла обсужденію съ участіемъ общественныхъ представителей весьма широкій планъ желѣзнодорожнаго строительства, которымъ намѣчалось сооруженіе до 60 тыс. верстъ въ теченіе 10 лѣтъ. Распредѣленіе линій этого плана по очередямъ и районамъ Россіи представлено въ таблицѣ XVI.

Совершенно ясно, что общія государственныя условія частей изъ которыхъ распалась Россія, состояніе промышленности и особенно добыча металловъ и финансовыя соображенія, не позволили бы выполнять этотъ или другой подобный планъ въ указанномъ порядкѣ. Неизбѣжно пришлось бы считаться съ *сокращенной программой строи-*

ТАБЛИЦА XVI

№№	Районы	Очереди, протяжения линии въ верст.			Всего по плану	Въ 0/00/0
		Первая, первое пятилѣтїе	Второе, второе пятилѣтїе	Послѣду- ющія		
1	Сѣверный районъ	3300 в.	2200 в.	—	5500 в	9,2
2	Западный районъ	4544 »	1605 »	—	6149 »	10,3
3	Центръ, Югъ и Юго-Востокъ . .	7456 »	4910 »	3074 в.	15440 »	26,0
4	Востокъ, Заволжье и Уралъ . .	5170 »	3150 »	2250 »	10570 »	17,7
5	Кавказъ	2610 »	650 »	540 »	3800 »	6,3
6	Всего, Европейская Россія . .	23080 »	12515 »	5864 »	41459 »	69,5
7	Сибирь и Средняя Азія	10521 »	4050 »	600 »	15171 »	25,5
8	Мѣстныя вѣтви	2000 »	1000 »	—	3000 »	5,0
9	Всего, по государству	35601 »	17565 »	6464 »	59630 »	100

тельства первого пятилѣтія, для котораго сооруженіе отъ 15 до 20 тыс. верстъ было бы нелегкой задачей; второе пятилѣтіе могло бы дать гораздо болѣе широкое развитіе дѣла, если будетъ обезпеченъ притокъ капиталовъ. Самая планировка линій по районамъ должна подвергнуться *коренному измѣненію* въ направленіяхъ: 1) сооруженія ряда вывозныхъ и межрайонныхъ магистралей и сверхмагистралей; 2) развитіе магистралей и мѣстныхъ линій на Сѣверѣ, въ Сибири, Средней Азіи и Юго-Востокѣ Россіи; 3) сжатія строительства въ Центрѣ, на Западѣ и Югѣ. Насколько выработанный планъ не отвѣчаетъ создавшимся условіямъ, видно изъ того, что чрезвычайно важная для вывоза изъ Сибири магистраль, имѣющая перспективу обращенія въ сверхмагистраль, Челябинскъ,—Царицынъ, совсѣмъ не включена въ планъ. Слабо также развитіе линій на Сѣверѣ и въ Кузнецкомъ бассейнѣ, отодвинуты на болѣе позднія очереди линіи Юго-Востока и т. д. Измѣненіе направленій вывоза за отсѣченіемъ отъ Россіи южно-балтійскихъ портовъ, повелительная необходимость форсировки вывоза изъ Сѣвера и Сибири, колонизаціонныя задачи на Юго-Востокѣ, въ Степномъ Краѣ и Сибири, необходимость развитія горнаго дѣла въ Сибири и Туркестанѣ и т. д.—все эти факторы диктуютъ необходимость *полной переработки плана строительства*, используя изъ прежняго лишь подходящія части. Считаюсь съ *рѣзкимъ вздоржаніемъ транспорта и съ установленіемъ новыхъ основныхъ направленій* вывознаго и частью внутренняго грузооборота, надо включить въ программу постройку довольно значительной группы двухколейныхъ сверхмагистралей въ количествѣ хотя бы до 10% *), затѣмъ значительную долю надо отвести магистральямъ, въ количествѣ по крайней мѣрѣ 50%, въ расчетъ на широкое строительство основныхъ или параллельныхъ линій въ нетронутыхъ районахъ. Остальное можно отнести на мѣстныя и частью узкоколейныя линіи. Для сверхмагистралей можно оцѣнить общую затрату металла на

*) Здѣсь приходится поставить на очередь связь Центра съ Донецкимъ бассейномъ и Бѣлымъ моремъ, Сибири съ Центромъ, Чернымъ и Бѣлымъ морями и т. д.

рельсы, сооруженія, подвижной составъ и все оборудованіе до 25 тыс. пудовъ на 1 версту, для магистралей, на 25⁰/₀ двухколейныхъ, въ среднемъ до 12 тыс. пуд., а для мѣстныхъ и подъѣздныхъ путей, на 25⁰/₀ узкоколейныхъ, въ среднемъ до 5 тыс. пуд. Средняя годовичная затрата металла на новое строительство въ размѣрѣ 6 тыс. верствъ превыситъ 60 милл. пуд. Въ первые годы десятилѣтія можно считатьъ на постройку до 3 тыс. верствъ, а затѣмъ до 8 тыс. верствъ въ послѣдніе годы надо добавить еще расходъ металла на содержаніе и улучшеніе новыхъ линій до 20 милл. пуд. Обычная затрата металла на содержаніе старыхъ линій составляла до войны, свыше 50 милл. пуд., а включая вышеуказанныя работы по возстановленію транспорта усиленному возобновленію подвижного состава и т. д., ее надо повысить до 70—80 милл. пуд. въ годъ. Отсюда получается общій годовичный расходъ металла на рельсовый транспортъ въ первые годы десятилѣтія не менѣе 100 милл. пуд., а въ послѣдніе—до 180 милл. пуд., что потребуеть, очевидно, значительнаго развитія металлургіи, и что осуществимо лишь при возстановленіи тѣсной экономической связи съ Украиной. Въ остальномъ строительство не должно встрѣтить техническихъ затрудненій.

Финансовыя условія желѣзнодорожнаго строительства для ближайшаго будущаго надо считать весьма трудными. Вздорожаніе металла, подвижного состава, строительныхъ матеріаловъ, транспорта и т. д., необходимость добавочныхъ затратъ на содержаніе и привлеченіе рабочихъ при прокладкѣ дорогъ въ нетронутыхъ мѣстахъ должны повысить довоенную стоимость строительства по крайней мѣрѣ на 50⁰/₀, измѣряя ее въ золотѣ. Общая затрата на 60.000 верствъ должна составить за 10 лѣтъ не менѣе 7¹/₂ миллиард. руб. золотомъ, принимая во вниманіе различную расцѣнку 4 группъ. Сюда надо прибавить на покрытіе убытковъ по эксплуатаціи и на капитализацію за первые 3—4 года дѣйствія въ суммѣ до 1¹/₂ миллиарда руб. золотомъ. Такимъ образомъ, широкая, но технически все же исполнимая программа желѣзнодорожнаго строительства должна потребовать въ теченіе 10 лѣтъ до 9 миллиард. руб. золотомъ, съ расходомъ въ началѣ періода по 400—500 милл. руб. въ годъ, а въ концѣ свыше 1 миллиарда руб. въ годъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что на міровомъ рынкѣ свободные капиталы въ такомъ размѣрѣ найдутся, особенно для дѣла съ столь широкими и долговременными перспективами. Но сумѣетъ ли Россія быстро создать условія для привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ такомъ масштабѣ—это большой вопросъ, разрѣшеніе котораго будетъ зависѣть и отъ результатовъ міровой войны и отъ политической обстановки въ Россіи. Условная надежда на осуществленіе такой программы во всякомъ случаѣ имѣется, а ея проведеніе способно дать промышленности, въ особенности по металлической, а также по лѣсной и строительной группамъ, рынокъ въ размѣрѣ отъ 200 до 300 милл. руб. золотомъ въ годъ. Такой рынокъ, въ виду его прогрессивнаго развитія, сравнительной

грубости продуктовъ и массоваго ихъ характера, долженъ явиться исключительно цѣннымъ орудіемъ возстановленія промышленности.

Формы привлеченія капитала теоретически могли бы мыслиться весьма различно: въ видѣ займовъ для казеннаго строительства, въ видѣ такихъ же займовъ, съ государственной гарантіей, для частнаго строительства и, наконецъ, въ видѣ предоставленія широкихъ концессій на желѣзнодорожное строительство, соединенное съ экономической эксплуатаціей районовъ. Развитие той или другой изъ указанныхъ формъ будетъ обусловливаться, съ одной стороны, экономической политикой государства, а съ другой—стремленіями капитала, будетъ зависеть отъ соотношенія силъ обѣихъ сторонъ. Совершенно очевидно, что тѣ политическіе опыты съ государственнымъ кредитомъ, которые Россія начала производить съ конца 1917 г., не будутъ способствовать его упроченію, если даже и возстановится его возможность въ ближайшее время. Не менѣе ясно, что соотношеніе силъ между русскимъ государствомъ и иностраннымъ капиталомъ послѣ революціи, послѣ военнаго и политическаго крушенія, чрезвычайно измѣнилось не въ нашу пользу. Можно утверждать поэтому, что утраченную кредитоспособность Россія возстановитъ не столько какъ государственный организмъ, сколько какъ поле для развитія производительныхъ силъ, въ чемъ капиталъ, несомнѣнно, пожелаетъ сохранить за собой наибольшую свободу дѣйствій. На основаніи этихъ, по существу весьма элементарныхъ, но достаточно безспорныхъ соображеній приходимъ къ выводу, что иностранный кредитъ государству долженъ быть болѣе затрудненъ, чѣмъ субсидированіе частнаго желѣзнодорожнаго строительства и, особенно, чѣмъ концессионная форма желѣзнодорожно-экономической эксплуатаціи районовъ. Не будетъ чрезмѣрнымъ пессимизмомъ полагать, что для ближайшихъ лѣтъ Россія почти не найдетъ капиталовъ для казеннаго строительства и въ то же время встрѣтитъ по установленіи извѣстнаго правопорядка много широкихъ предложеній въ концессионной формѣ.

Таковы тѣ условія, которыя надо предвидѣть для ближайшаго будущаго въ этой области и которыя представляются для Россіи, какъ государства, отнюдь не въ розовыхъ краскахъ. Задачей реальной экономической политики будетъ извлекать изъ этихъ условій максимумъ пользы для государства при минимумѣ жертвъ, имѣя основной цѣлью скорѣйшее возстановленіе и развитіе производительныхъ силъ страны. Здѣсь чрезвычайно важно взвѣсить не только тѣ или иные результаты въ области желѣзнодорожнаго строительства, но и отраженіе ихъ на системѣ государственнаго кредита, на развитіи промышленности и производительныхъ силъ, на улучшеніи торговаго баланса и т. д.

Казенное строительство будетъ цѣликомъ зависеть отъ государственнаго кредита, напряженіе котораго въ сторону желѣзнодорожнаго строительства должно ослабить возможности кредита на поддержку муниципальнаго дѣла, на развитіе сельскаго хозяйства, на культур-

ныя потребности и т. д. Это будетъ во всякомъ случаѣ вредно для основной цѣли экономической политики. Задержка въ развитіи строительства вслѣдствіе недостатка государственнаго кредита имѣла бы еще болѣе пагубныя послѣдствія для страны, тормозя возрожденіе промышленности, развитіе окраинъ и естественную форсировку вывоза. Та дань иностраннымъ кредиторамъ, которую Россія будетъ во всякомъ случаѣ платить, какъ показали заявленія Германіи, Англіи и Франціи, обойдется странѣ неизмѣримо дороже, если ея производительныя силы не будутъ быстро возстановлены, вслѣдствіе задержки развитія рельсовой сѣти. Поэтому, какъ невыгода односторонняго напряженія государственнаго кредита въ сторону желѣзнодорожнаго строительства, такъ и тягчайшія экономическія послѣдствія отъ задержки развитія рельсовой сѣти заставятъ здоровую экономическую политику отойти, хотя бы на время, отъ казеннаго строительства.

Частное строительство съ казенной гарантіей капитала въ прошломъ подвергалось различной оцѣнкѣ. Съ начала 1880 годовъ Россія пошла по пути націонализаціи желѣзныхъ дорогъ и къ 1895 году почти всѣ главныя магистрали Европейской Россіи сосредоточились въ рукахъ казны. Съ тѣхъ поръ до 1910 года казенная сѣть выросла на 104⁰/₁₀₀, а частная—на 43⁰/₁₀₀, преимущественно за счетъ развитія старыхъ дорогъ, а не возникновенія новыхъ. Затѣмъ пошло усиленное частное строительство, преимущественно на Югѣ, на Востокѣ Европейской Россіи и въ Сибири, значительно повысившее къ 1915 г. долю частныхъ дорогъ. Сравнивая эксплуатаціонные результаты частной и казенной сѣти за періодъ 1906—1910 гг. нельзя не притти къ выводу, что въ общемъ частная сѣть эксплуатировалась выгоднѣе казенной и при меньшихъ затратахъ или въ болѣе трудныхъ условіяхъ достигала лучшихъ результатовъ. Это подтверждается цифровыми сопоставленіями таблицы XVII, дающей характеристику использованія подвижнаго состава, интенсивности движенія, поверстнаго дохода и расхода и таковыхъ же, отнесенныхъ на *тяговыя единицы*—100 поѣздоверствъ и 10.000 вагоносеверствъ. Изъ сопоставленія строкъ 7—11 видно, что Европейская казенная сѣть имѣла болѣе интенсивное движеніе и болѣе высокую поверстную валовую доходность, чѣмъ частныя дороги. Азіатская сѣть, болѣе слабая по интенсивности движенія, имѣла еще три невыгоды: относительно большое развитіе пассажирскаго движенія, чрезвычайно высокій процентъ хозяйственныхъ грузовъ и низкія выручки съ пассажироверсты. Частная сѣть по интенсивности движенія была близка къ Азіатской казенной, по валовому доходу—ниже Европейской, а по чистому стояла, въ общемъ, выше послѣдней и несравнима съ первой, дававшей крупныя убытки или ничтожный доходъ. Такое рѣзкое различіе эксплуатаціонныхъ результатовъ объясняется: болѣе интенсивнымъ использованіемъ подвижнаго состава, что видно изъ строкъ 4—6 и изъ сопоставленія строкъ 3 и 9, а также большой экономіей въ эксплуатаціи, что характеризуется строками

№ №	Предметы сравнения	Европейская съѣзъ		Частная съѣзъ			Азиатская казенная съѣзъ			
		1906 г.	1908 г.	1910 г.	1906 г.	1908 г.	1910 г.	1906 г.	1908 г.	1910 г.
1	Протяженіе съѣзъ въ верстахъ	30122	31983	32434	16957	17880	17936	9268	9268	9279
2	Число паровозовъ на 1 версту	0,38	—	0,38	0,24	—	0,25	0,28	—	0,31
3	Число товарн. ваг. на 1 версту	8,60	—	8,43	6,36	—	6,61	5,27	—	5,54
4	Средн. годичн. пробѣгъ паровозовъ въ верстахъ	28119	—	25368	31818	—	30833	27624	—	23373
5	Средн. составъ поѣздовъ по числу осей	54,5	54,0	57,2	56,7	58,4	62,7	54,7	55,7	55,3
6	Средн. годичн. число вагонооверствъ на 1 паров. въ тысячахъ	1057	—	1010	1289	—	1415	1081	—	973
7	Средн. годичн. число поѣздооверствъ на 1 версту	7382	7505	6770	5342	5383	5707	5854	5384	5444
8	Число пассажирооверствъ на 1 версту въ тысячахъ	329	352	387	244	249	310	353	346	377
9	Число пудооверствъ всѣхъ груз. на 1 версту въ миллионахъ	62,22	59,25	62,43	44,65	46,98	57,78	37,97	37,97	43,75
10	Число пудооверствъ хозяй. груз. въ % товаровъ малой скор.	13,9	15,5	11,9	11,1	12,1	10,1	48,7	58,6	35,4
11	Полный валовой доходъ на 1 версту въ рубляхъ	16000	15680	17228	12800	13263	16581	8417	9123	10346
12	Зависящ. отъ движ. расх. на 1 версту въ рубляхъ	6013	7281	6742	5732	5485	5571	6008	6008	5636
13	Завис. отъ движ. расх. въ % полн. расх. на 1 версту въ руб.	50,7	59,9	60,2	59,8	57,5	56,8	56,0	48,5	57,8
14	Полный расходъ на 1 версту въ рубляхъ	11860	12147	11191	9583	9541	9815	13409	10723	9751
15	Полный расходъ въ %/о/о валового дохода	74,1	77,5	63,8	74,9	71,9	59,1	159,3	117,5	94,2
16	Чистый доходъ на 1 версту въ рубляхъ	4140	3533	6337	3211	3722	6766	4992	—1600	695
17	полн. валовой доходъ	216,8	214,3	258,9	230,9	246,3	290,9	150,7	164,9	189,7
18	зависящ. отъ движ. расх.	81,5	99,5	99,6	103,4	101,9	97,6	116,5	108,6	103,3
19	полный расходъ	160,7	166,0	165,3	172,9	177,2	171,9	240,1	193,9	178,9
20	чистый доходъ	56,1	48,3	93,6	58,0	69,1	119,0	—89,4	—29,0	10,8
21	полн. валовой доходъ	399,2	396,2	452,1	407,3	421,1	463,7	275,3	296,0	343
22	зависящ. отъ движ. расх.	150,0	184,0	173,9	182,4	174,1	141,7	212,8	194,0	186,8
23	полный расходъ	295,7	306,9	288,7	305,1	302,9	274,0	438,6	347,9	323,2
24	чистый доходъ	103,5	99,5	163,4	102,2	118,2	189,7	—163,3	—51,9	19,8

На 100 поѣздо-верствъ въ руб.

На 10000 вагоно-осе верс. въ руб.

Примѣчаніе: Подъ полнымъ доходомъ и расходомъ понимается совокупность денежной и безденежной части.

8—10 и 12—15. Если, какъ это видно изъ сопоставленія строкъ 17—24, доходъ на тяговыя единицы: 100 поѣздоверсть и 10.000 вагоновверсть въ общемъ для частной сѣти выше, чѣмъ для Европейской казенной, а расходъ обнаружилъ рѣзкую тенденцію къ уменьшенію и въ 1910 г. былъ значительно ниже, чѣмъ для обѣихъ группъ казенной сѣти, то это надо приписать *большой экономичности эксплуатаціи частной сѣти*. Этотъ выводъ тѣмъ болѣе показателенъ, что казенная сѣть занимала въ Европейской Россіи и географически и исторически гораздо болѣе выгодное положеніе. Казенной сѣти принадлежали группы Юго-Западныхъ, Южныхъ, Екатерининской и Московско-Курско-Нижегородской дорогъ въ районахъ высокой производительности, чему частная могла противопоставить лишь Варшавско-Вѣнскую и Владикавказскую дороги относительно гораздо меньшаго протяженія. Казенной сѣти принадлежали Риги-Орловская и Николаевская магистрали съ громадной нагрузкой экспортными грузами. Всѣ важнѣйшія артеріи грузового движенія, кромѣ короткихъ участковъ Московско-Казанской, Рязано-Уральской, Владикавказской и Варшавско-Вѣнской дорогъ принадлежали казенной сѣти. Частная сѣть должна была взять на себя развитіе дорогъ въ Заволжьѣ, въ Приволжьѣ, въ Прикавказьѣ и т. д. Въ общемъ и цѣломъ эксплуатационные результаты частной сѣти показываютъ, что съ экономическими трудностями она справлялась значительно легче казенной и проявляла болѣе гибкости, шире обслуживая потребности и болѣе содѣйствуя торгово-промышленному развитію районовъ. Вызывать движеніе, создавать грузы частныя дороги оказались значительно способнѣе казенныхъ, даже и поставленныхъ въ такое монопольное положеніе, какъ Сибирская и Средне-азіатскія магистрали. Все это должно быть учтено при оцѣнкѣ формъ привлеченія иностраннаго капитала къ желѣзнодорожному строительству. При этомъ, не должны быть забыты и нѣкоторыя тѣневыя стороны частнаго хозяйства: стремленіе къ широкому использованію гарантій въ періоды убыточной эксплуатаціи, стремленіе къ искусственному направленію грузовъ тарифными мѣрами и т. д. Оцѣнивая, однако, совокупность нашихъ ближайшихъ экономическихъ перспективъ, требующихъ отъ страны достиженія весьма высокаго максимума развитія производительныхъ силъ въ кратчайшій срокъ и при довольно ограниченномъ минимумѣ затратъ — надо признать, что развитіе частнаго строительства не только реально болѣе осуществимо, но и полнѣе отвѣчаетъ экономическимъ условіямъ, чѣмъ казенное.

Концессионная форма экономической эксплуатаціи районовъ, включая сюда и обязательства желѣзнодорожнаго строительства, довольно обычная въ американской практикѣ, давала тамъ чрезвычайно быстрое развитіе производительныхъ силъ. Правда, господствующее вліяніе желѣзнодорожныхъ компаній на экономическую жизнь этимъ усиливалось, но основная цѣль достигалась съ наибольшей полнотой. Въ Россіи эта форма еще не примѣнялась, между тѣмъ, Сѣверь,

Алтайскій районъ, Западный Туркестанъ и нѣкоторые другіе районы могли бы при такой формѣ получить наиболѣе быстрое и широкое экономическое развитіе и интенсивное использованіе нетронутыхъ до сихъ поръ природныхъ богатствъ. Эти районы совокупностью своихъ условій представляютъ такія приманки для привлеченія капитала къ широкому оплодотворенію экономической жизни, подобныхъ которымъ не очень много можно найти на земномъ шарѣ. Однако, для того, чтобы концессіи подобнаго рода приносили наибольшую выгоду государству при относительно наименьшей эксплуатаціи труда мѣстнаго населенія, государство должно точно *знать*, что оно передаетъ въ эксплуатацію и должно обладать *достаточной устойчивостью*, чтобы охранить свои права. Поэтому, передачѣ концессій должны предшествовать: 1) полное научное, экономическое и техническое обследованіе районовъ, 2) выработка вполне реальной общегосударственной экономической программы для ближайшаго періода, 3) разработка плановъ экономического развитія соответственныхъ районовъ и плановъ ихъ колонизаціи, 4) укрѣпленіе государственной власти и пріобрѣтеніе ею достаточной устойчивости, 5) возможно полный учетъ всѣхъ плюсовъ и минусовъ такого рѣшенія. Россія, какъ бы ни развалилася за это время государственный аппаратъ, какъ бы ни пали производительныя силы, какъ бы ни сокрушились финансы, представляетъ изъ себя слишкомъ крупную *экономическую массу*, чтобы пассивно и безотчетно предаться эксплуатаціи иностраннаго капитала въ такой формѣ, подобно Турціи, Персіи и т. д. Съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ условій это должно быть выполнено вполне сознательно, безъ поспѣшности отчаянія и слабости, съ твердой вѣрой въ развитіе производительныхъ силъ страны и съ наибольшими осуществимыми гарантіями въ этомъ направленіи. Поэтому, чрезмѣрная поспѣшность въ раздачѣ такихъ концессій безъ вышеуказанной подготовки вопроса была бы преступленіемъ со стороны всякаго правительства Россіи, въ какихъ бы трудныхъ условіяхъ ни находилось послѣднее. Если же такія концессіи будутъ даваться достаточно подготовленно, въ соответствіи съ общей экономической программой, то онѣ дадутъ крупное преимущество, обезпечивая попутно широкій притокъ капиталовъ для экономического пробужденія нетронутыхъ районовъ.

Взвѣсивая всѣ эти соображенія, надо притти къ выводу, что крайне трудная финансовая задача привлеченія до 9 миллиард. руб. золотомъ на желѣзнодорожное строительство въ теченіе ближайшаго десятилѣтія все же является разрѣшимой. Обязательными условіями при этомъ остаются: 1) созданіе такой государственной организаціи и правительственной власти, которыя соответствовали бы реальной обстановкѣ страны, 2) выработка общегосударственной экономической программы, опирающейся не на идеологію, а на учетъ реальной обстановки. Какъ бы Россія ни была далека отъ осуществленія этихъ условій въ настоящій моментъ, но она къ нимъ силой вещей придетъ.

и настоящій хаосъ надо разсматривать не только какъ состояніе разрушенія, но и какъ зарожденіе этого созидательнаго процесса. По мѣрѣ развитія этого процесса будетъ приближаться и осуществимость широкой программы желѣзнодорожнаго строительства, а съ ней вмѣстѣ—и возрожденіе промышленности.

Развитіе воднаго и колеснаго транспорта представляетъ задачу подчиненнаго значенія по сравненію съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ. Водный транспортъ въ главныхъ направленіяхъ грузооборота въ Европейской Россіи уже использованъ, *созданіе новыхъ водныхъ магистралей* потребуетъ многолѣтнихъ работъ и колоссальныхъ затратъ. Сюда можно отнести соединеніе Волги съ Дономъ, регулированіе пороговъ Днѣпра, соединеніе Чернаго и Балтійскаго морей, Волжскаго бассейна съ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ и т. д. Эти соединенія должны быть путями большой пропускной способности для судовъ значительной грузоподъемности. Капитальныя затраты на сооружеііе подобныхъ водныхъ магистралей оправдываютъ себя лишь при значительномъ ростѣ транспорта, при опредѣлившемся экономическомъ характерѣ районовъ и при мощномъ развитіи ихъ производительныхъ силъ. Опытъ Германіи показываетъ, что усиленное развитіе водныхъ магистралей должно составлять слѣдующую ступень послѣ развитія рельсоваго транспорта, когда послѣдній, по мѣрѣ усиленія грузовыхъ потоковъ и вовлеченія въ нихъ наиболѣе громоздкихъ и дешевыхъ грузовъ, перестаетъ удовлетворять требованіямъ перевозокъ. Ближайшее будущее Россіи не таково, чтобы можно было полностью реализовать всѣ условія, необходимыя для экономической продуктивности затратъ на водный транспортъ, и въ то же время недостатокъ рельсоваго—стоитъ чрезвычайно остро. Отсюда слѣдуетъ, что водные пути и ихъ развитіе не могутъ стать во главу угла въ дѣлѣ общаго развитія транспорта. *Оборудованіе портовъ* силой вещей становится на очередь для многихъ изъ нихъ, какъ на Черномъ, такъ и на Бѣломъ морѣ; отсѣченіе южно-балтійскихъ портовъ должно направить сибирскій вывозъ послѣ устройства соотвѣтственныхъ магистралей къ Архангельску или къ Новороссійску. На это потребуется не малыя, но вполне окупающія себя затраты. Постановки на очередь и разрѣшенія ряда отдѣльныхъ задачъ капитальнаго значенія въ области воднаго транспорта потребуютъ большихъ затратъ.

Колесный транспортъ какъ гужевоіі, такъ и механическій, встрѣчаетъ въ Россіи основное препятствіе въ *бездорожьяхъ*. Эта тысячилѣтняя російская болѣзнь почти не улучшилась за послѣднія десятилѣтія. Немногіе десятки тысячъ верстъ шоссе и милліоны верстъ совершенно неустроенныхъ, въ иные сезоны почти непроѣздныхъ грунтовыхъ дорогъ даютъ очень тѣсныя перспективы для будущаго. Здѣсь на пути стоятъ какъ техническія, такъ и экономическія трудности. Къ первой категоріи относятся: отсутствіе прочнаго камня для одежды шоссеііныхъ дорогъ въ центрѣ, Юго-Востокѣ, Востокѣ Европейской Россіи, неблагоприятные грунты, обиліе воды, топкія мѣста на Сѣверѣ, въ

центръ и т. д. Экономическія трудности сводятся къ дороговизнѣ сооруженія дорогъ вѣдствие неблагоприятныхъ техническихъ условий, къ невыработанности подходящихъ типовъ, иногда къ многочисленности искусственныхъ сооружений, къ дороговизнѣ содержанія и ремонта дорогъ и къ недостаточной рентабельности затратъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ отводитъ колеснымъ путямъ совершенно подчиненное положеніе, за исключеніемъ ряда *подъездныхъ путей* къ крупнымъ центрамъ и желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ, что придаетъ почти всѣмъ задачамъ въ этой области лишь *мѣстное значеніе*. Роль государства могла бы свестись преимущественно къ финансовому содѣйствію муниципальнымъ организаціямъ въ разрѣшеніи задачъ этого рода. Механической транспортъ, — *автомобильный и тракторный*, потребность въ которомъ помимо естественнаго развитія особенно усиливается, благодаря ослабленію конскаго состава, является наиболѣе притязательнымъ въ отношеніи состоянія дорогъ. Поэтому, сколько-нибудь широкое развитіе механическаго колеснаго транспорта въ Россіи, въ уровень съ Соединенными Штатами или Западной Европой, станетъ возможнымъ еще не скоро. Здѣсь можно ожидать прогресса двумя путями: болѣе медленнымъ — *развитіемъ усовершенствованныхъ дорогъ* и болѣе быстрымъ — *созданіемъ типовъ вполне приспособленныхъ къ русскимъ дорогамъ автомобилей и тракторовъ*. Первый путь, на основаніи вышеизложеннаго, не даетъ шансовъ на то, чтобы Россія догоняла Западъ по развитію механическаго транспорта; наоборотъ, ей придется относительно еще отставать. Второй путь требуетъ самостоятельнаго развитія автомобильно-тракторнаго производства въ Россіи, на что были надежды среди войны, но что на ближайшій періодъ отходить за предѣлы экономически осуществимаго. Однако, извѣстныя затраты въ этомъ направленіи страной уже сдѣланы, крупное военное автомобильно-тракторное имущество нуждается въ мирномъ использованіи, и дальнѣйшія, хотя и весьма ограниченныя, затраты будутъ для государства неизбежны.

Оцѣнивая относительное значеніе рельсоваго и другихъ видовъ транспорта, остроту нужды и скорѣйшую продуктивность затратъ, нельзя ожидать на водный и колесные транспортъ затратъ въ ближайшіе 6—10 лѣтъ болѣе *1 до 1½ миллиард. руб. золотомъ*.

Итоги затратъ для ближайшихъ 10—12 лѣтъ даютъ слѣдующія общія суммы: 1) отъ 2½ до 4 миллиард. руб. золотомъ на восстановление транспорта въ прежнемъ видѣ и введеніе необходимыхъ улучшеній; 2) около 9 миллиард. руб. золотомъ на развитіе рельсоваго транспорта; 3) отъ 1 до 1½ миллиард. руб. золотомъ на развитіе воднаго и колеснаго транспорта, *всего отъ 12½ до 14½ миллиард. руб. золотомъ*. Если эта колоссальная сумма, частью изъ общихъ государственныхъ доходовъ, частью изъ внутреннихъ займовъ и изъ привлеченія иностраннаго капитала, будетъ хотя бы въ большей части реализована, то промышленность и трудъ получатъ громадныя рынки. Изъ общей затраты капитала подавляющая часть, свыше 90%, останется въ Россіи, давая ежегодно отъ ¾ до 1½ миллиард. руб. золотомъ ру-

ской промышленности и труду. Одна выработка материаловъ, оборудованія и средствъ эксплуатаціи должна въ послѣдствіи значительно превысить сумму въ 450 милл. руб., которую въ 1912 г. дала наша промышленность во всей области выработки орудій и средствъ производства. Это обѣщаетъ усиленное развитіе горнаго дѣла, металлургіи, металлообрабатывающей промышленности, т.-е. основъ широкаго развитія производительныхъ силъ. Производство строительныхъ материаловъ, лѣсное дѣло и цѣлый рядъ другихъ отраслей получаютъ при этомъ также значительный и весьма выгодный рынокъ. Сибирь должна получить мощный толчокъ къ развитію обрабатывающей промышленности.

Общіе выводы относительно транспорта представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Возстановленіе и развитіе транспорта* должно стать осью всей экономической политики, ибо внѣ этого невозможно ни развитіе сельскаго и лѣснаго хозяйства, ни возстановленіе промышленности и финансовъ, ни надлежащее развитіе вывоза, короче говоря — невозможно экономическое и политическое возсозданіе Россіи изъ настоящихъ развалинъ.

2) *Возстановленіе рельсоваго транспорта* требуетъ возсозданія технической организаціи, форсированнаго ремонта и возобновленія подвижнаго состава, путей и сооружений, что представляетъ значительныя трудности благодаря историческимъ условіямъ и настоящему разрушенію, но что должно быть достигнуто какой-бы то ни было цѣной.

3) *Пониженіе дороговизны транспорта* потребуетъ многообразныхъ техническихъ улучшеній, связанныхъ съ значительными затратами и техническимъ творчествомъ, а также сокращенія числа служащихъ и болѣе продуктивной организаціи службы.

4) *Возстановленіе воднаго и гужевого транспорта* представляетъ задачу сравнительно подчиненнаго значенія и, въ общемъ, легче осуществимую, чѣмъ возстановленіе рельсоваго транспорта.

5) *Развитіе рельсовыхъ путей* представляетъ для Россіи экономическую неизбѣжность, требуя непрерывнаго, прогрессирующаго хода въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій, но ставя колоссальныя строительныя задачи и ближайшему періоду. Эти задачи требуютъ созданія широкаго экономического плана, большой технической инициативы, значительнаго промышленнаго напряженія и чрезвычайной гибкости въ области финансированія.

6) *Финансированіе желъзнодорожнаго строительства* имѣетъ болѣе широкія перспективы въ формѣ частнаго и концессионнаго, соединеннаго съ экономической эксплуатаціей районовъ, чѣмъ въ формѣ государственнаго, открывая въ первыхъ — большія возможности привлеченія капитала и не стѣняя прочихъ государственныхъ потребностей, а также не нагружая бюджета убытками по эксплуатаціи. Выдача концессій требуетъ всесторонней и тщательной подготовки,

безъ чего она можетъ превратиться въ орудіе экономическаго закабаленія цѣльныхъ областей.

7) Развитие воднаго и колеснаго транспорта имѣетъ гораздо болѣе ограниченное значеніе, чѣмъ развитіе желѣзнодорожнаго строительства, что не умаляетъ, однако, важности и срочности отдѣльныхъ задачъ.

8) Всѣ указанныя задачи возстановленія и развитія транспорта находятся въ предѣлахъ технической осуществимости, хотя и требуютъ отъ страны значительнаго промышленнаго напряженія. Финансовая осуществимость будетъ находиться въ зависимости отъ созданія устойчивой государственной власти, установленія реальной экономической программы и проявленія значительной дальновидности, предусмотрительности и гибкости экономической политики.

9) Осуществленіе указанныхъ задачъ въ области транспорта привлекая колоссальныя капиталы и открывая громадный и весьма выгодный по своимъ особенностямъ рынокъ для русской промышленности и труда, явится естественно реальнымъ и наиболее дешевымъ для страны способомъ быстрѣйшаго возрожденія промышленности, мощно влияя и на общее развитіе производительныхъ силъ.

IX. Техническая организація промисленности.

Настоящее тяжелое состояніе промисленности не можетъ быть изжито путемъ лишь устраненія внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій, но потребуетъ уничтоженія и внутреннихъ ея дефектовъ. Какъ указывалось ранѣе, техническая организація нашей промисленности была однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ ея отсталости отъ Запада и болѣе другихъ элементовъ пострадала въ періодъ революціи. Между тѣмъ, въ области *матеріально-технической*, особенно же *административно-технической* организаціи промисленности значительные результаты могутъ быть достигнуты цѣной сравнительно небольшихъ матеріальныхъ затратъ. Въ этой области двигателемъ является не столько капиталъ и финансовыя условія, сколько техника, ея организаціонное творчество и опытъ. Концентрація національной энергіи и свобода творчества могутъ достигнуть здѣсь результатовъ значительно скорѣе и полнѣе, чѣмъ самое широкое вливаніе капитала, не оплодотвореннаго этими элементами. Отъ сохраненія энергіи русской интеллигенціей, отъ самодѣятельности русской техники и науки будетъ въ большой мѣрѣ зависѣть—сумѣетъ ли Россія возстановить и развить свои духовныя силы быстрѣе, чѣмъ свои матеріальныя средства. Отъ этого же въ значительной степени будетъ зависѣть возстановленіе и прогрессъ технической организаціи промисленности, каковая задача пріобрѣтаетъ поэтому особый интересъ и становится наиболѣе отвѣтственной для русской техники *)

Матеріально-техническая организація характеризуется: 1) размѣрами предпріятій, 2) спеціализаціей производства, 3) расположеніемъ предпріятій и условіями транспорта, 4) характеромъ развитія предпріятій, 5) оборудованіемъ, 6) внутреннимъ транспортомъ. *По размѣрамъ предпріятій*, измѣряемымъ числомъ рабочихъ, русская промис-

*) Внутренніе дефекты промисленности отнюдь не исчерпываются областью технической организаціи. Финансовая и коммерческая организація промисленности, аналогично технической организаціи, и рабочій вопросъ во всемъ объемѣ представляютъ не менѣе важныя внутреннія условія организаціи промисленности. Однако, послѣднія группы являются для промисленности не только внутренними, но самыя глубокіе корни имѣютъ въ общей соціально-экономической обстановкѣ, анализъ которой не входитъ въ программу настоящей работы. Поэтому, вопросы финансовой и коммерческой организаціи промисленности вовсе исключаются изъ разсмотрѣнія, а въ области рабочаго вопроса будетъ освѣщено только то, что тѣснѣе всего связано съ технической организаціей промисленности—качество и интензивность труда.

ленность, хотя это могло бы для многих показаться неожиданным. Является болѣе концентрированной, чѣмъ германская, какъ достаточно наглядно показываетъ **диаграмма фиг. 12**. Такимъ образомъ, вся полнота и законченность технической организаціи, доступныя современному крупно-капиталистическому производству, были, казалось, къ услугамъ русской промышленности. На дѣлѣ это далеко не такъ по многимъ причинамъ, которыя будутъ отчасти указаны ниже. Въ Германіи машиностроительные заводы при 300—500 рабочихъ имѣли обычно законченную организацію крупнаго предприятия, а заводы съ 2—3 тысячами рабочихъ считались очень крупными, имѣя мировую репутацію. Въ Россіи нерѣдко крупнѣйшіе заводы съ 5—10 тысячами рабочихъ представляли изъ себя недостаточно согласованное сочетаніе отдѣльных мастерскихъ, объединенныхъ не столько технической организаціей, сколько администраціей.

Недостаточная специализація производства является однимъ изъ факторовъ, чрезвычайно затрудняющихъ матеріально-техническую организацію русской промышленности. Специализированными въ современномъ смыслѣ являлись у насъ лишь группы *текстильныхъ* и *пищевыхъ производствъ*, но и то отчасти, причемъ въ послѣдней группѣ средній размѣръ предприятий былъ значительно меньше, чѣмъ въ прочихъ. Группы *металлическихъ* и *разныхъ производствъ*, за исключеніемъ сравнительно немногихъ предприятий, были далеко недостаточно специализированы. Къ немногимъ специализированнымъ предприятиямъ относились вагоностроительные заводы, нѣкоторые заводы сельско-хозяйственныхъ машинъ, заводы, арматурные или спеціальнаго машиностроенія, заводы цементные, резиновыя предприятия и т. д. Машиностроительные и химическіе заводы страдали, вообще, чрезмернымъ универсализмомъ, а предприятия по обработкѣ дерева, животныхъ продуктовъ и керамическихъ издѣлій имѣли, за немногими исключеніями, недостаточные для крупнаго производства размѣры. Этотъ недостатокъ специализаціи производства, обусловленный отчасти недостаточной емкостью рынка, но главнѣйше—медленностью приспособленія русской промышленности къ новѣйшимъ теченіямъ, давилъ тяжелымъ грузомъ на ея прошлое. Въ будущемъ нашей промышленности либо придется итти рѣшительно по пути специализаціи производства, введенія массовой фабрикаціи и нормализаціи изготовления, либо сохранять универсализмъ лишь въ качествѣ подеобныхъ предприятий и ремонтныхъ мастерскихъ.

Расположеніе предприятий и даже цѣлыхъ отраслей промышленности обусловливалось у насъ не столько современными условіями рынка и снабженія, сколько историческимъ процессомъ. Такъ, почти вся металлургія Урала и Центра приурочила расположеніе заводовъ къ источникамъ водяной силы, вынѣ играющимъ совершенно незамѣтную роль въ заводскомъ хозяйствѣ. Опредѣленный экономической планъ можно видѣть въ расположеніи Сормовскаго завода на Волгѣ и мѣднопрокатнаго завода въ Тулѣ, но расположеніе Брянскаго за-

Сравнение структуры русской и германской промышленности по размерам предприятий и числу рабочих.

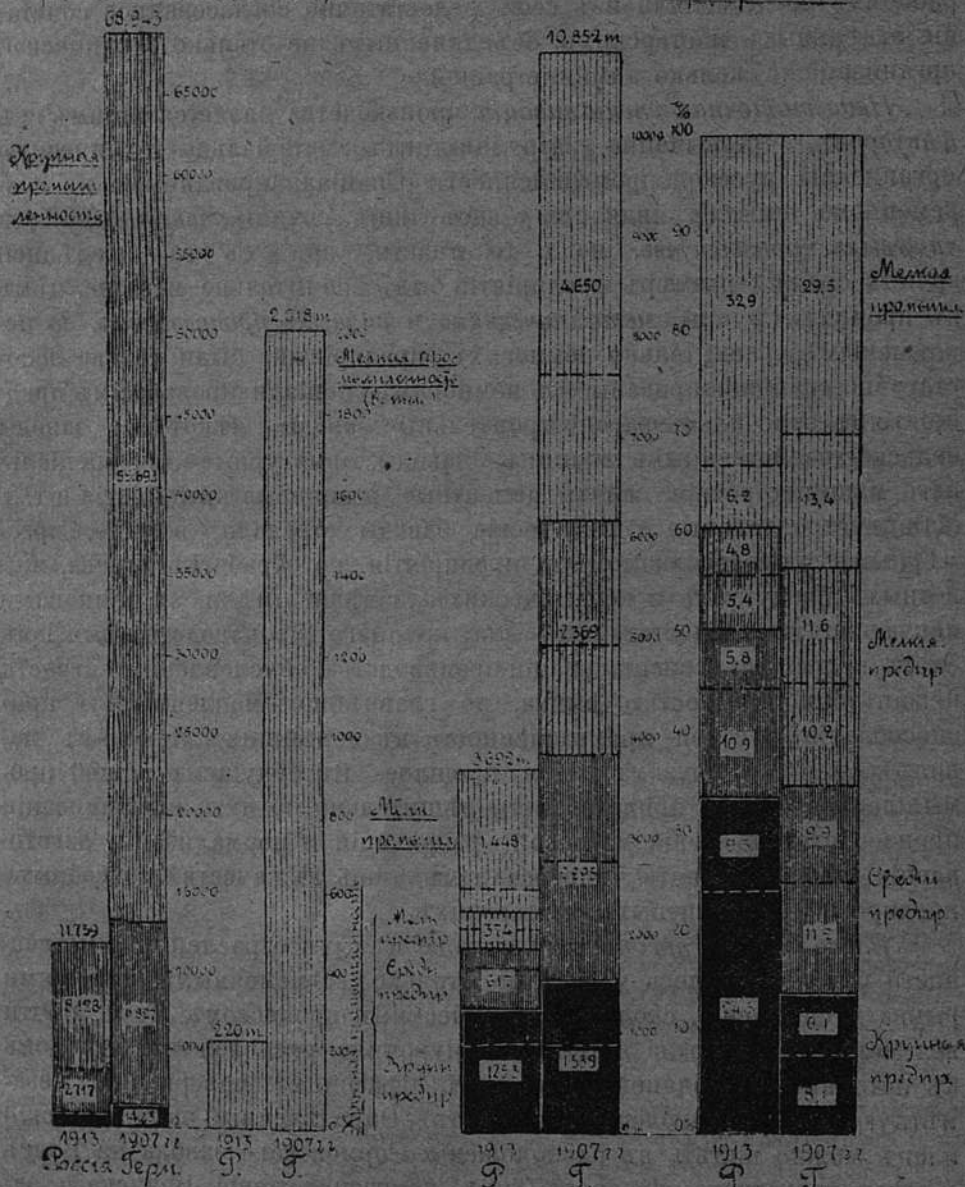
Предприятия с числ. работ.

- до 5 чел.
- от 6 до 20
- от 21 до 50
- от 51 до 100
- от 101 до 500
- от 501 до 1000
- от 101 до 500
- от 501 до 1000
- от 501 до 1000
- свыше 1000

Примечание: — В Германии пред-приятия, не подпадающие под действие закона в области минер. и Химич. и ремеслен. предприя-тия, промышленной не считают.

Число рабочих занятаго во всех промышленных предприятиях.

Сравнительное число предприятий.

вода въ Бѣжицѣ и мѣднопрокатныхъ заводовъ Кольчугина во Владимірской губерніи является историческимъ наслѣдіемъ второстепенныхъ экономическихъ причинъ. Концентрація текстильной промышленности въ Центрѣ, вдали отъ такого сырья, какъ хлопокъ, шерсть и шелкъ, вдали отъ минеральнаго топлива, объясняется историческимъ процессомъ, съ одной стороны, и выгодами въ отношеніи труда, въ смыслѣ его дешевизны, избытка и подготовки—съ другой. Здѣсь имѣются если не всѣ, то главнѣйшія экономическія основанія для такой концентраціи. Но расположеніе металлообрабатывающей промышленности въ Петроградѣ находитъ себѣ объясненіе въ искусственной концентраціи тамъ казенныхъ заводовъ и военноморскихъ заказовъ, причемъ какъ экономическія, такъ и чисто военныя соображенія во многомъ противорѣчили этому. Не менѣе искусственнымъ явилось расположеніе стеариновыхъ и рафинадныхъ заводовъ въ Петроградѣ и Москвѣ. Неудачнымъ оказалось въ послѣдствіи и расположеніе заводовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Херсонской губерніи, перешедшихъ по насыщеніи южно-русскаго рынка къ работѣ на сибирской. Такихъ примѣровъ можно было привести десятки и сотни. Если въ Германіи, Англіи или Бельгіи разстоянія доставки сырья и топлива обусловливали часто характеръ развитія промышленныхъ районовъ, то это должно было бы еще гораздо рѣзче сказаться въ Россіи съ ея громадными пространствами. Между тѣмъ, историческая инерція въ развитіи промышленности сказалась у насъ, въ сущности, значительно сильнѣе, чѣмъ въ болѣе старыхъ промышленныхъ странахъ Запада. Къ этому прибавилось еще сильное вліяніе, искусственной концентраціи казенныхъ заказовъ и отчасти искусственныя мѣры въ области транспорта. Въ общемъ расположеніе русской промышленности по районамъ, особенно въ отношеніи транспорта и снабженія сырьемъ и топливомъ, должно будетъ подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ, о чемъ подробнѣе придется говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

Характеръ развитія предпріятій въ современной промышленности колеблется между двумя предѣлами: 1) *чистаго историческаго наростанія*, 2) *единаго техническаго плана*. Естественно и неизбежно предпріятія, давшія значительное развитіе въ теченіе десятковъ лѣтъ существованія, лежатъ близко къ первому предѣлу, ибо техника безсильна фиксировать заранѣе планы такой длительности. Такими за малыми исключеніями представляются у насъ всѣ старѣйшіе заводы и фабрики Петрограда, Центра и Востока, т.-е. остающейся Великороссіи. Общій планъ какого-нибудь Путиловскаго, Сормовскаго или Коломенскаго завода представляетъ чрезвычайно сложную картину, гдѣ интересы нарастающаго производства сдавлены со всѣхъ сторонъ историческими остатками иногда къ чрезвычайной невыгодѣ для оборудованія, внутренняго транспорта, стоимости производства и т. д. Въ меньшей степени эти невыгоды чувствуются въ текстильной промышленности, благодаря меньшей расчлененности и большой простотѣ

отдѣловъ производства. Но и тамъ названія «новая ткацкая», «старая прядильная» и т. д.—характеризуютъ часто случайную разбивку одного отдѣла по нѣсколькимъ зданіямъ, иногда по нѣсколькимъ усадьбамъ, что весьма усложняетъ снабженіе энергіей и паромъ, транспортъ продуктовъ и общую организацію производства. Кромѣ того, расположеніе многихъ крупныхъ предпріятій въ глубинѣ городовъ, иногда недалеко отъ центровъ ихъ, чему Москва и Петроградъ даютъ не мало примѣровъ, чрезвычайно затрудняли естественную планировку ихъ отдѣловъ, связь съ рельсовымъ транспортомъ и т. д. Всѣ эти весьма тяжелые для промышленности техничскіе дефекты были неизбѣжны въ процессѣ историческаго роста ея, и лишь новѣйшія или расположенныя внѣ крупныхъ центровъ предпріятія отъ этого болѣе или менѣе избавлены. Однако, расположеніе большихъ предпріятій внѣ крупныхъ центровъ при медленномъ ростѣ городовъ и при ненадежности мѣстнаго желѣзнодорожнаго движенія влекло за собой чрезвычайныя стѣсненія въ рабочемъ вопросѣ. Это испытывала донецкая промышленность, страдавшая отъ недостатка жилищъ. Это заставило почти всѣ крупныя текстильныя и нѣкоторыя металлообрабатывающія предпріятія дѣлать значительныя затраты на казармы и поселки для рабочихъ. Это вызвало исключительную въ Россіи организацію «рабочихъ поѣздовъ» на Коломенскомъ заводѣ. Это давило столичную промышленность, страдавшую отъ дороговизны, тѣсноты и неудовлетворительности рабочихъ жилищъ на городскихъ окраинахъ, что компенсировалось значительно большей денежной платой, чѣмъ на такихъ заводахъ, какъ Сормовскій, Коломенскій, Брянскій или Мальцовскіе. Однимъ словомъ, наша жизнь слишкомъ вяло приспособлялась къ характерной для капитала концентраціи промышленности, вызвавшей необычайную «урбанизацию» всѣхъ капиталистическихъ странъ Запада. Глубоко войдя въ нашу экономику, промышленность относительно окружающей ее матеріальной обстановки оставалась въ значительной мѣрѣ придаткомъ къ деревенской и земледѣльческой Россіи. Тѣми же дефектами страдала прежде и болѣе мощная промышленность Запада, но уже довольно давно, особенно съ начала XX вѣка, она стала отъ нихъ весьма энергично освобождаться. Началось выселеніе промышленности за городскую черту или *полная перестройка* заводовъ. Въ Германіи и Швейцаріи примѣры такихъ заводовъ, какъ H. Lanz, R. Wolf въ Salbke-Magdeburg, Maschinenfabrik Esslingen, турбинный заводъ Allgemeine Elektrizitäts-Ges. заводы M. A. N. въ Нюрнбергѣ, Густавсбургѣ и Дуисбургѣ, заводъ бр. Зульперъ въ Винтертурѣ и масса другихъ предпріятій—даютъ поучительныя и цѣнныя примѣры коренной перестройки и реорганизаціи дѣла на ходу или вынесенія за городъ. Англія, Бельгія и Франція въ этомъ отношеніи нѣсколько отстали, вслѣдствіе болѣе медленнаго темпа промышленнаго развитія. Въ Россіи *процессъ модернизации старой промышленности* передъ войной начинался, а нѣкоторыя новыя предпріятія устраивались по весьма широкому и цѣльному плану,

напримѣръ, заводъ К^о Зингеръ въ Подольскѣ, заводъ Гартмана въ Луганскѣ и т. д. Рядъ эвакуированныхъ предприятий при переносѣ на новыя мѣста также значительно выигралъ, напримѣръ, заводъ Всеобщей К^о Электричества въ Харьковѣ. Можно было надѣяться, что этотъ необходимый для оздоровленія нашей промышленности процессъ пойдетъ полнымъ ходомъ. Революція не только принесла съ собою крушеніе промышленности, но еще гораздо больше—она подрѣзала въ корнѣ процессъ урбанизации Россіи, необходимый для дальнѣйшаго развитія промышленности. Неотвратимо предстоящее и уже начавшееся рассасываніе городовъ вызоветъ паденіе цѣнъ на городскія земли и недвижимости и тѣмъ ослабитъ финансовыя преимущества выселенія крупныхъ предприятий за городскую черту. Кромѣ того, финансовое крушеніе муниципальнаго хозяйства и общее разстройство городской жизни чрезвычайно задержатъ городское строительство и столь важное для промышленности разрѣшеніе жилищнаго вопроса для рабочихъ. Все это вмѣстѣ взятое ставитъ русскую технику передъ чрезвычайно тяжелой съ технической и финансовой стороны задачей—производить неизбежную перестройку промышленности, устраняющую недочеты историческаго процесса развитія въ весьма неблагоприятной обстановкѣ. Тѣмъ не менѣе, разрѣшеніе этой задачи совершенно необходимо, чтобы прекратить дальнѣйшее техническое отставаніе нашей промышленности отъ Запада, въ перспективѣ имѣющее ея экономическую импотенцію. Здѣсь долженъ получиться процессъ *естественнаго отбора* и выживанія наиболѣе приспособленныхъ предприятий. Реально поставленная экономическая и муниципальная политика сможетъ ускорить и смягчить теченіе этого болѣзненнаго процесса, но не въ силахъ будетъ задержать его неизбежнаго хода. Болѣе грубыя и тяжелыя отрасли промышленности естественно будутъ уходить изъ крупныхъ центровъ и этому надо лишь содѣйствовать, облегчая имъ выселеніе, разрѣшеніе жилищнаго вопроса, транспорта груза и желѣзнодорожное движеніе рабочихъ, а также ограждая ихъ отъ неумѣренныхъ мѣстныхъ налоговъ. Крупнымъ центрамъ придется разсчитывать преимущественно на болѣе тонкія производства, а между тѣмъ, именно для нихъ рисуются наиболѣе тѣсныя или отрицательныя перспективы. Такимъ образомъ, „соціалистическая“ революція будетъ имѣть своимъ неизбежнымъ слѣдствіемъ разсѣяніе пролетаріата изъ крупныхъ центровъ и частичную ихъ деиндустриализацию. Этотъ болѣзненный соціальныи процессъ, однако, совершенно необходимъ для оздоровленія русской промышленности, въ значительной степени сдавленной въ тискахъ крупныхъ центровъ.

Оборудованіе нашей промышленности представляетъ весьма пеструю картину и въ общемъ находилось подъ вліяніемъ тѣхъ же факторовъ, какъ и самое развитіе предприятий. Старыя, исторически слагавшіяся предприятия въ своемъ машинномъ и вспомогательномъ оборудованіи, а также и въ постройкахъ, являются часто весьма устарѣвшими. Тотъ монументальный характеръ построекъ и мощное оборудованіе, которые

отличаютъ многія германскія и американскія предпріятія, для русской промышленности въ большинствѣ случаевъ оказывались не по карману. Исключеніями являются: часть хлопчатобумажной промышленности, отдѣльныя предпріятія металлообрабатывающей промышленности и нѣкоторыхъ другихъ отраслей. Болѣе скуныя, тѣсныя, старыя, темныя зданія, въ связи съ климатическими условіями, увеличиваютъ накладные расходы русскаго производства. Болѣе устарѣлое слабое и изношенное оборудованіе, терпимое еще при дешевомъ трудѣ и топливѣ и при непритязательности въ отношеніи качества надѣлій, характерныхъ для русской промышленности въ прошломъ, станетъ гибельнымъ для многихъ предпріятій въ будущемъ. Такая существенная невыгода русской промышленности объясняется, во-первыхъ, повышеіемъ стоимости построекъ по сравненію съ Западомъ на 50—75% вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ, неорганизованности строительной промышленности и климатическихъ условій. Во-вторыхъ, существенное вліяніе таможенныхъ пошлинъ въ предѣлахъ отъ 40 до 70%, причеиъ наибольшее вздорожаніе надало на болѣе тяжелое и мощное оборудованіе, необходимое для тяжелой металлической промышленности. Это вызывало стремленіе къ облегченію вѣса станковъ, это прекратило распространеніе доменно-газовыхъ двигателей, дающихъ значительное сбереженіе топлива, это задерживало обновленіе оборудованія, затрудняя тѣмъ производство и повышая его издержки. Въ-третьихъ, ослабленный темпъ дѣятельности нашей горной и металлической промышленности въ періодъ 1900—1908 г., малая устойчивость прибылей, нездоровыя вліянія биржи и банковъ, а частью и фискальныя ограниченія—въ значительной мѣрѣ ослабляли амортизаціонныя отчисления и вливаніе новыхъ капиталовъ. Это чрезвычайно задерживало развитіе промышленныхъ предпріятій и возобновленіе оборудованія въ уровень съ современными требованіями, и первое десятилѣтіе XX вѣка было періодомъ технического застоя или во всякомъ случаѣ задержаннаго роста во многихъ отрасляхъ нашей промышленности. Между тѣмъ, на Западѣ, особенно въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, на этотъ періодъ выпала усиленная модернизация промышленности и значительное обновленіе оборудованія, которое велось и потомъ, въ періодъ войны, болѣе свободно, чѣмъ въ Россіи. Все это вмѣстѣ взятое вызвало значительное отставаніе въ своемъ оборудованіи нашей промышленности отъ мощно прогрессирующей промышленности Запада, причеиъ лишь немногія отрасли или отдѣльныя предпріятія русской промышленности являются исключеніемъ изъ этого невыгоднаго соотношенія. Русской техникѣ предстоитъ труднѣйшая задача обновленія оборудованія многихъ отраслей нашей промышленности въ тяжелыхъ финансовыхъ условіяхъ, при раздавленномъ собственномъ производствѣ оборудованія, при всяческой стѣсненности иностраннаго ввоза. Но уйти отъ этой задачи нельзя иначе, какъ цѣной экономической импотенціи промышленности и разрѣшеніе ея пойдетъ, очевидно, также путемъ естествен-

наго отбора. Надежды на государственное регулирование вопроса, на «национализированное» обновление оборудования вряд ли могут возникнуть у техъ, кому знакомы крайности скаредности или расточительности въ этомъ отношеніи бывшаго нашего казеннаго хозяйства. Очевидно, не съ тѣмъ арсеналомъ технического творчества и экономической дальновидности, которыя могутъ быть у технической бюрократіи, можно браться за рѣшеніе этой труднѣйшей, но въ то же время и весьма благодарной задачи, стоящей передъ русской техникой.

Внутренній транспортъ, передача матеріаловъ, полуфабрикатовъ и издѣлій внутри предпріятія, стоялъ въ русской промышленности до сихъ поръ въ общемъ весьма неудовлетворительно. Это обуславливалось, во-первыхъ, историческимъ развитіемъ предпріятій, чѣмъ стѣнялось цѣлесообразное расположеніе отдѣловъ и оборудования; во-вторыхъ, дешевизной вспомогательныхъ и дворовыхъ рабочихъ. Въ этомъ отношеніи русская промышленность являлась прямымъ антиподомъ американской. Въ то время, какъ на Западѣ вспомогательные рабочіе по транспорту, по охранѣ и по содержанию составляли обычно отъ 5 до 8%, въ нашей промышленности относительное число этихъ рабочихъ колебалось отъ 10 до 20%, въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышаясь еще болѣе. Недостаточныя, примитивныя устройства для транспортированія грузовъ, а иногда почти полное ихъ отсутствіе требовали въ нашихъ предпріятіяхъ весьма большого числа рабочихъ. Необходимость усиленной охраны помѣщеній и усадебъ, затрата излишней рабочей силы на ихъ содержаніе, благодаря ихъ неблагоустройству, избыточное количество разсыльныхъ, благодаря несовершенству техники связи и т. д., все это вызывало большое число вспомогательныхъ рабочихъ. Отсутствіе во многихъ случаяхъ рельсового примыканія или удаленность отъ желѣзныхъ дорогъ требовали значительныхъ расходовъ на содержаніе „конныхъ дворовъ“ или оплату гужевыхъ перевозокъ. Все это вмѣстѣ взятое ложилось значительнымъ и весьма неравномѣрнымъ грузомъ на накладные расходы предпріятія. Въ будущемъ, какъ бы ни понизилась оплата труда вспомогательныхъ рабочихъ, нашей промышленности придется наверстывать упущенное въ области транспорта. Придется усиленно развивать и улучшать *дворовые пути и тягу*, обращаясь къ электровозамъ, нужно будетъ усилить *внутренніе пути*, улучшить *оборудованіе кранами и подъемниками*; серьезное вниманіе придется обратить на различные *транспортеры, самотаски* и т. д. для массовыхъ грузовъ. Наконецъ, нужно будетъ принять энергичныя мѣры по *примыканію крупныхъ предпріятій къ рельсовой стѣи или водному транспорту*, по развитію *грузового автомобильнаго транспорта* и т. д. Перевозки милліоновъ пудовъ грузовъ по гужевымъ дорогамъ на десятки верстъ, обычная для многихъ нашихъ предпріятій и лежащая теперь чрезвычайно тяжелымъ накладнымъ расходомъ, должны будутъ отойти въ исторію, если наша промышленность сохранить жизнеспособность. Здѣсь нашей техникѣ открывается широкое поле дѣятельности въ

доселъ мало развитой области, а для промышленности долженъ открыться довольно широкой рынокъ въ области всякаго рода транспортныхъ устройствъ, машинъ и приспособлений.

Таковы нѣкоторыя изъ задачъ матеріально-технической организаціи промышленности, разрѣшеніе которыхъ выдвигается не только общимъ ходомъ техники и развитіемъ промышленности на Западѣ, но и рѣзкой отсталостью громаднаго большинства отраслей и предприятий русской промышленности. Для русской техники этимъ открывается широкое поле общеорганизационной и чисто технической работы, если промышленность сумѣетъ обезпечить притокъ необходимыхъ средствъ. Въ настоящее время трудно сколько-нибудь точно оцѣнивать размѣръ этихъ средствъ. Принимая во вниманіе былую отсталость нашей промышленности и ея революціонное разрушеніе, надо оцѣнивать совокупную затрату средствъ на улучшеніе и развитіе матеріальной организаціи существующихъ, болѣе жизнеспособныхъ группъ и предприятий въ предѣлахъ *отъ 1/2 до 3/4 миллиард. руб. золотомъ* сверхъ текущей, обычной амортизаціи. Сумѣетъ ли промышленность найти быстро такія средства въ массѣ отдѣльныхъ предприятий, сознаетъ ли она неизбѣжность этой затраты—это вопросъ, отъ болѣе или менѣе широкаго разрѣшенія котораго и будетъ зависеть степень суровости того естественнаго отбора, коимъ будутъ выдѣляться жизнеспособныя предприятия. Нельзя думать, что изъ этой затраты главная часть останется въ Россіи. По сложности и разнообразію техническихъ задачъ, которыя придется здѣсь рѣшать, значительную часть оборудованія придется искать на иностранныхъ рынкахъ. Нѣкоторую долю отъ 30 до 50 милл. руб. золотомъ въ годъ, включая сюда и нормальную амортизацію оборудованія, все же можно надѣяться сохранить для русскаго производства, если оно проявитъ достаточно предпринимательской инициативы и технического творчества.

Административно-техническая организація промышленности касается: 1) объединенія группъ предприятий и отраслей промышленности, 2) общей организаціи предприятий, 3) раздѣленія функций по управленію, 4) детальной организаціи отдѣловъ, 5) контрольно-учетной части; въ рѣшающей мѣрѣ эта организація зависитъ отъ количества, качества и подготовки технического персонала.

Объединеніе группъ предприятий и отраслей промышленности въ Россіи отставало отъ передовыхъ странъ Запада: Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, причемъ этотъ естественный въ капиталистическомъ строѣ процессъ встрѣчалъ у насъ много препятствій. Возникшіе въ разныхъ отрасляхъ промышленности синдикаты встрѣчали за исключеніемъ сахарнаго, подозрительное и враждебное отношеніе правительства стараго режима, тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣе они задѣвали интересы казеннаго хозяйства, какъ напримѣръ „Продуголь“. Весь вопросъ воздѣйствія государства на объединенія предпринимателей ставился болѣе въ эту плоскость, чѣмъ въ плоскость широкой экономической политики, которой при старомъ режимѣ въ области синдицированія и трестованія промышленности, несомнѣнно,

не было. Министерство Путей Сообщенія вліяло въ этой области иногда не менѣе Министерства Торговли и Промышленности, а Министерство Финансовъ было благосклонно къ сахарному синдикату, несомнѣнно, по фискальнымъ соображеніямъ. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о вліяніи объединеній промышленности на финансово-коммерческую сторону дѣятельности предпріятій, можно указать, что въ области технической организаціи оно было весьма блѣднымъ. Одинъ изъ наиболѣе сильныхъ синдикатовъ „Продамета“, оказывалъ, несомнѣнно, сильное вліяніе на регулированіе рынка металла, на устойчивость цѣнъ и самого производства, но техническое распределеніе заказовъ въ смыслѣ наибольшей цѣлесообразности оставляло желать много большаго, бывало часто весьма неустойчивымъ и произвольнымъ и вызывало много нареканій. Другіе синдикаты, за не многими исключеніями, еще меньше могли вліять на техническую организацію промышленности. Война не внесла чего либо положительнаго и прочнаго въ объединеніе промышленности, въ отличіе отъ большинства странъ Запада. Революція, завершающая свои „завоеванія“ націонализацией разрушенной промышленности, лишенной перспективы вливанія новыхъ капиталовъ, завела дѣло въ экономическій тупикъ. Какія бы дальнѣйшія измѣненія ни сулила судьба промышленности, чрезъ какія бы фазы социалистически-капиталистической эволюціи ей ни пришлось еще проходить,—ясно одно: въ разрозненномъ видѣ отдѣльныхъ предпріятій промышленность ни возродиться, ни далѣе существовать не сможетъ. Наиболѣе тѣсныя и полныя объединенія промышленности будутъ и наиболѣе плодотворными, уменьшая болѣзненность для общей экономики страны процесса естественнаго отбора болѣе сильныхъ предпріятій и открывая больше простора всякимъ организаціоннымъ улучшеніямъ.

Общая организація предпріятій оставляла въ прошломъ желать много большаго съ точки зрѣнія технической организаціи. Разграниченіе коммерческихъ и техническихъ функций въ организаціи часто бывало нецѣлесообразнымъ. Въ предпріятіяхъ металлической промышленности, особенно крупныхъ, исполнявшихъ казенные заказы, успѣхъ дѣла обуславливался не столько его здоровой внутренней организаціей, сколько ловкостью и свободой дѣйствій правленій въ улавливаніи казенныхъ заказовъ. Въ текстильной промышленности умѣлое веденіе закупокъ сырья и, особенно,—сбыта издѣлій играли болѣе рѣшающую роль, чѣмъ техническая постановка производства. Наконецъ, вліяніе финансоваго капитала и банковъ, поддерживая или развивая нѣкоторыя предпріятія, вносило много отрицательнаго въ общій ходъ дѣла, сводя часто на-нѣтъ все вліяніе технической организаціи. Можно сказать, что коммерческая сторона организаціи подавляла техническую, при чемъ ея успѣхъ обуславливался не столько широкими планами, организаціей и большой дальновидностью, сколько гибкостью отдѣльныхъ руководителей и умѣньемъ улавливать счастливые моменты. Кромѣ того, незаконченная, а иногда неправильная система калькуляціи не позволяла обнаруживать плюсы технической

организации съ той степенью отчетливости, которой легко было достигать въ отношеніи покупныхъ цѣнъ матеріаловъ и продажныхъ цѣнъ издѣлій. Незаконченность калькуляціи, а иногда и сосредоточеніе ея въ рукахъ правленій, позволяли весьма произвольно направлять выгоды, что также шло скорѣе въ пользу коммерческой стороны, за которую отвѣтственно правленіе, а не технической, зависящей отъ производства. Въ цѣломъ такое соотношеніе коммерческой и технической части организации было достаточно объяснимо неустойчивостью и неорганизованностью рынка сырья и товаровъ, неустойчивостью и развращающимъ вліяніемъ казенныхъ заказовъ и дефектами самой организации. Однако, какъ бы ни было естественно въ прошломъ такое соотношеніе коммерческой и технической стороны организации—оно было безусловно вредно не только для послѣдней, но и для широкихъ интересовъ народнаго хозяйства. Выгадываніе на цѣнахъ и заготовкѣ сырья распространялось преимущественно на внутренній рынокъ, ибо вышній управлялся гораздо болѣе мощными воздѣйствіями, чѣмъ могла оказывать русская промышленность. Поэтому, выгоды промышленности въ отношеніи заготовки сырья—часто лишь давили на его производство, не давая плюсовъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Съ другой стороны, такое же давленіе оказывала и политика болѣе высокихъ продажныхъ цѣнъ и сжиманія спроса, чѣмъ отличалось большинство промышленныхъ объединеній и отдѣльныхъ предприятий. Для будущаго, когда нашей промышленности придется усиленно бороться за рынокъ, вѣрной политикой въ ея интересахъ и въ широкихъ интересахъ народнаго хозяйства будетъ иная—*пониженіе стоимости производства* за счетъ улучшенія технической организации. Трестированіе и вообще тѣсное объединеніе промышленности при надлежащемъ доступѣ иностранной конкуренціи будетъ этому помогать. Въ томъ же направленіи весьма плодотворно должна дѣйствовать *организация сбыта черезъ кооперативы*, къ чему, несомнѣнно, имѣетъ уклонъ все снабженіе наиболѣе общающаго деревенскаго рынка. Оба эти фактора, неизбежные для нашей промышленности въ ея будущемъ возстановленіи, должны выдвинуть впередъ по сравненію съ прошлымъ значеніе технической организации и это дѣлаетъ тѣмъ болѣе существенными ниже разсматриваемыя условія послѣдней.

Раздѣленіе функций по управленію предприятиемъ въ прошломъ было однимъ изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ технической организации. Не говоря уже о мелкихъ предприятияхъ, даже крупнѣйшіе заводы имѣли весьма слабое функціональное раздѣленіе управленія. Директоръ крупнаго машиностроительнаго завода, съ десятками цеховъ, обычно тонулъ въ повседневныхъ мелочахъ, не имѣя ни спеціального аппарата, ни времени для согласованія работы отдѣльныхъ цеховъ и для выработки плановъ дальнѣйшаго развитія дѣла, весьма сложныхъ при такой структурѣ предприятий. *Распределительныя бюро* (бюро производства) на многихъ крупнѣйшихъ заводахъ отсутствовали или заводились во время войны, но и то далеко не въ полномъ видѣ. Особнякомъ стояла лишь текстильная промышленность, гдѣ полная

мануфактура уже давно имѣла обычно 4 отвѣтственныхъ распорядителей: по прядильной, ткацкой, отдѣлочной и механической части. Крупнѣйшіе машиностроительные заводы, наоборотъ, представляли часто нагроможденіе самыхъ разнообразныхъ цеховъ, технически взаимозависимыхъ, но направлявшихся лишь общей администраціей предприятия, а не достаточно самостоятельными отдѣлами ея. При этомъ получалась обратная зависимость между размѣрами предприятия и законченностью технической организаціи, которую среднія предприятия имѣли часто въ лучшемъ состояніи, чѣмъ колоссальные заводы, изображавшіе собой нерѣдко организаціонный хаосъ. При такой обстановкѣ дѣло держалось не столько организаціей, сколько взаимоотношеніями людей, ихъ памятью и дѣловой ссоркой. Теперь все это разбито и все вниманіе управленія поглощается социальнo-экономической стороной, а техническая разваливается или еще держится по инерціи. Поэтому, возстановленіе промышленности потребуеть въ значительной мѣрѣ возсозданія административно-техническаго аппарата. Необходимымъ условіемъ успѣшности здѣсь является раздѣленіе функцій по управленію соответственно современнымъ требованіямъ технической организаціи.

Детальная организація отдѣловъ при отсталости въ общей организаціи неизбежно была также отсталой. Технические и административныя функціи нерѣдко переплетались, отсутствовали точная система и порядокъ, и дѣло во многихъ случаяхъ держалось привычкой, обычаемъ и людскими взаимоотношеніями. Съ войной, мобилизаціей и привлеченіемъ неопытныхъ рабочихъ, а тѣмъ болѣе послѣ революціи цеховая организація все болѣе и болѣе разстраивалась въ отношеніи рабочихъ. Революція тяжело ударила по этой организаціи со стороны администраціи, лишивъ ее необходимаго авторитета, а частью и личнаго состава. Между тѣмъ, возстановленіе промышленности потребуеть подъема производительности труда и устойчивости цеховой организаціи. При разбитыхъ людскихъ отношеніяхъ, при разрозненномъ или вновь собираемомъ составѣ, при утратѣ многихъ иллюзій со стороны рабочаго класса—достигнуть сколько-нибудь быстро положительнаго результата въ этой области можно будетъ исключительно путемъ выработки технически совершенной цеховой организаціи. Эта организація должна быть достаточно законченной и точной, въ смыслѣ установленія рамокъ работы и отвѣтственности каждаго, и достаточно справедливой въ отношеніи оцѣнки качества и продуктивности работы каждаго. Только при этомъ необходимая для успѣха дѣла жесткость организаціи можетъ быть проведена не за счетъ послѣреволюціонной апатіи и подавленія, а за счетъ сознательнаго подчиненія интересамъ дѣла. Тѣ психологическія предпосылки для прочнаго введенія новой цеховой организаціи, которыя выдвигаются школой Тейлора въ видѣ постепеннаго убѣжденія и заинтересованія рабочихъ, могли бы оказаться какъ бы ненужными при подавленности рабочихъ массъ. Было бы, однако, весьма ошибочно дѣйствовать въ этомъ направленіи путемъ исключительно механическаго принужденія, ибо оно рано или поздно вызоветъ реакцію, колеблющую все

сдѣланное. Подготовка рабочихъ, подборъ ихъ въ расчетъ на болѣе современную систему цеховой организаціи, убѣжденіе и заинтересованіе таковы должны быть преобладающіе способы введенія новой организаціи. Это не исключаетъ твердости и послѣдовательности въ проведеніи системы, иначе она утратитъ значительную часть своей цѣнности, но онѣ должны обезпечиваться тщательнѣйшей предварительной выработкой и постепенностью въ проведеніи. Въ очерченныхъ условіяхъ задача постановки детальной организаціи отдѣловъ на уровень современныхъ научно-промышленныхъ требованій остается весьма тяжелой и отвѣтственной, причемъ русская техника къ этому мало подготовлена. Однако, въ разрѣшенія этой задачи нѣтъ способовъ сколько нибудь широкаго и скорого возстановленія русской промышленности и транспорта, и силой вещей нашей техники надо вступить на этотъ путь и идти по нему со всей доступной энергіей и послѣдовательностью.

Контрольная и учетная часть представляла собой въ прошломъ одно изъ слабѣйшихъ мѣстъ технической организаціи. Точнѣе говоря, во многихъ случаяхъ этой части, въ современномъ смыслѣ слова, вовсе не было. *Контроль качества продуктовъ* болѣе простыхъ и выпускавшихся на широкій рынокъ, неизбѣжно долженъ былъ вестись, хотя часто и недостаточно современными способами. Неизбѣженъ былъ контроль и въ предпріятіяхъ, разбитыхъ на самостоятельные отдѣлы, какъ хлопчатобумажныя мануфактуры. Но сложнѣйшія издѣлія, работавшіяся на заказъ, какъ машины, часто подвергались совершенно недостаточному заводскому контролю. Правда, казенные заказы подлежали опредѣленной *пріемкѣ*, которая у Морского Вѣдомства и Министерства Путей Сообщенія была технически весьма разработана. Но такая вѣщная пріемка не могла оказывать на производство того оздоравливающаго вліянія, которое дается внутреннимъ контролемъ, инспекцірованіемъ качества издѣлій. Наоборотъ, формально обставленная вѣщная пріемка дѣйствовала нерѣдко какъ техническій тормазъ, что обычно вызывало побужденія къ различнымъ обходамъ ея строгостей. Та независимая отъ цеховъ инспекція издѣлій, которая на русскомъ заводѣ Компаніи Зингеръ позволяла имѣть швейныя машины, качествомъ и цѣной не уступавшія заграничнымъ, была рѣдкимъ исключеніемъ въ практикѣ русскаго машиностроенія. Наше машиностроеніе и другія отрасли промышленности платились за это неувѣренностью въ качествахъ издѣлій, подрывавшей ихъ репутацію, понижавшей цѣны и иногда вызывавшей излишніе расходы по рекламациямъ покупателей. Въ будущемъ при разлаженномъ производствѣ наша промышленность сможетъ возстановить качество издѣлій единственно путемъ правильной постановки контроля и инспекціи издѣлій. Развитие технической организаціи въ этомъ направленіи представить нелегкую и частью новую, но весьма благодарную задачу для русской техники. *Учетъ стоимости производства* болѣе или менѣе простой для однороднаго массоваго продукта, нерѣдко хромалъ даже въ этихъ случаяхъ и болѣею частью становился условнымъ, невѣрнымъ при выпускѣ разнородныхъ издѣлій, какъ въ машиностро-

ени. Стоимость матеріаловъ и рабочей платы и особенно—накладные расходы—выводились иногда искусственно съ цѣлью скрыть погрѣшности производства или погрѣшности назначенія цѣны заказа, но чаще эти статьи подлежали слишкомъ огульному учету, поглощавшему различія въ дѣйствительной стоимости производства разнообразныхъ издѣлій. Однимъ словомъ, калькуляція стоимости производства въ прошломъ нашей промышленности бывала нерѣдко инструментомъ или невѣрно настроеннымъ, или слишкомъ грубо звучащимъ. Если подобное положеніе, когда предпріятіе не можетъ быстро и точно установить убыточности или прибыльности тѣхъ или иныхъ заказовъ и поэтому до заключенія года должно работать въ темную, было чрезвычайно невыгодно въ прошломъ, то оно рѣшительно нетерпимо для будущаго. Нельзя ожидать въ будущемъ на первыхъ порахъ той стаціонарности производства и устойчивости рынка, которыя въ прошломъ помогали нашей промышленности работать безъ живого руководства калькуляціи. Поэтому, въ будущемъ представляются три дороги: либо работы по старому въ темную съ увеличеннымъ рискомъ, либо такого повышения цѣнъ на издѣлія, которое бы исключало рискъ, но которое неизбежно сократитъ рынокъ, либо, наконецъ, работы при детально разработанной и не отстающей отъ самого производства калькуляціи. Очевидно, перспективы на успѣхъ возстановленія нашей промышленности открываются только третьей дорогой, и поэтому вопросъ *учета стоимости производства* становится основнымъ вопросомъ технической организаціи. Само собой разумѣется, что ближайшій періодъ полной финансовой и экономической неустойчивости весьма затруднитъ разрѣшеніе этой задачи и заставитъ прибѣгать при заказахъ къ *подвижной цѣнѣ издѣлій*, переменнѣй въ зависимости отъ цѣнъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ. Въ дальнѣйшемъ, по возстановленіи хотя бы нѣкоторой устойчивости денежной единицы и укрѣпленіи экономической обстановки, точный учетъ стоимости производства пріобрѣтетъ все реальное значеніе, а организація этого дѣла представитъ чрезвычайно благодарную задачу для русской техники.

Количество, качество и подготовка техническаго персонала представляютъ собой условія рѣшающаго значенія для всей административно-технической организаціи промышленности. Количество служащихъ относительно рабочихъ въ русской промышленности было значительно меньше, чѣмъ на Западѣ. Такъ, въ концѣ 1917 г. въ Московскомъ районѣ было въ группахъ:

Г Р У П П Ы	Рабочіе	Служащіе	На 1 служ. рабочихъ
Текстильныхъ производствъ	497 тыс.	22 тыс.	22,6
Металлообрабатывающихъ производствъ	229 „	22 „	10,4
Химическихъ производствъ	27 „	2,6 „	10,4

При этомъ надо помнить, что благодаря привлеченію неопытныхъ рабочихъ и массовой фабрикаціи военныхъ принадлежностей коли-

чество указателей, наладчиковъ, браковщиковъ и прочихъ категорій младшихъ служащихъ въ металлообрабатывающей промышленности чрезвычайно повысилось. Обычнымъ соотношеніемъ мирнаго времени для металлообрабатывающей промышленности въ Россіи было 10—15 и болѣе рабочихъ на 1 служащаго. Въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ въ хорошо организованныхъ машиностроительныхъ и металлургическихъ предпріятіяхъ приходится отъ 5 до 8 рабочихъ на 1 служащаго, т.-е. вдвое меньше, чѣмъ въ Россіи. Поэтому, введеніе современной административно-технической организаціи потребовало бы громаднаго увеличенія числа служащихъ, неполнимаго въ короткое время, если бы параллельно не сократилось число рабочихъ. Для того, чтобы это осуществить, нужно имѣть не только необходимыя контингенты, но надо преодолѣть взглядъ, общій и рабочихъ и части предпринимателей на служащихъ, какъ на «непроизводительную» группу. Однако, кромѣ количества служащихъ самую существенную роль играетъ ихъ качество и подготовка. Издавна это было однимъ изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ нашей промышленности. Причинами этому были: несовершенство постановки технического образованія, количественная его недостаточность на средней и низшей ступеняхъ, затѣмъ плохая практическая школа въ самой промышленности, скудая плата низшихъ категорій служащихъ и, пожалуй, нѣкоторыя національныя черты. Дѣловая работа въ промышленности, особенно въ ея административно-техническомъ аппаратѣ требуетъ *отвѣтственности, систематичности, законченности и точности*. Недостатокъ этихъ свойствъ одна изъ нашихъ національныхъ особенностей; школа всѣхъ ступеней лишь усиливала это, а плохо организованныя предпріятія не могли быть практической школой въ этомъ направленіи. Школьная подготовка инженеровъ слишкомъ мало удѣляла вниманія организационно-техническимъ и экономическимъ вопросамъ. Средняя школа, благодаря отсутствію спеціализаціи, давала больше всего полужнаний, непригодныхъ для отвѣтственной технической работы и не развивала необходимыхъ для этого свойствъ. Низшая школа давала, за ничтожными исключениями, не столько техниковъ для промышленности, сколько ремесленниковъ. При такихъ условіяхъ будущее нашей промышленности требуетъ подготовки необходимаго административно-техническаго персонала двумя путями: въ самой промышленности и въ школахъ всѣхъ ступеней. Научно-поставленная организація промышленности, требуя подготовленныхъ служащихъ, сама служитъ, какъ утверждаетъ школа Тейлора, способомъ выработки служащихъ изъ рабочихъ. Для этого необходимо общее развитіе, техническая сноровка и чувство отвѣтственности. Въ періодъ войны и революціи уровень многихъ рабочихъ въ этихъ отношеніяхъ значительно повысился, и въ будущемъ правильно организованныя предпріятія найдутъ не малый выборъ служащихъ изъ рабочихъ. Школы всѣхъ ступеней получаютъ въ повышенныхъ запросахъ промышленности на административно-технической персоналъ весьма трудную и въ общемъ новую для себя, но въ то же время чрезвычайно благодарную задачу. Раз-

рѣшеніе этой задачи, ясно поставленной, будетъ школамъ подь силу послѣ преобразованія и притока свѣжихъ преподавательскихъ силъ, близкихъ къ промышленности.

Общіе выводы въ области технической организаціи промышленности выражаются въ слѣдующей формѣ.

1) *Матеріально-техническая организація* нашей промышленности въ прошломъ, несмотря на относительно большую концентрацію по размѣрамъ предпріятій была весьма отсталой въ отношеніяхъ спеціализаціи производства, расположенія и характера развитія предпріятій уловій общаго и внутренняго транспорта и способа оборудованія.

2) Будущее потребуетъ рѣшительнаго проведенія спеціализаціи въ производствѣ, широкаго введенія принциповъ массовой фабрикаціи и нормализаціи, исправленія недочетовъ расположенія и характера развитія предпріятій путемъ перестройки ихъ по цѣльнымъ техническимъ планамъ, переселеній и выселеній, затѣмъ—усиленія оборудованія и улучшенія условій общаго у внутренняго транспорта.

3) Предпріятія, неудовлетворяющія этимъ повышеннымъ требованіямъ, не смогутъ возстановиться и обрекаются на гибель суровыми условіями естественнаго отбора. Этого не въ силахъ измѣнить существенно какія-нибудь мѣры со стороны государства или промышленныхъ объединеній и *улучшеніе матеріально-технической организаціи русской промышленности представляется необходимымъ и единственнымъ условіемъ ея возстановленія и развитія.*

4) *Административно-техническая организація* нашей промышленности въ прошломъ не пользовалась сколько-нибудь широко формъ объединенія промышленности, страдала пороками общей внутренней организаціи, въ которой коммерческіе интересы господствовали надъ производственно-техническими, имѣла недостаточное раздѣленіе функцій по управленію и детальную организацію по отдѣламъ, отличалась крайней слабостью или даже отсутствіемъ контрольной и учетной части.

5) Будущее потребуетъ тѣснаго объединенія группъ промышленности и воздѣйствія этого объединенія на техническую организацію, перемѣщенія центра тяжести общей внутренней организаціи въ сторону производственно-техническую въ видахъ пониженія стоимости производства, коренныхъ измѣненій въ раздѣленіи функцій по управленію и детальной организаціи по отдѣламъ въ духѣ современной научной постановки управленія, затѣмъ—созданія или развитія контроля издѣлій и учета стоимости производства.

6) *Основнымъ условіемъ должно быть повышение количества, качества и подготовка служебнаго персонала* въ самомъ процессѣ организаціи дѣла и при помощи профессиональныхъ школъ всѣхъ ступеней.

7) *Административно-техническая реорганизація* промышленности ставя ей задачи чрезвычайной отвѣтственности и значительной новизны, является въ то же время весьма благодарнымъ полемъ для русской техники, ибо въ разрѣшенія этихъ задачъ по существу невозможно сколько-нибудь жизненное возстановленіе промышленности.

Х. Повышеніе качества и интенсивности труда.

Сложный аппарат промышленности может дѣйствовать свободно и разносторонне лишь тогда, когда его двигаетъ трудъ, во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчающій современнымъ требованіямъ. Правда, среди не техниковъ распространено мнѣніе, что механизация производства уничтожаетъ потребность въ квалифицированномъ трудѣ, обращая рабочаго лишь въ придатокъ автоматически работающей машины. Это мнѣніе формулируетъ свое значеніе совершенно поверхностно и по существу ошибочно. Прогрессъ техники, техническая организація и механизация промышленности лишь мѣняютъ характеръ квалификаціи труда и пропорціи разныхъ группъ труда въ разныхъ отрасляхъ; повышеніе умственной развитія и нервное напряженіе они выдвигаютъ все болѣе впередъ по сравненію съ физическими навыками и мускульнымъ напряженіемъ. Благодаря некультурности своего населенія, примитивности его рабочихъ навыковъ въ сельскомъ хозяйствѣ, малому количеству квалифицированныхъ рабочихъ въ промышленности и ремеслѣ и недостаточному уровню ихъ квалификаціи, Россія должна была испытывать тяжелыя затрудненія сравнительно съ Западомъ въ отношеніи свободы промышленнаго развитія. Это сказывалось до войны на развитіи болѣе тонкихъ отраслей промышленности, это усилилось во время войны, въ виду призыва массы квалифицированныхъ рабочихъ въ войска и организаціи большого количества новыхъ предпріятій, это отозвалось и на отсутствіи сколько-нибудь реальной промышленной оріентировки рабочихъ массъ во время революціи. Тяжелое будущее нашей промышленности, перспектива ея возсозданія изъ развалинъ при невыгодныхъ экономическихъ условіяхъ—дѣлаютъ *повышеніе качества труда и повышеніе интенсивности труда* необходимѣйшими условіями разрѣшенія задачи. Русскому рабочему классу, русской технике и промышленной организаціи, во избѣжаніе перехода почти въ небытіе, придется совместными усиліями достигнуть этихъ результатовъ.

Современное положеніе характеризуется слѣдующими условіями.

Повышеніе напряженности промышленной работы составляетъ основную линію развитія, техники, сказывающуюся во всѣхъ ея областяхъ. Современные тепловые двигатели, вмѣсто 20—50 оборотовъ въ минуту прежнихъ паровыхъ машинъ, дѣлаютъ до 3.000 оборотовъ въ паровыхъ турбинахъ, отъ 140 до 1.800 оборотовъ въ двигателяхъ

внутреннего сгорания, отъ 80 до 300 оборотовъ въ паровыхъ машинахъ, при чемъ, эти цифры не представляютъ еще предѣловъ быстроты. При обработкѣ металловъ скорость рѣзанія желѣза и стали съ примѣненіемъ быстрорѣзущей стали повышается съ 6—12 метровъ въ минуту до 12—25 метровъ. Группа автоматовъ, изготовляющихъ шурупы для металла накаткой, — выпускаетъ отъ 3.000 до 5.000 штукъ въ часъ при раздѣленіи операціи между 3 станками подъ наблюдениемъ одного рабочаго, тогда какъ на обыкновенномъ токарномъ станкѣ рабочій выработывалъ бы до 10—15 штукъ въ часъ. Механическое пряденіе на сельфакторѣ съ 900—1.400 веретенъ при числѣ оборотовъ ихъ отъ 5.000 до 12.000 въ 1' требуетъ, очевидно, много напряженія вниманія рабочаго, чѣмъ ручная «самопрялка». Механическое ткачество при работѣ на 2 до 6 обыкновенныхъ станкахъ или на 8—20 автоматическихъ станкахъ даетъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ на одного ткача въ недѣлю выработку отъ 600 до 2.400 аршинъ ткани на первыхъ и до 8.000 аршинъ — на вторыхъ; очевидно, здѣсь требуется иное напряженіе вниманія, иной темпъ операцій, чѣмъ на ручномъ ткацкомъ станкѣ. Это повышеніе напряженности промышленной работы, противъ котораго безнадежно пробуютъ иногда бороться рабочіе, представляетъ собой источникъ матеріальнаго и соціального прогресса человѣчества. Оно требуетъ значительнаго повышенія качества труда въ отношеніяхъ: 1) *вниманія и бдительности*; 2) *отчетливости и систематичности пріемовъ работы*. То мускульное напряжение, которое характеризовало производство на низшихъ стадіяхъ его техническаго развитія, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сохраняется и даже форсируется теперь, но въ общемъ все болѣе и болѣе замѣняется *нервнымъ напряженіемъ*. Когда рабочій наблюдаетъ за быстрой машиной, когда онъ долженъ улавливать слухомъ, зрѣніемъ или комбинированнымъ ощущеніемъ недочеты ея работы, ориентироваться въ ихъ мѣстѣ и причинѣ и возможно быстро исправлять — трудъ физическій все болѣе и болѣе приближается къ умственному и граница между ними сглаживается. Въ современной промышленной обстановкѣ вопросомъ является, кто несетъ больше физическаго труда: машинистъ или электрикъ, наблюдающій за работой паровой турбины, или же конторскій переписчикъ на машинѣ, счетоводъ, чертежникъ и т. д. Между тѣмъ, первое напряженіе дѣйствуетъ на физически здоровыхъ, но интеллектуально неразвитыхъ людей часто гораздо болѣе утомляюще, чѣмъ тяжелый физическій трудъ. Поэтому, можно сказать, что низкій уровень общаго развитія русскаго рабочаго, историческая его некультурность, противопоставляемая болѣе высокому, создавшемуся десятилѣтіями интеллектуальному уровню европейскаго рабочаго, представляли мало оцѣнивавшееся до сихъ поръ, но громадное препятствіе развитію русской промышленности.

Повышеніе технической организованности промышленной работы, въ видѣ раздѣленія труда, специализаціи каждаго работающаго, не исключая высшихъ степеней, при требованіи определенной квалифицированности труда, представляетъ также основную линію развитія

техники. Въ общемъ процессъ механизациі промышленности постепенно, за малыми исключениями, утрачиваетъ значеніе *квалифицированность ремесленного труда*, выражающаяся въ ручныхъ споровкахъ. Зато чрезвычайно возрастаетъ количество работниковъ всѣхъ ступеней, наблюдающихъ, контролирующихъ и исправляющихъ болѣе или менѣе автоматически идущіе: работу машинъ, процессы или общій ходъ производства. Отъ этихъ работниковъ требуется *квалифицированность интеллектуально-техническая*, если можно такъ схематически опредѣлить сложное содержаніе этого понятія. Отъ нихъ требуется тонкая наблюдательность въ своей сферѣ, позволяющая быстро улавливать дефекты и разстройство хода дѣла, умѣніе анализировать наблюденное для выясненія причинъ, учета послѣдствій и принятія необходимыхъ мѣръ, умѣніе связывать свою работу съ работой другихъ людей и общимъ ходомъ производства. Квалифицированность этого рода требуетъ довольно широкаго развитія, иногда технической подготовки, извѣстной степени интеллигентности, и вырабатывается практикой. Кромѣ того, наиболѣе тонкія операціи производства требуютъ работниковъ съ высокой *ремесленно-технической квалифицированностью*, какъ правильщики ружейныхъ стволовъ, токаря и слесаря-инструментальщики, тонкіе механики, отвѣтственные монтеры, старшіе рабочіе на разныхъ операціяхъ химическихъ, металлургическихъ и иныхъ производствъ. Отъ этихъ лицъ, требуется высокая выучка ремесленного характера, но, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, умѣніе примѣняться къ данной *технической обстановкѣ* и использовать всѣ ея средства значительно шире, чѣмъ къ этому привыкаетъ простой ремесленникъ. Совершенно очевидно, что въ прошломъ Россія могла имѣть мало рабочихъ съ высокой ремесленно-технической подготовкой, за исключеніемъ немногихъ районовъ, какъ тульскій, частью петроградскій, немногихъ предпріятій, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стояли казенные оружейные заводы и немногіе частные заводы и фабрики. Еще меньше данныхъ было для выработки квалифицированныхъ рабочихъ интеллектуально-техническаго направленія, ибо для этого нужны: достаточно высокое общее развитіе рабочихъ и стройная техническая организація предпріятій при чемъ, оба фактора частью просто отсутствовали, частью же были самымъ слабымъ мѣстомъ нашей промышленности.

Способы повышенія качества труда при обрисованныхъ требованіяхъ и указанныхъ данныхъ русской промышленности можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Во-первыхъ, настоящее сокращеніе промышленности и уменьшеніе числа занятыхъ въ ней рабочихъ въ интересахъ будущаго возстановленія должно вызвать *техническій отборъ* наиболѣе квалифицированныхъ и наиболѣе производительныхъ рабочихъ. Та эфемерная «квалифицированность», которая была создана военнымъ педостаткомъ рабочихъ силъ, должна исчезнуть, и многіе рабочіе, быстро попавшіе въ разрядъ квалифицированныхъ, должны будутъ вернуться въ первобытное состояніе. Тяжелой, но по

результатамъ благородной задачей профессиональныхъ союзовъ была бы организація и регулированіе такого техническаго отбора въ видахъ его большей быстроты и продуктивности, а также меньшей болѣзненности. Если профессиональныя организаціи не захотятъ или не сумѣютъ поставить этой задачи, то жизнь проведетъ ее стихійно, лишь съ большей затратой національныхъ силъ и большимъ ущербомъ для рабочаго класса. Во-вторыхъ, низкій культурный уровень рабочаго класса наносилъ ущербъ не только ему, самому, какъ классу, но и промышленности въ цѣломъ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ интересовъ. Сильнѣйшая моральная и умственная встряска, которую произвела революція въ русскомъ рабочемъ, пробудила и усилила въ немъ запросы на *общее образованіе*, на *подъемъ культурнаго уровня*; это должно чрезвычайно ускорить процессъ, если онъ получить теперь же полное развитіе, не запаздывая до періода неизбежной внутренней реакціи. Передъ государствомъ, органами мѣстнаго самоуправления и русской интеллигенціей лежитъ чрезвычайно благодарная, какъ въ социальномъ-политическомъ, такъ и въ народно-хозяйственномъ отношеніи, задача — содѣйствовать этимъ внутреннимъ стремленіямъ рабочаго класса и всячески ихъ расширять. Недостававшіе русскому рабочему въ массѣ *вниманіе и наблюдательность*, а также *отчетливость и систематичность пріемовъ работы* найдутъ прочный фундаментъ своему развитію лишь въ этомъ повышеніи общаго культурнаго уровня рабочихъ, въ ихъ подготовленности не столько къ мускульному, сколько къ нервному напряженію. Этимъ будутъ удовлетворены не только социальномъ-политическіе запросы рабочихъ массъ, но рабочіе будутъ гораздо болѣе подготовлены къ неизбежнымъ, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, требованіямъ промышленности. Въ-третьихъ, спросъ на повышеніе *интеллектуально-технической и ремесленно-технической* подготовки также пробуждается среди рабочихъ массъ. Чѣмъ выше будетъ культурный уровень рабочихъ массъ, чѣмъ полнѣе будетъ пониманіе интересовъ промышленности, не только съ ихъ классовой, но и народно-хозяйственной точекъ зрѣнія, — тѣмъ сильнѣе должны быть эти профессиональныя запросы рабочихъ. Всякое содѣйствіе пробужденію такого пониманія и проявленію здороваго стремленія къ *усовершенствованію въ своей профессіи*, къ подъему на высшія ея ступени, надо признать полезнымъ, съ точки зрѣнія интересовъ промышленности. Надо поэтому, признать, что это должно звучать парадоксомъ, что современныя стихійныя стремленія рабочихъ массъ къ *націонализациі промышленности* могутъ оказаться менѣе разрушительными, чѣмъ рѣзкое противоположеніе интересовъ труда и капитала съ чисто классовой точки зрѣнія, убивающее въ революціонной обстановкѣ прогрессъ производительности. Съ этой точки зрѣнія и фаза «націонализациі» промышленности можетъ быть отчасти полезной для подъема созидательной энергіи и развитія стремленія къ профессиональному усовершенствованію въ рабочихъ массахъ, весьма инертныхъ въ этомъ отношеніи

въ прошломъ и скорѣе враждебныхъ въ эпоху революціи. Въ четвертыхъ, пробудившіяся стремленія профессиональнаго усовершенствованія должны найти себѣ выходъ и поддержку въ самомъ широкомъ развитіи *профессиональнаго образованія*. Здѣсь, на первомъ планѣ, должно стоять внѣшкольное образованіе широкихъ рабочихъ массъ при помощи различныхъ курсовъ, классовъ, бесѣдъ, лекцій, посѣщеній музеевъ и предпріятій, а иногда и корреспондентскаго обученія. Затѣмъ, значительное развитіе должны получить законченныя техническія школы низшей и средней ступени. Все это должно потребовать чрезвычайнаго усиленія средствъ и привлеченія силъ въ область широкаго профессиональнаго образованія, находящуюся у насъ до сихъ поръ въ загонѣ, имѣющую чрезвычайно скудныя возможности и весьма отставшую отъ запросовъ жизни. На это потребуется крупная затрата интеллигентныхъ техническихъ силъ и еще большая затрата матеріальныхъ средствъ, но можно смѣло утверждать, что при широкой жизненной постановкѣ дѣла эти затраты силъ и средствъ будутъ обладать наибольшей, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, продуктивностью и окупятся сторицей. Таковы весьма разностороннія возможности, открывающіяся передъ рабочимъ классомъ, русской интеллигенціей, промышленностью и государствомъ въ сферѣ повышения качества труда въ промышленности. Безъ такого повышенія невозможно разсчитывать на сколько-нибудь быстрое и здоровое возсозданіе промышленности, и поэтому, все открывающіяся возможности должны быть использованы всеми общественными группировками въ дружномъ взаимодействіи для достиженія намѣченной цѣли.

Интенсивность труда въ современной промышленной обстановкѣ не такъ легко разграничить отъ болѣе широкаго понятія *продуктивности труда*. Лишь сравненіе такихъ предпріятій или отраслей промышленности, которыя тождественны по технической организаціи, оборудованію и предмету производства, но имѣютъ разную продуктивность, позволяетъ отнести эту разницу непосредственно на счетъ интенсивности труда. Разница продуктивности труда между однородными отраслями русской и иностранной промышленности до войны часто бывала весьма велика, но часть ея надо отнести на всю обстановку производства и лишь остающуюся долю—на разницу въ интенсивности труда. Интенсификація труда можетъ идти въ направленіяхъ *рабочаго времени* или *напряженности работы*, при чемъ, совершенно естественно и фізіологически вполне объяснимо, что оба эти направленія стоятъ въ нѣкоторомъ взаимномъ противорѣчій. Удлиненіе рабочаго времени за извѣстный предѣлъ неизбежно понижаетъ напряженность работы и, наоборотъ, длительное и безвредное фізіологически повышеніе напряженности работы ограничиваетъ рабочее время. Этотъ вопросъ имѣетъ чрезвычайную техническую, социальную и фізіологическую сложность, служить орудіемъ классовой борьбы между трудомъ и капиталомъ, что чрезвычайно затрудняетъ объективное его изученіе и даже освѣщеніе. Несмотря на колоссальную важность съ народно-хозяйственной точки

зрѣнія, нельзя признать вопросъ продолжительности рабочаго дня достаточно изученнымъ съ экспериментальной и научно-критической точекъ зрѣнія. Освѣщенія, которыя даются этому вопросу съ разныхъ сторонъ, обычно страдаютъ яркой тенденціозностью, въ зависимости отъ того, чьи интересы отстаиваются или побиваются этимъ оружіемъ. Безспорно, правы рабочіе, утверждая, что при ручномъ трудѣ, требующемъ значительной мускульной или нервной напряженности, производительность падаетъ при удлинении рабочаго дня до 10 или 11 часовъ. Однако, не менѣе правы и предприниматели, настаивая на томъ, что при машинномъ трудѣ, не требующемъ исключительной нервной напряженности, производительность при переходѣ съ 10 и 9 на 8—болѣе или менѣе значительно—иногда почти пропорціально рабочему времени—сокращается. Правы предприниматели и въ томъ, что многосмѣнная работа, обусловленная сокращеніемъ рабочаго времени, въ случаѣ болѣе тонкой обстановки ея, обладаетъ меньшей продуктивностью, чѣмъ односмѣнная дневная, вслѣдствіе разлаживающаго вліянія на обстановку несогласованныхъ рабочихъ нѣсколькихъ смѣнъ. Поэтому, когда вопросъ о 8-часовомъ днѣ изъ плоскости политики, гдѣ онъ рѣшается соотношеніемъ силъ, переводится въ плоскость экономики, то онъ требуетъ тщательнаго *изслѣдованія*, одинаково необходимаго и въ интересахъ рабочаго класса, и въ интересахъ народно-хозяйственныхъ—промышленности въ цѣломъ. Всякія политическія рѣшенія этого вопроса будутъ прочны лишь постольку, поскольку сохраняется бывшее ихъ источникомъ соотношеніе силъ, а дѣйствительно твердый фундаментъ подъ такія рѣшенія способны подвести лишь *экономика* и соотвѣтственная *техническая организація производства*. Поэтому, критеріемъ рабочаго времени въ отношеніи оцѣнки интенсивности труда надо пользоваться съ извѣстной осторожностью, поскольку рѣчь идетъ о продолжительности рабочаго дня, а не числа рабочихъ дней въ году.

Продолжительность рабочаго года или число рабочихъ дней въ году является во всѣхъ отношеніяхъ объективнымъ критеріемъ интенсивности труда. Въ этомъ русская промышленность до революціи стояла значительно позади Запада. Нормальное число рабочихъ дней въ году у насъ колебалось отъ 260 до 285, въ среднемъ не выше 270. Въ Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Германіи число рабочихъ дней колеблется обычно отъ 295 до 305, въ среднемъ около 300, или на 11% болѣе, что даетъ, конечно, и пропорціально повышенную продуктивность труда за счетъ такой интенсификаціи по времени. *Рабочій день* въ текстильной и машиностроительной промышленности Англіи и Германіи до войны имѣлъ 10 часовъ, а въ Россіи при двухсмѣнной работѣ первой и въ крупныхъ центрахъ—во второй, имѣлъ 9 часовъ. Такимъ образомъ, высокоразвитая текстильная промышленность Англіи имѣла на 1 рабочаго около 2.850 часовъ въ годъ, а прядильно-ткацкія фабрики центральной Россіи работали отъ 4.100 до 4.700 часовъ въ годъ, что при двухсмѣнной работѣ даетъ въ среднемъ на cadaго рабочаго 2.200 часовъ, т.е. на 23% меньшее рабо-

чее время. Английское, германское или швейцарское машиностроение при высокой технике производства имѣли рабочее время до 2850 часовъ въ годъ, а многіе петроградскіе и московскіе заводы работали до войны по 2450 часовъ въ годъ или менѣе, и лишь провинціальныя крупныя заводы при 10-ти часовомъ днѣ доходили до 2600—2700 часовъ въ годъ. Эти обстоятельства не могли не сказаться тормозящимъ образомъ на русской промышленности и оплачивались въ той или иной формѣ весьма недешево русскимъ потребителемъ. Теперь, съ введеніемъ 8-ми часового дня при сокращенной предпраздничной работѣ и при обусловленномъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ мѣсячнымъ отпускомъ, максимальный русскій рабочий годъ долженъ измѣряться около 1900 часовъ, т.е. не свыше двухъ третей западной нормы. Еще дальше дѣло пошло въ заводскихъ конторахъ и государственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ при 6-часовомъ днѣ и обязательномъ мѣсячномъ отпускомъ рабочий годъ долженъ ограничиваться 1450—1500 часами, что близко къ половинѣ западной промышленной нормы. Очевидно, послѣднее весьма оригинальное для „рабоче-крестьянскаго“ строя завоеваніе не имѣетъ шансовъ на сохраненіе по завершеніи революціоннаго періода. Судьба восьми-часового дня въ промышленности представляется значительно болѣе сложной и тѣмъ менѣе угрожаемой, чѣмъ выше будетъ установлено число рабочихъ дней въ году, чѣмъ болѣе будетъ поднята интенсивность труда, чѣмъ дальше продвинется техническая реорганизація промышленности. Это соображеніе связываетъ вопросъ интенсификаціи труда въ промышленности съ прямыми и наиболѣе жизненными интересами русскаго рабочаго класса.

ТАБЛИЦА XVIII.

№№	Предпріятія и группы производствъ	Число рабочихъ	Годичный выпускъ въ тысячахъ рублей или марокъ	Производство одного рабочаго		Примѣчанія
				Въ рубляхъ, маркахъ или долларахъ	Сравниваемое въ руб.	
1	Коломенскій заводъ . . .	9128	17011 т. рб.	1861 рб.		За 1912 и 1913 годы
2	Кулебакскій заводъ (металлургическій) . . .	3099	6497 т. рб.	2097 рб.	1539	
3	Брянскій Бѣжицкій зав.	11650	13845 т. рб.	1197 рб.		
4	О-во Николаевскихъ заводовъ и верфей . . .	5700	8161 т. рб.	1432 рб.		
5	Воткинскій казенный зав.	5466	2999 т. рб.	549 рб.		549
6	Русскіе паровозо и вагоностроительныя зав.	48282	85299 т. рб.	1767 рб.	1767	По обследованію 1908 г. 18 заводовъ
7	Русскіе машиностроительныя зав. . . .	41104	73728 т. рб.	1796 рб.	1796	По обследованію 1908 г. 230 заводовъ
8	MAN, машиностроительныя зав. Аугсбургъ 1909/10 г.	9235	51982 т. мр.	5629 мр.	3659	Считая изъ общаго числа рабочихъ и служащихъ 83% на рабочихъ и оценывая 1 марку эквивалентной 65 коп.
9	Нюрнбергъ въ Германіи 1911/12 г.	13485	63997 т. мр.	4716 мр.	3085	
10	Американское машиностроеніе	Среднее по Sargent'y		2000 дол.	5400	Оценивая 1 долларъ эквивалентнымъ 2 руб. 70 коп.

Продуктивность труда, учитывая техническую обстановку и величину рабочего времени, можетъ до известной степени характеризовать интенсивность труда въ направленіи ея напряженности. Между продуктивностью на одного рабочего въ русской и иностранной промышленности во многихъ случаяхъ можно установить большую разницу. Такъ, английская угольная промышленность въ 1916 году, имѣя $4\frac{1}{2}$ кратное число рабочихъ, по сравненію съ донецкой, дала производительность больше 9-ти кратной по сравненію съ послѣдней. Английская хлопчато-бумажная промышленность, располагая въ 1912 г. числомъ рабочихъ вѣскольکو большимъ, чѣмъ $1\frac{1}{2}$ кратное въ русской промышленности, переработала хлопокъ въ $2\frac{1}{2}$ раза больше въ болѣе тонкія и сложныя ткани, чѣмъ русская. Нѣкоторыя сопоставленія для нашей и германской металлической промышленности даетъ **таблица XVIII.**

Изъ таблицы видно, что русское машиностроеніе въ значительной степени отстаетъ отъ хорошихъ германскихъ предпріятій. Благодаря денежному масштабу оцѣнки производства здѣсь приходится вводить поправку, ибо русская стоимость издѣлій выше иностранной и по крайней мѣрѣ на 40%, что для сравненій продуктивности даетъ реальный эквивалентъ германской марки около 65 коп., а американскаго доллара около 2 р. 70 к. Считаясь съ этой поправкой, надо признать, что довоенная продуктивность русскаго машиностроенія на 1 рабочего, оцѣниваемая суммой отъ 1750 до 2000 руб. въ годъ, значительно ниже германской и гораздо ниже американской. Значительную долю этой разницы надо принять на спеціализацію производства, болѣе широкое использованіе полуфабрикатовъ и болѣе современную общую техническую организацію на Западѣ, чѣмъ въ Россіи, но нѣкоторую часть несомнѣнно приходится отнести на разницу въ интенсивности труда. Для лицъ, бывавшихъ за границей и въ то же время хорошо знакомыхъ съ русской промышленностью, эта разница бросается въ глаза во многихъ отрасляхъ нашей промышленности. Но и въ самой Россіи такія „американизованныя“ предпріятія, какъ заводъ швейныхъ машинъ Комп. Зингеръ въ Подольскѣ, имѣли до войны совершенно иной темпъ и интенсивность работы, чѣмъ русскіе машиностроительные заводы. Этотъ примѣръ показываетъ, что русскій рабочій, поставленный въ соотвѣтствующую техническую обстановку, способенъ дать не только гораздо высшую продуктивность, но и совершенно иной темпъ работы, чѣмъ это обычно въ русской промышленности. Когда русскій рабочій классъ сумѣетъ объективно оцѣнить разницу между интенсивностью труда въ Россіи и на Западѣ и когда онъ пойметъ, что повышеніе интенсивности труда есть неизбежное условіе возсозданія русской промышленности и поэтому, лежитъ въ его же интересахъ, лишь тогда будутъ на лицо предпосылки для проведенія практическихъ мѣръ къ подъему интенсивности труда.

Мѣры къ подъему интенсивности промышленнаго труда могутъ быть весьма разнообразны, охватывая какъ прямыя, такъ и косвенныя

способы воздѣйствія. Прямыми способами являются: 1) *системы оплаты труда*, 2) *нормы выработки* и регулированіе рабочими союзами, 3) *отборъ наиболее продуктивныхъ рабочихъ*, 4) *систематическая образовательная подготовка* какъ общая, такъ и профессиональная. Системы оплаты труда: поденная, сдѣльная, преміальная, участіе въ прибыляхъ и т. д. практически давно разработаны; научное изученіе ихъ вліянія на продуктивность и интенсивность труда началось въ широкихъ размѣрахъ школой Тэйлора. На русской почвѣ въ этомъ направленіи сдѣлано не много, и нашей техникѣ приходилось не столько пролагать свои пути, сколько брать готовые шаблоны съ Запада; теперь „націонализованныя“ промышленность ставитъ эту задачу передъ Россіей въ чрезвычайно своеобразной обстановкѣ. Нормы выработки, устанавливаемыя соглашениями профессиональных союзовъ предпринимателей и рабочихъ, могутъ имѣть значеніе, по опыту Запада, въ устойчивой промышленной обстановкѣ, но въ революціонное время въ Россіи оказывались несостоятельными въ отношеніи интенсификаціи труда. Отборъ наиболее продуктивныхъ рабочихъ, какъ указывалось раньше, пойдетъ въ нашей промышленности или организованно, или стихійно, но пойдетъ непременно въ силу сокращенія спроса на трудъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и значенія образовательной подготовки, причемъ общая—увеличиваетъ способность къ нервному напряженію, а профессиональная—развиваетъ спеціальныя навыки. То и другое можетъ оказывать весьма существенное вліяніе на интенсивность труда, позволяя достигать болѣе высокой интенсивности за счетъ меньшаго утомленія или напряженія. Далѣе, надо не упускать изъ виду и косвенныхъ способовъ подъема интенсивности труда: 1) *улучшенія оборудованія*, 2) *улучшенія технической организациі производства*. Объ этихъ условіяхъ говорилось въ предыдущей главѣ, здѣсь надо лишь подчеркнуть прямую связь ихъ не только съ продуктивностью, но и интенсивностью труда. Связь эта основывается на томъ, что всякая организованная, твердо поставленная, непрерывная работа непременно повышаетъ интенсивность труда, сравнительно съ работой недостаточно организованной, неустойчивой и прерывающейся. Притомъ повышение интенсивности труда здѣсь достигается какъ бы само собой, безъ добавочной траты нервной энергіи; наоборотъ, условія противоположныя неизбежно связаны съ такой совершенно непродуктивной тратой энергіи. Въ цѣломъ задачи, стоящія предъ русской промышленностью въ сферѣ интенсификаціи труда, тѣсно связаны съ ея технической организацией, съ профессиональной организацией рабочаго класса, съ его культурнымъ уровнемъ и политическими перспективами. Въ настоящій моментъ эти задачи представляются весьма сложными и съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія какъ бы безнадежными, но рѣшающее ихъ значеніе для возсозданія русской промышленности заставитъ преодолѣть всѣ препятствія: соціально-политическія, культурныя и психологическія.

Экономическія соотношенія между трудомъ въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ должны пріобрѣсти рѣшающее значеніе во

всемъ вопросъ. По своей экономической структурѣ Россія должна преобладающую массу населенія занимать въ сельскомъ хозяйствѣ и добывающей промышленности, выступая на мировомъ рынкѣ поставщикомъ сырья и продуктовъ сельского хозяйства. Ни въ прошломъ, ни въ ближайшемъ будущемъ производительность русскаго труда въ этихъ областяхъ не можетъ приравняться къ другимъ, болѣе сильнымъ экономически странамъ. Отсюда слѣдуетъ, что регулируемая цѣнами мирового рынка, недостаточной производительностью труда и значительнымъ избыткомъ рабочихъ рукъ, оплата труда въ сельскомъ хозяйствѣ можетъ быть лишь весьма невысокой, независимо отъ социальныхъ формъ крестьянскаго хозяйства. Поэтому, и оплата неквалифицированнаго труда въ промышленности не можетъ удержаться на повышенномъ уровнѣ, а трудъ квалифицированный сможетъ найти болѣе высокую оплату лишь за счетъ повышения качества и интенсивности. Независимо отъ тѣхъ или иныхъ устойчивыхъ формъ, въ которыя выльется со временемъ политическій строй Россіи, надо признать, что экономической уровень и политическія задачи преобладающей массы населенія, каковой является крестьянство, будутъ оказывать рѣшающее вліяніе на социальный строй и междуклассовыя экономическія отношенія. Поэтому, каковы бы ни были вносимыя революціей въ положеніе рабочаго класса социальныя измѣненія, ему въ конечномъ счетѣ придется подчиниться этимъ междуклассовымъ экономическимъ отношеніямъ. Отсюда слѣдуетъ, что единственно реальной и прочной опорой социально-экономическаго положенія рабочаго класса явится не та или другая форма политической диктатуры и вытекающія изъ нея правовыя нормы, а лишь такое повышение качества и интенсивности труда, которыя приблизятся къ нормамъ Запада и тѣмъ позволятъ сохранить значительную разницу оплаты съ сельско-хозяйственнымъ трудомъ, не нарушая устойчивости экономического междуклассового равновѣсія. Поэтому, безусловно необходима для возсозданія русской промышленности повышение качества и интенсивности труда въ меньшей мѣрѣ нужны самому рабочему классу, въ качествѣ единственно реальной защиты части достигнутыхъ имъ въ процессѣ революціи пріобрѣтеній.

Общіе выводы въ вопросахъ повышения качества и интенсивности труда можно формулировать слѣдующимъ образомъ.

1) *Качество труда* въ прошломъ русской промышленности было недостаточно высокимъ, вельдствіе низкаго общаго культурнаго уровня рабочихъ, бѣдности квалифицированными рабочими и недостатковъ ихъ профессиональной подготовки.

2) *Повышеніе качества труда* составляетъ необходимѣйшее условіе для возсозданія русской промышленности; подъемъ общаго культурнаго уровня и общее образованіе рабочихъ должны повысить вниманіе и наблюдательность, отчетливость и систематичность въ приемахъ работы, а также увеличить недостаточную способность къ нервному напряженію. Профессиональное образованіе и отборъ должны повы-

сить интеллектуально-техническую и ремесленно-техническую подготовку, въ которыхъ крупная промышленность наиболѣе остро нуждается.

3) *Интенсивность труда* въ прошломъ русской промышленности по рабочему времени была значительно ниже, чѣмъ на Западѣ, благодаря меньшему числу рабочихъ дней въ году, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ и благодаря болѣе короткому рабочему дню; отставаніе нашей промышленности въ этомъ отношеніи до войны можно было оцѣнивать отъ 8 до 23%; нынѣ это отставаніе достигаетъ до 30% и болѣе; по напряженности работы интенсивность труда можно было также считать, въ общемъ, довольно существенно отстающей.

4) *Повышеніе интенсивности труда* составляетъ необходимѣйшее условіе для воссозданія нашей промышленности, причемъ необходимость интенсивности по времени ставить подъ угрозу восьмичасовой день и во всякомъ случаѣ не позволить совмѣстить его съ уменьшеннымъ числомъ рабочихъ дней въ году и съ малой напряженностью работы.

5) *Способы повышенія интенсивности труда* многообразны: системы оплаты труда, нормы выработки, отборъ наиболѣе продуктивныхъ рабочихъ и систематическая образовательная подготовка представляютъ прямые способы, а улучшеніе оборудованія предпріятій и улучшеніе технической организаціи производства, представляя косвенные способы, связанные съ технической организаціей промышленности, являются тѣмъ не менѣе однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ и автоматически дѣйствующихъ средствъ подъема интенсивности труда. Всѣ указанные способы должны примѣняться съ наибольшей полнотой и послѣдовательностью.

6) *Экономическія соотношенія между трудомъ въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ*, при малой производительности послѣдняго и регулированіи его оплаты мировымъ рынкомъ, оставляютъ въ повышеніи качества и интенсивности труда единственную реальную защиту хотя бы части достигнутыхъ русскимъ рабочимъ классомъ въ періодъ революціи улучшеній своего положенія. Поэтому, оба фактора пріобрѣтаютъ одинаковую реальную цѣнность какъ въ народно-хозяйственныхъ интересахъ промышленности, такъ и въ интересахъ рабочего класса.

XI. Ёмкость русскаго рынка для промышленности.

Оцѣнка ёмкости рынка, одного изъ важнѣйшихъ условій возсозданія нашей промышленности, представляетъ теперь исключительныя трудности. Прежде всего, война, мобилизація и эвакуація промышленности совершенно перепутали всѣ связи ея съ рынкомъ, поставивъ послѣдній въ положеніе остраго голода по многимъ отраслямъ. Затѣмъ революціонное разложеніе промышленности, обостряя еще далѣе голодъ въ части производства предметовъ потребленія, въ то же время подрывало или уничтожало рынокъ въ части сбыта орудій и средствъ производства. Дальнѣйшія измѣненія отличались чрезвычайной рѣзкостью и должны вызвать глубокія измѣненія въ нашемъ рынкѣ для промышленности. Во-первыхъ, *внутреннія экономическія пертурбаціи* отъ расчлененія государства, отъ измѣненія производительной способности сельскаго хозяйства и промышленности и связанныхъ съ этимъ измѣненіемъ *покупательной способности* соответственныхъ группъ населенія, отъ начавшагося расасыванія городовъ и замиранія муниципальнаго хозяйства должны совершенно перестроить рынокъ. Во-вторыхъ, сюда присоединится вліяніе *коренныхъ измѣненій внѣшнихъ торговыхъ отношеній*, въ которыхъ обезсиленной Россіи суждено быть не столько субъектомъ, сколько объектомъ направляемой извнѣ политики. Въ-третьихъ, при благоприятныхъ условіяхъ сюда могутъ прибавиться тѣ *воздѣйствія экономической политики* въ смыслѣ возстановленія, охраненія или расширенія рынка для промышленности, которыя были отчасти обрисованы въ предыдущихъ главахъ. Разобраться съ полной отчетливостью во всѣхъ этихъ сложныхъ и перекрещивающихся вліяніяхъ въ настоящій моментъ рѣшительно невозможно. Многія внутреннія перспективы рынка, зависяція отъ воазстановленія производства въ области сельскаго хозяйства и промышленности, а тѣмъ болѣе внѣшнія перспективы, опредѣляемые послѣвоенной международной политической и экономической ситуаціей совершенно неясны, а объ русской экономической политикѣ говорить пока и вовсе не приходится. Самое большее, чего можно достигнуть при современной неясности и неустойчивости многихъ факторовъ,—это прослѣдить ихъ взаимоотношенія въ вопросѣ ёмкости рынка и намѣтить, нѣкоторыя, хотя бы грубо предположительныя границы ихъ измѣненій. Иной, болѣе точной и конкретной постановки вопросъ въ настоящій моментъ рѣшительно не допускаетъ. Однако и

то, что можетъ быть достигнуто такой грубой оцѣнкой, представляетъ извѣстную практическую цѣнность въ качествѣ едва ли не первой попытки проанализировать тѣ факторы колоссальнаго значенія, которые дѣйствовали и будутъ еще дѣйствовать на нашъ рынокъ со стійкой силой. Анализу всѣхъ трехъ выше очерченныхъ группъ условій полезно предпослать ориентировку въ состояніи рынка для промышленности до войны.

Предвоенное состояніе рынка для промышленности можно характеризовать въ грубыхъ чертахъ на основаніи приведенныхъ во II главѣ данныхъ о внутреннемъ производствѣ и иностранномъ ввозѣ за 1912 годъ. Суммируя въ каждой изъ промышленныхъ группъ производство крупной промышленности съ иностраннымъ ввозомъ издѣлій и полуфабрикатовъ и съ производствомъ мелкой промышленности, получимъ валовыя суммы по каждой группѣ. Производство мелкой промышленности можетъ быть оцѣнено лишь очень грубо по приблизительнымъ итогам занятыхъ рабочихъ, и ошибка $\pm 25\%$ или болѣе здѣсь вполне возможна, но ея относительное вліяніе на общій итогъ не столь велико, ибо соответственныя цифры производства представляютъ, вообще, лишь небольшія долги общихъ итоговъ. Въ крупной промышленности итоги по горному дѣлу и обложеннымъ акцизомъ пищевымъ производствамъ взяты также по грубой оцѣнкѣ. Поэтому, приведенные въ таблицѣ XIX итоги не могутъ претендовать на значительную точность но для грубой оцѣнки емкости русскаго рынка они все же пригодны.

ТАБЛИЦА XIX.

№№	Группы промышленности	Суммы производства и ввоза въ 1912 г. въ милл. руб.			
		Крупная промышлен.	Мелкая промышлен.	Иностранный ввозъ, включая пошлину	Всего по производ. и ввозу
1	Горное дѣло	около 520		62	около 580
2	Металлическ. производ.	715	около 165	373	около 1250
3	Текстильныя производ.	1158	около 260	147	около 1565
4	Пищевыя производства	около 1350	около 120	338	около 1800
5	Разныя производства	822	около 520	около 220	около 1560
6	Общіе итоги	около 4565	около 1050	около 1140	около 6750

Въ итогахъ этой таблицы нужны нѣкоторые вычеты. Во-первыхъ, въ иностранномъ ввозѣ содержится на 115 милл. руб. *полуфабрикатовъ*, что нужно вычесть для полученія суммы издѣлій. Во-вторыхъ, все *минеральное промышленное топливо*, включенное въ стоимость издѣлій всѣхъ группъ, а также *часть сырья* для нихъ фигурируетъ въ суммѣ производства по группѣ горнаго дѣла въ размѣрѣ, вѣроятно, отъ 250 до 300 милл. руб. Наконецъ, *большая часть матеріаловъ мелкой промышленности*, ремесленной и кустарной, за исключеніемъ сельско-хозяйственнаго и лѣсного сырья, поступаетъ изъ крупной промышленности. Эту часть стоимости производства мелкой промышленности можно грубо цѣнить отъ 200 до 300 милл. руб. и надо вычесть изъ суммы выпуска готовыхъ издѣлій. Такимъ образомъ, изъ общаго итога таблицы XIX надо вычесть отъ 565 до 715 милл. руб. или, грубо говоря, отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ миллиард. руб., чтобы получить вы-

пускъ продуктовъ промышленности на русскій рынокъ. Въ 1912 г. оныя должны были составить отъ 6 до $6\frac{1}{4}$ миллиард. руб.

Распределение между основными группами потребителей полной емкости нашего рынка еще болѣе гадательно, чѣмъ оцѣнка общей суммы. Все потребление можно раздѣлить на три основныя группы: 1) *промышленно-техническое потребление*, 2) *потребление городского населенія*, 3) *потребление сельскаго населенія и хозяйства*. Промышленно-техническое потребление непосредственно связано съ производительной дѣятельностью или съ государственной и общественной организаціей и представляетъ матеріальную затрату на поддержаніе или созданіе вещнаго капитала, а также государственнаго и общественнаго строя. Въ частности первая группа распадается на подгруппы: 1) *промышленность*—матеріалы, средства и орудія производства, 2) *строительное дѣло*, 3) *транспортъ*, 4) *общественное и государственное хозяйство*, включая оборону страны. Вторая группа охватываетъ непосредственное потребление населенія, типа городского, т. е. кромѣ населенія городовъ еще фабрично-заводскаго и промысловаго. Третья группа относится главнѣйше къ непосредственному потребленію сельскаго населенія, но въ виду трудности разграниченія въ деревенскомъ быту хозяйственнаго и личнаго потребленія охватываетъ также и потребление сельскаго хозяйства, какъ такового. Распределение общаго производства и иностраннаго ввоза по этимъ группамъ пришлось бы едѣлать, во-первыхъ по назначенію и роду продуктовъ, во-вторыхъ, по признакамъ душевого потребленія и характеру городского и сельскаго спроса, въ-третьихъ, по оцѣнкѣ товарооборота въ странѣ. Сколько-нибудь точный анализъ въ этой области былъ бы чрезвычайно кропотливъ и въ то же время сохранилъ бы лишь историческій интересъ. Поэтому, въ послѣдующемъ приходится остановиться лишь на самыхъ грубыхъ и суммарныхъ оцѣнкахъ, не вдаваясь въ детали, не имѣющія прямого отношенія къ поставленной задачѣ. Изъ общей емкости рынка надо отнести *отъ 2 до $2\frac{1}{4}$ миллиард. руб. на промышленно-техническое потребление, отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ миллиард. руб. на городское и отъ $1\frac{3}{4}$ до 2 миллиард. руб. на сельское потребление*. Первая часть промышленно-техническаго потребленія должна быть отнесена въ предѣлахъ 800—900 милл. руб. на промышленность и въ предѣлахъ отъ 350 до 450 милл. руб. на каждую изъ трехъ подгруппъ: строительное дѣло, транспортъ и общественно-государственное хозяйство. Естественно, что *промышленно-техническое потребление* охватывало большую часть горнаго дѣла и металлическихъ производствъ, что можно оцѣнивать до $1\frac{1}{4}$ миллиарда руб. Затѣмъ небольшая доля, во всякомъ случаѣ менѣе $\frac{1}{4}$ миллиарда, приходилась на текстильную группу и свыше $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. должно прійтись на разныя производства, особенно химическія, обработку дерева и минеральныхъ веществъ. Въ *городскомъ потребленіи* около половины, нѣсколько менѣе $1\frac{1}{4}$ миллиарда руб. падало на пищевыя производства, захватывая и подавляющую часть ввозныхъ продуктовъ, затѣмъ по $\frac{1}{2}$ миллиарда

руб. на текстильнѣя и разныя производства и небольшая сумма, менѣе $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. на металлическія производства и горное дѣло. Въ сельскомъ потребленіи до $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. можно отнести на пищевыя производства, свыше $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. и менѣе $\frac{3}{4}$ миллиарда руб. на текстильнѣя, свыше $\frac{1}{4}$ миллиарда руб. на металлическія и горное дѣло и близко къ $\frac{1}{2}$ миллиарду руб. на разныя производства. При этомъ сельское потребленіе падало въ соответственныхъ группахъ на болѣе простые и дешевые продукты, чѣмъ городское, а въ группѣ разныхъ производствъ въ значительной мѣрѣ,—болѣе половины, на мелкую и кустарную промышленность. Не имѣя возможности болѣе точнаго раздѣленія емкости русскаго рынка для промышленности по группамъ потребителей и группамъ производствъ въ прошломъ, можно ограничиться этими весьма грубыми соображеніями, ибо для будущаго приходится анализировать факторы еще значительно болѣе гадательные. Анализъ этого будущаго цѣлесообразно начать, исходя изъ наиболѣе устойчивой экономической базы потребленія сельскаго населенія и хозяйства.

Потребленіе сельскаго населенія и хозяйства въ прошломъ составляло врядъ ли болѣе 30% всей емкости рынка для промышленности, т.е. по сравненію съ массой населенія было сравнительно ничтожно. Объясненіемъ здѣсь служить, во-первыхъ, покрытіе потребностей питанія почти исключительно въ сферѣ натурального хозяйства или деревенскаго товарооборота, лишь въ ничтожной долѣ затрагивая промышленность пищевыхъ производствъ. Во-вторыхъ, надо отмѣтить, какъ существенную причину, примитивность потребностей въ одеждѣ и жилищѣ, покрывавшихся въ значительной долѣ также виѣ промышленнаго производства. Въ-третьихъ, бѣдность крестьянскаго хозяйства и сравнительно малая доля помѣщичьяго давали очень незначительную долю затратамъ на вещный капиталъ, часть котораго въ формѣ живого инвентаря покрывалась самимъ сельскимъ хозяйствомъ, а значительная часть шла изъ кустарно-ремесленнаго производства трудно учитываемыми путями. За время войны и революціи сельскій рынокъ, удаленный отъ производителей и беззащитный относительно посредниковъ и спекулянтовъ, очутился въ состояніи наиболѣе остраго голода. Однако, емкость рынка въ значительной степени сохранилась, а въ отношеніи продуктовъ пищевыхъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ—безспорно повысилась за счетъ роста потребностей и покупательной способности сельскаго населенія. Хозяйственныя перспективы Россіи для ближайшаго будущаго, выдвигающія ее, какъ міроваго поставщика сырья и продуктовъ сельскаго хозяйства, позволяютъ вполне увѣренно смотрѣть и на будущее сельскаго рынка для промышленности. Украина, Юго-Востокъ, Сѣверъ, Степной Край и Сибирь, а также части Великороссіи по близости отъ крупныхъ центровъ будутъ представлять собой прочный, здоровый и способный къ значительному развитію рынокъ для промышленности. Однако, на пути широкаго использованія этого рынка для русской

промышленности, особенно крупной, стоит не мало препятствій, которыя нельзя недооцѣнивать. Препятствія эти относительно Украины и Сибири имѣютъ отчасти географическій характеръ, о чемъ придется говорить въ слѣдующей главѣ. Затѣмъ, хозяйственный развалъ деревни, разрушеніе крупнаго хозяйства и недостаточная техническая подготовленность крестьянскаго, способны создать временную заминку въ сбытъ болѣе сложныхъ орудій и средствъ производства. Далѣе, крушеніе нашей промышленности и грозный недостатокъ сырья и топлива неизбежно повлекутъ за собой по окончаніи міровой войны появленіе на сельскомъ рынкѣ *иностранныхъ издѣлій* наряду съ русскими въ группахъ: металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ, охватывавшихъ до войны до $\frac{3}{4}$ всей емкости рынка отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ миллиард. руб. Исходъ борьбы нашей промышленности за свой сельскій рынокъ во многомъ будетъ зависѣть отъ быстроты возстановленія промышленности и политическаго возсозданія Россіи. Наконецъ, неизбежное рассасываніе города въ деревню, избытокъ производственныхъ средствъ въ промышленности и цѣлый рядъ экономическихъ условій будетъ содѣйствовать *развитію кустарнаго производства*. Кустарное производство до далекаго еще окончательнаго техническаго и экономическаго оздоровленія крупной промышленности будетъ представлять собой форму экономически болѣе сильную и географически болѣе близкую для сельскаго рынка, а поѣтому, временно получающую серьезное преимущество надъ крупнымъ. Такимъ образомъ, тремъ основнымъ группамъ нашей промышленности овладѣніе сельскимъ рынкомъ не можетъ даваться легко. Лишь группа горнаго дѣла въ снабженіи солью, освѣтительными и смазочными маслами и группа пищевыхъ производствъ имѣютъ передъ собой вполне обеспеченное будущее, но онѣ охватывали лишь около $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. Такимъ образомъ, сельскій рынокъ, который долженъ быть базой русскаго рынка для промышленности вообще, нельзя считать вполне обеспеченнымъ для нашей крупной промышленности. Русской промышленности придется бороться за сельскій рынокъ въ области металлическихъ, текстильныхъ и разныхъ производствъ противъ иностраннаго ввоза и отечественнаго кустарнаго производства, и перспективы этой борьбы для ближайшаго будущаго далеко не отличаются ясностью. Въ болѣе отдаленномъ будущемъ есть серьезныя предпосылки для побѣды нашей промышленности надъ иностраннымъ ввозомъ и собственнымъ кустарничествомъ, но подготовка этой побѣды потребуетъ дальновидной экономической политики государства и значительной экономической и технической самостоятельности промышленности.

Потребленіе городского населенія въ прошломъ было, повидимому основной группой, охватывая отъ 35 до 40%, емкости рынка. Абсолютная цифра душевого потребленія, считая все населеніе городского типа передъ войной до 30 милліоновъ*), была не высока—отъ

*) Включая кромѣ населенія городовъ населеніе всѣхъ фабрично-заводскихъ поселеній, крупныхъ желѣзнодорожныхъ станцій, горныхъ промысловъ и т. д.

70 до 80 руб. въ годъ, но все же въ 5—6 разъ выше, чѣмъ для сельскаго населенія, въ душевое потребленіе котораго включались еще и средства производства. Эта разница обуславливалась, однако, главнѣйше тѣмъ, что около половины суммы городского потребленія шло на пищевые продукты промышленнаго производства и иностраннаго ввоза, что для деревни играло второстепенную роль. Значительное вліяніе имѣла, конечно, и болѣе высокая средняя *покупательная способность* городского населенія, благодаря крупнымъ буржуазнымъ группамъ, съ одной стороны, и необходимости всѣ потребности населенія покрывать на рынкѣ, внѣ сферы натурального хозяйства — съ другой. По сравненію съ Западомъ нашъ городской потребительскій рынокъ былъ, однако, чрезвычайно скромнымъ, вслѣдствіе слабости городской буржуазіи и дешевой рабочей платы въ промышленности, заставлявшей преобладающую часть бюджета обращать на пищу и жилье. Военный подъемъ промышленности, повышеніе рабочей платы въ крупныхъ центрахъ и ростъ культурныхъ потребностей рабочаго класса давали надежду на послѣдующее развитіе городского потребительскаго рынка. Голодъ, который, испытывался этимъ рынкомъ за время войны и революціи, надо объяснить не только уменьшеніемъ товаровъ, но и сильнымъ возростаніемъ спроса. Однако, послѣдующій ходъ революціи не только безвозвратно или на долгіе годы погубилъ эти надежды, но и привелъ къ *органическому сокращенію городского рынка, вслѣдствіе разсасыванія городовъ и неизбѣжнаго относительнаго паденія покупательной способности городского населенія*. Теперь Россія стоитъ передъ ясно обозначеннымъ процессомъ разсасыванія городовъ, который съ голодной осени 1918 г. долженъ пойти гигантскими шагами; но которой и къ маю успѣлъ сократить населеніе Петрограда почти на 30%, а Москвы на 15% противъ періодовъ ихъ наибольшаго уплотненія. Правда, параллельно можетъ пойти наростаніе городского населенія на Востокъ, особенно въ Сибири, но на первое время отъ этого нельзя ожидать сколько-нибудь быстрого роста потребленія. Параллельно съ значительнымъ сокращеніемъ городского населенія идетъ уже теперь и рѣзко усилится далѣе паденіе душевой покупательной способности. Во-первыхъ, чрезвычайно ослаблена крупная буржуазія, во-вторыхъ сжимается, обѣднѣетъ и чрезъ нѣкоторое время совершенно сократится интеллигенція, находящаяся на государственной и общественной службѣ, въ-третьихъ, такая же участь постигнетъ и пролетаріатъ. Разбогатѣвшей мелкой городской буржуазіи на нѣкоторое время придется заняться не столько расширеніемъ личнаго потребленія, сколько производительными торгово-промышленными затратами для своего приспособленія къ новымъ условіямъ существованія городовъ. Ставя такой печальный, но неотвратимый прогнозъ для будущаго городского потребленія, надо слѣлать изъ него необходимые выводы въ отношеніи емкости рынка. Здѣсь, обратно деревнѣ, можно ожидать, благодаря сокращенію численности населенія и его обѣдненію, значительнаго уменьшенія рынка

для пищевыхъ производствъ, которое, быть-можетъ, приходится оцѣнивать въ предѣлахъ до $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. или болѣе. Затѣмъ текстильный рынокъ долженъ сократиться повсемѣстно, а рынокъ по группамъ металлическихъ и разныхъ производствъ въ особенности рѣзко долженъ упасть въ пустѣющей части Россіи, оживляясь нѣсколько для растущаго Востока. Не надо быть чрезмѣрнымъ пессимистомъ, чтобы оцѣнивать возможное сокращеніе по этимъ группамъ на 50%, т.е. по довоенной стоимости на $\frac{1}{2}$ миллиарда руб. или болѣе. Это сокращеніе городского рынка *почти вдвое* будетъ связано съ тѣми же факторами географическихъ препятствій, конкуренціи иностраннаго ввоза и отчасти кустарнаго производства. Нашей промышленности придется не только считаться съ сокращеннымъ рынкомъ, но еще вести борьбу за овладѣніе имъ, причемъ въ области пищевыхъ производствъ почти всѣ шансы будутъ на ея сторонѣ, но объ остальныхъ группахъ этого далеко нельзя сказать.

Промышленно-техническое потребление существенно возростало въ послѣдніе годы передъ войной и въ 1912 г. оно занимало отъ 30 до 35% общей емкости рынка, причемъ потребление строительнаго дѣла, транспорта и государственно-общественнаго хозяйства въ совокупности доминировало нѣсколько надъ потреблениемъ самой промышленности. Война вызвала въ этой области чрезвычайныя пертурбаціи: потребление на оборону страны выросло въ колоссальныхъ размѣрахъ, подавивъ остальные группы, выросло также потребление промышленности, транспорта и строительства на новыя предпріятія и рѣзко сократилось потребление остального общественно-государственнаго хозяйства. Революція и обусловленный ею обрывъ войны усилили промышленный развалъ, не вызвавъ катастрофы отсутствіемъ рынка для лишившейся оборонныхъ работъ промышленности лишь потому, что этотъ крахъ пришелъ съ другого конца, въ видѣ отсутствія сырья и топлива. Именно въ этой части общаго промышленнаго рынка перспективы будущаго сложнѣе и запутаннѣе всего, но въ то же время здѣсь находится и ключъ къ воссозданію рынка и къ овладѣнію имъ вновь отечественной промышленностью. Въ дальнѣйшихъ судьбахъ этой части рынка будущее, можно мыслить между двумя слѣдующими крайними предѣлами. Въ одномъ предѣлѣ—полная національная прострація, экономическая слабость и политическая неустойчивость государства могутъ на долго задержать какъ возстановленіе всей его экономики, такъ и выработку дальновидной экономической политики, обезпечивающей вливаніе иностранныхъ капиталовъ. Въ этомъ случаѣ Россію въ цѣломъ и большинство остатковъ отъ ея распадена ждуть долговременное жалкое прозябаніе и участь объекта эксплуатаціи иностраннымъ капиталомъ безъ государственной планомѣрности, при слабомъ оздоровляющемъ вліяніи капитала на экономику страны и при сильномъ разлагающемъ на политику. Думать при этомъ о быстромъ возстановленіи промышленности, объ возрожденіи строительства, объ развитіи транспорта и о сколько-нибудь широкомъ веденіи об-

щественно государственнаго хозяйства, рѣшительно не приходится. Тотъ размѣръ рынка, который въ этой области можно было оцѣнивать до войны въ предѣлахъ отъ 2 до 2¹/₄ миллиард. руб., пришлось бы при наличіи такихъ условій считать врядъ ли выше ³/₄—1 миллиарда руб., причѣмъ и этотъ рынокъ падалъ бы главнѣйше на Украину, отчасти на Кавказъ и Уралъ, а также на иностранный ввозъ, но не на промышленный центръ и не на Петроградъ. Въ другомъ предѣлѣ пробужденіе въ народѣ естественныхъ инстинктовъ къ созиданію, здоровая реакція на всѣ революціонныя переживанія, реальная ориентировка всѣхъ слоевъ населенія по минованіи утопическаго угара могутъ создать почву для такой политической и экономической центростремительности, которая позволитъ, благодаря колоссальной массѣ распадающагося государства, гораздо легче справиться съ враждебными Россіи внѣшними вліяніями. Въ этомъ случаѣ дальновидная экономическая политика и подчиненіе ей всякихъ политическихъ построеній, по существу совершенно согласующіяся съ природой мелкобуржуазнаго крестьянскаго государства, какимъ будетъ Россія, могли бы чрезвычайно ускорить политическое возстановленіе и экономическое возрожденіе государства, обезпечивъ значительный притокъ иностранныхъ капиталовъ. Считаюсь съ задачами возстановленія и развитія снабженія топливомъ и сырьемъ, а также транспорта, и принимая во вниманіе широкія потребности возсозданія промышленности, государственнаго и общественнаго хозяйства, надо цѣнить для ближайшихъ 10—12 лѣтъ размѣры потребнаго для этого *привлеченія капиталовъ въ предѣлахъ отъ 15 до 20 миллиард. руб. золотомъ*. Етли бы это привлеченіе осуществилось и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, но съ достаточной планомѣрностью, то страна можетъ возстановить свой промышленно-техническій рынокъ въ размѣрахъ близкихъ къ довоеннымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превышающихъ послѣдніе. Этотъ рынокъ, въ виду массоваго характера большинства потребностей, относительной простоты и грубости многихъ издѣлій для строительства и транспорта, будетъ доступнымъ для использования нашей промышленностью и потребуетъ широкаго развитія топливобыванія металлургіи и промышленности, обслуживающей транспортъ. Доступную русской промышленности емкость этого рынка можно оцѣнивать въ предѣлахъ отъ ³/₄ до 1¹/₂ миллиард. руб. золотомъ, т.е. въ совокупности съ естественно остающейся частью рынка она была бы совершенно достаточна для полнаго возстановленія нашей промышленности. Это въ свою очередь оказало бы чрезвычайно сильное вліяніе на возстановленіе городского потребительнаго рынка и тѣмъ дало бы естественное дальнѣйшее ускореніе процессу возсозданія нашей промышленности. Попутно улучшилось бы положеніе крупной промышленности въ борьбѣ за сельскій рынокъ и расширился бы самый рынокъ за счетъ возстановленія городского и промышленнаго спроса. Такъва широкая амплитуда для возможнаго будущаго нашего промышленно-техническаго рынка—отъ тяжелой и

длительной экономической пространіи всей страны до быстрого возстановленія ея экономики и дальнѣйшаго развитія, облегченнаго не только разрушительнымъ, но и расчищающимъ почву дѣйствіемъ революціи. Къ какому изъ этихъ двухъ предѣловъ окажется ближе реальное будущее Россіи.—должно обнаружиться уже довольно скоро въ зависимости отъ исхода міровой войны и пробы созидательныхъ силъ страны, по минованіи революціоннаго угара. Въ максимальномъ предѣлѣ можно рассчитывать на полное возстановленіе рынка въ области горнаго дѣла и металлическихъ производствъ, лишь съ перенесеніемъ центра тяжести послѣднихъ въ болѣе грубыя издѣлія для транспорта. Въ группѣ разныхъ производствъ химическая промышленность встрѣтится неизбѣжно съ иностраннымъ захватомъ рынка: въ извѣстной степени это относится къ болѣе сложнымъ издѣліямъ въ обработкѣ дерева, бумаги и минеральныхъ веществъ. Текстильные и смѣшанныя производства съ сокращеніемъ арміи теряютъ крупнаго заказчика на массовыя и грубыя издѣлія. Неизбѣжное сокращеніе строительства должно отозваться на производствѣ строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей въ группахъ *разныхъ и металлическихъ* производствъ, если это не компенсируется отчасти строительствомъ на рельсовыхъ и водныхъ путяхъ. Въ общемъ трудно ожидать расширенія перспективъ по всѣмъ перечисленнымъ отраслямъ даже и въ случаѣ самаго благопріятнаго хода дѣлъ, и надо готовиться къ очень тяжелому положенію рынка *разныхъ производствъ*, отчасти *текстильныхъ и металлическихъ* при задержкѣ притока иностранныхъ капиталовъ.

Перспективы рынка для отдѣльныхъ группъ и категорій промышленности послѣ этого общаго анализа представляются въ слѣдующихъ предѣлахъ.

Горное дѣло, наиболѣе пострадавшее отъ революціоннаго крушенія и расчлененія государства, имѣетъ пока почти неограниченныя перспективы рынка, ибо страна еще долго будетъ въ состояніи топливнаго голода, а сбытъ нефтяныхъ продуктовъ, каменной соли, золота и платины обезпеченъ частью на внутреннемъ, частью на міровомъ рынкѣ. Развитіе горнаго дѣла можетъ быть задержано отнюдь не емкостью рынка, а общей экономической дезорганизаціей, сохраненіемъ политическаго расчлененія страны, недостаткомъ капиталовъ и задержкой развитія путей сообщенія и культурнаго благоустройства окраинъ.

Металлическія производства имѣютъ передъ собой очень широкіе предѣлы измѣненія перспективъ и должны оказаться наиболѣе чувствительными къ вливанію въ страну иностранныхъ капиталовъ. Болѣе грубый и прочный рынокъ сельскаго потребленія металлическимъ производствамъ придется отвоевывать отъ иностраннаго ввоза и частью отъ кустарной промышленности: Рынокъ городского потребленія, а равно и потребленія въ обрабатывающей промышленности, въ строительствѣ, въ государственномъ и общественномъ хозяйствѣ надо признать весьма сократившимся и, находящимся подъ давленіемъ

иностранный ввоза. Рынокъ въ области транспорта и добывающей промышленности можетъ получить развитіе, далеко превышающее прежніе размѣры и съ избыткомъ покрывающее предыдущія сокращенія, но это развитіе будетъ находиться вполне въ зависимости отъ вливанія иностранныхъ капиталовъ. Можно сказать, что область металлическихъ производствъ будетъ какъ барометромъ для оцѣнки экономики страны, такъ и ключомъ къ разрѣшенію всей задачи возрожденія промышленности, причемъ воспользоваться этимъ ключемъ удастся лишь при помощи иностранныхъ капиталовъ.

Текстильные производства должны встрѣтить для своего возсозданія главныя трудности не въ емкости рынка, которая можетъ сократиться лишь на 20—30%, а скорѣе въ политическомъ расчлененіи страны, изолирующемъ важнѣйшій украинскій рынокъ, и въ недостаткѣ своего сырья. Возстановленіе промышленности, а за ней и укрѣпленіе покупательной способности городского населенія, возростаніе потребностей сельскаго населенія и безнадежность длительной конкуренціи кустарнаго производства съ фабричнымъ въ области изготовленія пряжи и тканей должны довольно скоро возстановить русскій текстильный рынокъ. Однако, чувствительность текстильной промышленности къ расчлененію страны и къ внѣшней торговлѣ ставятъ ея будущія судьбы въ неменьшую зависимость отъ экономической политики, чѣмъ въ группѣ металлическихъ производствъ, хотя и не связываютъ съ привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ.

Пищевыя производства занимаютъ относительно рынка особое положеніе. Въ самомъ неблагоприятномъ случаѣ можно предвидѣть сокращеніе рынка не болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{3}$, за счетъ городского потребленія, причемъ производство будетъ почти всегда обезпечено сырьемъ въ избыткѣ. При этихъ данныхъ можно рассчитывать на скорѣйшее возстановленіе этой группы, за исключеніемъ развѣ тѣсно связанныхъ съ сельско-хозяйственной дезорганизаціей производствъ сахарнаго и винокуренаго. Въ дальнѣйшемъ будущемъ есть основанія рассчитывать при надлежащей экономической политикѣ не только на полное возстановленіе внутренняго рынка, но и на болѣе или менѣе быстрое развитіе *вывоза переработанныхъ продуктовъ*, имѣвшаго уже мѣсто въ прошломъ. Здѣсь приходится думать не столько объ конкуренціи иностраннаго ввоза, сколько объ созданіи условій для русскаго вывоза переработанныхъ продуктовъ. Но каковы бы ни были перспективы въ этой группѣ производствъ для совокупности бывшихъ частей Россіи, онѣ остаются наиболѣе твердыми для Украины, Востокъ ждетъ еще значительныхъ затратъ капиталовъ, а перспективы Центра и Сѣвера останутся довольно ограниченными. Слѣдовательно, и въ этой единственной по перспективамъ рынка группѣ вліяніе экономической политики будетъ далеко не безразличнымъ по своимъ послѣдствіямъ.

Разныя производства, представлявшія въ прошломъ наиболѣе пеструю группу, гдѣ недостатокъ емкости и организованности русскаго рынка проявлялся, пожалуй, сильнѣе всего, имѣютъ и для будущаго

наиболѣе тѣсныя перспективы. Нѣкоторыя отрасли, какъ химическая промышленность, производство строительныхъ матеріаловъ, керамическое и лѣсопильное служатъ главнѣйше подсобными для промышленности и строительства; бумажное и полиграфическое производства обслуживаютъ преимущественно культурныя потребности. Всѣ эти производства стоятъ передъ перспективой рѣзкаго сокращенія. Нѣкоторыя производства—деревянныхъ издѣлій, переработки животныхъ продуктовъ и т. п. будутъ находиться подъ вліяніемъ конкуренціи кустарнаго производства, другія—подъ давленіемъ иностраннаго ввоза или снабженія иностраннымъ сырьемъ, какъ резиновыя. Перспективы рынка и для этихъ производствъ будутъ существенно ограничены. Наконецъ, вліяніе иностранныхъ капиталовъ встрѣтитъ для подъема этихъ производствъ трудности географическаго характера, ибо Востокъ, съ наибольшими строительными перспективами, очень бѣденъ производствами сюда относящимися, а далекаго транспорта большинство матеріаловъ выдержать не можетъ. Поэтому, безъ переноса части промышленности къ Востоку нельзя ожидать и сколько-нибудь полного возстановленія производства строительныхъ матеріаловъ. Въ общемъ, картина задерживающихъ вліяній въ этой группѣ получается наиболѣе сложной, а оздоровляющее дѣйствіе иностранныхъ капиталовъ должно сказаться менѣе непосредственно, чѣмъ въ другихъ группахъ. Хотя въ такомъ сложномъ конгломератѣ разнообразнѣйшихъ производствъ и разнородныхъ условій рынка, какой представляетъ группа разныхъ производствъ, ко всякимъ обобщеніямъ надо относиться особенно осторожно, но все же для большинства производствъ, за исключеніемъ обработки животныхъ продуктовъ и отчасти резинового, перспективы ближайшаго будущаго надо считать одними изъ наимѣнѣе благопріятныхъ.

Вліяніе внѣшней торговли на ограниченіе емкости рынка можно представить заключающимся между двумя широко раздвинутыми предѣлами. Однимъ предѣломъ является *полная экономическая беззащитность Россіи и свободныя двери для всякаго или почти всякаго иностраннаго ввоза*. Этотъ предѣлъ близокъ къ положенію Брестскаго договора и уйти отъ страна могла бы, очевидно, не монополизацией внѣшней торговли, а политическимъ и экономическимъ собираніемъ и привлеченіемъ къ себѣ интересовъ иныхъ иностранныхъ капиталовъ, по существу противоположныхъ германскимъ. Если бы дѣйствительность сохранилась около этого предѣла, то охраной русскаго рынка для нашей промышленности остались бы четыре фактора: 1) незаинтересованность иностраннаго ввоза той или иной отраслью рынка или его неспособность дать соотвѣтственные продукты, 2) дороговизна фрахтовъ или сырья для иностраннаго производства, 3) техническая организація русской промышленности и ея близость къ потребителю, позволяющая лучше удовлетворять потребности, 4) удешевленіе торговаго посредничества для русской промышленности. Всѣ эти факторы въ переводѣ на языкъ экономики говорятъ объ экономическихъ преимуществахъ для потребителя русскихъ товаровъ, что было бы наиболѣе вѣрной защитой

емкости нашего рынка. Эти положенія находятся въ плоскости реальныхъ экономическихъ отношеній, и въ прошломъ нашей промышленности первыя три проявлялись болѣе или менѣе отчетливо для нѣкоторыхъ группъ товаровъ, несмотря на былой протекціонизмъ. Достаточно напомнить объ сельско-хозяйственныхъ машинахъ, объ швейныхъ машинахъ, резиновыхъ издѣліяхъ, нѣкоторыхъ продуктахъ, пищевыхъ отраслей, кожевенной, керамической или деревообдѣлочной промышленности. Однако, подъ охраной таможенной политики большая часть отраслей и группъ нашей промышленности не обладала такой внутренней экономической сопротивляемостью и была довольно чувствительна къ внѣшней конкуренціи. Совершенно очевидно что надлежащую устойчивость и экономическую сопротивляемость могли бы приобрести въ разсматриваемомъ предѣлѣ не всѣ отрасли нашей промышленности, а лишь тѣ, для которыхъ наиболѣе благоприятно сложатся 4 вышеупомянутые фактора. Общими отличительными чертами такихъ отраслей будутъ: 1) *специфичность сырья или товара* для русскаго рынка, лишаящая иностранное производство болѣе широкой базы или менѣе его заинтересовывающая, 2) *грубость и малоцѣнность товара*, особенно производимаго изъ мѣстныхъ матеріаловъ, 3) *приспособляемость производства къ организациі по типу массоваго*, ослабляющая зависимость отъ квалификаціи и производительности рабочихъ, въ соединеніи съ достаточной *широтой русскаго рынка*, 4) *объединеніе промышленности въ области сбыта*, увеличивающее сопротивляемость искусственному пониженію цѣнъ ввозныхъ товаровъ или же *кооперативное посредничество*. Послѣ этого уже не трудно отмѣтить тѣ группы и отрасли промышленности, которыя должны оказаться наиболѣе устойчивыми въ разсматриваемомъ предѣльномъ случаѣ.

Горное дѣло въ цѣломъ, дающее продукты громоздкіе, малоцѣнные, какъ уголь, каменная соль, руда и нефть, или, наоборотъ, болѣе рѣдкіе, какъ марганцевая руда, платина и т. п. самой природой будетъ достаточно защищено отъ иностраннаго ввоза. Лишь приморскіе районы, вродѣ Петроградскаго, Одесскаго и т. д. могутъ со временемъ быть доступны для англійскаго или силезскаго угля, если морскіе фрахты успѣютъ значительно понизиться. Во всякомъ случаѣ, горное дѣло будетъ наименѣе чувствительно къ иностранному ввозу, а въ отрасляхъ, дававшихъ до войны вывозъ, возстановить постепенно эту способность.

Металлическія производства представляютъ группу чрезвычайно нестрой чувствительности къ иностранному ввозу. Болѣе грубыя сельско-хозяйственныя машины или грубыя издѣлія массовой фабрикаціи будутъ достаточно защищены и впредь отъ иностранной конкуренціи технической организацией производства, близостью къ потребителю, частью дороговизной фрахтовъ и организацией сбыта, частью специфичностью требованій русскаго рынка. Защитой промышленности, обслуживающей транспортъ, паровозо-, вагоно- и судостроенія, будутъ:

загруженность на первые годы послѣ войны иностранной промышленности своимъ внутреннимъ спросомъ, сравнительная малоцѣнность и особенно громоздкость издѣлій и легкость государственнаго регулированія заказовъ въ этой области. Отрасли болѣе сложнаго машиностроенія или болѣе тонкихъ металлическихъ издѣлій будутъ обречены на непосильную борьбу съ иностраннымъ ввозомъ, если рынокъ будетъ недостаточенъ, если не поможетъ дѣлу высокая техническая организація, возможность каковой не исключается и для Россіи. Добыча сырого металла будетъ защищена отъ иностраннаго ввоза, главнымъ образомъ, фрахтами и близостью къ потребителю, а также, возможно, низкой себѣстоимостью. Съ этой точки зрѣнія Югъ, Уралъ и Кузнецкій бассейнъ имѣютъ больше шансовъ на развитіе, чѣмъ искусственное созданіе металлургии въ Центрѣ, которой придется выдерживать впослѣдствіи не столько вѣшнюю, сколько внутреннюю конкуренцію.

Текстильная группа жила въ прошломъ довольно пропорціональной и высокой охранительной пошлиной, достигавшей до 40% и болѣе отъ стоимости иностранныхъ издѣлій и въ то же время работала почти на половину на иностранномъ сырѣ. Въ разсматриваемомъ предѣлѣ защитой могли бы служить собственное сырье, удовлетвореніе вкусовъ потребителей и улучшение организаціи производства. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе тверда будущность льняной, грубой суконной и отчасти хлопчатобумажной промышленности, поскольку послѣдняя будетъ обезпечена собственнымъ хлопкомъ и сумѣетъ возстановить *детское* производство. Будущность шелковой, тонкой шерстяной, джутовой и хлопчатобумажной промышленности на иностранномъ хлопкѣ стоитъ подъ большимъ сомнѣніемъ, и защитой здѣсь могъ бы служить на первое время міровой текстильный голодъ, вызванный войной и особенно обостренный въ Германіи, но этотъ же голодъ крайне затруднилъ бы снабженіе русской промышленности иностраннымъ сырьемъ. Положеніе производствъ галантерейныхъ и смѣшанныхъ по сути дѣла было бы болѣе трудно, чѣмъ основныхъ текстильныхъ, и лишь кустарныя или близкія къ нимъ формы, основанныя на крайнѣ дешевомъ трудѣ, могли бы рассчитывать на успѣхъ. Такимъ образомъ, будущее наиболѣе зрѣлой группы русской промышленности въ перспективѣ открытыхъ для иностраннаго ввоза дверей представляется устойчивымъ лишь въ одной части, не болѣе, пожалуй, половины общаго производства. Особенныя осложненія могла бы внести таможенная изоляція Украины, отгораживающая одинъ изъ наиболѣе близкихъ и цѣнныхъ для русскаго текстильнаго центра рынковъ.

Пищевая группа въ отличіе отъ текстильной работала почти исключительно на собственномъ сырѣ и хотя была высоко охранена въ прошломъ, но здѣсь цѣлью была защита не столько въ плоскости экономики производства, сколько въ соотвѣтствіи съ высотой акциза. Для будущаго основной и радикальной защитой будутъ: собственное сырье для русской промышленности и отсутствіе серьезныхъ избыт-

ковъ для вывоза въ иностранной, вслѣдствіе разстройствъ сельскаго хозяйства, обусловленныхъ войной. Правда, наша сахарная и винокуренная промышленность можетъ встрѣтить въ ближайшіе годы недостатокъ и дороговизну сырья, но чрезъ нѣкоторое время дѣло несомненно уладится и здѣсь. Поэтому, пищевую группу надо признать наиболѣе твердо стоящей при всякихъ условіяхъ внѣшней торговли, а при извѣстномъ ихъ сочетаніи способной даже сверхъ обслуживанія внутренняго рынка возстановить и развивать вывозъ.

Разныя производства, представлявшія въ прошломъ наиболѣе пеструю группу какъ въ смыслѣ таможенной охраны, такъ и въ отношеніи пропорцій между русскимъ производствомъ и иностраннымъ ввозомъ издѣлій по разнымъ отраслямъ, въ случаѣ открытыхъ дверей должны пріобрѣсти болѣе опредѣленности. Всѣ *грубыя производства*, какъ строительныхъ матеріаловъ, лѣсопильное, отчасти бумажное, солотопенное, кожевенное, основныхъ химическихъ продуктовъ и т. д., опирающіяся на мѣстное сырье, должны отчасти уцѣлѣть и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже развиваться въ мѣру роста потребностей. *Производства болѣе тонкихъ издѣлій*, лишеныя защиты и достаточно широкаго рынка, должны будутъ погибнуть или перейти въ кустарныя формы и едва ли не единственнымъ исключеніемъ въ качествѣ болѣе тонкаго производства могло бы сохраниться резиновое галошное. Такимъ образомъ, этой разнообразной и для удовлетворенія промышленности и культурныхъ потребностей очень важной группѣ предстояли бы самыя тяжелыя пертурбаціи.

Подводя итоги, надо признать, что вынужденная политика открытыхъ дверей во внешней торговлѣ грозила бы самыми тяжелыми послѣдствіями многимъ отраслямъ нашей промышленности, не исключая наиболѣе зрѣлыхъ и прочно стоявшихъ въ прошломъ. Думать уйти отъ этой перспективы путемъ *монополизации внѣшней торговли* или *разрѣшительной системы*—значитъ обнаруживать неориентированность въ международныхъ политико-экономическихъ отношеніяхъ и въ самомъ механизмѣ внѣшней торговли. Если бы Россія обладала достаточной политической и экономической сопротивляемостью, то эти мѣры были бы излишни, а пока Россія ихъ не имѣетъ, эти мѣры будутъ неизбежно бить только по русской экономикѣ. Русская экономика, связанная въ торговой и предпринимательской инициативѣ, которыми въ полной мѣрѣ будетъ обладать иностранная торговля, будетъ отдана подобными мѣрами во власть политическаго соотношенія силъ, которое будетъ дѣликомъ не въ нашу пользу. Вся связанность нашей экономики, при неизбежной неосвѣдомленности и негибкости правительственныхъ органовъ, пойдетъ на пользу иностранной торговлѣ, къ услугамъ которой будетъ и мощный политическій аппаратъ, способный сламывать наше сопротивление тамъ, гдѣ оно шло бы къ невыгодѣ иностраннаго ввоза. Наиболѣе близкое и мощное германское вліяніе сумѣло бы при этомъ очень полно использовать положеніе, но, конечно, исключительно въ плоскости германскаго

ввоза и вывоза отъ насъ въ Германію. Возлагать какія-либо надежды на мѣры государственной охраны при полной международной политической и экономической слабости Россіи было бы утопично.

Другимъ предѣломъ могла бы быть возможность для Россіи урегулировать внѣшнія торговыя отношенія съ другими странами обоихъ нынѣ враждующихъ лагерей путемъ заключенія тѣхъ или иныхъ *торговыхъ договоровъ на началахъ извѣстной взаимности*. Очевидно, эта возможность могла бы реализоваться лишь за счетъ *использованія противоположности экономическихъ интересовъ двухъ враждующихъ коалицій въ Россіи* и за счетъ такого *политическаго собиранія послѣдней*, которое придало бы ей хотя нѣкоторый вѣсъ въ международныхъ отношеніяхъ. Однако и при этомъ Россіи неизбѣжно пришлось бы поступиться универсальнымъ протекціонизмомъ не только подъ давленіемъ иностранныхъ ввозителей, но и русскихъ потребителей, организованное вліяніе которыхъ на таможенную политику при старомъ режимѣ, можно сказать, отсутствовало. Въ ближайшемъ же будущемъ организованное давленіе главной массы потребителей и плательщиковъ по государственному бюджету, крестьянства, должно направиться въ сторону облегченія и удешевленія снабженія русскаго рынка издѣліями промышленности. Въ задачу общественности и власти должна входить подготовка этого крестьянскаго давленія въ сторону свободного ввоза къ разумной и дальновидной трактовкѣ вопроса, къ нѣкоторымъ пожертвованіямъ ближайшимъ во имя болѣе широкихъ и важныхъ для народа цѣлей дальнѣйшаго. Какъ въ этомъ, такъ и въ иностранномъ давленіи будутъ лежать существенныя трудности охраны русской промышленности, и нельзя думать объ очень широкой постановкѣ протекціонизма. Однако, чѣмъ тѣснѣе будутъ цѣли и возможности охраны нашей промышленности, тѣмъ обоснованнѣе и продуманнѣе съ народно-хозяйственной точки зрѣнія должны быть ея подготовка и проведеніе. Поэтому какъ бы ни велико представлялось теоретическое разстояніе между предѣлами свободной торговли и послѣдовательнаго протекціонизма, на практикѣ въ будущемъ очень большихъ разницъ нельзя ожидать. Главной разницей было бы *созданіе большей определенности и устойчивости экономическихъ взаимоотношеній*, но съ точки зрѣнія интересовъ промышленности этой разницы нельзя недооцѣнивать, ибо продуктивное, а не хищническое вливаніе иностранныхъ капиталовъ и самое возрожденіе русской промышленности возможны лишь на базѣ нѣкоторой экономической устойчивости и определенности. Ожидать большихъ различій въ емкости рынка для нашей промышленности пришлось бы отчасти въ группѣ текстильной и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ разныхъ производствъ. Однако, самое приданіе устойчивости экономическимъ отношеніямъ, облегчая возрожденіе русской промышленности, тѣмъ самымъ оказало бы значительное вліяніе на улучшеніе ея технической организаци и на болѣе широкое использованіе емкости русскаго рынка, безотносительно высоты таможенной охраны.

Вліяніе дальновидной экономической политики въ интересахъ возрожденія промышленности должно выразиться въ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ, въ цѣлесообразной и устойчивой налоговой системѣ, въ воссозданіи торговаго и въ организаціи вновь промышленнаго кредита, въ широкомъ и современномъ регулированіи въ области рабочаго вопроса и предпринимательства. Такъ какъ въ области экономики причинная связьъ является чрезвычайно глубокой и жесткой, то планоѣрность и дальновидность экономической политики является основнымъ условіемъ ея продуктивности. Въ этомъ отношеніи можно мыслить разныя варіаціи между двумя предѣлами, одинъ изъ которыхъ съ самыхъ противоположныхъ сторонъ хорошо знакомъ теперь въ Россіи, а образцовъ другого нужно искать недалеко отъ насъ за границей. Первымъ предѣломъ является направленіе экономической политики чисто теоретическими схемами безъ учета реальной дѣйствительности или ея веденіе безъ всякихъ сколько-нибудь длительныхъ реальныхъ заданій, слѣдую лишь напору перемѣнчивыхъ вышнихъ силъ. Въ своемъ прошломъ, особенно въ послѣдніе годы стараго режима, Россія въ значительной мѣрѣ жила по второму варіанту, ибо если ея экономическая политика и направлялась какой-либо идеологіей, то исключительно отжившихъ экономически самодержавія и помѣстнаго дворянства, а новѣйшія экономическія стремленія проникали въ эту идеологію болѣе или менѣе контрабандой. Однако, въ рукахъ такихъ руководителей экономической политики, какъ министры финансовъ Бунте, Вышнеградскій и Витте, эти стремленія современной экономики пріобрѣтали дѣйствительное вліяніе и позволили странѣ имѣть сравнительно недурные финансы при очень плохой политикѣ. Въ настоящемъ и будущемъ нашей интеллигенціи можно было бы во многомъ поучиться реальной постановкѣ экономической политики у этихъ дѣятелей стараго режима, которые были сильно связаны въ своихъ начинаніяхъ окружающей обстановкой и тѣмъ не менѣе сумѣли оставить странѣ не мало положительнаго въ экономикѣ и финансахъ. Затѣмъ, съ начала революціи русская экономическая политика, если таковая вообще существовала, бросилась въ другую крайность. слѣдую опредѣленнымъ теоретическимъ схемамъ, она и всѣ практическія заданія стала брать изъ этихъ схемъ, нисколько не учитывая ни ихъ реальной осуществимости, ни ихъ экономической цѣлесообразности. Въ этомъ отношеніи различные режимы эпохи революціи отличались между собой гораздо болѣе количественно, чѣмъ качественно, и нынѣ Россіи силой судьбы уготовано пройти этотъ путь до конца для того, чтобы усвоить очень простое положеніе, что внѣ учета реальныхъ условій экономики никакой экономической политики, какъ созидающаго, а не разрушительнаго фактора, быть не можетъ. Правда, эта очень простая наука должна обойтись разлагающейся экономически странѣ исключительно дорого, и міровая исторія другой такой цѣны не упомнитъ, но надо, чтобы эта наука въ лѣсъ не пошла, а дѣйствительно была бы использована для буду-

щаго. Подходя къ второму предѣлу надо требовать, чтобы наша экономическая политика въ будущемъ направлялась только *реальными заданіями*, какія бы отдаленныя соціальныя и политическія цѣли она себѣ ни ставила; надо, чтобы *вся политика и вся классовые интересы были бы подчинены до конца одной цѣли—экономическому возсозданію Россіи и развитію ея производительныхъ силъ*. При реальномъ отношеніи къ политикѣ это было бы и не столь трудно, ибо безъ достиженія этой основной цѣли всѣ частныя политическія заданія теряютъ реальную цѣну по своей явной неосуществимости, а достиженіе этой основной цѣли само по себѣ не противорѣчитъ никакимъ реально осуществимымъ классовымъ заданіямъ. Но такое реальное отношеніе къ политикѣ должно быть еще продумано и принято русской интеллигенціей, должно быть еще выстрадано народомъ, причемъ отказъ отъ утопій не долженъ губить энергій и одушевленія, но долженъ лишь направить ихъ къ реальнымъ, достижимымъ цѣлямъ. Примѣръ нашего побѣдителя,—Германіи, показываетъ подчиненіе высокоразвитой націи цѣлямъ реальной экономической политики съ принесеніемъ въ жертву ей многихъ идеологическихъ положеній, но зато съ пріобрѣтеніемъ исключительной экономической мощи и сопротивляемости внѣшнимъ вліяніямъ. Въ менѣе отчетливой формѣ и въ гораздо меньшей послѣдовательности даетъ то же развитіе англо-саксонскихъ державъ, Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь гораздо болѣе сложная политическая структура и меньшая соціальная организованность затрудняли планомѣрность экономической политики, и одни и тѣ же реальные результаты достигались съ гораздо большей затратой средствъ. Доказательствомъ этому служить необычайно быстрый экономическій прогрессъ Германіи гораздо болѣе бѣдной, чѣмъ Англія, капиталами и промышленнымъ прошлымъ и неизмѣримо болѣе бѣдной, чѣмъ Союзные Штаты, естественными ресурсами. Объединѣвшая Россія, расточившая за годы войны и революціи все накопленное десятилѣтіями тяжелого народнаго труда, не сможетъ въ будущемъ позволить себѣ роскоши не реальной экономической политики и въ этомъ отношеніи очень многому могла бы научиться отъ Германіи. Нельзя, однако, этого положенія утрировать, ибо русскій недостатокъ общественной инициативы и экономической самостоятельности населенія, облеченный въ германскую организованность, не можетъ еще дать реальной экономической политики. Въ этомъ отношеніи и англо-саксонскій индивидуализмъ могъ бы дать образцы для использованія. Реальная экономическая политика Россіи въ будущемъ должна, очевидно, сочетать крайнюю бережливость Германіи къ своимъ экономическимъ ресурсамъ и нѣкоторую степень присущей ей общественной организованности съ той свободой для организаціи и для индивидуума, которая характерна для Соединенныхъ Штатовъ. Эти условія чрезвычайно трудно осуществимы, но все же они будутъ силой вещей необходимы для русской экономической политики въ ближайшемъ будущемъ, чтобы эта поли-

тика стала національной, реальной и плодотворной. Совершенно очевидно, что *организованная хозяйственная самостоятельность населения въ кооперативной формѣ* лежитъ вполне въ плоскости этой политики и не менѣе ясно, что не только *соціалистическія задания*, но даже и *соціалистическіе уклоны экономической политики* стоятъ въ неприимимомъ противорѣчій съ этой двойкой задачей по существу единой экономической политики.

Если наша экономическая политика будетъ результатомъ сознательныхъ и организованныхъ стремлений націи, то ей придется строиться возможно ближе къ очерченному второму прерѣлу и, сочетая то положительное, что можетъ дать опытъ Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, сохраняя свою реальность на почвѣ правильной оцѣнки дѣйствительныхъ условій Россіи. Съ точки зрѣнія такой комбинаціи должны трактоваться и всѣ частныя задания въ области экономической политики, какъ бы широки они ни были сами по себѣ.

Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ должно стать основной задачей экономического возрожденія и развитія Россіи, и очевидно «соціалистическій» строй способенъ будетъ привлечь лишь хищническій, авантюристическій капиталъ. Но мелкобуржуазный строй, который въ крестьянской Россіи долженъ явиться неизбежнымъ слѣдствіемъ ея соціально-экономической структуры, способенъ вообще къ гораздо большей соціальной устойчивости, чѣмъ политическій строй въ странахъ чисто промышленнаго типа, и съ этой стороны будетъ привлекателенъ для капитала, если сумѣетъ справиться съ налоговой системой и съ вспомогательными условіями для развитія промышленности. Поэтому послѣ приобрѣтенія извѣстной политической устойчивости Россія можетъ стать страной весьма привлекающей капиталъ. Тѣмъ болѣе, что Западу, вѣроятно, еще долго придется изживать соціальныя послѣдствія міровой войны.

Налоговая система въ промышленности имѣетъ не малое значеніе для ея развитія и привлеченія иностраннаго капитала. Совершенно ясно, что силой вещей Россія будетъ вынуждена къ совершенно иной налоговой политикѣ въ промышленности въ области какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ финансовъ, чѣмъ было при старомъ режимѣ и въ дни революціи. Возрождающаяся промышленность должна быть освобождена отъ большей части налогового бремени, ибо иначе оно все равно переложится на другіе производительные ресурсы населенія, но гораздо болѣе расточительно. Определенныя и тѣсныя ограниченія будутъ неизбежны въ особенности для муниципальнаго обложения, которое могло бы давить на промышленность сильнѣе и во всякомъ случаѣ вреднѣе общегосударственнаго, благодаря неуравновѣренности и большей подвижности.

Торговый и промышленный кредиты, составлявшіе въ прошломъ одно изъ главныхъ затрудненій развитію промышленности и въ конецъ разрушенные ходомъ революціи, очевидно, должны быть восстановлены. Это восстановленіе при бѣдности страны капиталами

представить чрезвычайныя затрудненія и можетъ подчинить иностранному финансовому капиталу чисто русскія отрасли промышленности. Борьба здѣсь возможна въ формѣ государственнаго вліянія на кредитный аппаратъ и широкаго сбыта чрезъ кооперативныя организаціи, что обезпечить русскую оріентацію кредитующаго промышленность капитала.

Созданіе благоприятныхъ матеріальныхъ условий для предпринимательства должно сводиться преимущественно къ организаціи въ новыхъ районахъ транспорта и культурной обстановки, облегчающихъ ихъ отъ многихъ по существу постороннихъ для промышленности расходовъ. Недостаткомъ этого грѣшила Россія, благодаря своей экономической и культурной отсталости въ прошломъ, и еще тяжелѣе было бы въ будущемъ развитіе промышленности въ совершенно нетронутыхъ культурой районахъ. Для разрѣшенія этой задачи есть два пути: выполнение по инициативѣ государства, опережая промышленное развитіе, и по инициативѣ самой промышленности, тѣсно связывая транспортное и культурное устройство районовъ съ организаціей въ нихъ промышленности. Второй путь для будущаго представляетъ, въ общемъ больше технической и финансовой осуществимости, но для него придется выработать надлежащія правовыя и экономическія основанія, что должно стать одной изъ весьма серьезныхъ задачъ нашей экономической политики.

Урегулированіе отношенія государства къ рабочему классу и капиталу—въ прошломъ дало Россіи преимущественно опытъ отрицательнаго характера, въ революціонное время здѣсь были утрачены всякія границы экономической реальности и весь вопросъ былъ переведенъ въ неустойчивую плоскость эфемерныхъ политическихъ соотношеній силъ. Очевидно, изъ своего опыта Россія сумѣетъ для будущаго извлечь очень поучительныя своей опредѣленностью, но лишь отрицательныя указанія, а положительныхъ данныхъ ей придется искать на Западѣ, учитывая въ то же время всю дѣйствительную разницу промышленныхъ и культурныхъ условий въ плоскости реальной экономической политики.

Если такъ очерчивать въ самой общей формѣ крайніе предѣлы варіацій будущей экономической политики Россіи, то ставить ей теперь же болѣе конкретныя и законченныя задачи, оставаясь на принципѣ строгой ея реальности, было бы, очевидно, бесполезно, ибо всѣ условія ея проведенія еще далеко не опредѣлились. Но и изъ этихъ общихъ соображеній должно быть ясно, что та или иная экономическая политика должна оказать рѣшающее вліяніе на возрожденіе нашей промышленности и на быстроту и размѣры возстановленія емкости русскаго рынка для промышленности.

Общіе выводы относительно возможной въ будущемъ емкости русскаго рынка для промышленности представляются въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) *Рынокъ сельскаго потребленія и хозяйства*, представлявшій въ прошломъ, повидимому, наименьшую изъ трехъ почти одинаковыхъ

группъ общаго промышленнаго рынка, имѣть наиболѣе шансовъ полнаго возстановленія и дальнѣйшаго развитія, причемъ въ немъ больше всего заинтересована текстильная группа, въ меньшей степени—пищевая и металлическая, проблематично—для крупной промышленности—группа разныхъ производствъ и сравнительно слабо заинтересована группа горнаго дѣла.

2) *Рынокъ городского потребленія*, представлявшій въ прошломъ, новидимому, наибольшую изъ трехъ группъ общаго промышленнаго рынка, долженъ неизбѣжно испытать рѣзкое, до половины или болѣе сокращеніе, вслѣдствіе разсасыванія городовъ и паденія покупательной способности городского населенія. При этомъ должна абсолютно больше всего пострадать пищевая группа, но относительно тяжелыя потери грозятъ и прочимъ. Реальные пути къ возстановленію городского рынка лежатъ черезъ возсозданіе самой промышленности, судьба которой тѣснѣйшимъ образомъ связана съ городскимъ населеніемъ.

3) *Рынокъ промышленно-техническаго потребленія*, занимавшій въ прошломъ промежуточное по величинѣ положеніе между двумя предыдущими группами, внѣ возсозданія промышленности долженъ почти сохранить современное катастрофическое сокращеніе, съ самыми тяжелыми послѣдствіями для группы металлическихъ и частью разныхъ производствъ, а также съ ограниченіями для группъ текстильной и горнаго дѣла.

4) *Ключемъ къ возстановленію рынковъ промышленно-техническаго, а чрезъ это и городского потребленія* является привлеченіе иностранныхъ капиталовъ для возсозданія и развитія добычи сырья и топлива, возстановленія и развитія транспорта и т. д., что должно вполне обезпечить группы горнаго дѣла, металлическихъ и разныхъ производствъ на первомъ планѣ—въ области снабженія промышленности и транспорта, затѣмъ—строительнаго дѣла и, наконецъ—въ небольшой степени—общественнаго и государственнаго хозяйства.

5) *Кустарная и мелкая промышленность*, благодаря своей близости къ потребителямъ и большей экономической неприхотливости, должна меньше пострадать отъ сокращенія рынка, чѣмъ крупная, особенно въ сферѣ потребностей сельскаго рынка, почему поддержаніе этихъ видовъ промышленности, содѣйствіе улучшенію ихъ технической организациі, снабженію матеріалами и сбыту издѣлій должно составить одну изъ очередныхъ конкретныхъ задачъ реальной экономической политики.

6) *Внѣшнія торговыя отношенія* смогутъ содѣйствовать охраненію емкости промышленнаго рынка для внутренняго производства, развиваясь лишь въ сторону большей опредѣленности и устойчивости въ плоскости торгово-договорныхъ формъ, а не утопической для современнаго состоянія Россіи разрѣшительной или государственно-монопольной системы.

7) *Общая экономическая политика* можетъ содѣйствовать возможно быстрому возсозданію промышленности, а черезъ это и возста-

новленіе емкости рынка лишь путем отказа и отъ идеологической отвлеченности и отъ исторической непоследовательности съ переходомъ въ реальную последовательности, подчиняющей все единой цели—скорѣйшаго *экономическаго возстановленія Россіи и развитія ея производительныхъ силъ въ отдѣльныхъ политическихъ цѣляхъ и въ классовыхъ интересахъ*. Эта экономическая политика, оставаясь на почвѣ русской действительности, должна использовать отчасти другъ другу и противоположные: опытъ крайней бережливости въ экономическихъ ресурсахъ и систематической общественной организованности, характерные для Германіи, и опытъ свободного развитія организацій и инициативъ, отличающій Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

ХII. Географическія перемѣщенія промышленности.

Возсозданіе промышленности должно мыслиться, какъ весьма сложный процессъ, не только имѣющій мало сходства съ реставраціей, но вносящій глубокія и разнообразныя измѣненія во всѣ стороны дѣла. Едва ли не наиболѣе рѣзкія измѣненія должны произойти въ сферѣ промышленной географіи, въ территориальномъ размѣщеніи промышленности.

Факторы, воздѣйствующіе на перемѣщеніе промышленности, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Во-первыхъ, должно быть исправлено историческое размѣщеніе промышленности, не соответствующее современному положенію относительно сырья, топлива и рынковъ. Во-вторыхъ, должны быть учтены предстоящія измѣненія въ добычѣ и перемѣщенія ея къ Востоку, особенно въ отрасляхъ по обработкѣ пищевыхъ и животныхъ продуктовъ. Въ-третьихъ, коренныя измѣненія вносятся вздорожаніемъ существующаго транспорта и развитіемъ новаго въ тѣхъ районахъ, которые до сихъ поръ были лишены всякихъ путей. Въ-четвертыхъ, рассасываніе городовъ Съвера и Центра и развитіе ихъ къ Востоку, передвиженіе сельскаго хозяйственнаго рынка также къ Востоку, перемѣщеніе туда же самой промышленности—все это должно отодвинуть къ Востоку центр тяжести рынка для промышленности. Въ-пятыхъ, политическое расчлененіе Россіи должно оказать существенное вліяніе, глубинности и устойчивости котораго, однако, не слѣдуетъ переоцѣнивать. Вліяніе всѣхъ этихъ факторовъ и обуславливаемое ими перемѣщеніе промышленности слѣдуетъ разобрать подробнѣе.

Исправленіе историческаго размѣщенія промышленности должно явиться естественнымъ слѣдствіемъ *планомерности* процесса возсозданія промышленности. Какъ было указано въ главѣ IX, размѣщеніе промышленности во многихъ районахъ и отрасляхъ не соответствуетъ современному положенію относительно сырья, топлива и рынковъ, а находитъ себѣ лишь историческое объясненіе. Это относится къ металлообрабатывающей промышленности Петрограда, пристраивавшейся къ военно-морскимъ и вообще казеннымъ заказамъ, это относится къ текстильной промышленности Центра, пристраивавшейся къ труду и торговому аппарату, это рѣзко чувствуется въ кожевенномъ и нѣкоторыхъ пищевыхъ производствахъ Центра и Петрограда, и пристраивавшихся къ рынкамъ сбыта, вдали отъ сырья и т. д. Всѣ

историческія вліянія и тяготѣнія происшедшимъ промышленнымъ катаклизмомъ нарушены и частью разорваны и, очевидно, изъ нихъ должно уцѣлѣть лишь то, что находитъ себѣ какую-нибудь естественную опору. Въ виду особаго послѣдующаго разсмотрѣнія вліянія сырья, топлива, транспорта и рынковъ, здѣсь надо отмѣтить лишь *условія труда и технической организаціи* промышленности, какъ естественныя опоры для сохраненія того или другаго историческаго ея размѣщенія. Мощное развитіе горнозаводской и металлической промышленности Юга Россіи базировалось въ значительной мѣрѣ на пришломъ изъ Великороссіи трудѣ и часто испытывало острую нужду въ рабочихъ, несмотря на завѣдомое аграрное перенаселеніе Украины. Съ другой стороны, промышленный Центръ, занимая до 40% всѣхъ рабочихъ крупной промышленности въ самыхъ разнородныхъ отрасляхъ, въ общемъ, не страдалъ отъ недостатка рабочихъ рукъ. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести для прошлаго не мало, начиная отъ Петрограда и Риги и кончая Баку, причемъ въ первыхъ районахъ мѣстный квалифицированный трудъ пополнялся отчасти пришлыми чернорабочими, а въ послѣднемъ—пришлыми были квалифицированные рабочіе. Вообще мѣстныя особенности труда, сочетаніе промышленной и земледѣльческой работы и легкость переходовъ между ними, типичныя для рабочихъ Центра и Сѣвера, съ одной стороны, и отчужденность южнаго крестьянина отъ промышленности съ другой,—промышленная перенаселенность Урала и т. д.—оказывали въ прошломъ весьма существенное вліяніе на размѣщеніе и развитіе промышленности. Для будущаго въ эти историческіе отношенія придется внести самыя существенныя коррективы, ибо настоящее замираніе промышленности и продовольственный кризисъ сопровождается усиленной *перекочевкой рабочихъ*. Если этому процессу будетъ придана нѣкоторая планомѣрность, то онъ можетъ въ значительной степени освободить размѣщеніе промышленности отъ прежнихъ районныхъ особенностей труда, сохранивъ связь лишь наиболѣе тонкихъ производствъ, потребляющихъ мало сырья и топлива, съ крупными центрами. Техническая организація промышленности играла существенную роль въ ея историческомъ размѣщеніи, прикрѣпляя предприятия сложной организаціи или тѣсно связанныя со многими подсобными производствами къ старымъ районамъ и оставляя для районовъ съ примитивными условіями лишь наиболѣе грубыя или обособленныя отрасли промышленности. Это было естественно въ прошломъ, но для будущаго можно ожидать рѣзкой *нивеллировки промышленныхъ условій*. Развитіе многихъ отраслей промышленности на Уралѣ, въ Степномъ краѣ и въ Сибири становится уже неизбѣжнымъ, а при этомъ тамъ появятся и подсобныя производства химическія, металлическія—ремонтныя и т. д. Такой эволюціей въ сферѣ труда и условіяхъ для технической организаціи промышленности будутъ въ значительной мѣрѣ уничтожены бывшія въ прошломъ территориальныя ограниченія и затрудненія для перемѣщенія промышленности на Востокъ.

Перемещение къ Востоку центровъ тяжести земледѣлія и скотоводства имѣеть глубокіе историческіе корни, но съ конца XIX вѣка, послѣ проведенія Сибирской дороги, приближенія къ предѣлу колонизаціи Новороссіи и развитія переселенія въ Сибирь и Степной край, этотъ процессъ весьма ускорился. Юго-Востокъ, Степной край и Западную Сибирь *) можно считать *райономъ экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства*, имѣющимъ для этого данныя, вытекающія не изъ примитивности техники, а изъ естественныхъ аграрно-экономическихъ условій. Этотъ районъ къ началу войны имѣлъ около 30 милліоновъ жителей, т. е. всего около 18,5% населенія, но его посѣвы захватывали почти 30% всей площади, а скотоводство обнимало 35% лошадей и крупнаго рогатаго скота и до 32% овецъ, относя всѣ данныя къ Россіи въ цѣломъ, за исключеніемъ Польши и Финляндіи. Относя на удобныя для сельскаго хозяйства земли для Юго-Востока—75%, для Степного Края—50% и для Западной Сибири—25% всей площади, получимъ изъ общей площади этихъ районовъ въ 470 милліоновъ десятинъ сельско-хозяйственныхъ земель около 210 милліоновъ десятинъ, что даетъ занятую подъ посѣвы долю всего около 13%. Другими словами, при сохраненіи экстенсивнаго характера сельскаго хозяйства и при занятіи всѣхъ удобныхъ земель площадей посѣвовъ могла бы вырости *второе*. До сихъ поръ предѣлы распространенія сельскаго хозяйства въ этомъ районѣ ставились: 1) недостаткомъ населенія, особенно на Востокѣ, 2) отсутствіемъ путей сообщенія, 3) ничтожностью мѣстныхъ и недоступностью вѣдшихъ рынковъ, 4) техническими затрудненіями, влѣдствіе засушливости климата или отсутствія культурныхъ условій и надлежащей меліораціи земель. Постепенно, начиная съ Запада, эти затрудненія ослабляются, и колонизація идетъ къ Востоку, уплотняя старые районы, улучшая въ нихъ пути сообщенія и культурныя условія и захватывая новыя мѣста. Этотъ процессъ чрезвычайнаго экономическаго значенія съ начала XX вѣка шелъ весьма интенсивно, причемъ переселенцевъ давала вся Россія, особенно же земледѣльческая Украина, какъ показываетъ **таблица XX**, тогда какъ Промышленный Центръ, Сѣверо-Востокъ и Сѣверъ весьма мало участвовали въ этомъ процессѣ. Эти данныя весьма интересны въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, они показываютъ глубокую экономическую заинтересованность Украины въ земельномъ просторѣ Востокѣ, во-вторыхъ, они подчеркивають ея аграрную перенаселенность, гораздо болѣе сильную, чѣмъ для Великороссіи, которая имѣла меньшій приростъ населенія и большее поглощеніе его промышленностью. Съ другой стороны, и Востокъ весьма много выигрывалъ отъ привлеченія переселенцевъ съ Украины, привосившихъ болѣе высокую земледѣльческую технику, привычку къ сельско-хозяйствен-

*) Считаая въ первомъ—области: Донскую, Кубанскую, Терскую и губерніи Ставропольскую, Астраханскую, Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую, во второмъ—области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, а въ третьемъ—губерніи: Тобольскую, Томскую и Алтайскую.

ТАБЛИЦА XX¹).

№№	Группировка по районамъ	А. Число жителей въ тыс.	Б. Число пересел. въ тыс.	Отнош. Б къ А.	Отнош. Б. къ всему ч. перес.
I	Украина (Волинск., Екат., Киевск., Под., Полт., Тавр., Харьк., Черн., Беес., Вор. и Кур.)	37.593	1.900	5,3%	43,8%
II	Ю.-Восточный (Астр., Донск. обл., Кавк., Оренб., Сам., Ур. и Уф.)	19.990	343	1,7%	7,6%
III	Центр.-Земледѣльческій (Вор., Курск., Тамб. и Пенз.)	10.031	696	6,9%	15,3%
IV	Приволжскій (Вятск., Каз., Пермск., Саратов.)	16.208	385	2,4%	8,5%
V	Центр.-Промышленный (Влад., Кал., Костр., Моск., Ниж., Орл., Ряз., Смол., Тверск., и Яросл.)	22.964	422	1,8%	9,3%
VI	Сѣверный (Арх., Волог., Новг., Олон., Петр. и Пск.)	8.936	54	0,6%	1,2%
VII	Западный (Вил., Вит., Гродн., Ков., Лифл., Курл., Минск., Мог. и Эстл.)	16.487	651	3,9%	14,3%
	Всего	132.209	4.541		100,0%

¹) Примѣчаніе. Изъ числа жителей и переселенцевъ Воронежской и Курской губ. по ¹/₃ отнесено къ Украинѣ, а по ²/₃—къ Центрально-Земледѣльческому району.

нымъ машинамъ, колонизаціонные навыки Новороссіи и сноровку въ экстенсивномъ хозяйствѣ. Эти экономическія отношенія, одинаково важныя для Украины, Востока и Великороссіи, совершенно упускаются изъ вида сторонниками западной оріентаціи Украины и ея обособленія на Сѣверъ и Востокъ. Каковы бы ни были временныя задержки въ движеніи украинскаго населенія на Востокъ, колонизація все равно пойдетъ стихійно подъ влияніемъ голода и экономической разрухи въ Великороссіи. Надо думать жизнь возьметъ вскорѣ верхъ и надъ беспочвенными политическими стремленіями на Украинѣ, и послѣдняя снова вступитъ въ свою роль культурной оплодотворительницы за Ураломъ, которую она вела съ такой продуктивностью передъ войной.

Такимъ образомъ, налицо имѣются всѣ предпосылки развитія мощнаго колонизаціоннаго движенія на Востокъ, и въ области сельскаго хозяйства это должно стать *осью экономической политики*. Если эта политика пойдетъ по широкому плану развитія путей сообщенія, оборудованія вывоза за границу, переработки части продуктовъ на мѣстѣ, культурнаго благоустройства и содѣйствія техническому улучшенію сельскаго хозяйства на Востокѣ, то Россія сможетъ залѣчить большинство экономическихъ ранъ, нанесенныхъ войной и революціей. Не будетъ преувеличеніемъ рассчитывать, что въ теченіе 10—15 лѣтъ могутъ удвоиться какъ животноводство, такъ и площади посѣвовъ въ этихъ районахъ при увеличеніи ихъ населенія на 10—15 милліон. Этимъ Россія сможетъ возстановить вывозъ хлѣба въ зернѣ и въ муку въ размѣрахъ наибольшаго довоеннаго вывоза періода 1909—1911 гг.

до 750 миллионъ пудовъ въ годъ. Все это пойдетъ изъ областей *экстенсивнаго хозяйства*, съ богатыми природными условіями, съ болѣе высокой производительностью земледѣльческаго труда, и поэтому при надлежащемъ оборудованіи транспорта и вывоза, нашъ хлѣбъ будетъ легко выдерживать міровую конкуренцію. Эпоха выступленія на хлѣбный рынокъ Канады и Аргентины можетъ отступить на задній планъ по своему экономическому вліянію передъ эпохой развитія русскаго Востока. Параллельно съ этимъ земледѣльческій центръ Великороссіи и Украина будутъ тяжело чувствовать конкуренцію экстенсивнаго хозяйства Востока и имъ придется итти далеко въ сторону перестройки и интенсификаціи своего земледѣлія, въ направленіи повышеніи уровня своего скотоводства. Эта внутренняя конкуренція можетъ представлять наибольшую опасность для старыхъ земледѣльческихъ районовъ Россіи, если они окажутся неприспособленными къ быстрой эволюціи, чего меньше всего можно бояться для Украины. Но это сельско-хозяйственное развитіе Востока которое при благоприятныхъ условіяхъ пойдетъ со стихійной силой, явится главнымъ залогомъ экономическаго возрожденія Россіи и обезпечитъ наиболѣе безболѣзненное покрытіе ея обязательствъ иностранному капиталу.

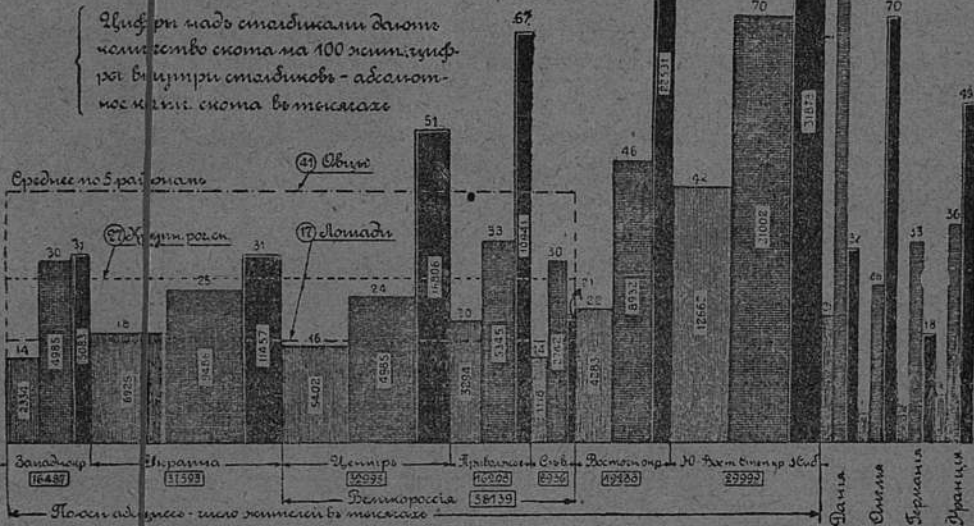
Ставя такой прогнозъ сельско-хозяйственному развитію Востока, надо сдѣлать изъ него и всѣ выводы въ области промышленности. Здѣсь естественно выдвигаются на первый планъ *пищевыя производства*, начиная съ простѣйшихъ. Широкое развитіе *мукомольнаго производства* и вывозъ хлѣба исключительно мукой съ тѣмъ, чтобы отруби оставались на мѣстѣ и вывозились лишь въ видѣ мяса и масла, диктуется интересами транспорта и животноводства, которому будутъ полезны и сильные корма. Разорительный для прошлаго вывозъ отрубей и зерна за границу долженъ парализоваться соотвѣтственнымъ построеніемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и развитіемъ мукомолья. Затѣмъ, *производства крупяное, крахмальное, макаронное, винокуренное* и т. д. явятся естественными дополненіями, обслуживая мѣстный рынокъ и работая на вывозъ въ Восточную Сибирь, въ Туркестанъ и на Западъ. Извѣстныя перспективы имѣетъ и *свеклосахарное производство*, но весьма трудоемкая культура свеклы будетъ затрудняться недостаткомъ рабочихъ рукъ. Далѣе, съ усложненіемъ земледѣльческой культуры можно ожидать развитія на Востокъ *маслобойнаго производства*, которое тоже будетъ давать скоту сильные корма. Наконецъ, постепенная интенсификація хозяйства, начиная съ запада, введеніе травосѣянія, культура кукурузы и т. д. могутъ постепенно американизировать животноводство и предохранить его отъ того состоянія кормового голода, которое является переходнымъ въ Европейской Россіи между экстенсивной и интенсивной формами сельскаго хозяйства и которое такъ вредно отзывается на сельско-хозяйственной экономикѣ и техникѣ. Учитывая эти возможности, можно предвидѣть сохраненіе благоприятныхъ условій для животноводства

Распределение скота и балансы по распределению кож по промышленности по районам России за 1916 годъ

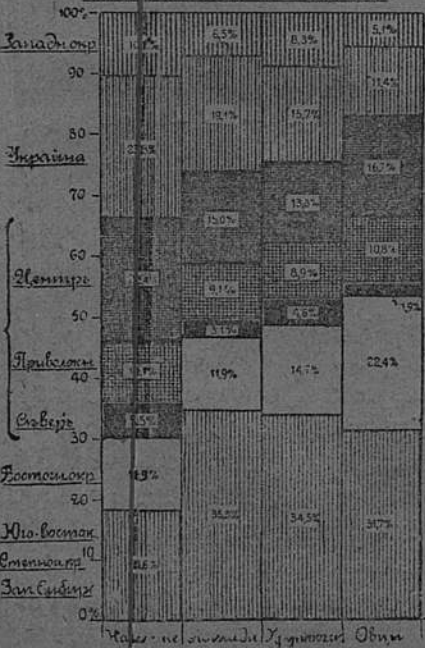
Примечания:

- 1 - Население России дано на 1-е января 1914 г. Скот показан по 2-х-хор. переписи 1916 г., а в тех случаях где и скот в виду отсутствия данных по статистике М. В. Д. за 1915 г.
- 2 - Балансы кож по промышленности показаны по данным Главного Управления Хлебопечения
- 3 - Районы Восток, исключая Якутию и Амурского

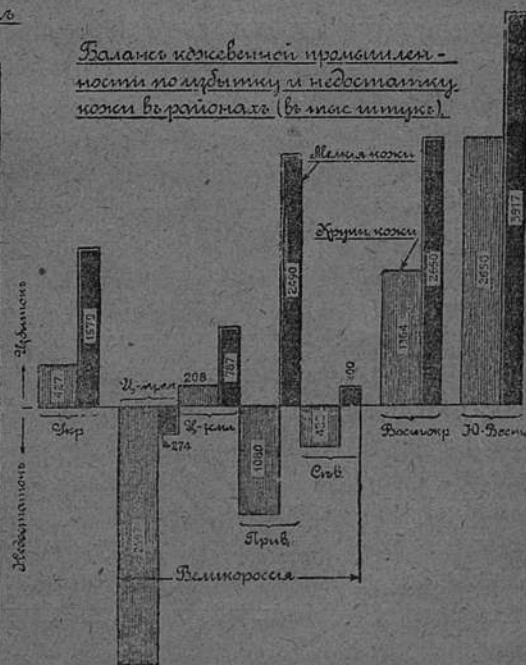
Цифры над стайками дают количество скота на 100 жит.; цифры под стайками - абсолютное количество скота в тысячах

Распределение скота по районам относительно населения

Балансы кож по промышленности по количеству и недостатку кож в районах (в тысячах)

ФИГ. 13.

на Востокъ на долгіе годы. Это даетъ основаніе къ дальнѣйшему развитію *маслодѣлія* и *сыроваренія*, къ возникновенію или раздобычѣ, *переработки мясныхъ продуктовъ*, *консервныхъ* и къ расширенію *кожевеннаго*, *салотопеннаго* и *мыловареннаго производствъ*. Въ послѣднихъ 3 группахъ производствъ историческое развитіе нашей промышленности держало ее на Волгѣ и забираетъ ее на очень сильное перемѣщеніе къ Востоку. Обрисованная выше перспектива сельско-хозяйственнаго развитія Восточнаго и Юго-Восточнаго Россіи, основанная на существующемъ территориальномъ распределеніи животноводства и легкой промышленности, показанная на прилагаемомъ **граммѣ** фиг. 13, сполна обосновываютъ этотъ выводъ. Въ этихъ важныхъ отрасляхъ промышленности, которыя сдѣлали такъ много для экономическаго подъема Средняго Запада Соединенныхъ Штатовъ и которыя по своей природѣ никогда не могутъ страдать отъ переизбытка, русскій Востокъ открываетъ чрезвычайно широкія перспективы. Это развитіе промышленности, перерабатывающей продукты сельскаго хозяйства, будетъ имѣть для Россіи чрезвычайно широкое и до сихъ поръ еще недостаточно оцѣненное значеніе.

Общее вздоружаніе транспорта въ связи съ развитіемъ его на Востокъ способно внести коренныя измѣненія въ размѣры отраслей промышленности, которыя работали на сырьѣ дальняго привоза и поглощали его въ значительныхъ количествахъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе чувствительной должна оказаться тяжелая металлургическая промышленность Петрограда, работавшая на Донецкомъ сырьѣ, съ доставкой за 1500—1800 верстъ. Если силой вещей военноморскіе заказы для Петрограда прекратятся или сильно сократятся, то большинство его заводовъ либо погибнетъ, либо должно перенестись на Востокъ. Такія мѣста, какъ Южный Уралъ, Царинскій бассейнъ или Новониколаевскъ явятся весьма подходящими для переселенія туда крупныхъ, паровозо-, вагоно- и судостроительныхъ заводовъ, вродѣ Путиловскаго или Невскаго. Съ другой стороны, хлопчатобумажная и шерстяная промышленность Центра, потреблявшая всего до 25 милліоновъ пудовъ хлопка и шерсти дальняго привоза—изъ Туркестана, Юго-Востока и заграницы—могла бы и въ будущемъ, съ переходомъ на мѣстное топливо, легко выдерживать транспортъ незначительныхъ количествъ дорогаго сырья. Этотъ недочетъ съ избыткомъ уравнивается дешевизной и подготовкой труда и промышленнымъ развитіемъ района, облегчающими организацию сложныхъ производствъ. Зато обработка животнаго сырья, производство строительныхъ матеріаловъ и т. п., развитія въ центрѣ, должны были бы весьма тяжело испытывать конкуренцію Востока, утрачивая свой рынокъ въ этомъ направленіи немедленно по соответствующемъ развитіи мѣстной промышленности. То же относится и къ сельско-хозяйственному машиностроенію Украины, работавшему до войны въ значительной степени на сибирскій или юго-восточный рынокъ, что было лишь

терпимо въ прошломъ при низкихъ тарифахъ на перевозку дешевыхъ и громоздкихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ. Для будущаго, однако, такія отношенія не смогутъ сохраниться, и южному сельско-хозяйственному машиностроенію придется переселяться на Южный Уралъ, въ Кузнецкій бассейнъ и т. п. Подобныя соображенія надо признать весьма вѣскими для многихъ группъ и отраслей промышленности тѣмъ болѣе, что въ прошломъ наша промышленность съ вопросами транспорта совершенно не привыкла считаться. Будущее должно составить во многомъ, а между прочимъ, и въ этомъ отношеніи рѣзкую противоположность прошлому. Нельзя закрывать глаза на то, что если процессъ планомѣрнаго размѣщенія новыхъ предприятий въ расчетѣ на условія транспорта будетъ сравнительно легкимъ, то перенесеніе старыхъ предприятий или умираніе неприспособленныхъ будетъ процессомъ весьма тяжелымъ, болѣзненность котораго можетъ облегчиться лишь дальновидностью и широтой *мысль къ промышленному переселенію.*

Перемѣщеніе рынка для промышленности на Востокъ явится естественнымъ слѣдствіемъ эволюціи, обрисованной въ предыдущихъ пунктахъ. Перемѣщеніе городского и сельскаго потребительскихъ рынковъ къ Востоку будетъ не только слѣдствіемъ такого же перемѣщенія значительныхъ массъ населенія, но и результатомъ паденія покупательной способности на Западѣ и въ Центръ и усиленія ея на Востокѣ. Въ особенности рѣзко это должно отразиться на производствахъ всякаго рода, обслуживающихъ городское и желѣзнодорожное строительство, которыя какъ разъ на Востокѣ имѣли очень слабое развитіе. Затѣмъ и само промышленное потребленіе, въ которомъ такъ заинтересованы разныя производства металлической и химической промышленности, должно сильно подвинуться на Востокѣ. Въ общемъ и цѣломъ мы должны быть готовы къ чрезвычайно быстрому, невиданному еще въ исторіи нашего промышленнаго развитія перемѣщенію рынковъ для промышленности съ Запада къ Востоку. Есть, однако, факторы, которые не только ослабляютъ болѣзненность этого процесса, но и способны придать ему вліяніе глубоко оздоровительное для всей нашей экономики. Въ этомъ отношеніи, во-первыхъ, окажетъ вліяніе *отсѣченіе отъ Россіи западныхъ окраинъ*—Польши и Прибалтійскаго края, развитая промышленность которыхъ оказывала сильную конкуренцію промышленности внутреннихъ областей. Во-вторыхъ, *военная эвакуація части западной промышленности* въ главной части на меридіанъ Москвы, или еще восточнѣе, способна въ будущемъ значительно смягчить процессъ дальнѣйшаго сдвига къ Востоку. Наконецъ, глубокое перемѣщеніе промышленности вдалѣ отъ западной границы, черезъ которую шла и будетъ идти въ будущемъ главная часть иностраннаго ввоза, даетъ *естественную защиту отъ иностранной конкуренціи* многимъ отраслямъ промышленности. Эта защита будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше желѣзнодорожные тарифы для издѣлій въ восточномъ направленіи и для вывозного сырья—въ

сдвигъ рынковъ къ Востоку долженъ оказать мощное вліяніе на перемѣщеніе промышленнаго центра тяжести къ Востоку.

Политическое расчлененіе Россіи въ его вліяніи на судьбы промышленности больше всего привлекало къ себѣ общественное вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, искусственное разсѣченіе единаго экономического организма, какимъ была въ прошломъ Россія, должно было наиболѣе болюзненно отозваться на ближайшихъ судьбахъ промышленности. Въ главныхъ группахъ: текстильной и металлической вліянія этого расчлененія представлены на *диаграммѣ фиг. 14*, дающей территориальное размѣщеніе промышленности. Отсюда видно, что около одной шестой хлопчатобумажной и почти $\frac{1}{2}$ шерстяной промышленности утрачено нами при отсѣченіи западныхъ окраинъ. Отпаденіе Украины, Юго-Востока и Польши лишаетъ Россію почти $\frac{3}{4}$ всего металла не въ дѣлѣ, около $\frac{1}{2}$ грубыхъ издѣлій и сельскохозяйственныхъ машинъ и гораздо менѣе—въ прочихъ, болѣе тонкихъ областяхъ производства. Такимъ образомъ, голодь нашего потребительскаго рынка въ шерстяныхъ тканяхъ, грубыхъ металлическихъ издѣліяхъ и сельскохозяйственныхъ машинахъ, а также рѣзкій металлическій голодь самой промышленности—объясняется быть длительнымъ, поскольку не изглаживаются послѣдствія такого расчлененія. Примерно такова же картина въ области писчебумажнаго, химическихъ, опичечнаго производства, гдѣ утрачено отъ одной трети до $\frac{1}{2}$ и болѣе общей суммы каждаго изъ производствъ. Гораздо рѣзче затрудненіе въ сахарной промышленности, которая съ отпаденіемъ Польши и Украины отходитъ отъ Россіи почти на девять десятыхъ. Этотъ перечень можно было бы значительно продолжить и привести еще не мало яркихъ иллюстрацій трудности положенія остающейся части Россіи. Естественно, что сознаніе этой трудности рождаетъ поиски выходовъ изъ положенія. До сихъ поръ большинство изъ этихъ поисковъ направлялось въ сторону укрѣпленія промышленнаго обособленія раздѣлившихся частей Россіи. Въ современной политической атмосферѣ такая экономическая аберація понятна, но болѣе внимательный и объективный анализъ положенія долженъ направить всѣ усилія на другой путь—*экономическаго объединенія* значительной части распавшихся областей. Въ подтвержденіе правильности этого взгляда надо установить прежде всего, что трудности отнюдь не односторонни и касаются не только остающейся части Россіи, но въ некоторыхъ отношеніяхъ глубже и сильнѣе будутъ чувствоваться отпавшими окраинами. Въ особенности это относится къ промышленности Польши и Прибалтики, которая не менѣе, чѣмъ наполовину, жила общерусскимъ рынкомъ и относительно котораго онъ теперь будутъ поставлены, вѣроятно, на одну доску съ неизмѣримо болѣе сильной германской промышленностью. Экономическое отдѣленіе Польши и Прибалтики отъ Россіи и присоединеніе ихъ къ Германіи равносильно смертному приговору, или значительному сокращенію для многихъ отраслей тамошней промышленности. Не менѣе трудно

было бы положеніе всѣхъ основныхъ отраслей украинской промышленности: угольной, желѣзной и сахарной, имѣвшихъ почти неограниченный и очень выгодный рынокъ въ Россіи, весьма недостаточный мѣстный—и крайне невыгодныя перспективы для вывоза на Западъ или на Югъ. Можно смѣло сказать, что если бы передъ остающейся частью Россіи въ ближайшемъ будущемъ стояли большія затрудненія въ смыслѣ *недостатка товаровъ*, то отпавшимъ окраинамъ грозилъ бы органической, неустрашимый *недостатокъ рынка*. Однако, въ важнѣйшей отрасли нашей промышленности,—текстильной, роли Великороссіи и Украины мѣняются; первая будетъ страдать отъ сокращенія рынка, вторая—отъ недостатка товаровъ. Попытки исправить создавшееся положеніе путемъ болѣе или менѣе искусственнаго развитія металлургіи въ Центрѣ Россіи, текстильной промышленности на Украинѣ и т. д. могутъ еще дѣлаться и во всякомъ случаѣ будутъ подготавливаться. Но, допуская изъ выводовъ отдѣльныхъ исключенія, надо все же подобныя попытки характеризовать какъ преступно-расточительныя въ отношеніи экономики и близорукия, граничащія съ слѣпотой, въ отношеніи политики. Россія и отпавшія отъ нея части слишкомъ бѣдны капиталами, имѣютъ слишкомъ много неудовлетворенныхъ потребностей, слишкомъ обременены военными долгами, слишкомъ отстали въ промышленномъ отношеніи, чтобы позволить себѣ роскошь *завѣдомо невыгодныхъ затратъ капитала*. Между тѣмъ, большинство начинаній подъ флагомъ экономическаго сепаратизма по сути дѣла должны быть такими завѣдомо невыгодными затратами относительно цѣлаго. Такъ, развитіе металлургіи въ Центрѣ или хлопчатобумажной промышленности на Украинѣ при ограниченіи этихъ отраслей въ ближайшемъ будущемъ исключительно сырьемъ, а отнюдь не средствами производства, должно быть признано явно расточительнымъ. Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ шерстяной промышленности на Украинѣ и свеклосахарной въ Великороссіи, ибо въ первой области надо возмѣщать отпаденіе Польши, а во второй придется считаться съ длительнымъ сокращеніемъ сахарнаго производства на Украинѣ, вслѣдствіе вліяній весьма сложныхъ причинъ. Иначе стоитъ вопросъ о развитіи металлургіи въ Кузнецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, угледобыванія въ Донецкомъ бассейнѣ, ибо этимъ будетъ лишь пополняться прежній недостатокъ снабженія рынка. Во всякомъ случаѣ, не съ точки зрѣнія преходящихъ политическихъ условій момента, а со стороны гораздо болѣе глубокихъ экономическихъ факторовъ, вопросъ о корректированіи промышленной односторонности или слабости различныхъ частей, на которыя распадается пока Россія, является весьма сложнымъ, требующимъ разносторонняго анализа и значительнаго провидѣнія вдаль. При этихъ условіяхъ многіе выводы, которые кажутся безспорными, должны опрокинуться, а многіе планы, которые принимаются сгоряча, должны остаться невыполненными. Въ этой части перспективъ промышленности жизнь, вѣроятно, сумѣетъ внести болѣе всего коррек-

тивовъ въ тѣ постройки и планы, которые создаются въ наше время судорожныхъ политическихъ метаній.

Задачи экономической политики въ перестройкѣ промышленной географіи послѣ этого общаго разсмотрѣнія обрисовываются если не съ полной конкретностью, то во всякомъ случаѣ съ достаточной ясностью. Здѣсь нужны: 1) выясненіе районныхъ условій и перспективъ для разныхъ группъ промышленности, 2) содѣйствіе цѣлесообразному перемѣщенію существующихъ предприятий и открытію новыхъ, 3) содѣйствіе снабженію сырьемъ и топливомъ и развитію транспорта въ интересахъ цѣлесообразнаго перемѣщенія промышленности, 4) борьба противъ чисто политическихъ и вредныхъ въ экономическомъ отношеніи тенденцій къ развитію разныхъ отраслей подъ флагомъ промышленнаго сепаратизма, 5) борьба за экономическое объединеніе частей распавшейся Россіи, особенно же Украины и Великороссіи, жизненно другъ другу необходимыхъ. Слѣдуетъ ближе разсмотрѣть эти задачи, ибо общественное вниманіе къ нимъ привлекается весьма недостаточно, односторонне и частью даже въ отрицательномъ направленіи, хотя онѣ уже поставлены жизнью во всей полнотѣ.

Выясненіе районныхъ условій и перспективъ приходится ставить на первую очередь, ибо въ этомъ отношеніи остается очень много неяснаго. Не учтено достаточно историческое развитіе районовъ, не оцѣнены ихъ современные производительные ресурсы и потребности, нѣтъ еще полныхъ *естественно-историческихъ изслѣдованій* многихъ районовъ, не говоря уже объ *изслѣдованіяхъ промышленно-экономическихъ*. Россія и въ прошломъ представляла страну, плохо себя знающую, это же относится и къ настоящему, будучи отчасти усилено военными измѣненіями и революціоннымъ разобщеніемъ разныхъ областей. Но этого должно остаться какъ можно меньше въ будущемъ, ибо безъ внесенія достаточной ясности въ эту сферу всякая планомѣрность перемѣщенія промышленности сильно потеряетъ подъ собой почву, и инициатива въ этой области со стороны государства, общественныхъ организацій и частнаго предпринимательства надѣлаетъ не мало ошибокъ. *Естественно-историческое и промышленно-экономическое изученіе Россіи* подвинулось съ тѣхъ поръ, какъ великій русскій ученный, Д. И. Менделѣевъ, около 20 лѣтъ назадъ поставилъ эти вопросы въ своихъ работахъ: „Къ познанію Россіи“ и „Основы фабрично-заводской промышленности“, но все же сдѣлано еще слишкомъ мало и сдѣланное слишкомъ разрознено. *Естественно-историческое изученіе* привлекало къ себѣ, пожалуй, больше вниманія, и по почину Академіи наукъ сдѣланы въ послѣдніе годы новые шаги, но *промышленно-экономическое изученіе* представляетъ еще очень много пробѣловъ. Нужны *широкія обслѣдованія районовъ и спеціальныя изслѣдованія по разнымъ отраслямъ промышленности*, нужно привлеченіе къ этому дѣлу научныхъ, техническихъ и экономическихъ силъ, нужно признаніе важности этого дѣла со стороны государства и общественныхъ организацій, нуженъ притокъ къ нему крупныхъ средствъ, ибо самое дѣло обѣщаетъ возвращеніе затратъ сторицей.

Содѣйствіе цѣлесообразному перемѣщенію предпріятій возможно въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Нужно *содѣйствіе перевозкѣ* оборудованія и персонала предпріятій; нужно *содѣйствіе устройству* перевозимыхъ или новыхъ предпріятій на мѣстахъ *подъемомъ культурнаго благоустройства, содѣйствіе городскому и вообще жилищному строительству, производству строительныхъ матеріаловъ* и т. д. Однимъ изъ главныхъ препятствій переселенію предпріятій на Востокъ, кромѣ затрудненій въ перевозкѣ, должно остаться переполненіе городовъ, примитивность культурной обстановки и т. д. Для Россіи въ той или иной степени неизбежны будутъ весьма непродуктивные экономически *общественныя работы*. Поскольку эти работы будутъ итти за счетъ общегосударственныхъ, а не мѣстныхъ средствъ, постольку онѣ должны быть рѣшительно направлены на *культурное благоустройство окраинъ*, особенно Востока. Этимъ не только будетъ разрѣшенъ рабочій и продовольственный кризисъ Центра и Сѣвера, но будетъ достигнута и наибольшая возможная производительность затратъ.

Содѣйствіе снабженію сырьемъ и топливомъ и развитіе транспорта въ интересахъ перемѣщенія промышленности безусловно необходимо въ качествѣ мѣръ подготовительнаго и содѣйствующаго характера. Въ общемъ эти задачи освѣщены въ главахъ VII и VIII. Здѣсь остается лишь подчеркнуть крайнюю срочность выполнения этихъ задачъ, въ особенности въ дѣлѣ развитія Кузнецкаго бассейна, Южнаго Урала и путей въ Сибири и на Сѣверѣ. По сравненію съ этими задачами многіе важные для промышленности и народнаго хозяйства Центра и Сѣвера вопросы, не имѣющіе самой острой срочности, должны быть отодвинуты на вторую очередь. Въ то же время совершенно ясно, что эти задачи неразрѣшима безъ широкаго привлеченія американскаго и отчасти англійскаго капитала и предоставленія имъ свободнаго поля дѣятельности съ обязательнымъ съ ихъ стороны обезпеченіемъ доставки недостающихъ матеріаловъ и оборудованія изъ-за границы. Эти вопросы должны быть поставлены государственной властью и общественностью во всемъ объемѣ, чтобы выдѣлы тѣхъ или иныхъ концессій опирались на полное знаніе дѣла, а не на игру случайныхъ отношеній, въ которой слабѣйшей и имѣющей всѣ шансы проиграть стороной будетъ Россія.

Борьба противъ раздуваемаго политикой промышленнаго сепаратизма должна смѣнить ощущаемую теперь общественную поддержку этого сепаратизма. Этотъ сепаратизмъ долженъ быть признанъ тѣмъ болѣе непроизводительнымъ и опаснымъ, что онъ склоненъ ставить себѣ задачи колоссальнаго объема и большой длительности, совершенно не считаясь съ экономикой болѣе установившагося состоянія и нерѣдко недостаточно учитывая даже техническія возможности и сроки разрѣшенія задачъ. Совершенно ясно, что частный капиталъ на авантюру въ этомъ направленіи не пойдетъ, а поэтому весь рискъ предпринимательства будетъ ложиться на государство и обществен-

вныя организаціи, изъ нихъ въ первую очередь—на кооперативы. Поэтому отвѣтственныя общественныя усилія должны быть направлены не на поддержаніе этого теченія, а на разумную и обоснованную борьбу съ нимъ. Этотъ выводъ, можетъ быть, рѣзко расходится съ пѣкоторыми общественными теченіями, но этому расхожденію можно найти объясненіе въ отвѣтѣ за періодъ войны и революціи отъ экономическаго направленія мышленія и въ господствѣ и въ прошломъ нашей общественности политическаго уклона надъ экономическимъ.

Борьба за экономическое объединеніе распавшихся частей Россіи должна стать общественнымъ лозунгомъ во многихъ изъ нихъ, во имя ихъ собственныхъ ближайшихъ интересовъ, а не только болѣе далекихъ интересовъ пѣлаго. Изъ предшествующаго обзора ясно, что экономическое расчлененіе и теперь, и въ болѣе далекомъ будущемъ способно лишь вредить каждой изъ частей, помогая экономическому господству иностранныхъ государствъ, особенно же Германіи, на русскомъ рынкѣ. Отсюда ясна чисто политическая и въ значительной мѣрѣ искусственная подкладка этихъ стремленій къ экономическому обособленію. Если въ настоящее время, а, можетъ быть, и въ ближайшемъ будущемъ пѣлый рядъ условій дѣлаетъ невозможной постановку вопроса о политическомъ воссоединеніи большинства распавшихся частей, то борьба за экономическое объединеніе должна идти все-таки значительно легче, хотя и здѣсь стоятъ на пути политическія препятствія и вѣншее давленіе Германіи, пока еще направленное въ противоположную сторону. По степени проявленнаго сепаратизма видно, что сперва нужна болѣе широкая *общественная пропаганда* въ печати, литературѣ, собраніяхъ и организаціяхъ, а затѣмъ могла бы вестись *политическая борьба* въ разныхъ распавшихся частяхъ по одному направленію—экономическаго объединенія. Далеко не все части находятся въ одинаковыхъ условіяхъ въ смыслѣ остроты экономическаго положенія, еще больше между ними разницы въ отношеніи располагаемой извѣтъ свободы политическихъ дѣйствій, наконецъ, не мало различій въ сферѣ реальныхъ или фантастическихъ внутреннихъ устремленій политики. Възвѣшывая все эти обстоятельства, не слѣдуетъ обольщать себя чрезмѣрной легкостью борьбы въ этомъ направленіи. Однако, все общественныя усилія, прилагаемыя въ этомъ направленіи, какъ бы ни были малы ихъ ближайшіе результаты, надо признать положительными, и все результаты, достигаемые въ сферѣ экономическаго объединенія, надо признать наиболѣе прочной базой для послѣдующаго добровольнаго и выгоднаго для всехъ частей объединенія политическаго.

Общіе выводы въ отношеніи географическаго перемѣщенія промышленности представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Условія труда и технической организаціи промышленности*, которыя въ прошломъ ограничивали свободу ея размѣщенія во многихъ районахъ, особенно примитивныхъ въ промышленномъ отношеніи, для ближайшаго будущаго въ значительной степени нивелиру-

ются происходящей нынѣ перекочевкой рабочихъ и переселеніемъ промышленности, почему исправленіе дефектовъ промышленной географіи должно стать гораздо болѣе свободнымъ.

2) *Широкое развитіе экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства* на Юго-Востокѣ, въ Степномъ Краѣ и въ Западной Сибири должно стать осью экономической политики въ сферѣ сельскаго хозяйства и колонизаціи; по своему вліянію на возстановленіе нашего вывоза продуктовъ земледѣлія и скотоводства и на внутренній рынокъ этихъ продуктовъ—это развитіе должно стать рѣшающимъ факторомъ въ переносѣ обработки *пищевыхъ веществъ и животныхъ продуктовъ* къ Востоку организаціей тамъ новыхъ предпріятій современнаго масштаба и оборудованія.

3) *Транспортъ сырья и топлива*, вслѣдствіе обусловленной вздорожаніемъ транспорта необходимости сокращенія перевозокъ и развитія новыхъ районовъ добычи сырья и топлива, долженъ стать рѣшающимъ факторомъ перемѣщенія промышленности, вызывая эмиграцію металлообрабатывающей и нѣкоторыхъ другихъ отраслей промышленности Петрограда, развитіе *шерстяной промышленности* на Югѣ, *химическихъ и пищевыхъ производствъ* на Востокѣ и т. д.

4) *Сельскохозяйственное, городское и промышленное развитіе Востока*, параллельно съ городскимъ и промышленнымъ оскудѣніемъ Сѣверо-Запада и Центра, должно очень сильно перемѣстить *центр тяжести рынка для промышленности* къ Востоку, содѣйствуя перемѣщенію туда всѣхъ отраслей, но отзываясь особенно на производствахъ *строительныхъ матеріаловъ, сельско-хозяйственныхъ машинъ, деревообдѣлочныхъ* и т. д. Это перемѣщеніе должно играть существенную роль въ охранѣ нашей промышленности отъ иностраннаго ввоза, возмѣщая отчасти недостатокъ таможеннаго покровительства.

5) *Вліяніе политическаго расчлененія Россіи*, временно крупное, въ настоящій моментъ чрезмѣрно переоцѣнивается не только по своему размѣру, но и особенно по своей прочности; между тѣмъ глубокія историческія и естественныя экономическія связи распавшихся частей сдѣлаютъ для всѣхъ вообще, а въ особенности для нѣкоторыхъ изъ нихъ промышленную изоляцію отъ цѣлаго весьма невогодной; Украина и Великороссія кровно обоюдно тѣсно заинтересованы въ экономическомъ объединеніи; Прибалтійскій край и отчасти Польша заинтересованы болѣе односторонне въ Россіи, какъ въ рынокѣ, необходимомъ для развитія ихъ промышленности.

6) Стоящія на очереди задачи перемѣщенія промышленности въ колоссальномъ масштабѣ и въ возможно стройной планомѣрности дѣлаютъ необходимой *подготовку и содѣйствіе этому процессу со стороны государства и общественныхъ организацій*; завѣдомая переоцѣнка экономической устойчивости политическаго расчлененія Россіи дѣлаетъ необходимой энергичную *борьбу противъ промышленнаго сепаратизма и за экономическое объединеніе* распавшихся частей прежде единаго экономическаго цѣлаго.

XIII. Окончательные выводы.

Предшествующія главы даютъ обзоръ послѣвоенныхъ перспективъ русской промышленности, опирающійся на оцѣнку реальныхъ данныхъ ея прошлаго и на прогнозъ въ отношеніи технико-экономическихъ условій ея будущаго. Подобный обзоръ не можетъ не быть нѣсколько одностороннимъ. Вліяніе финансово-экономическихъ, правовыхъ и социальныхъ условій и всей политической обстановки должно быть признано весьма важнымъ. Между тѣмъ, детальное разсмотрѣніе этихъ факторовъ не входитъ въ планъ настоящей работы, да и не могло бы быть выполнено въ настоящій моментъ, вслѣдствіе отсутствія для этого необходимыхъ условій и чрезвычайно широкихъ предѣловъ вѣроятныхъ измѣненій этихъ факторовъ въ ту или иную сторону. Пока не закончится міровая война, пока не выявятся съ полной опредѣленностью новыя международныя отношенія, пока политическая обстановка въ Россіи не пріобрѣтетъ нѣкоторой опредѣленности и устойчивости—до тѣхъ поръ широкіе предѣлы вѣроятныхъ измѣненій всѣхъ упомянутыхъ факторовъ не сузятся. Если это такъ, то въ настоящій моментъ было бы бесполезно производить гаданія относительно вѣроятныхъ комбинацій всѣхъ этихъ факторовъ, ибо реальное значеніе той или другой комбинаціи будетъ зависѣть отъ размѣровъ вліянія въ ней каждаго изъ факторовъ. Поэтому, какъ бы ни ограничивала цѣльность выводовъ та односторонность анализа вопроса, которая была принята авторомъ, но для настоящаго времени иная постановка вопроса врядъ ли возможна, ибо она лишь увеличила бы количество условностей, не поддающихся опредѣленной оцѣнкѣ и тѣмъ лишь повысила бы гадательность выводовъ. Тотъ анализъ, которому подвергались перспективы русской промышленности, подчеркивалъ въ соответственныхъ мѣстахъ, что реальные результаты достижимы лишь при учетѣ реальной обстановки и при подчиненіи экономической политики реальнымъ заданиямъ и основной цѣли—возстановленія производительныхъ силъ страны. Если это положеніе будетъ принято за основное заданіе въ политикѣ, то возможныя амплитуды ея колебаній значительно сократятся, и страна выйдетъ наиболѣе быстро на путь экономического возрожденія и политическаго возстановленія. Если жизнь пойдетъ далекими зигзагами въ сторону отъ этого правильнаго пути, то амплитуды политическихъ колебаній будутъ гораздо больше, и экономическое возрожденіе страны, а съ этимъ и возстановленіе промышленности задержится, пойдетъ гораздо болѣзненнѣе и медленнѣе, а въ связи съ этимъ и политическая без-

помощность Россіи будетъ болѣе тяжелой и продолжительной. Многое изъ нашего политическаго будущаго представляется загадочнымъ, но если всѣ активныя политическія группы, сознавая свою отвѣтственность, направить усилія въ сторону реальной политики, то онѣ не смогутъ уйти отъ той постановки вопросовъ возстановленія промышленности, которая дана въ настоящей работѣ. Поэтому—поскольку въ будущемъ Россіи политика будетъ дѣломъ отвѣтственнымъ—постольку формулированные въ предыдущихъ главахъ выводы и условія будутъ ее опредѣлять и ограничивать.

Изъ этихъ выводовъ и условій можно подчеркнуть особенно слѣдующіе:

1) *Громадный притокъ иностранныхъ капиталовъ* является необходимымъ условіемъ экономическаго возрожденія Россіи и возстановленія ея промышленности, ибо по весьма скромнымъ расчетамъ общая потребность вливанія капиталовъ въ добычу сырья, въ промышленность и въ транспортъ не можетъ быть оцѣнена ниже 15—20 миллиардовъ рублей золотомъ въ періодъ 10—12 лѣтъ. Между тѣмъ въ послѣдніе довоенные годы капиталообразующая способность всей Россіи оцѣнивалась экономистами около 1 миллиарда рублей въ годъ, а нынѣ при отсѣченіи западныхъ окраинъ и послѣ военно-революціонной разрухи она должна быть значительно, вдвое или втрое понижена. Поэтому преобладающая доля потребныхъ капиталовъ должна быть привлечена изъ-за границы. Съ этой задачей справится, очевидно, не всякій политическій режимъ, а лишь тотъ, за которымъ обезпечено довѣріе и поддержка всей страны, и который широкой и реальной экономической политикой сумѣлъ бы обезпечить себѣ и довѣріе иностраннаго капитала.

2) *Опасность экономическаго, а затѣмъ и политическаго закабаленія* всегда болѣе или менѣе связывается съ широкимъ привлеченіемъ иностраннаго капитала для политически ослабленной страны, какой будетъ Россія. Уменьшить эту опасность можно лишь путемъ весьма осторожнаго и отнюдь не поспѣшнаго разрѣшенія вопросовъ послѣ всесторонняго ихъ обслѣдованія, гласной и компетентной критики предлагаемыхъ условій и тщательнаго выбора на этихъ основаніяхъ тѣхъ предложеній, которыя наиболѣе смогутъ дать странѣ при относительно наименьшихъ жертвахъ. Лишь правительство, пользующееся широкой поддержкой, избавленное отъ доктринерства и вѣры въ собственную непогрѣшимость, ограниченски расположенное къ режиму свободы и умѣющее использовать всю промышленно-дѣловую и научно-техническую компетенцію, которой располагаетъ страна, способно предохранить ее отъ закабаленія при широкомъ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ.

3) *Установленіе строгой очередности* выполненія отдѣльныхъ задачъ обуславливается размѣрами потребнаго для разрѣшенія экономическихъ задачъ привлеченія капиталовъ; это же должно крайне ограничить располагаемыя въ дѣляхъ культурныхъ, военныхъ и иныхъ

излишки этих капиталовъ. Ближайшее будущее вывудить *подчинять съ самой суровой послѣдовательностью одной основной цели—экономическаго возрожденія Россіи всѣ начинанія въ области экономической политики и все доступное странѣ привлеченіе капиталовъ извнѣ.*

4) *Возстановленіе русской промышленности* никоимъ образомъ нельзя представлять себѣ въ видѣ реставраціи старыхъ ея формъ, отраслей, группъ предиріятій, приѣмовъ организаціи и работы, рынковъ и направленій сбыта и экономическихъ условій существованія. Наоборотъ, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ надо готовиться къ кореннымъ измѣненіямъ, которыя надо подвергнуть планомѣрному предварительному учету и изслѣдованію. При этомъ надо выдѣлить тѣ факторы, которые допускаютъ воздѣйствіе на нихъ въ благопріятномъ смыслѣ, надо опредѣлить тѣ, которымъ неизбѣжно придется подчиняться, не пытаясь ихъ измѣнить, надо выяснитъ взаимную зависимость всѣхъ. Надо признать, что возстановленіе промышленности неизбѣжно будетъ сложнымъ и тяжелымъ процессомъ, быстрота хода и продуктивность котораго будетъ во многомъ зависѣть отъ правильности и послѣдовательности экономической политики въ цѣломъ и въ отношеніи промышленности въ частности.

5) *Основными этапами возстановленія промышленности* должны быть:

а) возстановленіе и послѣдующее развитіе снабженія топливомъ, въ особенности каменнымъ углемъ разныхъ районовъ, развитіе использования торфа и развитіе мѣрь технического сбереженія топлива;

б) возстановленіе и послѣдующее развитіе добычи металлическаго, текстильнаго и прочаго сырья;

в) возстановленіе разрушеннаго транспорта всѣхъ видовъ и послѣдующее самое интенсивное желѣзнодорожное строительство, въ особенности въ районахъ Сѣвера, Юго-Востока, Урала, Степного края, Сибири и Туркестана, какъ въ цѣляхъ колонизаціи и эксплуатаціи мѣстныхъ богатствъ, такъ и для широкаго развитія экспорта.

Острота и экономическая важность разрѣшенія всѣхъ этихъ задачъ особенно подчеркивается выясненной въ соотвѣтственныхъ главахъ нашей бѣдностью топливомъ, важнѣйшими видами промышленнаго сырья и рельсовыми путями, въ чемъ между наиболѣе промышленными странами Запада и Россіей существуютъ отношенія въ предѣлахъ часто отъ 5 до 10.

Лишь тогда, когда эти основные этапы будутъ болѣе или менѣе пройдены, создастся база для широкаго и безпрепятственнаго возстановленія промышленности въ цѣломъ, до тѣхъ же поръ развиваться и даже возстанавливаться будутъ отдѣльныя отрасли и группы, часто въ тѣсно ограниченныхъ районахъ, со стѣсненными возможностями производства, а иногда—и съ ограниченнымъ рынкомъ.

6) *Техническая организація русской промышленности* въ процессъ ея возстановленія должна будетъ неизбѣжно подвергнуться глубокимъ измѣненіямъ въ отношеніи тѣснаго объединенія группъ

промышленности и его воздѣйствія не только на коммерческую, но и на техническую организацію, перемѣщенія центра тяжести общей внутренней организаціи въ сторону производственно-техническую въ видахъ пониженія стоимости производства, коренныхъ измѣненій въ раздѣленіи функцій по управленію и детальной организаціи по отдѣламъ въ духъ современной научной постановки управленія, затѣмъ—созданія или развитія контроля издѣлій и учета стоимости производства. Для осуществленія этого основными условіями должны быть повышеніе количества, качества и подготовки служебнаго персонала всѣхъ ступеней въ процессъ самой организаціи и путемъ перестройки профессиональнаго образованія. Въ этой области для русской техники открывается поле для рѣшенія чрезвычайно важныхъ и отвѣтственныхъ задачъ, способность къ чему, несмотря на прежнюю неподготовленность, наша техника показала въ періодъ военной перестройки промышленности.

7) *Рабочій вопросъ* въ цѣломъ, въ послѣдреволюціонный періодъ, естественно долженъ вызвать не мало затрудненій, причемъ онъ будетъ еще весьма осложняться политической обстановкой, амплитуда возможныхъ измѣненій которой представляется для ближайшихъ лѣтъ весьма широкой. Какова бы ни была политическая обстановка, въ интересахъ самой промышленности нельзя возвращаться къ дореволюціонному положенію, загонявшему всѣ промышленныя отношенія въ тупикъ и лишавшему ихъ какой-либо устойчивости и перспективы здороваго развитія. Профессиональныя рабочія организаціи должны при всякихъ условіяхъ сохранить возможность своего развитія и поставленнаго въ опредѣленныя рамки вліянія на промышленную работу, что требуется отнюдь не только интересами рабочаго класса, но и интересами самой промышленности.

8) *Повышеніе качества и интенсивности труда*, въ каковомъ отношеніи Россія въ прошломъ весьма уступала Западу, должно стать національной задачей, лежащей одинаково въ интересахъ рабочаго класса, самой промышленности и всего государства, какъ наиболѣе сильное средство для защиты промышленности противъ иностранной конкуренціи. Необходимость повышенія качества труда ставитъ остро задачу общей культурной и специальной профессиональной подготовки рабочихъ. Необходимость повышенія интенсивности труда обуславливаетъ увеличеніе числа рабочихъ дней въ году и ставитъ подъ вопросъ сохраненіе восьмичасоваго дня, реальной гарантіей чего могло бы явиться лишь значительное повышеніе качества и интенсивности труда. Уровень рабочей платы въ періодъ возстановленія промышленности естественно будетъ стремиться къ весьма низкому уровню вознагражденія основнаго труда въ странѣ,—земледѣльческаго, причемъ единственно реальной защитой болѣе высокой платы въ промышленности будетъ также значительное повышеніе качества и интенсивности труда.

9) *Емкость рынка для промышленности* до войны достигла 6 миллиардовъ руб. въ годъ, включая крупную и мелкую промышлен-

ность и совокупность иностраннаго ввоза, причѣмъ она распадалась на три близкія между собой доли. Наибольшую долю, отъ 35 до 40% охватывало потребленіе городского населенія, отъ 30 до 35% приходилось на промышленно-техническое потребленіе въ области промышленности, транспорта, строительства, общественно-государственнаго хозяйства и обороны и, наконецъ, врядъ ли болѣе 30% падало на потребленіе сельскаго населенія и сельскаго хозяйства. Расширеніе потребительной способности крестьянскаго и рабочаго населенія, происшедшее за время войны и революціи, финансовымъ и народно-хозяйственнымъ разваломъ не только сводится на нѣтъ, но промышленности придется считаться съ значительнымъ, но неравномѣрнымъ въ каждой изъ трехъ группъ сокращеніемъ рынка. Наименьшее сокращеніе, съ перспективой быстрого возстановленія и послѣдующаго развитія долженъ испытать сельскій рынокъ. Глубокія потрясенія и рѣзкое сокращеніе, быть-можетъ, до половины, долженъ испытать городской рынокъ, вслѣдствіе крушенія промышленности и торговли, вынужденнаго сокращенія управляющаго аппарата и расасыванія городовъ. Наконецъ, промышленно-технический рынокъ долженъ испытать рѣзкія сокращенія во всѣхъ частяхъ и можетъ возстанавливаться лишь за счетъ возстановленія и развитія транспорта и добычи сырья и топлива, т. е. при условіи широкаго привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Постепенное возстановленіе промышленно-техническаго рынка должно вызвать поднятіе городовъ и ростъ соответственнаго потребительнаго рынка, т. е. въ немъ заключается ключъ къ общему оздоровленію рынка для промышленности.

10) *Территориальное размѣщеніе промышленности*, въ прошломъ сильнѣе отражавшее въ себѣ историческія условія, чѣмъ современную экономику, должно подвергнуться глубокимъ и разнообразнымъ измѣненіямъ. Основное измѣненіе должно будетъ заключаться въ сильномъ передвиженіи промышленнаго и народно-хозяйственнаго центра тяжести къ Востоку подъ вліяніемъ ряда мощныхъ факторовъ. На первомъ планѣ здѣсь надо поставить перспективу широкаго развитія *экстенсивнаго землѣдѣлія и скотоводства* на Юго-Востокъ, въ Степномъ краѣ и Западной Сибири, что представитъ лишь естественное продолженіе давняго экономическаго процесса. Это болѣе всего будетъ способствовать быстрому экономическому возрожденію Россіи, возстановленію и развитію вывоза за границу и облегченію покрытія иностранныхъ долговъ, и въ этомъ заинтересованы всѣ основныя части распавшейся Россіи, особенно же Украина и Великороссія. Широкое развитіе переработки пищевыхъ и животныхъ продуктовъ на Востокъ, эвакуація тяжелой промышленности Петрограда, развитіе шерстяной промышленности на Украинѣ и свеклосахарной въ южной части Великороссіи, развитіе производствъ химическихъ и обслуживающихъ строительство и цѣлый рядъ другихъ перемѣщеній кореннымъ образомъ измѣнятъ былую географію промышленности. Тяжесть, продолжительность и болѣзненность этого процесса для экономики

страны могутъ быть смягчены, а возраждающее вліяніе можетъ быть усиленно внесеніемъ въ него широкой техники экономической подготовки и возможно большей планомѣрности.

11) *Борьба противъ экономического сепаратизма* распавшихся нынѣ частей Россіи, какъ единого экономического организма, диктуется глубокими экономическими интересами каждой изъ важнѣйшихъ частей. Наиболѣе прочно отпавшія западныя окраины: Польша и Прибалтійскій край были жизненно заинтересованы для своей промышленности въ общерусскомъ рынкѣ, съ отсѣченіемъ отъ котораго ихъ промышленность врядъ ли сможетъ возродиться въ прежнемъ объемѣ. Украина и Великороссія многосторонне связаны между собой экономически. Всѣ основныя отрасли украинской промышленности: угольная, желѣзная и сахарная имѣли въ Великороссіи наиболѣе выгодный, близкій и обширный рынокъ, допускавшій почти неограниченное ихъ развитіе безъ конкуренціи; Великороссія же кровно заинтересована въ нихъ, какъ потребитель. Съ другой стороны, текстильная промышленность Великороссіи имѣла наиболѣе богатый и близкій рынокъ въ Украинѣ, хотя въ поискахъ рынковъ должна была направлять свои стремленія и къ Востоку, и за границу. Украина кровно заинтересована въ полученіи текстильныхъ издѣлій именно отъ Великороссіи, ибо расчеты на Германію при долговременной послѣвоенной недохваткѣ сырья должны оказаться проблематичными, и не менѣе отдалены перспективы на развитіе собственной хлопчатобумажной и льняной промышленности, по трудности полученія чужого сырья и отсутствію собственнаго. Сверхъ того, исторія показала, что украинскіе хлѣборобы имѣютъ неотвратимое стремленіе къ землѣ и колонизаціи и, несмотря на аграрное перенаселеніе и низкіе заработки въ сельскомъ хозяйствѣ, неохотно идутъ въ промышленность. Украина за послѣднее двадцатилѣтіе давала главную массу переселенцевъ въ Сибирь, оплодотворяя послѣднюю болѣе высокой земледѣльческой культурой. Черезъ нѣкоторое время эта стихійная тяга возстановится и должна еще усилиться подъ давленіемъ на вывозъ изъ Украины продуктовъ развивающагося экстенсивнаго земледѣлія и скотоводства Востока и стѣсненій вывоза въ Среднюю Европу. Ясно, что для земледѣльческой Украины Россія важна, какъ наиболѣе близкій и цѣнный сельскохозяйственный рынокъ и какъ неограниченный резервуаръ для принятія неизбежной украинской колонизаціи. Поэтому *борьба противъ промышленнаго сепаратизма и за экономическое обьединеніе распавшихся частей Россіи* должна сгаться яркимъ лозунгомъ разумной и активной экономической политики важнѣйшихъ частей.

12) *Защита промышленнаго рынка отъ иностраннаго ввоза* представляетъ для экономической политики задачу неизмѣримо болѣе трудную, чѣмъ въ прошломъ, въ виду утраты политической мощи Россіи, но все же разрѣшимую. Отъ универсальнаго усиленнаго протекціонизма заставить отказаться какъ виѣшнія условія, такъ и ин-

тересы российского потребителя, а также самый процесс экономического возрожденія, требующій во многихъ случаяхъ ввоза иностранныхъ товаровъ. Отчасти защитой нашей промышленности будетъ ея *перемѣщеніе къ сырью и рынку* въ направленіи Востока, ограждающее наиболѣе сильную восточную часть рынка влияніемъ фрагтовъ на сырье и на издѣлія отъ границы до мѣстъ сбыта, что при вздорожаніи транспорта будетъ солидной охраной болѣе грубыхъ отраслей. Затѣмъ, *улучшеніе технической организаціи, повышеніе качества и интенсивности труда и лучшее приспособленіе къ рынку* должны быть средствами защиты болѣе или менѣе безотносительно тонкости производства. Несомнѣнно, что въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ промышленность должна будетъ испытать процессъ выживанія наиболѣе приспособленныхъ отраслей, группъ предприятий и районовъ съ вымирающимъ болѣе слабыхъ. Въ этой формѣ естественнаго отбора, несмотря на всю ея болѣзненность, кроется и оздоравливающее начало, а возможное по общеполитическимъ условіямъ *возстановленіе таможеннаго покровительства* и иныхъ формъ регулированія внѣшней торговли способно будетъ нѣсколько смягчить остроту процесса, причемъ все-таки не слѣдуетъ на это возлагать преимущественныхъ надеждъ.

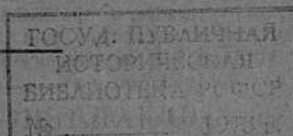
13) *Формы промышленности* будутъ не безразличны въ отношеніи тяжелаго процесса ея возрожденія. *Крупная промышленность* имѣетъ наиболѣе реальныхъ данныхъ для улучшенія технической организаціи и усиленія конкурентоспособности на рынкѣ, но въ ближайшемъ будущемъ она должна наиболѣе страдать отъ послѣдствій экономической анархіи, отъ сокращенія рынка, однимъ словомъ отъ отбрасыванія всей экономики страны далеко назадъ. *Мелкая промышленность*, благодаря своей болѣе примитивной структурѣ, легче можетъ приспособиться къ ухудшившимся экономическимъ условіямъ, базируясь на дешевомъ, находящемся въ избыткѣ, трудѣ, считаясь съ меньшими накладными расходами, съ меньшей долей риска и затратой капитала и будучи менѣе чувствительной къ емкости рынка. *Кустарная промышленность*, обслуживающая сельскій рынокъ, получитъ существенныя преимущества, благодаря товарному голоду, если на кооперативныхъ началахъ она сумѣетъ улучшить свою техническую организацію, снабженіе сырьемъ и сбытъ издѣлій. Наконецъ, *кооперативная промышленность*, какъ въ формѣ развитія производительной коопераціи, такъ и въ капиталистической, для близкаго будущаго располагаетъ неоспоримыми преимуществами—большой доступности снабженія сырьемъ, частью кооперативнымъ же путемъ, обезпеченности сбыта и дешевизны торговаго аппарата, а отчасти—и охраненія отъ всякихъ политическихъ воздѣйствій.

14) *Судьба основныхъ группъ промышленности въ процессъ возстановленія* будетъ весьма разнообразна. Основная по существу, но отсталая въ Россіи *группа горнаго дѣла* задачей развитія добычи сырья и топлива естественно будетъ выдвинута значительно впередъ и не можетъ опасаться ни иностранной конкуренціи, ни недостатка емкости

рынка. *Группа металлических производствъ* въ своей судьбѣ тѣснѣ всего будетъ связана съ восстановленіемъ и развитіемъ транспорта, съ привлеченіемъ сюда и въ добычу сырья и топлива крупныхъ капиталовъ. Болѣе грубыя отрасли этой группы будутъ имѣть при этомъ широкія перспективы, тогда какъ отрасли тонкія будутъ наиболѣе страдать отъ иностраннаго ввоза и отъ недостатка емкости рынка. *Группа текстильныхъ производствъ* должна, кромѣ льняной и пеньковой промышленности, страдать отъ недостатка сырья, а вся въ совокупности—отъ значительнаго сокращенія емкости городского рынка и возможной конкуренціи иностраннаго ввоза. *Группа пищевыхъ производствъ* явится наиболѣе обезпеченной сырьемъ и хотя должна испытать нѣкоторыя затрудненія отъ сокращенія городского рынка, но при должной предприимчивости и соответственныхъ мѣропріятіяхъ въ области экономической политики—способна возмѣстить это завоеваніемъ внѣшняго рынка, который въ этой области не будетъ въ общемъ страдать перенасыщеніемъ. Развитие экстенсивнаго сельскаго хозяйства и скотоводства на Востокъ должно вызвать наибольшее географическое перераспределеніе этой группы. *Группа разныхъ производствъ*,—бывшая, благодаря частью своей отсталости, частью недостаточной емкости рынка и большому разнообразію производствъ,—въ общемъ слабой въ прошломъ, должна встрѣтить и наиболѣе затрудненій для возрожденія. Едва ли не наиболѣе трудная задача стоитъ передъ химическими производствами, хотя болѣе тонкія отрасли остальныхъ производствъ также будутъ находиться подъ давленіемъ иностраннаго ввоза и недостаточной емкости рынка. Болѣе грубыя отрасли—лѣсопильное, деревообдѣлочное, писчебумажное, производство строительныхъ матеріаловъ и т. п., имѣютъ шансы на широкое развитіе, частью даже для работы на внѣшній рынокъ.

Заключеніе. Ставя такіе выводы, авторъ не стремится установить *количественнаго* прогноза для тѣхъ или иныхъ измѣненій, ибо при настоящей неопредѣленности условій какіе-либо количественные расчеты надо | признать невозможными. Въ лучшемъ случаѣ теперь можно пытаться установить *направленія измѣненія* и самыя *общія заданія для подхода къ конкретнымъ задачамъ экономической политики* въ области восстановленія промышленности. При проясненіи въ политическихъ судьбахъ Россіи, при окончаніи міровой войны, при выясненіи международнаго соотношенія силъ, послѣ сколько-нибудь достовѣрной оріентировки въ экономическомъ вліяніи войны на народное хозяйство всѣхъ странъ въ отдѣльности и въ совокупности, могутъ быть внесены довольно серьезныя исправленія въ намѣчаемыя здѣсь перспективы. Одно должно быть неизмѣнно и ясно уже теперь. Въ результатѣ міровой войны и революціи Россія, народ-

ный доход которой былъ наименьшимъ изъ всѣхъ великихъ державъ *), обѣднѣла пока сильнѣе всего. Изъ этого, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что наше будущее должно считаться наиболѣе тяжелымъ и трудно исправимымъ по сравненію съ прочими странами, особенно по сравненію съ Германіей и Австро-Венгріей. Благопріятствующими факторами будутъ: глубокая революціонная встряска всѣхъ народныхъ массъ, ростъ ихъ матеріальныхъ потребностей и духовныхъ запросовъ, жизненное рѣшеніе аграрнаго вопроса въ смыслѣ перехода земель преимущественно въ руки хозяйственнаго мужика, перспективы возстановленія и развитія весьма выгодной послѣ войны роли Россіи въ качествѣ крупнаго міроваго поставщика сырья, и, наконецъ, относительно нетрудная исправимость многихъ дефектовъ нашей экономики, являющихся не столько органическими, сколько историческими. Учитывая все это, можно сказать, что наше будущее, какъ бы ни были тяжелы ближайшія политическія условія, все же остается въ нашихъ рукахъ. Но для того, чтобы можно было реализовать благопріятныя возможности, нуженъ гораздо болѣе интенсивный трудъ, нужно больше творчества въ сферѣ промышленности и предпринимательства, нужно больше общественной дѣловитости и энергіи, нужна твердая опора въ національныя силы, которой намъ не хватало въ прошломъ, но которая будетъ крѣпнѣть по мѣрѣ достиженія успѣховъ на тяжеломъ пути возрожденія Россіи и возстановленія промышленности.

*) С. Н. Прокоповичъ. Опытъ исчисленія народнаго дохода въ Европейской Россіи въ 1900—1913 гг.

Государства	Доходъ въ рубляхъ на одну душу		Приростъ	
	1894 г.	1913 г.	въ рубляхъ абсолютно	въ %
Англія	273	463	190	70
Франція	233	355	122	52
Италія	104	230	126	121
Германія	184	292	106	58
Австро-Венгрія	127	227	100	79
Россія	67	101	34	50

Изъ этой таблички виденъ фактъ не только нашей наибольшей бѣдности но и наименьшаго абсолютнаго и даже относительнаго увеличенія дохода; въ этихъ отношеніяхъ Россія не столько догоняетъ, сколько отстаетъ отъ странъ Запада, притомъ даже отъ экономически менѣ развитыхъ, какъ Италія и Австро-Венгрія.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТЕКСТА.

№№	НАЗВАНИЕ ГЛАВЪ.	Стр.
	Отъ автора	3
I.	Введение	5
II.	Реальные данные прошлаго русской промышленности	7
III.	Военныя измѣненія промышленности	32
IV.	Революционное разложение промышленности	48
V.	Перспективы внѣшнихъ торговыхъ и финансовыхъ отношеній	65
VI.	Задачи восстановления и развитія промышленности	81
VII.	Возстановленіе и подъемъ снабженія топливомъ и сырьемъ	8
VIII.	Возстановленіе транспорта и развитіе путей сообщенія	107
IX.	Техническая организація промышленности	138
X.	Повышеніе качества и интенсивности труда	154
XI.	Емкость русскаго рынка для промышленности	165
XII.	Географическія перемѣненія промышленности	185
XIII.	Окончательныя выводы	200

ОГЛАВЛЕНИЕ ДИАГРАММЪ.

№№ фиг.	НАЗВАНИЕ ДИАГРАММЪ.	
1.	Структура крупной промышленности Россіи въ 1908 г.	11
2.	Развитіе крупной промышленности Россіи по основнымъ группамъ за 1900—1912 гг.	15
3.	Развитіе группы «разныхъ производствъ» за 1910—12 гг. съ подраздѣлен. по отраслямъ	23
4.	Развитіе металлообрабатывающей промышленности и машиностроенія въ 1900—12 гг.	24
5.	Характеристика производительности, рабочей платы и стоимости ея на пудъ издѣлій въ черновыхъ цехахъ крупнаго машиностроительнаго завода	59
6.	Структура вывоза изъ Россіи по товарнымъ группамъ за 1907—1912 гг.	71
7.	Сравненіе основъ промышл. развитія Россіи и др. странъ. Топливо, добыча и потребление	85
8.	Расходъ топлива въ Европейской Россіи въ 1916 г. по родамъ топлива и потребителей	95
9.	Сравненіе основъ промышленнаго развитія Россіи и другихъ странъ. Чугунъ, нефть, желѣзныя дороги и текстильная промышленность	99
10.	Подвижной составъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ и его измѣненія съ 1885 по 1915 гг.	109
11.	Характеристика производительности ремонта подвижнаго состава жел. дор. 1908—18 гг.	116
12.	Сравненіе структуръ русск. и герм. промышл. по размѣрамъ предпріятій и числу рабоч.	140
13.	Распредѣленіе скота и баланса потребленія кожи промышл. по районамъ Россіи за 1916 г.	191
14.	Распредѣленіе текстильной и металлической группъ по районамъ Россіи въ 1912 г.	194

ОГЛАВЛЕНИЕ ТАБЛИЦЪ.

№№	НАЗВАНИЕ ТАБЛИЦЪ.	
I.	Измѣненіе общаго числа рабочихъ въ обрабатывающей промышленности 15 губерній Центра и къ нему тяготящихся, съ 1908 по 1916	39
II.	Измѣненіе числа рабочихъ по группамъ промышленности въ губерніяхъ: Московской, Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Орловской, Калужской и Смоленской.	40
III.	Развитіе химическихъ производствъ.	45
IV.	Средній заработокъ рабочихъ по металлу въ октябрѣ и ноябрѣ 1915 года на Московскихъ машиностроительныхъ заводахъ	52
V.	Рабочая плата въ августѣ 1915 г. на узкоспециализированномъ заводѣ тонкаго машиностроенія въ 10-ти часовой день	53
VI.	Сводка важнѣйшихъ данныхъ по внѣшней торговлѣ Россіи за 1908—1911 гг.	69
VII.		
VIII.	Сводка данныхъ о величинѣ денежныхъ эмиссій на русскомъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ рынкахъ передъ войной	77
IX.	Распредѣленіе эмиссій 1912 г. по назначенію	78
X.	Состояніе хлопчатобумажной промышленности Россіи	102
XI.	Характеристика вывоза и ввоза животнаго сырья Россіей	104
XII.	Характеристика производства паровозовъ въ Россіи и Германіи	111
XIII.	Характеристика измѣненія эксплуатаціон. данныхъ по дорогамъ Московск. узла	114
XIV.	Сравненіе стоимости перевозки по желѣзнымъ дорогамъ	115
XV.	Развитіе русской желѣзнодорожной сѣти съ 1885 по 1915 гг.	123
XVI.	Планъ желѣзнодорожнаго строительства по очередямъ и районамъ Россіи	127
XVII.	Данныя по эксплуатаціи казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ	131
XVIII.	Сопоставленія данныхъ русской и германской промышленности	160
XIX.	Нѣкоторыя данныя, характеризующія емкость русскаго рынка	166
XX.	Распредѣленіе переселенцевъ въ Сибирь по районамъ Россіи	189

Цѣна 30 руб.

ХАРЬКОВЪ.

Городская Типографія аренд. инж. С. А. Уманскимъ, Сергіевская пл. № 2.

1919 г.

